МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФГБОУ ВО «ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И.С. ТУРГЕНЕВА»

На правах рукописи

Шестопалов Павел Игоревич

Кадровые офицеры «Семеновской пехоты» и революционные процессы в России в октябре 1917 – мае 1919 гг.

Специальность 07.00.02 – «Отечественная история»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор Минаков С.Т.

Введение	-3
Глава 1. «Семеновская пехота»	38
1.1. Императорская лейб-гвардия: от зарождения до 1917 г	38
1.2. Ротация офицерского состава лейб-гвардии Семеновского полка 191	4-
1917 ΓΓ	46
1.3. Офицеры «действующего» лейб-гвардии Семеновского полка	на
25.10.1917 Γ	51
1.4. Офицеры гвардии резервного Семеновского полка и «Октябрьск	ая
революция»7	0
Глава 2. «Семеновская пехота» между «красными» и «белыми»	78
2.1. Офицеры гвардии в Добровольческой армии генерала Л. Корнилова7	78
2.2. «Резервный Семеновский полк беженцев»88	8
2.3. Полк революционной охраны Петрограда99)
2.4. Моральное состояние командиров «Полка по охране Петрограда11	14
2.5. Переход 3-го советского стрелкового полка к Н. Юденичу14	Ю
Глава 3. «Семеновский проект» М.Н. Тухачевского14	16
3.1. «Революционный выбор» капитана Тухачевского14	6
3.2. «Семеновский проект» М.Н. Тухачевского17	70
3.3. Капитан Б.В. Энгельгардт в контексте «семеновского проекта» 17	17
3.4. Офицеры-семеновцы в штабах Красной Армии20)4
Заключение21	14
Список использованных источников и литературы22	20
Приложения23	38

Введение

Офицерский корпус Российской империи всегда представлял собой особый социокультурный слой в силу особенностей исторического развития Российского государства народа. Эволюция отечественной И его государственности отличалась BO многом что вопросы тем, обороноспособности страны всегда играли если не первостепенную, то весьма важную роль в истории России. Однако помимо решения сугубо военно-профессиональных задач, офицерский корпус оказался транслятором духовно-нравственных идеалов и культурных традиций нашего Отечества, через наиболее выдающихся своих представителей. Тем не менее, основная функция офицерского корпуса – быть центральной кадровой структурой армейского механизма, основным источником военного профессионализма – актуально и в условиях современной России, при решении соответствующих военно-политических задач и вызовов XXI века. Элита русского офицерского корпуса – офицерство императорской лейб-гвардии. Потому исследование поведения и роли русского офицерского корпуса в периоды национальногосударственных кризисов, охватывавших российскую государственность, культуру, ставивших Россию на грань полного развала и исчезновения как государственно-политического, этно-социального, этно-культурного И социокультурного субъекта мировой цивилизации, В периоды разрушительных революций вполне оправдано. Оно актуально, и особенно важно, если фокусируется на элите лейб-гвардейского офицерского корпуса, в самодержавно-монархической России.

Объектом диссертационного исследования является офицерский корпус российской императорской гвардии в период Революции 1917 г. и начала Гражданской войны в России.

Предмет нашего изучения – офицерский корпус Семеновского полка в период с октября 1917 г. по май 1919 г.

В формулировку темы диссертации, вынесенной в ее заголовок, введено понятие «Семеновская пехота». Использование именно этого понятия, вместо понятия лейб-гвардия Семеновский полк, обусловлено тем, что на протяжении всей своей истории эта, наряду с л-гв. Преображенским полком, старейшая воинская часть российской императорской гвардии неоднократно меняла свое название, особенно часто на заключительном этапе своего существования. Она называлась «потешным» Семеновским полком, просто Семеновским полком, лейб-гвардии Семеновским полком, после Февральской революции 1917 г. запасной батальон полка был развернут в резервный полк, получивший название Гвардии Семеновский резервный полк, по-прежнему остававшийся в структуре л-гв. Семеновского полка (сохранившего официально это название по документам) в качестве его составной части. После Октябрьской революции 1917 г. действующая на фронте основная часть полка получила название Гвардии Семеновский полк. После расформирования фронтового действующего полка и перевода всего личного состава из него в Гвардии Семеновский резервный полк, последний стал единственным правопреемником прежнего л-гв. Семеновского полка, усвоив и его название – Гвардии Семеновский полк. Однако вскоре полк стали именовать просто Семеновский полк, затем «Семеновский полк беженцев». После перевода полка в ведение НКВД и переформирования он получил название «Полк революционной охраны города Петрограда», затем упрощенное наименование – «Полк охраны города Петрограда» или «Полк охраны Петрограда». В конце 1918 г., после перевода полка вновь в ведение НКВМ, в Красную Армию, он получил название 3-й Петроградский полк Петроградской отдельной стрелковой бригады. При постоянном изменении названий, особенно в изучаемый нами период, я полагал целесообразным использовать самое первое его историческое название, с которым он начал свою историю при царе Петре – «Семеновская nexota»¹.

Хронологические рамки исследования – октябрь 1917 – май 1919 гг. - обусловлены ролью офицерского корпуса л-гв. Семеновского полка в ходе и

1

¹ Гордон П. Дневник. 1690 – 1695. М., 2014. С. 28.

обстоятельствах Октябрьской революции и Гражданской войны за власть и систему ее организации и организации населения и общества во всероссийском масштабе. Следует, однако, пояснить, что если нижняя граница указанных хронологических рамок вряд ли вызывает вопросы, как историко-хронологический рубеж, то верхняя, май 1919 г. обозначает завершение существования такого специфического феномена в истории Российской армии и в истории Российской революции, каковым оказался гвардии Семеновский полк. Как выше уже оговаривалось, в силу динамики изменения названия этой воинской части русской армии в условиях революционного передела России и российской государственности я использовал, хотя и несколько неопределенное, но исторически достоверное и первоначальное, универсальное название этой воинской части — «Семеновская пехота».

Степень изученности. Начиная анализировать степень изученности заявленной темы диссертации, равно как и проблемы, в контексте которой она высвечивается, отмечу сразу же: нет ни одного исследования, в котором прямо или опосредовано, во всей полноте или частично, фрагментарно изучалась бы эта тема. Правда, справедливости ради, следует отметить диссертацию С.А. Полякова, предметом исследования которой офицерский корпус л-гв. Семеновского полка с января 1917 – до сентября 1918 гг. 2 Однако, несмотря на указанные хронологические рамки этого исследования, диссертационного некоторые аспекты этой подвергались изучению, а период с октября 1917 г. освещался и анализировался не столь глубоко, как период с января до октября 1917 г., можно сказать конспективно. Поэтому отдельные стороны поведения офицерского корпуса л-гв. Семеновского полка в указанный промежуток времени пока остаются «белыми пятнами». Что же касается периода с сентября 1918 по май 1919 г., в частности феномен «Полка по охране города

 $^{^2}$ Поляков С.А. Офицеры л-гв. Семеновского полкав российских социально-политических обстоятельствах 1917 — сентября 1918 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Орел, 2015.

Петрограда» и так называемый «семеновский проект» Тухачевского вообще не были предметом даже реферативного изложения. Состояние офицерского корпуса л-гв. Семеновского полка в период революции и Гражданской войны освещалось в монографии С.С. Минакова, но, можно сказать, пунктирно³.

Анализ степени изученности избранной для исследования темы, вполне естественно, невозможно проводить, не обращаясь к природе самого явления, «Семеновской пехоты», большую часть своей истории именовавшейся лейб-гвардии Семеновским полком. Наряду с лейб-гвардии Преображенским полком, эта гвардейская воинская часть являлась родоначальницей российской гвардии в будущей Российской империи.

В то же время «Семеновская пехота» (л-гв. Семеновский полк), на протяжении всей своей истории развивая и аккумулируя присущие только ей И военно-профессиональные свойства, В обстоятельствах российских революционных процессов 1917 – 1918 гг., обозначилась как В военно-профессиональная корпорация. уникальная силу ЭТОГО «Семеновская пехота» как уникальное явление в условиях российской революции в контексте настоящего историографического обзора требует специального внимания.

Собственно говоря, непосредственное изучение истории российской гвардии начинается «стихийно» с самого начала ее существования, когда Петр I своим личным, царским повелением Преображенский и Семеновский полк получили статус гвардии (соответственно с 1721 г. императорской) за доблесть и храбрость, проявленные во время сражения под Нарвой 1700 г. По сути, это изучение не носило в полной мере научного характера. «Стихийность» исследования истории полков заключалась в том, что первоначально происходило накопление всевозможных «реликвий полковой славы», а также становление и проникновение гвардейских полковых традиций в различные стороны жизнь данных частей. Сформированные

3

³ Минаков С.С. Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в повседневности войны и мира. 1914 – 1924 гг. Орел, 2013.

эволюционировали (как коллекции В уникальные полковые музеи гвардейских, так и собственно армейских полков), которые играли значительную роль в процессе воспитания и подготовки не только офицеров гвардии, но и солдатского состава. История отечественной гвардии до начала XX столетия зафиксирована преимущественно в «полковых историях». Штат полков не предусматривал специальной должности историографа, поэтому офицеры, увлеченные историей полка, становились заведующими полковыми музеями, отвечали за сбор, хранение и анализ документов и иных реликвий, а также занимались составлением полковых историй. Однако повторюсь фундаментальных и в полной мере научных работ по истории российской гвардии и ее отдельных частей и соединений в первой четверти XX века (в том числе в период революции и гражданской войны) на данный момент нет. Советская историография отдельно не рассматривала этот аспект в рамках научного подхода, поэтому исследования по данной тематике практически отсутствуют. Подобная ситуация сложилась и в военном зарубежье в 20-30-х гг. XX века.

Подлинный научный интерес к данной проблеме проявился в конце прошлого века. В этом отношении первыми исследованиями в рамках изучения гвардейского офицерства, прежде всего «старой гвардии» рубежа XIX-XX вв., пожалуй, были работы Е.И. Чапкевича, Г.С. Чувардина и С.В. Волкова⁴. Е.И Чапкевич рассматривает гвардию в контексте ее участия в событиях Первой мировой войны, однако не подвергает изучению ее социокультурные особенности. Автор специально исследует не офицерский состав гвардии. В целом данная работа носит преимущественно обзорный характер в силу большого охвата предмета исследования. Необходимо учитывать, императорская лейб-гвардия что являлась неоднородной, в контексте своей элитарности, а вместе с этим и по составу офицерского корпуса. Анализ данного аспекта практически не

 $^{^4}$ Чувардин Г.С. Старая гвардия. Орел, 2002; его же: Офицеры русской гвардии. Образ жизни, привычки, традиции. Орел, 2005; Волков С.В. Офицеры российской гвардии. М., 2002; Чапкевич Е.И. Русская гвардия в Первой мировой войне. Орел, 2003.

прослеживается в работе Е.И Чапкевича, а скорее является развернутым очерком. В своем исследовании Е.И. Чапкевич уделяет эпизодическое внимание Семеновскому полку, но как отмечалось ранее, в контексте боевых действий в ходе Первой мировой войны. В ином отношении обращает на себя внимание работа Г.С. Чувардина, который подвергает детальному анализу отдельные части императорской гвардии. Автор комплексно исследует социокультурные аспекты корпуса офицеров гвардии, однако в большей степени «старой гвардии», как пехотных, так и кавалерийских частей⁵. По сравнению с работой Е.И Чапкевича, Г.С. Чувардин значительно уменьшил предметную сферу, сконцентрировав внимание на офицерах «старой гвардии» на рубеже XIX-XX вв., вплоть до начала Первой мировой войны. Офицерский состав Семеновского полка в работе Г.С. Чувардина не исследуется автором специально, но подвергается детальному изучению в социокультурном отношении в той же степени, в какой рассматривается и Преображенский полк. Интересной особенностью работы является ее социокультурная направленность, а также ее методологический подход. Кроме того, автор обратил внимание на весьма важные стороны офицерской повседневной жизни и быта, без которых нельзя в полной мере представить облик гвардейского офицера. В контексте заявленной проблематики, Г.С. Чувардин изучает императорскую гвардию как компонент отечественной военной элиты в годы правления Николая II до начала Первой мировой войны⁶. Можно согласиться с данными хронологическими рамками, учитывая тот факт, что ее обстоятельства открывают новые стороны рассматриваемой проблемы. Автор также останавливается на социокультурных вопросах заявленной темы. Обращаясь к работе С.В. Волкова, посвященной офицерам гвардии⁷, стоит обратить внимание на то, что сам исследователь называет ее «мартирологом». По своему содержанию

 $^{^5}$ Чувардин Г.С. Старая гвардия. Орел, 2002; его же: Офицеры русской гвардии. Образ жизни, привычки, традиции. Орел, 2005.

 $^{^6}$ Чувардин Г.С. Российская императорская гвардия в системе военной элиты российской империи в эпоху правления императора Николая II. М., 2008.

⁷Волков С.В. Офицеры российской гвардии. М., 2002.

она представляет биографический справочник офицеров русской гвардии рубежа XIX-XX веков. Работа на данный момент является, по своему, уникальной в рамке проблемы, но страдает неточностями информационного характера и отсутствием многих персоналий, что конкретно прослеживается отношении представителей Семеновского полка. В частности, «мартирологе» отсутствуют упоминания об офицерах, погибших в годы Первой мировой войны, а также оставшиеся в Советской России-СССР и Армии. Указанные недостатки оказавшихся на службе В Красной препятствуют статистическому анализу и формированию объективного представления офицерском корпусе императорской об гвардии рассматриваемый период, а конкретно об офицерах л-гв. Семеновского полка, и их судьбах. Немаловажным является то, что биографическая информация, представленная в книге, неполная в отношении многих офицеров, либо страдает, как отмечено выше, неточностью, так как автором практически не использованы архивные источники по заявленной теме. Другие работы С.В. Волкова также содержат некоторые сведения по истории офицерского корпуса императорской гвардии в 1914-1918 гг. 8

К числу общих (во многом обзорных) работ следует отнести книгу О.Г. Гончаренко⁹. Работа представляет собой скорее развернутый очерк, нежели научное исследование. Акцент в книге сделан на рассмотрение кавалерийских частей гвардии: кавалергардах, драгунах, лейб-кирасирах и лейб-казаках, хотя в названии заявлено изучение именно всей императорской гвардии.

Если рассматривать непосредственно научные исследования, посвященные л-гв. Семеновскому полку, то в настоящее время подобных работ практически нет. Отдельного внимания заслуживают уже упомянутые которые, «полковые истории», будучи развернутыми историческими информативной обширностью детальной очерками, отличаются И

⁸Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993; его же: Трагедия русского офицерства. М., 2001.

⁹Гончаренко О.Г. Три века императорской гвардии. М., 2006.

фактографией. Первая такого рода работа – «История лейб-гвардии Семеновского полка» – была написана П.П. Карцовым 10 , генералом от инфантерии, снискавшим себе славу и уважение в годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Примечательно, что он сам, как и представители его рода, был офицером л-гв. Семеновского полка. Хронологические рамки его «Истории» ограничивались периодом от возникновением полка до середины XIX столетия. По сути, работу можно разделить на 2 части. Первая представляет собой изложение зарождения и последующего боевого пути Семеновского полка. Другая часть состоит из различных документов и иных материалов относительно истории полка, числе В TOM списки (преимущественно первоначальных составов полка фрагментарные), офицерские списки с момента эволюции полка из «потешного» в регулярную часть. Неоспоримую ценность данная «История» представляет тем, что в ней содержатся интересные документальные материалы. В своих дальнейших работах, Карцов также обращался к изучению л-гв. Семеновского полка, особенно в период правления Александра I¹¹. Следующая в хронологическом порядке «История» л-гв. Семеновского полка была составлена еще одним бывшим офицером-семеновцем П.П. Дириным¹², которая вышла в 1883 г. Работа Дирина, впрочем, как и «полковая история» Карцова, имеет схожее структурное строение, но временные рамки расширены до 80-х гг. XIX века. Весьма ценным в работе является полный список офицеров Семеновского полка со времен его зарождения и до 80-х гг. XIX в. с небольшой биографической информацией. В данном контексте работы Карцова и Дирина не утрачивают своей информативной ценности по персональному составу офицерского корпуса полка. Тем не менее, офицерские списки Дирина все же страдают неточностью, что во многом объясняется большим массивом информации и хронологическими рамками его «Истории». Недостатки вышеуказанных «полковых историй» попытался устранить Н.К.

¹⁰Карцов П.П. История лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1854.

 $^{^{11}}$ Карцов П.П. Л-гв. Семеновский полк в царствование Павла и Александра I, 1796 — 1825 //Русская старина. Т. 28. 1883.

¹²Дирин П.П. История лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1883.

фон-Эссен¹³ – полковник л-гв. Семеновского полка, служивший в нем как раз на заключительном этапе существования этой воинской части. Как и предыдущие авторы, фон-Эссен отличался любовью к истории Российского государства, выделяя при этом эпоху Петра Великого, огромным интересом к Семеновского истории полка, **КТОХ** сам полковник не имел исторического образования. В профессионального силу указанных персональных свойств, фон-Эссен являлся также заведующим музеем полка. Его труд является незавершенным, а материалы, собранные автором, не были опубликованы и остались в архиве полка. Отчасти к рукописи фон-Эссена примыкает небольшое исследование полковника Семеновского полка и Генерального штаба профессора А.А. Зайцова¹⁴. В его, сравнительно небольшом, очерке дается описание весьма важных и судьбоносных событий для полка – его участие в Первой мировой войне, а именно в сражениях 1914 года. Отличительной особенностью истории Зайцова является то, что он попытался составить не просто описательный очерк, исследовать, проанализировать боевое состояние деятельность И Семеновского полка в период кампании 1914 года. Слабым звеном в данной работе является представленный в ней персональный состав офицеров полка на 20 августа 1914 года, который нуждается в дополнительной проверке.

В советской историографии тема императорской гвардии и, в частности л-гв. Семеновского полка, не разрабатывалась. Не вышло ни одной монографии или научной статьи, которые были бы посвящены либо истории полка, либо отдельному периоду или эпизоду его существования. Последней на данный момент историей л-гв. Семеновского полка является книга под названием «Семеновцы», появившаяся сравнительно недавно¹⁵. По своему содержанию эта книга вряд ли может быть квалифицирована как научное исследование. Скорее, ее можно назвать хрестоматией по истории полка, составленной из предыдущих «историй», воспоминаний офицеров и их

¹³РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. Л.

¹⁴Зайцов А.А. Семеновцы в 1914 году. Гельсингфорс, 1936.

¹⁵ Семеновцы. М., 2005.

кратких биографических справок, при этом, завершающий период существования полка практически не анализируется и не изучается.

Среди научных работ, которые непосредственно посвящены офицерской корпорации Семеновского полка в годы Первой мировой войны, революции и гражданской войны в России следует выделить лишь монографию С.С. Минакова¹⁶. В ней детально представлен офицерский состав л-гв. Семеновского полка в условиях его кардинальной деформации, в связи с социально-политическими процессами, охватившими все стороны жизни России. Автор на основе широкого круга источников предоставляет различные сведения об офицерах полка: происхождение и семейное положение, уровень образования. Исследуется вопрос о формировании внутриполковых микрогрупп, выявляются офицеры, обладавшие лидерскими качествами, выделявшими их из общего числа; определяются особенности их ментальности и мировоззренческих установок. Однако судьба офицеров в гражданской войны годы революции И исследуется автором преимущественно конспективно.

Некоторые социокультурные и внутрикорпоративные особенности офицерского корпуса Семеновского изучались полка контексте персональных исследований отдельных личностей наиболее выдающихся офицеров «семеновцев», проявивших себя в годы Первой мировой войны и в период последовавших за ней революционных трансформаций. К таким работам, как это выше уже отмечалось, стоит отнести исследования С.Т Минакова¹⁷, центральным объектом научного внимания в которых является, пожалуй, самый знаменитый офицер Семеновского полка в изучаемый период - М.Н. Тухачевский. Однако сама по себе служба Тухачевского в лгв. Семеновском полку представляется сопутствующим аспектом в контексте исследований указанного автора. С.Т. Минаков акцентирует внимание на Тухачевском как на центральной фигуре так называемого «заговора

¹⁶Минаков С.С. Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в повседневности войны и мира. Орел, 2013.

¹⁷Минаков С.Т. Советская военная элита 20-х годов. Орел, 2000; его же: Сталин и его маршал. М., 2004; его же: Сталин и заговор генералов. М., 2004; его же: Военная элита 20 – 30-х годов XX века. М., 2005.

Тухачевского», рассматривает многие аспекты становления советской военной элиты в 20-30 гг. XX века, в том числе сквозь призму уже упомянутого «заговора». Лишь в одной из своих работ¹⁸, С.Т. Минаков на основе разнообразного источникового материала, в значительной мере архивного, представляет подробную биографию Тухачевского как раз в анализирует вопрос о изучаемый нами период, взаимодействии взаимосвязи с другими офицерами полка, дает достаточно подробные сведения об офицерском составе полка в целом. Безусловно, офицерский корпус Семеновского полка, равно как и сама воинская часть не является предметом изучения С.Т. Минакова, однако для настоящего исследования работы большое вышеуказанные имеют значение, так как автор рассматривает окружение Тухачевского, в том числе бывших офицеровсеменовцев, на разных этапах его карьеры. К этой монографии примыкает и последняя по времени статья указанного автора, посвященная, в основном свойствам личности Тухачевского и его происхождению¹⁹. Досоветская военная и боевая деятельность Тухачевского в составе офицерского корпуса л-гв. Семеновского полка, в том числе и его поведение во время революции и на начальном этапе Гражданской войны достаточно детально освещается, и анализируется и в последней (по времени публикации) монографии С.Т. Mинакова²⁰.

Следует отметить, что служба Тухачевского в л-гв. Семеновском полку гораздо ранее, в начале 30-х гг., получила освещение в очерке Р.Б. Гуля²¹, писателя из русского зарубежья. Его очерк, опубликованный в 1932 г., содержит достаточно обширную биографическую информацию о будущем Маршале Советского Союза, однако ее основой для автора послужили лишь мемуарные материалы. В этом очерке подробно рассмотрен дореволюционный период жизни Тухачевского, включая его службу в

¹⁸Минаков С.Т. Лейб-гвардии капитан Тухачевский. Орел, 2012.

¹⁹ Минаков С.Т. «...Не Наполеон ли?» //Культура и менталитет России Нового и Новейшего времени. М., 2018. С. 439-450.

²⁰ Минаков С.Т. Заговор «красных маршалов». Тухачевский против Сталина. М., 2016.

²¹ Гуль Р.Б. Тухачевский. Берлин, 1932; его же: Красные маршалы. Берлин, 1933.

Автор Семеновском полку. акцентирует внимание на личностной характеристике Тухачевского и его офицерских качеств в сражениях Первой мировой войны, а также во время его нахождения в плену. Такое пристальное внимание со стороны «эмигрантских» кругов объясняется тем, что для некоторых представителей русского зарубежья Тухачевский являлся фигурой, которую ожидали увидеть не иначе как в роли «красного Наполеона». Однако очерк Р.Б. Гуля о Тухачевском практически лишен научно-исторического подхода и, как уже было отмечено, написан без привлечения абсолютно достоверных, в том числе официальных (в частности полковых) документов. Мемуарные же свидетельства приводятся без надлежащего критического анализа.

Конспективное изложение службы Тухачевского в Семеновском полку содержится в книгах, опубликованных после реабилитации военачальника, в 60-80 гг. Это популярные очерки А.И. Тодорского, Л.В. Никулина, а также Раковского²². Л.Л. Научно-исторический роман характер носят жизнеописания Тухачевского в книгах А.С. Попова, В.М. Иванова, Ю.А. Щетинова и Б.А. Старкова. Однако и в этих работах авторы акцентируют свое внимание преимущественно на деятельности Тухачевского в период Гражданской войны и в 30-е гг., дореволюционная же служба его в л-гв. Семеновском полку освещается достаточно бегло И специально исследуется 23 .

Уже в постсоветское время к данной проблеме обращались Ю.3. Кантор и Б.В. Соколов²⁴. В данном отношении особый интерес представляет монография Ю.3. Кантор, в которой содержатся ранее неизвестные сведения о нахождении Тухачевского в плену. Данные сведения получены из архивов Германии, а также из документов архива ФСБ. В зависимости от контекста и

 $^{^{22}}$ Тодорский А.И. Маршал Тухачевский. М., 1963 (переиздание 1964 г.); Никулин Л.В. Тухачевский. М., 1964; Раковский Л.Л. Тухачевский. М., 1966.

²³ Попов А.С. Труд, талант, доблесть. М., 1972; Иванов В.М. Маршал М.Н. Тухачевский. М., 1985 (переиздание 1990); Щетинов Ю.А., Старков Б.А. Красный маршал. М., 1990.

²⁴Кантор Ю. Война и мир Михаила Тухачевского. М., 2005; Соколов Б.В. Жизнь и смерть «красного маршала». М., 2003

темы исследования офицерский состав Семеновского полка анализируется в диссертациях О.И Павловой²⁵, А.М. Кабакова²⁶.

Биографии и боевой путь других офицеров-семеновцев в хронологических рамках настоящего исследования во всей полноте пока не изучались. Уже упоминавшийся выше «семеновец», военный ученый А.А. Зайцов, к сожалению, пока не стал объектом персонального внимания в отечественной историографии. В равной мере не освещались в научной литературе и публицистике и его поведенческие установки в годы Революции 1917 г. Основным этапам его жизни и военной карьеры посвящена лишь вводная статья к его работе о Генеральном штабе за авторством И. Даниленко и В. Мелешина²⁷.

Следует отметить, однако, что другой известный офицер-семеновец генерал-майор А.А. фон-Лампе опубликовал небольшие биографические очерки некоторых офицеров-семеновцев, в частности: А.А. Зайцова, А.В. Попова, Д.В. Комарова 1-го, А.В. Фольборта 1-го²⁸. Он же составил введение к упомянутому выше исследованию А.А. Зайцова с некоторыми штрихами, характеризующими личность последнего²⁹.

Весьма интересным представляется исследование Я. Тинченко³⁰, посвященное изучению репрессий начала 30-х гг. по отношению к военным специалистам. Примечательно, что в работе содержатся сведения о бывших офицерах-семеновцах Я.Я. фон-Сиверсе, Л.В. Дренякине, А.А. Свешникове, А.М. Поливанове, а также протоколы допросов некоторых из этих офицеров, опубликованные автором в данной работе. Но их служба в л-гв. Семеновском полку во время Первой мировой войны, поведение в период русской

²⁵Павлова О.И. Белая армия и «красные командиры» 1919 – 1924 гг. («Советская» политика генерал-майора А.А. фон Лампе). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Орел, 2009.

²⁶Кабаков А.М. Русское зарубежье о политической роли Красной Армии в Советской России в 1921 – 1924 гг. (Источники формирования представлений и их эволюция). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Орел, 2005.

 $^{^{27}}$ Даниленко И., Мелешин В. Давно пора «собирать камни» //Зайцов А.А. Служба Генерального штаба. М., 2003.

²⁸Лампе А.А. фон. Пути верных. Сборник статей. Париж, 1960.

 $^{^{29}}$ Лампе А.А. «Служба Генерального штаба» А.А. Зайцова. Предисловие к первому изданию //Зайцов А.А. Указ. соч.

³⁰Тинченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР 1930-1931 годы. М., 2000.

революции 1917 г., во время Гражданской войны не оказалась в сфере внимания и исследования автора. О А.М. Поливанове имеется небольшая информация биографического и генеалогического характера в публикациях его родственника А.Н. Поливанова³¹. Тематически эти публикации примыкают к работе Я. Тинченко, так как, по большому счету, посвящены, главным образом, причастности полковника А.М. Поливанова к «семеновскому делу» 1930-1931 гг.

Некоторые, весьма краткие, биографические сведения об Б.В. и И.В. Энгельгардтах, офицерах Семеновского полка в 1914-1918 гг. содержатся в обширном генеалогическом исследовании А.В. Тихоновой, правда, в основном именно в генеалогическом контексте³². Служебная деятельность указанных офицеров-семеновцев в период Первой мировой войны и русской революции 1917 г. не являлась предметом рассмотрения и анализа Тихоновой. Личность Б.В. Энгельгардта в контексте его антисоветской деятельности в составе РОВС в Прибалтике в 20 – 30-е гг. рассматривалась в магистерском исследовании Р. Абисогомяна³³, однако период службы в л-гв. Семеновском полку и, вообще, его деятельность в доэмигрантский период, в том числе во время революции 1917 г. и Гражданской войны, не исследовалась.

Таким образом, приведенный перечень и анализа работ, посвященных офицерскому составу Семеновского полка, позволяет прийти к выводу, что как офицерский корпус полка, так и его отдельные представители не являлись центральным предметом исследования в отечественной историографии. Кроме того, специально не рассматривалась и их деятельность в годы революции и Гражданской войны в России.

В процессе настоящего исследования к нему привлекались и иные научные труды, посвященные состоянию и развитию российского

 $^{^{31}}$ Поливанов А.Н. Воители из рода Поливановых //Военно-исторический журнал. 1994. - № 1, 2; Поливанов А. Пока не потеряно знамя... //Родина. 1999. № 1

³²Тихонова А.В. Род Энгельгардтов в истории России XVII – XX веков. Смоленск, 2001.

³³ Приложение к магистерской диссертации Р. Абисогомяна «Роль русских военных деятелей в общественной и культурной жизни Эстонской Республики 1920-1930-х гг. и их литературное наследие». Биографический справочник. Тарту, 2007.

офицерства в 1914-1918 гг., появившиеся в последнее время. К таким исследованиям следует отнести монографию Р.М. Абинякина³⁴, в которой дается характеристика социокультурного облика той группы гвардейского офицерства, которая оказалась в рядах Добровольческой армии. Однако заметим, что автор специально не исследует именно гвардейскую часть офицерства.

Близкой по тематике является работа И.Н Гребенкина, которая затрагивает проблемы возникновения Добровольческой армии, а также ее участие в легендарном 1-м Кубанском «Ледяном» походе³⁵. Однако более масштабный контекст для темы настоящего диссертационного исследования представляет другая монография указанного автора. Она посвящена изучению феномена российского офицерства с точки зрения формирования и изменения настроений, мировоззренческих и политических установок, а также исследованию «проблемы выбора» офицера в годы трансформации социально-политической системы России в 1914-1918 гг. ³⁶ Тем не менее, специальному рассмотрению гвардейское офицерство в данной работе не подвергалось.

Весьма информативными и содержательными являются исследования последних лет, посвященные офицерскому корпусу Генерального штаба в годы Первой мировой войны, революции и Гражданской войны в России. Среди исследователей данной проблемы выделяются А.В. Ганин³⁷ и В.В. Каминский³⁸. Для нашей работы весьма полезной является содержащаяся в них информация о тех офицерах Генерального штаба, которые находились на службе в л-гв. Семеновском полку в 1914-1917 гг.

³⁴Абинякин Р.М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917-1920 гг. Орел, 2005.

³⁵Гребенкин И.Н. Добровольцы и Добровольческая армия на Дону и в «Ледяном походе». Рязань, 2005. ³⁶Гребенкин И.Н. Долг и выбор: русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914–1918 гг. М.,2015

³⁷ Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917 – 1922 гг. Справочные материалы. М., 2009; его же: «Мозг армии» в период «русской смуты». М., 2013; его же: Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М., 2016

³⁸Каминский В.В. Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. СПб., 2011.

Безусловно, в рамках диссертационного исследования использовалась общая литература, посвященная участию России в Первой мировой войне. К данной группе работ относятся исследования А.М. Зайончковского³⁹, Н.Н. Головина⁴⁰, К.А. Залесского⁴¹, Р.М. Португальского, П.Д. Алексеева,В.А. Рунова⁴², И.И. Ростунова⁴³, А.И. Уткина⁴⁴, а также коллективный 2-томный труд по истории Первой мировой войны.

Для выявления и уточнения происхождения офицеров-семеновцев использовались родословные материалы в книгах князя П.В. Долгорукова⁴⁵, А.В. Антонова⁴⁶, работы А.Б. Лакиера⁴⁷, С.Б. Веселовского⁴⁸, статьи из энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, многотомное издание «Дворянские роды Российской империи»⁴⁹.

В ходе работы над диссертацией, также привлекались исследования Ю.М. Лотмана⁵⁰, Л.Е. Шепелева⁵¹, О.Ю. Захаровой⁵² о дворянстве и культурно-бытовых особенностях дворянской жизни, наградной системе России и придворной жизни.

Поскольку формулировка темы диссертации предполагает анализ существования и поведения офицерского корпуса Семеновского полка в период революции и начальное время Гражданской войны, естественно и логично обратить внимание на «революционный контекст» исследуемой темы.

³⁹Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб., 2002.

⁴⁰Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2001.

⁴¹Залесский К.А. Первая мировая война. Правители и военачальники. Биографический энциклопедический словарь. М., 2000.

⁴²Португальский Р.М., Алексеев П.Д., Рунов В.А. Первая мировая в жизнеописаниях русских военачальников. М., 1994.

⁴³Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976.

⁴⁴Уткин А.И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. Смоленск, 200; его же: Россия над бездной. 1918 г. – декабрь 1941 г. Смоленск, 2000.

⁴⁵Долгоруков П.В. князь. Российский родословный сборник. СПб., 1840-1841.

⁴⁶Антонов А.В. Родословные росписи конца XVII века. М., 1996.

⁴⁷Лакиер А.Б. Русская геральдика. М., 1990.

⁴⁸ Веселовский С.Б. Ономастикон. М., 1974.

⁴⁹Дворянские роды Российской империи. СПб., 1993 (1-й том), 1995 (2-й том); М., 1996 (3-й том), 1998 (4-й том).

⁵⁰Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства XVIII – XIX вв. СПб., 1994.

⁵¹ Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М., 2004.

⁵²Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. М., 2003.

Истории Февральской, так и Октябрьской революции в целом и отдельным их аспектам, начиная с 20-х гг.ХХ в. и до наших дней посвящены сотни статей и монографий. Это – классические исследования академика И.И. Минца, посвятившего все свое научное творчество изучению российской революции 1917 г. В центре его внимания была, разумеется, Великая Октябрьская революция⁵³.

Под его редакцией было осуществлено в 1935 — 1962 гг. издание 5-томной «Истории гражданской войны в СССР». Первые 2 тома этого издания посвящены событиям Февральской и Октябрьской революций⁵⁴. По существу, это первый фундаментальный труд, своего рода итог исследовательской работы советских историков-марксистов российской революции 1917 г.

Не задерживая и не заостряя внимания на концептуальнотеоретических аспектах этого научного труда, отметим, что в нем достаточно много внимания уделено роли частей Петроградского гарнизона в революционных событиях 1917 г. Однако их роль рассматривается, исходя из изучения всего спектра революционных событий, а основное внимание уделяется именно классовому аспекту революции 1917 г.

Своего рода кульминационной работой с точки зрения идеологической догматизации истории революции в России можно считать «Историю ВКП(б). Краткий курс»⁵⁵, впервые изданную 1938 Γ., лично отредактированную И.В. Сталиным. Из других, более поздних исследований, итоговых с точки зрения переосмысления идеологических позиций после «преодоления культа личности Сталина», необходимо отметить многотомное издание «История СССР с древнейших времен»⁵⁶, 7-ой том которой посвящен событиям революции в России в 1917 году. Однако армейский, равно как И гвардейский, фактор революционных метаморфоз

 $^{^{53}}$ Минц И.И. История Великого Октября. Т. 1-3. М., 1977-1979; его же: Год 1918. М., 1982; его же: История Великой Октябрьской Социалистической революции. М., 1967.

⁵⁴ История Гражданской войны в СССР. Т. 1. М., 1935; т. 2. М., 1942.

⁵⁵ История ВКП (б). Краткий курс. М., 1938.

⁵⁶ История СССР с древнейших времен. Т. 7. М., 1967.

рассматривается лишь в контексте общих событий. Аналогичным образом революция 1917 г. освещалась в 7-8 томах издания Академии наук СССР «Всемирная история»⁵⁷.

Среди фундаментальных исследований революционных событий в России в 1917 г. (или там, где эта тема была одной из центральных), относящихся к последнему десятилетию существования СССР, следует упомянуть работу «Гражданская война в СССР» в 2-х томах, а также исследования Г.Н. Голикова 9, А.П. Ненарокова 4.М. Совокина 1. Среди современных трудов, выделяются в первую очередь интереснейшая монография В.П. Булдакова «Красная смута» и исследование А.А. Искендерова 3.

Помимо советской историографии вопроса феномена российской революции 1917 г., необходимо остановиться на работах, которые не могли быть вписаны в рамки «официальной» историографии в советское время. Л.Д. Троцкого всего, это исследование «История русской революции» ⁶⁴. Своеобразным по жанру является масштабный труд А.И. Деникина, посвященный анализу как революционных событий в 1917 году, так и начавшейся Гражданской войне⁶⁵. Особенностью данной работы можно считать, что основным материалом послужили личные воспоминания ее «белого автора, лидеров Заметна одного ИЗ движения». также «эмоциональная нагрузка» на текст, выраженная в переживаниях А.И. Деникина. Однако несомненную ценность данная работа представляет в том плане, что события революции 1917 года изучаются с точки зрения профессионального офицера военачальника. Отсюда И И выходит

⁵⁷ Всемирная история. Т. 7-8. M, 1958 – 1961.

⁵⁸ Гражданская война в СССР. Т. 1-2. М., 1980-1986.

 $^{^{59}}$ Голиков Г.Н. Великий Октябрь. Начало новой эры. М., 1982.

⁶⁰ Ненароков А.П. Великий Октябрь. Краткая история, документы, фотографии. М., 1980.

⁶¹ Совокин А.М. На путях к Октябрю. М., 1977.

⁶² Булдаков В.П. Красная смута. – М.: 1997.

 $^{^{63}}$ Искендеров А.А. Гражданская война в России: причины, сущность, последствия //Вопросы истории. – 2003. - № 10. – С. 75-95.

⁶⁴ Троцкий Л.Д. История русской революции. Т. 1-2. М., 1997.

⁶⁵ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917 г. М., 1991; его же: Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917-апрель 1918 г. М., 1991.

закономерное изучение и анализ именно армейского фактора, его роли и значения в революционных событиях в России. Тем не менее, Деникин не рассматривал отдельно гвардейские полки и их офицерский корпус в контексте данных событий, не обращал внимания на отношение офицеров гвардии к стремительно происходящим радикальным трансформациям, как в армии, так и в жизни всего государства. Справедливости ради стоит отметить, что большая часть труда генерала Деникина посвящена именно Гражданской войне в России. С точки зрения профессионального военного анализируются события нарастающие революционные процессы в уже упоминавшейся классической работе по истории Первой мировой войны профессора генерала Н.Н Головина⁶⁶. Нельзя не упомянуть, что Н.Н. Головин является автором еще одной, более интересной работы, в контексте настоящего исследования, посвященной начальному периоду российской контрреволюции в 1917-1918 гг⁶⁷. В этой работе российская революция объектом исследования становится основным позиции военной контрреволюции. Но и в этом труде автор не исследует специально поведение гвардейских частей. Особое сожаление вызывает то, что вне сферы внимания автора оказываются запасные батальоны (позже резервные полки) гвардейских частей. Они входили в состав Петроградского гарнизона событий развернувшихся революционных 1917 во Кроме перечисленных авторов, в русском зарубежье, помимо вождей и лидеров революции в России 1917 г., первый, февральский ее этап исследовали в своих работах С.П. Мельгунов⁶⁸ и А.Ф. Катков⁶⁹.

Революцию 1917 г., как феномен мировой истории, в социологическом ракурсе рассмотрел и анализировал П.А. Сорокин в своей «Социологии революции»⁷⁰. Он обращает внимание на военный фактор, но преимущественно подвергает социологическому анализу лидеров из числа

66 Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2010.

 $^{^{67}}$ Головин Н.Н. Российская контрреволюция 1917-1918 гг. Т. 1-2. М., 2011.

⁶⁸ Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года. М, 2006.

⁶⁹ Катков Г.М. Февральская революция. М., 2006.

⁷⁰ Сорокин П.А. Социология революции. М., 2002.

военного аппарата, выдвинувшихся на ключевые позиции как раз в годы рассматриваемых событий. Последствия Российской революции для самой России и для всего мирового сообщества рассматриваются в работах Н.А. Бердяева⁷¹ и Г.П. Федотова⁷², однако основной акцент в этих трудах смещен на изучение революции как культурного явления и его значения с позиции русской ментальности, духовности и в общем социокультурном контексте.

Конечно, невозможно обойти вниманием, ставшие классическими российской фундаментальные исследования революции 1917 Γ., осуществленные Р. Пайпсом⁷³ и Э.Карром⁷⁴. Я не считаю необходимым анализировать эти труды известных специалистов по истории русской революции. Отмечу провоцирующей лишь, что они не лишены дискуссионности. Во всяком случае, и указанные историки также не останавливают свое внимание на частных аспектах изучаемой проблемы, а именно на гвардейских частях в составе Петроградского гарнизона и анализе их участия и действий в рассматриваемых событиях русской революции 1917 Γ.

Конечно, нельзя утверждать, что в советской историографии революции 1917 г., вообще не было работ, специально посвященных проблеме армии, ее участию и роли в революции. По сути, эта тема является одной из «сквозных» для многих исследований советского периода. К числу таких научных исследований можно отнести монографии Н.М. Якупова⁷⁵, Г.Л. Соболева⁷⁶, П.А. Голуба⁷⁷, В.И. Миллера⁷⁸, С.А. Фрейдзона⁷⁹, Н.Ф. Измайлова и А.С. Пухова⁸⁰, С.С. Хесина⁸¹ и многих других. Тем не менее, ни один из перечисленных исследователей не проводил комплексный анализ

_

⁷¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.

⁷² Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т. 1-2. СПб., 1991-1992.

⁷³ Пайпс Р. Русская революция. Т. 1-2. М., 1994; его же: Росси при большевиках. М, 1994.

⁷⁴ Карр Э.Х. История советской России. Большевистская революция 1917 – 1923. Т. 1-2. М., 1990; его же: Русская революция т Ленина до Сталина 1917 – 1929. М, 1990.

⁷⁵ Якупов Н.М. Партия большевиков в борьбе за армию в период двоевластия. К., 1972.

⁷⁶ Соболев Г.Л. Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л., 1985.

⁷⁷ Голуб П.А. Партия, армия и революция. М., 1967.

⁷⁸ Миллер В.И. Солдатские комитеты русской армии в 1917 г. М., 1974.

⁷⁹ Фрейдзон С.А. Московские большевики в борьбе за войско в 1917 г. М, 1965.

⁸⁰ Измайлов Н.Ф. и Пухов А.С. Центробалт. Калининград. 1967.

⁸¹ Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М, 1971.

персонально-гуманитарного элемента, который играл роль в дальнейшей «проблеме выбора» офицерства, а также мотивов и поведенческих установок в годы революционных потрясений, как всего офицерского состава гвардейских частей, так и тем более отдельно взятого гвардейского полка или отдельных офицерских микрогрупп.

В определенной мере исключением из общего числа подобных Γ.3. Иоффе⁸² Капустина 83 , исследований являются работы и А.В. посвященные изучению интересного и неоднозначного феномена российской революции 1917 г. – «корниловского мятежа». Эти работы написаны в разное время и различаются степенью идеологичности. Монография Капустина написана с традиционных «классовых» и «ортодоксально-марксистских» позиций, которые изобличают генерала Корнилова и его борьбу в рамках «белого дела». С другой стороны, работа Г.З. Иоффе имеет более взвешенный подход к этому событию в ходе русской революции и характеризуется, прежде всего, тем, что в ней делается попытка изучить личность Корнилова, в составе объективных и субъективных факторов, которые привели к «мятежу». Однако оба автора обращают внимание главным образом лишь на ту группу офицеров, которая была вовлечена в контрреволюционные события, а офицеры гвардии, и тем более отдельные ее представители, не находятся в сфере их исследования.

Проведенный выше анализ степени изученности проблематики, в контексте которой формулируется тема диссертации, позволяет сформулировать ее **цель** — исследовать и определить социокультурную и военно-политическую сущность кадровых офицеров-семеновцев как внутрикорпоративную группу офицерского корпуса «Семеновской пехоты» — феномена российской революции 1917 г. Для достижения этой цели необходимо решить следующие основные научные задачи:

- выявить феноменальную сущность «Семеновской пехоты»;

⁸² Иоффе Г.З. «Белое дело». Генерал Корнилов. М., 1989.

⁸³ Капустин А.В. Мятеж генералов. М., 1970.

- провести социокультурный анализ персонального состава офицерского корпуса л-гв. Семеновского полка, его эволюцию и ротацию с августа 1914 до мая 1919 г.;
- выявить и исследовать кадровых офицеров как внутрикорпоративную группу офицерского корпуса л-гв. Семеновского полка;
- проанализировать настроения и поведение офицерского става Семеновского полка во время Октябрьской революции 1917 г.;
- исследовать военно-политический выбор гвардейского офицерского корпуса после Октябрьской революции 1917 г. и в начале Гражданской войны в России;
- определить феноменологию «Семеновской пехоты» от л-гв. Семеновского полка до «Полка по охране города Петрограда»;
- выявить социокультурную природу и военно-политическую функциональность «Полка по охране города Петрограда»;
- проанализировать социокультурный, военно-профессиональный уровни комсостава «Полка по охране города Петрограда» и его ротацию;
- обозначить, изучить и выяснить сущность «семеновского проекта» Тухачевского;

Перед источниковой базы исследования, анализом считаем необходимым дать некоторые уточнения и пояснения. Во-первых, следует обратить внимание на то, что в самом начале Первой мировой войны все полки российской императорской армии, в том числе и гвардейские были разделены на две относительно неравные части. Первая – основной полк, который в некоторых источниках также именуется «действующий» или «фронтовой» (эти термины используются нами и в тексте настоящего исследования), то есть та часть, которая непосредственно участвовала в боевых действиях. Соответственно и офицеров «действующего» полка можно наименовать как «фронтовых офицеров». Другая часть – запасной батальон, остававшийся в тылу. В мае 1917 г. запасные батальоны полков, в частности запасной батальон Семеновского полка, был развернуты в «резервные полки». Запасной батальон л-гв. Семеновского полка получил название Гвардии Семеновский резервный полк.

В рамках нашего исследования в сфере изучения находится, прежде всего, та категория офицеров лейб-гвардии Семеновского полка, которая получила профессиональное военное образование и соответствующую подготовку до 1 августа 1914 г., то есть до начала Первой мировой войны. Это вызвано необходимостью более точного исследования вопроса, так как, уже та часть офицеров, которая была выпущена в октябре 1914 г. из военных образовательных учреждений получила не полную, сокращенную военнопрофессиональную подготовку. Офицеры, которые пополняли полк уже после октября 1914 г., были преимущественно выпускниками школ прапорщиков, в которых получали ускоренную подготовку в течение 6-ти, а порой и 4-х месяцев (к их числу в данный период относятся и Пажеский корпус, Павловское и Александровское военные училища, то есть наиболее престижные учебные заведения для подготовки офицеров гвардейской февральских событий пехоты). После 1917 года состав офицеров «фронтового» полка начинает заметно пополняться прапорщиками «нижних чинов» л-гв. Семеновского полка (подпрапорщиков, фельдфебелей, унтер-офицеров), как правило, сверхсрочнослужащих и фронтовиков с августа 1914 г.

В тексте диссертационного исследования я буду использовать условное обозначение офицеры «фронтовики августа 1914» для двух групп офицеровсеменовцев: отправившихся на фронт 2 августа 1914 г. и офицеровсеменовцев, принявших в составе л-гв. Семеновского полка участие в первом бою 20 августа 1914 г.

Для достижения научной цели и решения, соответствующих ей задач данного исследования был привлечен разнообразный спектр исторических источников. Условно их можно разделить на три группы. Первая – это делопроизводственные источники. В данную категорию мы включаем источники, находящиеся в архивах РФ, а также уже опубликованные

архивные материалы. Прежде всего, стоит выделить архивные документы, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). К работе привлекались фонды 291, 2177, 2321, 2583, 2584. Особую роль для настоящего диссертационного исследования играют «списки по старшинству чинов» офицеров лейб-гвардии Семеновского полка за 1914, 1916-1917 гг., а также полковые приказы Семеновского полка. В «списках по старшинству» содержится информация, относительно прохождения службы офицерами полка перед и во время Первой мировой войны, сведения об образовании, семейном положении и так далее. Полковые приказы, в частности Семеновского полка, помогают проследить динамику ротации полка, а также восстановить картину количественного и персонального состава полка на рубеже 1917-1918 г., то есть вплоть до создания ликвидационной комиссии и упразднения полка.

В работе использовались материалы из Российского государственного военного архива (РГВА), фонды 1, 104, 25888, 37837, 37976, а также послужные списки, хранящиеся в отдельной коллекции. В послужных списках содержится информация о службе тех бывших семеновцев, которые оказались в составе Красной Армии. Подобного рода информация содержится в «Алфавите комсостава частей Западного фронта» (Ф. 104, Оп. 5, Д.1192). К сожалению, данные послужные списки менее точны по сравнению со «списками по старшинству», так как основное внимание в данных документах уделяется прохождению службы именно в Красной Армии, но, тем не менее, в них также имеется информация о службе в старой императорской армии, образовании и владении иностранными языками и так далее. В фондах 1 и 25888 имеются фрагментарные справки, приказы и записки, которые носят уточняющий характер, особенно, в отношении состояния полка в период между его расформированием и переходом в ведомство Народного комиссариата внутренних дел (НКВД).

Особое, во многом даже определяющее для настоящего диссертационного исследования место, занимают материалы Центрального

государственного архива г. Санкт-Петербурга (ЦГА СПБ), фонд Р-73 «Центральные и районные комендатуры революционной охраны Петрограда 1917-1919 гг.». В документах фонда содержится большое количество ранее не привлекавшихся к изучению документов, посвященных так называемому полку по охране Петрограда. В документах представлена информация о создании, составе обозначенного полка, взаимоотношении командиров полка с партийными и административными органами г. Петрограда вплоть до «вывода» полка из ведомства и подчинения НКВД. На основе этих материалов был восстановлен персональный офицерский состав полка, среди которых были выявлены бывшие офицеры Семеновского полка.

Также исследования ходе использовались материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), фонды 5853 и 5881. В фонде 5853 содержится весьма объемный дневник бывшего офицерасеменовца генерал-майора А.А. фон Лампе. Генерал в своем объемном личные характеристики некоторым своим офицерамдает сослуживцам, упоминает о встречах с ними, иллюстрирует внутриполковой жизни и офицерского быта накануне Первой мировой войны. В фонд 5881 входят воспоминания еще одного семеновского офицера – полковника Н.К. Леонтьева. Эти воспоминания в определенной мере примыкают к источникам из ЦГА СПБ, так как сам Леонтьев некоторое время служил в полку по охране Петрограда, и на страницах своих воспоминаний повествует об особенностях данной части, о поведении, в первую очередь, бывших семеновских офицеров в условиях складывания новой государственной власти.

Опубликованные источники также представляют определенный интерес для исследования. Среди них отметим «Список лиц с высшим общим военным образованием, находящихся на службе в РККА на 1 марта 1923 г.» ⁸⁴, который является своего рода «преемником» «списков по старшинству»

 $^{^{84}}$ Список лиц с высшим общим военным образованием, находящихся на службе в РККА на 1 марта 1923 г. М., 1923.

и послужных списков, так как информативно практически от них не отличается, за исключением того факта, что данные о прохождении службы в документе даются в зависимости от даты получения «академического» образования. Ценную информацию содержат протоколы допросов бывших семеновцев 1914-1917 гг., проходивших по так называемому «семеновскому делу» начала 30-х гг. XX века, которые были опубликованы в приложениях, в книге уже упоминавшегося нами историка Я. Тинченко⁸⁵. С данными материалами в некотором роде связаны протоколы допросов об участии офицеров полка в подавлении московского вооруженного восстания 1905 г., которые были опубликованы в Военно-историческом журнале⁸⁶. Указанные материалы следственные содержат личные впечатления некоторых офицеров-семеновцев подследственных 0 событиях, однополчанах, фрагментарные эпизоды о деятельности и характеристиках других офицеров в 1917 г.

К этим документам примыкают опубликованные документы из архива ФСБ, посвященные русской военной эмиграции 20-40-х гг. ХХ века, которые представляют собой подборку сведений и материалов с 1920 по 1924 гг⁸⁷. Эти источники, основу которых составляют донесения агентов советских спецслужб и документы русской эмиграции, в которых имеются сведения о жизни и судьбе некоторых семеновских офицеров: А.А. фон Лампе, А.А. Подчерткове, Г.Г. фон Тимроте, А.А. Зайцове, А.Ф. Штейне, князе Ф.Н. Касаткине-Ростовском.

Достаточно информативный и ценный материал содержит вторая группа источников – источники личного происхождения. Одним из самых информативно-весомых источников этой группы являются воспоминания капитана Ю.В. Макарова⁸⁸. Его хронологические рамки охватывают годы

⁸⁵Тинченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР 1930-1931 годы. М., 2000. С. 304, 380-394.

⁸⁶«За жестокую расправу с восставшими офицерство получило разные награды». Московская экспедиция лейб-гвардии Семеновского полка в 1905 году. Из протоколов допросов бывших офицеров л-г. Семеновского полка (1930-1931 гг.) //Военно-исторический журнал. - № 3, 4.

⁸⁷Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов. Документы и материалы. Т. 1. Кн. 1-2. М., 1998; Т. 2.; М., 2001.

⁸⁸Макаров Ю.В. О моей службе в Старой гвардии в 1907-1917 гг. Буэнос-Айрес, 1954.

службы офицера в Семеновском полку, то есть 1907-1917 гг. Автор предоставляет достаточно широкий спектр информации, которая содержит не только яркие и живые характеристики почти всего кадрового офицерского состава полка, но и иллюстрирует быт, нравы полка в последние годы его существования. Кроме того, автор опирается и на воспоминания других офицеров придает полка, что ЭТОМУ источнику еще большую информативность. Безусловно, некоторые моменты в данном источнике носят весьма субъективный характер, но для нашего исследования основную ценность представляют данные боевых действий Семеновского полка на фронтах Первой мировой войны в 1914-1915 гг. - от Люблина (вместе с Кжешувом и Ивангородом) в 1914 г. до Ломжи в 1915 г. Однако при описании собственно боевых действий Макаров допускает определенные неточности, в отличие от описания корпоративно-бытовых особенностей исследуемого полка. Причиной этому может служить тот факт, что Макаров неточен в описании тех событий, в которых он не принимал участия в силу различного рода обстоятельств, и которые изложены и интерпретированы им со слов непосредственных их участников либо на основании слухов.

Интересные подробности полковой жизни, в том числе и во «фронтовой» период, а также характеристики личностей (в том числе и подпоручика М.Н. Тухачевского), настроений, мировоззренческих установок содержат в себе воспоминания С.Н. Толстого⁸⁹, который был братом офицеров Семеновского полка Н.Н. Толстого и ИН. Толстого. К сожалению, данный источник также не лишен неточностей, в частности относительно эпизодов, которые связаны с фронтовыми событиями. Эти данные нуждаются в дополнительной проверке другими источниками, в частности по архивным документам.

Еще одним источником из данной категории являются воспоминания князя Ф.Н. Касаткина-Ростовского, которые были трижды опубликованы: в 1922 г. под псевдонимом «Антар», а затем с изменениями и дополнениями в

⁸⁹Толстой С.Н. Осужденный жить. М., 1998.

1935 г. и в 1936 г. Воспоминания соответственно публиковались в газете «Руль» 90 , «Семеновском бюллетене» 91 и в журнале «Часовой» 92 . На страницах своих воспоминаний Касаткин-Ростовский, однополчанин и близкий знакомый Тухачевского, подробно повествует о боях под Кжешувом и под Ломжей. В данном отношении к этим воспоминаниям примыкают свидетельства бывшего капитана л-гв. Семеновского полка барона А.А. Типольта⁹³, которые содержат весьма интересную информацию о М.Н. Тухачевском. Некоторые сведения о Тухачевском и его настрое накануне сторону советской власти, содержатся и перехода на H.H. Ганецкого⁹⁴. Кроме воспоминаниях капитана-семеновца использовались небольшие по объему материалы анонимного автора, также являвшегося офицером Семеновского полка.

Весьма интересны воспоминания поручика-семеновца А.В. Иванова-Дивова 2-го⁹⁵, посвященные боевому пути 2-го батальона полка в августесентябре 1914 г., преимущественно 7 роте, которая находилась в указанном батальоне; воспоминания Н.А. Цурикова⁹⁶, о пребывании Тухачевского и некоторых других офицеров в плену в годы Первой мировой войны, которые хоть и тенденциозны, так как опубликованы в зарубежье в годы феноменального карьеры Тухачевского, взлета все-таки весьма информативны; воспоминания Реми Рура (П. Фервака) 97 – французского офицера, находившегося в плену вместе с Тухачевским в Ингольштадте в 1916-1917 гг. Весьма насыщены сведениями по поведению офицеровсеменовцев в период существования «Полка по охране города Петрограда» сравнительно небольшие по объему упомянутые выше воспоминания

⁹⁰Антар. Главковерх Тухачевский //ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 9. Л. 3335-3336.

 $^{^{91}}$ Касаткин-Ростовский Ф.Н., князь. Воспоминания о Тухачевском //Семеновский бюллетень. Париж, 1935. - № 15;

 $^{^{92}}$ Касаткин-Ростовский Ф.Н., князь. Воспоминания о Тухачевском //Часовой. Париж: 1936 (15 января). - № 162.

⁹³ Типольт А.А. Такое не забывается //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965.

⁹⁴Гуль Р.Б. Я унес Россию. Россия во Франции. Т. 1-2. М., 2001.

⁹⁵ Иванов-Дивов А.В. 7-я рота Лейб-гвардии Семеновского полка в Галиции //Военная быль. № 91, май 1968. Париж, 1968.

⁹⁶Цуриков Н.А. Генерал Тухачевский //Россия, Париж, 1927 (сентябрь, № 6-14).

⁹⁷Fervacque P. Lechefdel'armeerouge – MikailToukhatchevski. P., 1928.

л-гв. Семеновского полка Н.К. Леонтьева⁹⁸. полковника использовались воспоминания офицеров В. Посторонкина⁹⁹ и Г. Бенуа¹⁰⁰, оставивших некоторую информацию о боевых действиях полка в боях 1914 г., традициях и нравственно-бытовых аспектах службы в Семеновском полку в контексте описания М.Н. Тухачевского. Воспоминания Л. Норд¹⁰¹ и В.Н. Ладухина¹⁰² также акцентируют свое внимание на мировоззренческие установки Тухачевского и влияния на них «семеновской семьи». Об Энгельгардте офицере-семеновце Б.В. известном 1-м оставил свои воспоминания Н.Н. Корицкий 103, который познакомился с ним осенью 1918 г. в штабе 1-й Революционной армии. В воспоминаниях самого М.Н. Тухачевского о боевых действиях 1-й Революционной армии в 1918 г. также имеются, хотя и краткие, но весьма существенные, в оценочном плане, сведения о его однополчанине и друге капитане-семеновце Б.В. Энгельгардте $1-M^{104}$.

Некоторые характеристики, как гвардейского офицерства в целом, так и отдельных офицеров-семеновцев содержатся в дневниках генерала А.Е. Снесарева 105, его упоминания о капитане-семеновце С.И. Соллогубе, который приятелем Снесарева. Некоторые сведения об офицерах являлся Семеновского полка содержатся в воспоминаниях военного министра А.А. Редигера¹⁰⁶, который сам некоторое время проходил службу в полку и поддерживал отношения с полком вплоть до Первой мировой войны. Также привлекались общие воспоминания, касающиеся императорской гвардии России, среди которых выделяются мемуары Р.Б. Гуля, В.Ф. Джунковского, Ф.К. Гершельмана, Д.И. Гурко, М.К. Лемке, Н.А. Епанчина, А.А. Брусилова,

⁹⁸ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 454.

 $^{^{99}}$ Посторонкин В. Тухачевский //Военно-исторический журнал. 1990. № 12; Бенуа Г. Воспоминания. //Простор. 1967, № 9.

¹⁰⁰ Бенуа Г. Воспоминания. //Простор. 1967, № 9.

 $^{^{101}}$ Норд Л. Воспоминания о маршале М.Н. Тухачевском // Возрождение. Париж, 1957. Тетрадь № 63

¹⁰²Ладухин В.Н. Славное имя //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965.

¹⁰³ Корицкий Н.Н. В дни войны и в дни мира // Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965.

 $^{^{104}}$ Тухачевский М.Н. Первая армия в 1918 году // Этапы большого пути. М., 1962.

^{105«}Здесь на боевом поле...». Фронтовые дневники генерала А.Е. Снесарева //Военно-исторический журнал. 2004. № 6

¹⁰⁶Редигер А.А. История моей жизни. Воспоминания военного министра. Т. 1-2. М., 1999.

В.А. Сухомлинова, Б.А. Энгельгардта, А.И. Деникина, В.С. Трубецкого, А.А. Игнатьева, А.И. Спиридовича, А.П. Кутепова¹⁰⁷.

Эпизодические сведения о некоторых семеновцах обнаруживаются в сборнике воспоминаний «Офицеры российской гвардии в белой борьбе» 108. Некоторая информация о переходе полка по охране Петрограда на сторону Юденича в 1919 году имеется в воспоминаниях А. Гершельмана 109 и К.С. Еремеева 110, Б. Пермикина 111, А.И. Куприна 112 и уже упоминавшегося выше А.А. фон Лампе. Дополнительные сведения о полковнике А.А. Зайцове и его попытках восстановить Семеновский полк уже в рядах Добровольческой армии содержатся в воспоминаниях офицера гвардии Н. Волкова-Муромцева 113. Кроме этого в ходе работе привлекались дневники Николая II 114, а также некоторых представителей императорской фамилии, в первую очередь великих князей, а также окружения императора 115.

В исследовании использовались материалы из периодических изданий и прессы, которые были опубликованы за рубежом, включающие в себя, как правило, некрологи на бывших офицеров Семеновского полка. Они и образуют третью группу источников. Среди этих изданий выделяются журнал «Часовой», газеты «Возрождение» и «Руль».

¹⁰⁷Гуль Р. Я унес Россию. Том ІІ. Россия во Франции. М., 2001; Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т. 1-2. М., 1997; Гершельман Ф.К., Гурко Д.И. Генералами рождаются. М., 2002; Лемке М.К. 250 дней в царской ставке. 1914-1915. Минск, 2003; Епанчин Н.А. На службе трех императоров. М., 1996; Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 2001; Энгельгардт Б.А. Воспоминания камер-пажа //Военно-исторический журнал. 1993, № 12; 1994, № 1-7, 9; Сухомлинов В.А. Воспоминания. Минск, 2005; Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. Т. 1, 2. М., 1989; Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917 г. М., 1991; его же: Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917-апрель 1918 г. М., 1991; Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция. Минск, 2004; Трубецкой В.С. Записки кирасира //Князья Трубецкие. Россия воспрянет. М., 1996; «Здесь на боевом поле…». Фронтовые дневники генерала А.Е. Снесарева //Военно-исторический журнал. 2004. № 6; Генерал А.П. Кутепов (серия «Воспоминания, мемуары»). Минск, 2004.

¹⁰⁸ Офицеры российской гвардии в белой борьбе. М., 2002.

¹⁰⁹ Гершельман А. В рядах Северо-Западной армии //Белая борьба на северо-западе России. М., 2003.

¹¹⁰ Еремеев К.С. Начало Красной Армии //Утро страны Советов. М., 1988

¹¹¹ Пермикин Б. О Северо-Западной армии //Белая борьба на северо-западе России. М., 2003.

¹¹² Куприн А.И. Купол Святого Исаакия Далматского //Белая борьба на северо-западе России. М., 2003.

¹¹³Волков-Муромцев Н. В Белой армии //Офицеры российской гвардии в белой борьбе. М., 2002.

¹¹⁴Дневники императора Николая II. М., 1991.

¹¹⁵ Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминания. М., 1991; Великий князь Гавриил Константинович. В мраморном дворце. М., 2001; Воейков В.И. С Царем и без Царя. М., 1994; Мосолов А.А. При дворе последнего императора. СПб., 1992; Жевахов И.Д., князь. Воспоминания. Т. 1-2. М., 1993; Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1991.

Методологической основой диссертации являются принципы целостности и объективности, историзма. В работе применялись методы психо-ментального и социокультурного анализа исходя из специфики исследования и заявленных целей и задач. Сравнительно-аналитический метод использовался при изучении документов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые на персональном уровне реализовано исследование корпуса кадровых офицеров лейб-гвардии Семеновского полка в обстановке динамичной ротации их состава на завершающем, «революционном», этапе его существования. Впервые исследуется своеобразный феномен российской «Полк охране города Петрограда» - своего революции ПО «псевдоморфоза» Семеновского полка. Кроме того, впервые выявляется и исследуется «семеновский проект» воссоздания русской армии, выдвинутый М.Н. Тухачевским и попытка его реализации. Новым можно также считать комплексное и основательное изучение исторических источников, которые ранее не привлекавшихся к исследованию.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты, а также некоторые данные могут быть использованы в рамках изучения курса истории России XX века, по истории Гражданской войны в России и становления советской власти, истории российской армии и ее офицерского корпуса, истории отечественной военной элиты XX в., роли офицерского состава старой русской армии, в частности императорской гвардии, в обстоятельствах российской революции 1917 г. в спецкурсах по исторической и военно-исторической антропологии, исторической психологии, истории культуры.

Основные результаты исследования, выносимые на защиту.

1. Лейб-гвардии Семеновский полк, зародившийся, согласно устоявшимся традиционным представлениям, одновременно с л-гв. Преображенским полком как единый организм «потешного войска» царя Петра в 1683 г., в качестве самостоятельной воинской части появился в 1690

г. под названием «Семеновская пехота». На протяжении всей своей истории он менял свое официальное наименование. Условно обозначаемый в тексте диссертации своим первоначальным названием «Семеновская пехота», этот гвардейский полк представлял особую воинскую часть в составе российской гвардии. Несмотря на устойчивое традиционное мнение о двух «полкахблизнецах», сформированных царем Петром, ставших основой российской регулярной армии, «Семеновская пехота»-«Полк охране города Петрограда» в ходе своего развития к 1914 - 1917 г. фактически превратился в особую военно-корпоративную единицу, органично интегрировавшую в военно-профессиональное единство весь, офицерский и солдатский, личный состав полка на основе уникального духовно-нравственного целого, именуемого «семеновская семья». Именно этот фактор предопределил сохранение Семеновского полка от революционного разрушения в 1917 – 1918 гг. Именно этот фактор определил его уникальное положение боевой и дисциплинированной военной единицы в условиях дисциплинарного и морального разложения российской вооруженной силы на начальном этапе становления советской государственности.

2. Офицерский состав Гвардии Семеновского полка, практически все кадровые его офицеры (за единичным исключением) остались в Советской России и признали новую власть. Отвергая «февральскую демократию», считая Добровольческую армию генералов Корнилова и Алексеева, равно как и другие военно-политические организмы «белого движения» на начальном этапе зарождавшейся Гражданской войны ее порождением, генетически и идейно с ней связанными, офицеры Семеновского полка не присоединились к «белому движению». Не принимая большевистских идей, лозунгов и действий, они, тем не менее, предпочли гражданскую лояльность советской власти службу В ee вооруженных структурах, обеспечивающих внутригосударственный порядок, предложив советской власти использовать в этих целях сохранившийся хорошо действующий организм Гвардии Семеновского Для офицеров полка. мировоззрения кадровых

Семеновского полка характерно было традиционное устойчивое убеждение в TOM, «февральская демократия» порождена эсеровским революционаризмом, генетически восходящим К народовольческому терроризму, жертвой которого был император Александр II. Беспощадно подавляя «эсеровское (по убеждению офицеров-семеновцев) восстание» в Москве в декабре 1905 г., офицеры л-гв. Семеновского полка считали «эсеровскую февральскую демократию», наследницу цареубийц разрушителей Российской империи и русской армии, главным врагом России и самодержавной монархии. Однако большинство кадровых офицеровсеменовцев не желало участвовать в начинавшейся Гражданской войне ни в составе белых, ни в составе Красной армий, однако заявило о своей готовности поддерживать и защищать государственный закон и порядок внутри России, нейтрально относясь к идеологии их носителей. Кадровые офицеры Семеновского полка позитивно отнеслись к «наполеоновскому» «семеновскому проекту» Тухачевского, направленному на восстановление русской регулярной армии, будучи едиными со своим однополчанином в отрицании «февральской учредиловской демократии» и в необходимости противоборства ей.

3.M.H. Тухачевский, вопреки сложившемуся был мнению, атипичным явлением в офицерском составе Семеновского полка в условиях революционного процесса 1917 – 1918 гг. Совершая свой военнополитический выбор, на начальном его этапе, будучи выдающимся офицером полка, он наиболее ярко выражал настрой молодой и наиболее активной кадровых офицеров полка на воссоздание русской части восстановление российской государственности «самодержавномонархического типа».

4. Гвардии Семеновский полк, фактически лишь переименованный, но, по существу, не реорганизованный, в «Полк по охране города Петрограда», поступивший на службу советской власти, был уникальным явлением в ходе русской революции 1917 г. и последующих революционных преобразований,

направленных на становление новой формы российской государственности. В нем остался командный состав, определившийся, в основном, до Октябрьской революции 1917 г. Почти все кадровые офицеры-семеновцы (за единичным исключением) служили в этом полку, выполняя приказы и распоряжения представителей советской власти, фактически подчиняясь руководству НКВД и ВЧК. По своему существу это был полк в составе внутренних войск Советской России, войск ВЧК. Ликвидация этого полка, в значительной мере обусловленная гибелью Урицкого, была бесспорной ошибкой стороны соответствующего советского партийного co руководства. Достаточных реальных оснований для расформирования (или переформирования) было. Опасность кардинального полка не «белогвардейских настроений» в комсоставе и, в целом, в личном составе полка была чрезмерно преувеличена официальной пропагандой. Как показали последующие события, связанные с переходом 3-го стрелкового полка на сторону Юденича, подавляющее большинство комсостава полка, в частности, служившие в нем кадровые офицеры, не намеревались уходить в белые армии и не принимали участия в антисоветских контрреволюционных конспирациях.

5.Вопреки сложившемуся мнению в мемуарных источниках и историографии, а мае 1919 г. на сторону белой армии генерала Юденича фактически перешел не бывший Семеновский полк, а новое формирование, отличное от указанного полка и по своей организационной структуре, и по комсоставу, в персональном и профессионально-качественном отношении. Поэтому оснований утверждать, что Полк по охране Петрограда (бывший Семеновский полк) перешел на сторону белой армии генерала Юденича не имеется.

6. «Семеновская пехота» (л-гв. Семеновский полк), корпоративное ядро которой, составляли кадровые офицеры, вплоть до конца своего существования под названием «Полк по охране города Петрограда», являлась оригинальным феноменом, порожденным обстоятельствами Великой русской

революции 1917 года на ее завершающем, Октябрьском советско-большевистском этапе и в начальный период революционного становления советской социалистической государственности.

Апробация диссертации. Содержание диссертации отражено в 7-ми научных статьях, общим объемом ок. 4 п.л., в которых нашли отражение основные ее аспекты. Отдельные аспекты исследования были освещены в материалах XXXIV международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки в XXI веке» (Москва, 2016 г.). Материалы диссертации с успехом используются в курсах новейшей истории России, в частности в разделах, посвященных революции 1917 г., Гражданской войне в России, социальной и военной истории России в первой четверти XX в.

B структуры диссертации проблемноположен хронологический принцип исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографии и c приложения (включающего несколько списков некоторыми биографическими сведениями об офицерах лейб-гвардии Семеновского полка, Полка по охране Петрограда).

Глава 1. «Семеновская пехота».

1.1. Императорская лейб-гвардия: от зарождения до октября 1917 г.

Лейб-гвардии Семеновский полк на протяжении всей своей истории неоднократно менял свое название в зависимости от политической и военно-политической ситуации. Поэтому его название, выведенное в формулировку темы настоящей диссертации, является первоначальным и, как мне представляется, политически нейтральным, вполне соответствуя нравственному настрою личного состава полка, прежде всего, его офицеров. Показательно, что первоначальное название полка «Семеновская пехота» появляется в дневниковой записи генерала П. Гордона, современника и свидетеля происходивших событий:4 сентября 1690 г. он впервые упомянул раздельно о «Потешной и Семеновской пехоте» 116.

Традиционно историю российской гвардии начинают с «потешных» царя Петра I, из которых выросли два старейших «полка-близнеца» русской гвардии — лейб-гвардии Преображенский и лейб-гвардии Семеновский. Впрочем, скрупулезное и объективное исследование источников позволяет утверждать, что царская гвардия в форме регулярных полков возникла еще при царе Алексее Михайловиче и по его инициативе.

В 1646 г., в связи со сложившимися внешнеполитическими обстоятельствами, тесть царя, стольник Илья Данилович Милославский был отправлен в Голландию для найма опытных военнослужащих: капитанов и солдат «добрых самых ученых» 117 в количестве 20 человек. В августе 1647 г. вместе с ним в Москве было уже некоторое количество опытных офицеров. Однако наибольшее внимание стоит обратить на то, что в Москве оказались полковники: отец и сын Бокховены – Исаака ван Бокховена и его сыновья Филипп-Альберт и Корнилиус ван Бокховены. Однако указанные выше

 $^{^{116}}$ Гордон П. Дневник. 1690 - 1695. М., 2014. С. 28.

¹¹⁷ Заозерский А.И. Царская вотчина XVII века. М., 1937. С. 247.

мероприятия, по мнению шведского резидента в Москве К. Поммеринга, были обусловлены не только внешнеполитическими, но, быть может, в не меньшей мере, внутриполитическими обстоятельствами.

В своем сообщение королеве Христине от 26 января 1649 г. К. Поммеринг отмечал, что стрельцы уже не пользуются доверием и Букгофен совместно и под руководством Ильи Даниловича, который доверяет голландцам, будет осуществлять командование отрядом телохранителей в количестве 5 тысяч человек. В свою очередь, бояре на данное распоряжение «смотрят с неудовольствием»¹¹⁸.

Шведский резидент и далее пристально следил за деятельностью полковника И. Фан-Буковена (как его называли при московском царском дворе). 21 февраля 1649 г. он сообщает, что о той гвардии, которая должна создаваться для охраны царя пока не слышно 119.2 марта 1649 г. шведский посланник продолжает сообщать о формировании царской «лейб-гвардии»: «О сильной лейб-гвардии его царского величества, которой должен был командовать голландский полковник Исаак Букгофен... - теперь ничего не слышно» 120. То же самое Поммеринг повторяет в своем послании королеве и 23 марта 1649 г. 121 «Вербовка Букгофена идет медленно, - вновь сообщает Поммеринг 4 мая 1649 г., - или совсем не продолжается» ¹²². Наконец, 4 августа 1649 г. Поммеринг сообщил королеве Христине, что «голландский полковник Исаак Букгофен наконец начал вербовку или экзерцицию войск, о чем столь долгое время говорилось...» 123. Видимо, вербовка осуществлялась весьма быстро, поскольку, как сообщается в «Записной книге Московского стола» 25 августа 1649 г. при встречи литовских послов «на выезде ж были с полковником с Исаком Фандуковым (так записана фамилия Ван Букховена) и

 $^{^{118}}$ Поммеринг К. Донесения королеве Христине и письма королевскому секретарю шведского резидента в Москве Карла Поммеринга 1647 – 1650 гг. // Якубов К. Россия и Швеция в первой половине XVII века: сборник мат., извлеч. из Моск. Гл. Архива М-ва Ин. дел и Швед. Гос. Архива и касающихся истории взаимных отношений России и Швеции в 1616 – 1651 гг. с предисл., примеч. и алф. указателем личных имен. М., 1897 . X, 493 с. С. 439 - 440 .

¹¹⁹ Там же, с. 442.

¹²⁰ Там же, с. 444.

¹²¹ Там же, с. 445.

¹²² Там же, с. 448.

¹²³ Там же, с. 452.

с начальными людми райтары, стояли райтарским строем...» 124 . Донесение от 29 сентября 1649 г. «27 сентября... Букгофену с его 2000 рейтаров приказано держать себя наготове» 125 .

Донесение 7 ноября 1649 г. сообщает нам, что рейтары Букгофена в большинстве своем отправились по домам, однако 200 лучших остались в Москве и ежедневно занимаются упражнениями, чтобы научиться командовать теми, что будет еще набираться. Есть мнение, что эти 200 рейтар отправятся в гвардию 126.

В донесении от 22 ноября 1649 г. наблюдаем интересный и показательный эпизод. 2000 рейтаров Букгофена не желают подчиняться иностранным офицерам, именуя их некрещеными. В этой связи ежедневно проходят занятия с 200 рейтарами, которые впоследствии должны будут командовать остальными и заниматься их дальнейшей подготовкой 127.

Сформированный в августе 1649 г. полковником И. Фан-Буковиным 1й Московский выборный (гвардейский) рейтарский полк, структурно подразделявшийся на «две тысячи», фактически был «двухполковой» регулярной воинской частью. В 1656 г. по такой же структуре, по структурному образцу 1-го Московского рейтарского полка Фан-Буковена, был сформирован 1-й Московский выборный Государев полк солдатского строя под командованием А.А. Шепелева, а в 1657 г. – 2-й Московский выборный Дворцовый полк солдатского строя, находившийся с 1661 г. под командованием М.О. Кровкова, а с 1687 г. – под командованием генерала П. Гордона. «Потешный полк» царя Петра копировал оба указанных солдатский полка. Существовавший первоначально полк как на двуединой «двухполковой» основе, ЭТОТ ПОЛК позднее был разделен самостоятельных полка.

 $^{^{124}}$ Записные книги московского стола 1636-1663 г. //Русская историческая библиотека. Т. 10. СПб., 1888. С. 471

¹²⁵ Поммеринг К.Указ соч. С. 455.

¹²⁶Там же, с. 458.

¹²⁷ Там же, с. 459.

«2 сентября (1688 г.), - записал Гордон, - ... 8 человек из солдат взяты в младшему царю» 128. Однако примечательно то, что Гордон впервые упоминает «царских потешных» и называет их «потешные конюхи». Попутно следует заметить, что генерал Гордон скрупулезен и точен в применении понятий, которые ему встречались российской государственной, военной, практике политической повседневной жизни. Поэтому и следует обратить внимание на точность первоначального названия «потешных» царя Петра, которое воспроизводит генерал в своем дневнике. Важно то, что Гордон, как Шакловитый, называет «потешный полк» Петра «потешными конюхами». Это прозвание, именно то, каким именовали в 1688 г. «потешных» царя, очевидно, указывало на их первоначальный состав и источники формирования «потешного полка» -«дворцовые конюхи» для царских «военных потех». Примечательно и то, что в состав «потешного полка» царя Петра взяты 8 настоящих, хорошо обученных солдат из Бутырского (самого лучшего 2-го Московского выборного солдатского) полка. Так, фактически, 2 сентября 1688 г. можно констатировать начало именно «потешного войска» или «потешного полка», как более или менее серьезной вооруженной силы, личный состав которого начали обучать военному делу. В этом направлении царь Петр, с этого времени, начал действовать весьма активно. Ведь, действительно, чтобы превратить «потешных конюхов» в воинскую часть, хотя бы «потешную», необходимо было обучить ее личный состав. Поэтому лишь с того времени, как началось это обучение, можно считать и начало превращения «потешного» войска царя в настоящую регулярную часть 129 .

Как выше уже было отмечено, принцип формирования нового регулярного полка был прежним, таким же, на основе которого ранее формировался 1-й Московский выборный солдатский полк А.А. Шепелева в 1656-1657 гг., когда из 1-го Московского рейтарского полка В.А. Змеева и из

 $^{^{128}}$ Гордон П. Дневник. 1684 - 1689. М., 2009. С. 174.

¹²⁹ Там же, с. 175, 176.

других рейтарских полков, а также из солдатских полков переводили группы военнослужащих в формирующийся отборный солдатский полк. По такому же принципу формировался и 2-й Московский выборный солдатский полк (будущий Бутырский Кровкова, затем Гордона).

Сообщая о большом интересе царя Петра к военным «потехам», А.А. Матвеев отмечал, что царь повелел набрать молодых лиц из разных чинов и обучать их упражнениям «пехотным и конным» 130. По свидетельству Матвеева, все эти рядовые «потешные» были «из разных чинов». Другое примечательное место из данного фрагмента, это указание на то, что этих «потешных» учили «пехотному и конному упражнению», т.е. традиция подготовки войск «регулярного строя» сохранялась та же, что была заложена еще в 1-м Московском рейтарском полку Фанбуковена в 1649 г.

Далее, в своих записках А.А. Матвеев, сын известного ближнего боярина и временщика при царе Алексее Михайловиче, А.С. Матвеева и ближайший соратник царя Петра, в свою очередь, писал по этому поводу: «Оных молодых солдат, не по летам своим всему воинству строго обученных, повелел мундиром темно-зеленого цвета убрать, и всем надлежащим ружьем в самом прямом порядке честно учредить, и назвать их в то время «потешными», к которым приставлены были тогда штаб-, обер- и унтер-офицеры из фамилий изящных, комнатные его царского величества люди, для содержания всегдашнего их в добром воинском обучении, как бы к прямой какой впредь ожидаемой с неприятелем войне» 131.

Матвеев, таким образом, указывает, что командирами (офицерами и унтер-офицерами) над царскими «потешными» были поставлены «комнатные стольники» царя Петра, а, учитывая то обстоятельство, что «комнатные его царского величества люди» обычно носили кафтаны темно-зеленого цвета, то и мундиры их имели такой же цвет. Темно-зеленый цвет, таким образом, был цветом, обозначавшим принадлежность к внутридворцовым службам.

¹³⁰ Матвеев А.А. Описание возмущения московских стрельцов // Рождение империи. М., 1997. С. 399.

¹³¹ Там же.

Однако следует заметить, что не только цвет придворной одежды внутридворцовых стольников и прочих лиц, обслуживавших царское семейство внутри дворца (зеленый) и соответствующий цвет кафтанов внедворцовых «служащих», в частности сокольников (голубой) определили выбор царем цвета для своих «потешных. В московских выборных солдатских полках была такая же расцветка «служебных» кафтанов: «1-й тысяча» в каждом полку была одета в кафтаны темно-зеленого цвета, а каждая «2-я тысяча» - в кафтаны «лазоревого» (голубого или синего) цвета. И это вполне объяснимо: ведь оба полка также принадлежали к «дворцовым структурам», предназначенным для обслуживания нужд царя и царского семейства, для охраны царского семейства и дворца — это была расцветка царской «гвардии».

В подражание настоящим солдатским полкам и «потешные полки» царя Петра были одеты также в кафтаны соответствующего цвета — «1-я тысяча», Преображенские солдаты, в зеленые, а «2-я тысяча», Семеновские — в голубые (вплоть до конца существования императорской гвардии, до 1918 г. эти цветовые различия присутствовали на мундирах личного состава л-гв. Преображенского и л-гв. Семеновского полков: воротники, мундирные канты и околыши на фуражках у преображенцев были красные, а у семеновцев — голубые).

Следует обратить внимание на то, что непосредственный свидетель и участник событий, так или иначе связанных с «потешным полком» царя Петра, генерал Гордон с 1690 г. называет их все чаще «придворной пехотой» т.е., фактически, царской гвардией, точнее «личной гвардией» царя Петра. Примечательно, однако и то, что впервые в дневниковой записи от 4 сентября 1690 г. он говорит о «Потешной и Семеновской пехоте» 133. Иными словами, под «Потешной пехотой» он имеет в виду «Преображенский

¹³² Гордон П. Дневник. 1690 – 1695. M., 2014. C. 24.

¹³³ Там же, с. 28.

потешный полк», отделяя от него в качестве самостоятельного – «Семеновский полк».

Однако хотя официально всегда старались подчеркнуть, что никакого принципиального различия между двумя «полками-близнецами» нет, равно л-гв. Преображенский был «первым полком» императорской лейбгвардии, который в начале XX в. еще признавали в аристократических кругах в качестве достойного, наряду с конной гвардией, особенно полками 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, для службы своих сыновей, то все остальные пехотные гвардейские полки, даже л-гв. Семеновский такую И способствовала репутацию утрачивали. эта ситуация растущему «полками-близнецами» отчуждению между двумя негласному соперничеству между ними. Поэтому офицеры-семеновцы все в большей мере культивировали свои выдающиеся достоинства и традиции. Если преображенцы были первым, «старшим» детищем царя Петра, что было бесспорно: в полку даже была бомбардирская «петровская» рота. Зато семеновцы гордились тем, что в их рядах начинал свою службу и воинскую славу «великий Суворов».

Характерный эпизод, иллюстрирующий особую гордость за факт службы Суворова в Семеновском полку, находим в воспоминаниях Ю.В. Макарова. Офицер говорит, что на противоположной от входа стене Офицерского собрания полка находилась картина, которая была подарена генералом Минном – командиром полка, когда он еще был в звании полковника. На данной картина изображен известный эпизод, в котором 17летний А.В. Суворов, будучи солдатом Семеновского полка, отказывается принять от Елизаветы Петровны рубль потому, что регламент запрещает принимать деньги солдату, когда он «стоит на часах». ¹³⁴Однако семеновцы преображенцами, могли гордиться перед усматривая ЭТОМ свое превосходство последними, над И тем, что именно они, ПОД предводительством будущего фельдмаршала князя М.М. Голицына в 1708 г.

 $^{^{134}}$ Макаров Ю.В. Моя служба в Старой Гвардии. 1905-1917. Буэнос-Айрес, 1954. С. 57.

одержали блестящую победу у деревни Лесная над шведским корпусом генерала Левенгаупта, предрешив успех русской армии в Полтавском сражении. Ведь сам царь-преобразователь, создатель «полков-близнецов» назвал победу семеновцев при Лесной «матерью Полтавской виктории». Картина, изображавшая это сражение также висела в зале Офицерского собрания л-гв. Семеновского полка¹³⁵.

Конечно, неповиновение, можно сказать, восстание л-гв. Семеновского полка в 1820 г. легло пятном на репутацию полка, с точки зрения его преданности и беспрекословного повиновения императору, тем более в то время их венценосного шефа Александра І. Полк был полностью переформирован, почти все офицеры полка, независимо от своего отношения к этому восстанию, были удалены из полка. Однако именно л-гв. Семеновский полк мог гордиться тем, что во время Революции 1905 г. именно его офицеры солдаты спасли самодержавную монархию, беспощадно подавив декабрьское вооруженное восстание в Москве. Этим они с лихвой реабилитировали репутацию полка, искупив вину за «казус 1820 года». И в отношении они очевидно превзошли преображенцев, один из ЭТОМ батальонов которых, попросту, взбунтовался именно разгар 1907 революционных событий 1905 ΓΓ. Так, что пришлось расформировывать батальон, исключить из полка его офицеров и набрать взамен выдающихся боевых офицеров из армейской пехоты, отличившихся в боях русско-японской войны. Конечно, подавление декабрьского вооруженного восстания в Москве в 1905 г., продемонстрировавшее самоотверженную преданность монархии, обеспечило семеновцам весьма сомнительную репутацию обществе, уже сильно пораженном либеральными идеями при непопулярном императоре, в частности в аристократических кругах. Офицеров-семеновцев, с негласной репутацией «палачей», отказывались принимать в приличных домах, так что некоторые из них даже были вынуждены уходить из полка.Современник сообщает, что в

¹³⁵ Там же, с. 62.

либеральных кругах Петербурга самым непопулярным гвардейским полком был, скорее всего, именно Семеновский. События 1905 года, в которых семеновцы под командованием своего командира — генерала Мина участвовали в подавлении Московского восстания прочно вошли в память людей. Они считали, что полк надолго опозорил себя данными действиями. Бывали случаи, когда семеновцев не пускали в некоторые дома 136.

1.2.Ротация офицерского состава лейб-гвардии Семеновского полка 1914 – 1917 гг.

Предметом нашего исследования, как говорилось ранее во введении, являются кадровые офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в 1917 – 1919 гг., т.е. в период российской революции, вылившейся в последующие годы во всероссийскую Гражданскую войну. Кадровые офицеры в императорской лейб-гвардии были, своего рода, «аккумулятором», хранителем И блюстителем традиций «полковой семьи». Они были не только профессиональном, но, если можно так выразиться, «ментальным» и социокультурным ядром полка. Этот аспект достаточно детально исследован и изложен в монографиях Г.С. Чувардина¹³⁷, а также в книге С.С. Минакова¹³⁸. В годы Первой мировой войны и революции кадровые офицеры представляли офицерского полка ЛИШЬ часть полкового корпуса, включавшего также офицеров военного времени, а также офицеров, приписанных или прикомандированных к полку, но формально включенных в его состав. Хотя первоначально, в августе 1914 г., кадровые офицеры составляли подавляющее большинство офицерского состава полка, их доля в ходе военных действий, по различным причинам, неуклонно сокращалась, выбывших из строя офицеров заменяли так называемые «офицеры военного времени», призванные из запаса или прошедшие

¹³⁶ Толстой С.Н. Осужденный жить. М., 1998. С. 77.

¹³⁷ Чувардин Г.С.Старая гвардия. Орел, 2002; его же: Офицеры русской гвардии. Образ жизни, привычки, традиции. Орел, 2005; его же:Российская императорская гвардия в системе военной элиты российской империи в эпоху правления императора Николая II. М., 2008.

¹³⁸ Минаков С.С. Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в повседневности войны и мира. 1914 – 1924 гг. Орел, 2013.

ускоренную подготовку в военных училищах. Тем не менее, кадровые офицеры оставалась не только профессиональным ядром полка, но и носителями полковых боевых и морально-этических традиций. В силу этого именно эта часть офицерского корпуса полка, в конечном счете, предопределяла боевые качества, боевой дух и дисциплинарные устои полка вплоть до его расформирования.

В состав кадровых офицеров полка я включаю три категории офицеров:

1) получивших нормальное военно-профессиональное образование в военных училищах и выпущенных в полк до 1 августа 1914 г.; 2) получивших нормальное военно-профессиональное образование в военных училищах и выпущенные в полк досрочно 1 октября 1914 г; 3) получивших нормальное военно-профессиональное образование в военных училищах и выпущенных в полк досрочно 1 декабря 1914 г.; 4) сдавших экзамен на чин «подпоручика гвардии» и выпущенные в полк до 1 августа 1914 г.

Далее в тексте будут даваться аббревиатуры: ИАЛ – Императорский Царскосельский Александровский лицей; ИУП – Императорское училище правоведения; ПК – Пажеский корпус; ПВУ – Павловское военное училище; АВУ – Александровское военное училище; НВИУ – Николаевское военное инженерное училище; АГШ – Николаевская академия генерального штаба.

Однако начнем с общеизвестных фактов и обстоятельств. 10 (23) июля 1914 г. Австро-Венгрия предъявила ультиматум Сербии, 15 (28) июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии и бомбардировала Белград. 16 (29 по новому стилю) июля 1914 г. Россия начала мобилизацию в военных округах приграничных Австро-Венгрии. 17 (30) июля 1914 г. в России была объявлена всеобщая мобилизация, а 19 июля (1 августа) Германия объявила войну России. В этих, весьма тревожных, международных обстоятельствах, явно устремлявших Европу и Россию к войне, через день после австрийского ультиматума, предъявленного Сербии, 12 (25) июля в России, досрочно (обычно это происходило в первой декаде августа), из военных училищ в полки были выпущены молодые подпоручики. В л-гв. Семеновский полк к

началу всеобщей мобилизации также прибыли **7 выпущенных 12 июля 1914** г. из военных училищ подпоручиков (даты смерти всех офицеров полка, умерших в эмиграции здесь и далее, даются по книге С.В. Волкова¹³⁹):

- 1.Витте Владимир Павлович (1894 1914; ПК; род с 16 в.; в «семеновской семье» с 1914; **«фронтовик августа 1914»**).
- 2. Лемтюжников Лев Сергеевич (1894 1915; ПВУ; в «семеновской семье» с 1914; **«фронтовик августа 1914»**).
- 3.Моллериус Георгий Александрович (1895 после 1954; ПК; в «семеновской семье» с 1914; «фронтовик августа 1914»)¹⁴⁰.
- 4. Рыльке Генрих Генрихович (1893 1923; ПК; в «семеновской семье» с 1914; **«фронтовик августа 1914»**)¹⁴¹.
- 5.Спешнев Б.А. (1895 19; ПВУ; русский, православный, род с 16 в.; «коренной», в «семеновской семье» с 1715 г.; «фронтовик августа 1914») 142 .
- 6.Тухачевский Михаил Николаевич, «граф»¹⁴³ (1893 1937; АВУ; русский, православный; род с 13 в. от «графа Индриса из цесарской земли, сына графа Фландрии Балдуина IX»; «коренной», в «семеновской семье» с 1687/1690 г.; полковое прозвище «Наполеон»; **«фронтовик августа 1914»**)¹⁴⁴ в 7-ю роту.

7.Фон-Эссен 2 Георгий Карлович (1892 — 1915; ПВУ; немец, лютеранин; «коренной», в «семеновской семье» с 1878 г.; **«фронтовик августа 1914»**) 145 .

Таким образом, фактически, мобилизация офицерского состава началась в России еще до объявления мобилизации.

¹³⁹ Волков С.В. Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002

¹⁴⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973. Л. 36об.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Тухачевский гордился своим аристократическим происхождением, считал себя графом, хотя его прапрадед Н.С. Тухачевский, обратившийся к императору Александру I с прошением подтвердить за Тухачевскими графский титул, ссылаясь на то, что они ведут свой род от «графа Индриса» и графов Фландрии, однако получил отказ со ссылкой на отсутствие соответствующих документов, подтверждающих их графское достоинство.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же, л. 37об.

Вместе с перечисленными выше молодыми подпоручиками, выпущенными из военных училищ и зачисленными в л-гв. Семеновский полк к 30 июля 1914 г. в полку по списку числились и были «на лицо» всего 58 кадровых офицеров, получивших полноценное профессиональное военное образование в военных училищах 146.

Кроме того, к этому времени в офицерском составе полка находились 12 офицеров, не получивших полноценного военного образования в военных училищах, но сдавших экзамен на офицерский чин после годичной подготовки при военных училищах или при Главном управлении военными учебными заведениями 147. Как правило, такие офицеры первоначально производились в чин прапорщика с прикомандированием к полку (в данном случае к л-гв. Семеновскому), а затем, обычно, через 1 – 2 года производившиеся в подпоручики гвардии с зачислением в полк уже в качестве полноправных членов полкового офицерского корпуса.

Таким образом, в л-гв. Семеновском полку к 30 июля 1914 г. «на лицо» были перечисленные выше 69 офицеров.

С объявлением же мобилизации, т.е. с 17 (30) июля начался отзыв офицеров из Академии Генерального штаба, призыв офицеров из отставки и из запаса. К 1 августа 1914 г. в наличный состав полка возвратились 5 офицеров-семеновцев, слушателей АГШ, отозванных из академии¹⁴⁸. Из отставки в полк возвратились 5 офицеров¹⁴⁹. С объявлением мобилизации в полк были призваны из запаса «армейской пехоты» еще 13 офицеров. Это были прапорщики запаса «армейской пехоты», прикомандированные к л-гв. Семеновскому полку, но не являвшиеся штатными его офицерами ¹⁵⁰.

Однако на 1 августа 1914 г. полк покинули штабс-капитаны П.И. Ермолин, А.А. фон-Лампе и поручик П.А. Чебыкин, выбывшие

¹⁴⁶ См. Приложение 1.

¹⁴⁷ См. Приложение 2.

¹⁴⁸ См. Приложение 3.

¹⁴⁹ См. Приложение 4.

¹⁵⁰ Приложение 5.

(соответственно) в штабы 18 армейского корпуса, Казанского и Варшавского военных округов.

Таким образом, согласно официальным полковым документам после объявления мобилизации на 1 августа 1914 г. в полку по списку «на лицо» были 77 (76) офицеров при штатной численности 78¹⁵¹. Некомплект составляли 3 обер-офицера (от прапорщика до капитана: вместо положенных по штату 72 обер-офицеров, «на лицо» было 69), но сверхкомплекта было 2 штаб-офицера (7 вместо положенных по штату 5)¹⁵².

В первом эшелоне л-гв. Семеновского полка, отправившемся на фронт 2 августа 1914 г., были 63 полковых офицера¹⁵³. В Петрограде остались полковники С.И. Назимов 1-й, П.И. Назимов 2-й, командир запасного батальона полка и штабс-капитан Л.В. Дренякин – начальник хозяйственной части запасного батальона. Кроме того, в Петрограде задержались по делам службы и нуждам полка поручики А.В. Иванов-Дивов 1-й, А.Н. Кавелин, В.А. Пенхержевский 1-й, Н.П. Баженов, Ю.В. Макаров, Г.Ф. фон-Минквиц и подпоручик Е.В. Эльвенгрен. Судя по свидетельству капитана Макарова, в Петрограде оставались также для продолжения мобилизации адъютант полка штабс-капитан Соллогуб и поручик Коновалов 1-й¹⁵⁴. Всего – 12 штатных офицеров.

Офицерский состав полка¹⁵⁵, принявший участие в первом своем бою 20 августа у Владиславова полностью представлен в списке участника этого события полковника А.А. Зайцова 1-го¹⁵⁶. В нем указаны 79 офицеров. Однако этот список неточен. Официальные полковые документы позволяют его скорректировать.

¹⁵¹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847. Л. 1.

¹⁵² Там же

¹⁵³ Макаров Ю.В. Моя служба в Старой Гвардии. С. 272. Также список опубликован в приложении в диссертации С.А. Полякова Офицеры л-гв. Семеновского полка в российских социально-политических обстоятельствах 1917 – сентября 1918 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Орел, 2015.

¹⁵⁴ Там же, с. 319.

¹⁵⁵ Наличный состав полка к 20 августа 1914 года также опубликован в приложении в уже упоминавшейся выше диссертации С.А. Полякова.

¹⁵⁶ Зайцов А.А. Семеновцы в 1914 году. Гельсингфорс, 1936. С. 9-11.

В частности, следует отметить, что прапорщик барон А.А. Типольт, указанный Зайцовым как младший офицер 6-й роты, прибыл в полк не ранее 4 сентября 1914 г. В своих воспоминаниях о М.Н. Тухачевском первый фронтовой эпизод, в котором последний проявил свои выдающиеся боевые качества, Типольт датирует сентябрем – октябрем 1914 г., отмечая, что в это время «полк занимал позиции неподалеку от Кракова» 157. По свидетельству А.А. Зайцова, полк подошел к Кракову и занял позиции в 10 верстах от краковских фортов 31 октября 1914 г. 158 Кроме того, если бы Типольт был в составе полка на фронте на 20 августа 1914 г., то вряд ли он умолчал бы в своих воспоминаниях о Тухачевском, отличившимся в бою на Кжешувском мосту 2 сентября 1914 г.. Тем более, что основная тяжесть этого боя пришлась на 2-й батальон полка, в который входили и 7-я рота (в ее составе находился Тухачевский), и 6-я рота, в составе которой находился Типольт. В то же время, следует учесть, что впервые маршевую роту для восполнения потерь полк получил 4 сентября 1914 г. 159 После этого, вплоть до 1 декабря 1914 г. в полк новые маршевые роты с пополнением не прибывали. Отсюда следует, что прапорщик Типольт, скорее всего, появился на фронте в полку тоже 4 сентября 1914 г. Поэтому прапорщика следует исключить из фронтового состава полка на 20 августа 1914 г.

Полковник Зайцов в списке полка не упоминает полковника С.И. Назимова. Хотя он и не занимал определенной штатной должности, но отправился на фронт вместе полком 2 августа 1914 г. и на указанное число находился при штабе полка 160.

Прапорщик Н.В. фон-Фольборт, по сведениям Зайцова состоявший на указанное выше число младшим офицером 8-й роты, по свидетельству капитана А.В. Иванова-Дивова 2-го, в августе 1914 г. был младшим офицером 7-й роты. Однако Иванов-Дивов в своих воспоминаниях

¹⁵⁷ Типольт А.А. Такое не забывается //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965. С. 19.

¹⁵⁸ Зайцов А.А. Семеновцы в 1914 года. Гельсингфорс, 1936. С. 72-73.

¹⁵⁹ Там же, с. 47, 103.

 $^{^{160}}$ Макаров Ю.В. Указ. соч. С. 114-115; РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847. Л. 344. «Список офицеров л-гв. Семеновского полка по старшинству чинов на 1 января 1916 г.»

(опубликованных 50 лет спустя) постоянно путается, называя его то прапорщиком, то подпоручиком. В полку в это время служил и старший брат Н.В. фон-Фольборта 2-го, подпоручик А.В. фон-Фольборт 1-й. На 16 января 1917 г. он числился младшим офицером 7-й роты. Однако Зайцов указывает его младшим офицером команды связи. Впрочем, он мог продолжать числиться в списках 7-й роты. Кроме того, согласно официальным документам, Н.В. фон-Фольборт 2-й с августа 1914 г. был эвакуирован в тыл из-за полученной тяжелой контузии¹⁶¹ (в списке офицеров запасного батальона полка на 3 апреля 1915 г. он отмечается как получивший «тяжелое ранение в живот» 162) и в полк больше не возвращался. Поэтому, упоминая офицера 7-й роты фон-Фольборта (без указания чина) перед своим отъездом из полка 11 сентября 1914 г. 163 , Иванов-Дивов мог иметь в виду только подпоручика А.В. фон-Фольборта 1-го, поскольку его брат прапорщик был уже эвакуирован в тыл. Однако, в официальном «Списке офицеров по старшинству...» от 1 января 1916 г. указывается, что прапорщик Н.В. фон-Фольборт 2-й был контужен в 1914 г. и «эвакуирован в тыл для лечения 31.9.1914» 164. Таким образом, согласно уточненным официальным сведениям (точная датировка с числом и месяцем), этот офицер в течение всего сентября 1914 г. находился в строю.

После назначения подпоручика А.В. фон-Фольборта 1-го младшим офицером команды связи (как утверждает Зайцов), в 7-й роте оставалось 2 офицера. Надо сказать, что А.В. фон-Фольборт 1-й был человеком с недостаточными личными данными для строевой службы и, тем более, командной должности. Он окончил университет, удостоен степени доктора философии. Он не получил нормального военного образования, а был произведен в прапорщики армейской пехоты, сдав экзамен, и лишь через год переведен в гвардию. Сослуживцы вспоминали А.В. фон-Фольборта как

¹⁶¹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847. Л. 74.

¹⁶² Там же, л. 112.

¹⁶³ Иванов Дивов А.В. С. 9.

¹⁶⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973. Л.

весьма «не военного» офицера по свойствам личности; скорее «ученого» 165. Поэтому служба младшим офицером команды связи (оставаясь в списках 7-й роты) больше соответствовала его личным и служебным качествам, чем в строевом подразделении.

Следует заметить, что и в 8-й роте после 20 августа 1914 г. (был убит подпоручик А.А. Пенхержевский 2-й и тяжело ранен в грудь прапорщик А.Г. Штильберг 166) также оставалось лишь два офицера: командир роты капитан В.М. Мельницкий и прапорщик Н.В. фон-Фольборт 2-й. Поэтому, вряд ли вероятно, чтобы последнего перевели из 8-й роты в 7-ю из-за нехватки ротных офицеров. В таком случае в 8-й роте вообще остался бы один офицер, командир роты. Скорее всего, в 7-й роте, во всяком случае, до 11 сентября 1914 г. формально в списках 7-й роты числился подпоручик А.В. фон-Фольборт 1-й, назначенный младшим офицером команды связи.

В конце 1914 г. и начале 1915 г. потери полка в офицерском составе были восполнены 10-ю подпоручиками, выпущенными из военных училищ досрочно¹⁶⁷.

Указанная группа офицеров л-гв. Семеновского полка, хотя и получила образование В указанных военных учебных заведениях, однако ПО сокращенной программе (в течение 1 года). Поэтому предполагаемую подготовку кадровых офицеров они не получили. Фактически это были уже «офицеры военного времени». Кроме того, следует заметить, что все они попали на фронт не ранее января 1915 г., т.е. на тот период, когда русская армия начала терпеть тяжелые поражения. Их фронтовое воспитание происходило не в период победоносного наступления русской армии и ее успехов, а в период поражений.

Само собой разумеется, все указанные выше офицеры принадлежали к потомственному дворянству (всякий офицер недворянского происхождения не мог быть выпущен в императорскую лейб-гвардию).

¹⁶⁵ Макаров Ю.В. Указ. соч. С.; Толстой С.Н. Осужденный жить. С. 177, 212.

¹⁶⁶ Зайцов А.А. Указ. соч. С. 12.

¹⁶⁷ См. Приложение 6.

Согласно официально признанным достоверными и утвержденным записям в губернских дворянских книгах офицеров полка принадлежали к так называемому «столбовому дворянству», т.е. их предки и их родословная были отмечены в так называемых «столбцах» как принадлежащие к дворянству на 1680 г. В числе офицеров полка следует выделить и «аристократическую группу» в лице В.И. фон-Витте (барон), Ф.Н. Касаткина-Ростовского (князь), П.И. Молчанова, С.И. Соллогуба (граф), братьев Н.Н. и И.Н. Толстых, М.Н. Тухачевского (граф), Э.Р. Унгерна-фон-Штернберга (барон),

Ряд офицеров л-гв. Семеновского полка 1914 года имели полковые прозвища. Так или иначе, их наличие свидетельствуют о выдающихся личных качествах этих офицеров. Иными словами, они выделялись своими ПО характеру незаурядными просто различными ИЛИ чем-то примечательными личными свойствами характера или поведения. Это: командир полка И.С. фон-Эттер – «Ванечка»; прапорщик А.Э. Ватаци – «Кардинал»; капитан С.Ф. Гончаров – «Суворов»; подпоручик С.М. Казаков «Молчалин»; подпоручик П.А. Купреянов – «Монтигомо Ястребиный Коготь»; капитан Н.К. Леонтьев – «Кока Леонтьев»; капитан Н.Г. Михайловский – «Король»; капитан А.М. Поливанов – «Матвеич»; капитан Б.С. Пронин – «Боба»; подпоручик Н.Н. Толстой – «Кока»; подпоручик М.Н. Тухачевский – «Наполеон»; штабс-капитан Н.К. фон-Эссен – «Карл»; За некоторыми, тоже весьма выдающимися офицерами, не закреплялись какиелибо полковые прозвища, но они тоже были яркими личностями. Это капитан Ф.А. Веселаго, капитан А.И. Зыков, капитан А.В. Попов. Остальные, были типичными целом, онжом сказать, императорской лейб-гвардии, даже точнее – «старой гвардии». Впрочем, судя по указанным выше прозвищам, лишь два офицера выделялись внешним и поведенческим свойствами, «военного характера» - Гончаров («Суворов») и Тухачевский («Наполеон»).

Определенные факты позволяют нам говорить о значении «семейной полковой памяти» и ее влиянии на поведенческие установки офицеровсеменовцев июля 1914 г. Предки капитана Н.К. Леонтьева служили в полку еще во времена Петра I¹⁶⁸. Предок подпоручика Тухачевского служил в Семеновском полку со времен его возникновения, т.е. с 1687-1690 г. Это «семейное предание», подпоручик не забывал, не скрывая гордости, и в времена¹⁶⁹. «Потешный» советские или В определенном контексте «карнавальный» характер возникновения Преображенского и Семеновского полков отразился и четко прослеживался в поведении как преображенцев, так и семеновцев на протяжении XVIII-XIX вв. Ярким примером подобного поведения были, к примеру, «потехи» Суворова и Тухачевского 170.

Впрочем, бытовало и иное отношение к подобным традициям. По воспоминаниям капитана-семенова Ю.В. Макарова, по мнению капитана-семеновца А.В. Павлова «семейная традиция» службы в том или ином гвардейском полку являлась «исключительно сентиментальным основанием» для принятия молодого офицера, выпускника военного училища, в тот или иной гвардейский полк. Капитан Павлов считал, что это всего лишь простая формальность для вступления и службы в полку, хотя его предок служил в л-гв. Семеновском полку еще при Петре I¹⁷¹. Правда, он не преминул заметить, что лишь два полка во всей армии имеют права носить особый нагрудный знак – преображенцы и семеновцы¹⁷². Таким образом, Павлов являлся примером офицера, для которого «полковая память» рода, семьи, уже не играла ключевой роли.

Следует, однако, обратить внимание на то, что офицерский состав л-гв. Семеновского полка, выступивший на фронт 2 августа 1914 г. и вступивший в первый бой 20 августа 1914 г. по своим ментальным свойствам не был однороден. Его можно подразделить на несколько подгрупп. Это

¹⁶⁸ Дирин П. История Лейб-гвардии Семеновского полка. С.

¹⁶⁹ Норд Л. Воспоминания о маршале Тухачевском. Париж, 1978. С.

¹⁷⁰ Минаков С.Т. Советская военная элита 20-х годов. Орел, 2000. С.; его же: Сталин и его маршал. М., 2004.

¹⁷¹ Макаров Ю.В. Указ. соч. – С. 36.

¹⁷² Макаров Ю.В. Указ. соч. – С. 36.

подразделение было обусловлено и качеством их военно-профессиональной подготовки, и военным учебных заведением, по окончании которого они были выпущены подпоручиками в полк, и продолжительностью их службы в составе полка, и по предварительному фронтовому опыту до начала Первой мировой войны (имеется в виду участие в русско-японской войне 1904 – 1905 гг.).

Начну с того, что особую подгруппу в составе офицеров л-гв. Семеновского полка августа 1914 г. составляли молодые офицеры, накануне войны, поступившие в полк. Полковник л-гв. Семеновского полка князь Ф.Н. Касаткин-Ростовский, вспоминая о подпоручике М.Н. Тухачевском и характеризуя его, волей-неволей, обозначил некоторые типические особенности всех молодых офицеров-семеновцев этой подгруппы.

По словам князя Касаткина-Ростовского Тухачевский сразу был произведен в офицеры, после училища отправился на войну, следовательно о приобщении к традициям полка говорить было преждевременно. Кроме того, из общей массы Тухачевский практически не выделялся. Причем настолько, что если раньше не был с ним знаком, то его легко можно было спутать с кем-то из молодых офицеров, которые пополнили полк в самые первые дни войны 173.

Одной из существенных особенностей этой подгруппы семеновских офицеров, по мнению Касаткина-Ростовского, было то, что они не успели освоить повседневно-бытовые традиции полковой жизни, в частности в мирное время. В лучшем случае они провели две недели «мирной жизни» в полку и успели, пожалуй, лишь перезнакомится с полковыми офицерами и поверхностно, бегло с основными повседневно-бытовыми традициями и привычками полковой жизни. Они «вросли» в полк лишь в условиях фронта (а некоторые не успели сделать и этого, поскольку погибли в первых же боях августа 1914 г.). Их опыт полковой жизни – был исключительно фронтовым опытом. Отмечая типические свойства этой подгруппы офицеров-

-

¹⁷³ ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 9. Л. 3335.

семеновцев, полагаю целесообразным напомнить, что, все-таки, основные функции императорской лейб-гвардии И ee офицерского корпуса обеспечении безопасности заключались В императора, императрицы, наследника престола и всех членов императорской фамилии, а также в охране всех дворцовых служб и государственных учреждений столицы – иными словами – караульная служба. И в ходе войны участие императорской лейб-гвардии в боевых действиях предусматривалась лишь во вторую очередь. И указанная подгруппа офицеров-семеновцев, как видим, практически не имела никакого опыта в исполнении этих основных, охраннокараульных, функций императорской лейб-гвардии. Она получила лишь фронтовой опыт и соответствующие специфические представления об основных функциях и обязанностях кадровых офицеров лейб-гвардии, лишь опыт фронтовой службы и ментальные свойства фронтовиков-гвардейцев. Потому-то Касаткин-Ростовский и отмечал отсутствие «какой-либо связи» подпоручика Тухачевского и других молодых подпоручиков (Витте, Лемтюжникова, Спешнева, Рыльке, фон-Эсеена 2-го, Моллериуса), только что вступивших в полк, «с традициями полка». В определенной степени сказанное выше можно отнести и к молодым офицерам, прапорщикам запаса армейской пехоты, причисленным к л-гв. Семеновскому полку (Ватаци, Клименко, Хвостова, Степанова, Энгельгардта 2-го, Тимашева, Молоствова, Столица и др.). Этим-то в значительной мере, по его мнению, и объяснялось их фронтовое поведение и поведение в ходе революции.

В отличие от этой подгруппы, офицеры-семеновцы, к августу 1914 года успевшие прослужить в полку хотя бы год и большее число лет, указанные полковые традиции освоили, вжились в них, в их размеренность, бытовую повседневность. Прежде всего, они привыкли к своей охранно-караульной службе, время от времени проходившей во дворцах и у дворцов, и далеко не сразу свыклись с вторжением в их жизнь фронтовых обстоятельств. И некоторые из них, пользовались мало-мальски нравственно-подходящими ситуациями для того, чтобы покинуть фронт и больше никогда туда не

возвращаться (легкое ранение, хроническое заболевание и т.п.). И чем дольше тот или иной офицер-семеновец служил в мирное время, свыкся с размеренными повседневными порядками и традициями полковой жизни, тем труднее ему приходилось перестраивать свои настроения на фронтовой лад. Указанные обстоятельства и ментальные свойства офицеров-семеновцев этой подгруппы также во многом предопределили их отношение к революции.

Однако эта офицерская подгруппа была неоднородна. Эта неоднородность была обусловлена привычками и профессиональными установками, выработанными в их офицерском самосознании и настроении процессом обучения в том военно-учебном заведении, в котором они получали военно-профессиональное образование.

Кадровый офицер – получивший полноценное военное образование в кадетском корпусе и военном училище, становился, как говорится, военным человеком «до мозга костей», профессиональным «солдатом» - homo militaris. Все кадровые офицеры, даже самые интеллигентные («книжноначитанные») из них (вроде полковника Зыкова, капитана Веселаго, капитана Гончарова, поручика Зайцова 1-го, подпоручика Тухачевского...), в большей или меньшей мере, были, грубо говоря, «строевиками-солдафонами». Это свойство особенности характерно было ДЛЯ кадровых офицероввыпускников Павловского военного училища. Недаром за ними в русской армии закреплялось прозвище «павлоны-солдафоны». Отличные строевики, они были жестко-требовательными к подчиненным, особенно к «нижним чинам». И хотя для внутриполкового быта л-гв. Семеновского полка не было характерно рукоприкладство в отношениях офицеров с солдатами, тем не менее репутация, так называемых, «мордобоев» прочно закрепилась, например, за капитанами Поповым, Поливановым, подпоручиком Лобачевским. Все они были выпускниками Павловского военного училища.

Выпускникам Пажеского корпуса была свойственна, в какой-то мере показанная, внешняя аристократичность. Они ориентировались, как правило,

на военную службу в традиционно-гвардейских условиях и правилах, ориентируясь на дворцовый быт и последующую жизненную перспективу, так или иначе, обусловленную приобретением дворцовых, светских связей, сулящих обеспечение успешной военной и невоенной карьеры. Как правило, это были представители богатых, во всяком случае, достаточно обеспеченных генеральских, часто аристократических, семей.

Семеновские офицеры, имевшие полное или неполное гражданское образование (в Императорском Царскосельском Александровском лицее, Императорском училище правоведения, В университетах или гражданских учебных заведениях), а затем сдавших экзамен на офицерский чин после годичного ускоренного обучения при ГУВУЗ, при штабе Гвардии, при Пажеском корпусе или при Павловском военном училище, конечно, не могли стать, строго говоря, полноценными кадровыми офицерами. Они, как правило, не могли до конца избавиться о некоторых свойств, привычек, в том числе и ментального характера, выработанных и усвоенных обучением В гражданских учебных заведениях (например, капитан Михайловский, и особенно подпоручик фон-Фольборт 1-й). Часть из них, сдав экзамен на офицерский чин на офицера (прапорщика) запаса армейской пехоты, с последующим переводом в гвардию, или, в лучшем случае, гвардейской пехоты, оставались в полку. Другие оставались до начала Первой мировой войны, точнее до объявления мобилизации, в запасе армейской (или гвардейской) пехоты. Все они, в сущности, сохраняли заметные свойства офицеров запаса.

Впрочем, погружение в новую фронтовую жизнь и обстановку в скором времени снивелировало ОПЫТ довоенной военно-бытовой повседневности, традиций, преимущественно дворцово-караульной службы, «семеновской офицерской семьи», нейтрализовало его влияние и значение фронтовых фронтовой усвоением новых привычек, повседневности, выработкой новых полковых традиций фронтовой жизнедеятельности. Она, в общем, уравняла положение и мировосприятие офицерского корпуса л-гв. Семеновского полка.

Наконец, следует отметить, что первый, следовательно, самый сильный фронтовой опыт, самые сильные, именно первичные фронтовые впечатления офицеры-семеновцы получали в первых боях. В этом отношении боевая фронтовая жизнь л-гв. Семеновского полка прошла через те же этапы, что и весь фронтовой опыт русской армии.

Первый, победоносный этап — период воодушевления, нравственного подъема, вызванных успешным наступлением и победами в Галиции кампанию 1914 г. Отсюда и особое нравственное состояние офицеровсеменовцев «фронтовиков 1914 г.»: победоносные боевые дела в период наступления в Галиции, адаптация к фронтовой жизни, формирование фронтовых традиций полка и, в то же время, потеря товарищей, погибших в боях августа — ноября 1914 г.

Второй этап – это самый тяжелый период для русской армии и для л-гв. Семеновского полка – тяжелые поражения в кампанию 1915 г., боевые потери и глубокие нравственные переживания, негативно сказавшиеся на моральном духе личного состава армии, в частности и личного состава л-гв.Семеновского полка.

Третий этап — призрачные надежды на близкую победу в 1916 г., нравственный подъем в период «брусиловского наступления» и катастрофичные последствия для морального состояния армии в результате крушения этих надежд.

Последний, четвертый этап – это уже период неуклонного разрушения империи и развала ее армии.

В ходе боевых действий 1914 – 1917 гг. офицерский состав пережил весьма заметную ротацию, обусловленную безвозвратными потерями (убитыми, смертельно раненными, непригодными к боевой строевой службе по состоянию здоровья (последствия ранений и хронических заболеваний), а также переведенными для продолжения службы в другие воинские части,

штабы, соединения. В то же время 10 офицеров (в том числе 9 фронтовиков августа 1914 г., включая 7 кадровых офицеров) после излечения от ран и болезней возвратились в «действующий» на фронте полк¹⁷⁴.

Общая статистика потерь и убыли офицерского состава из числа офицеров-семеновцев, начавших свою боевую и фронтовую жизнь с августа 1914 г. и до 25 октября 1917 г. была следующей:

к 25 октября 1917 г., по различным причинам, из «действующего» (на фронте) полка выбыли 55 офицеров первоначального состава, вступившего в первый бой 20 августа 1914 г., т.е. фронтовики «августа 1914», в том числе 20 кадровых офицеров. В их числе безвозвратно (по причине смерти) из полка выбыли 27 офицеров-фронтовиков (включая 3-х умерших от болезней) 1914 г. ¹⁷⁵; остались в тылу по болезни 13 офицеров ¹⁷⁶ и 15 офицеров, переведенных на службу в другие воинские части (командирами), дивизионные, корпусные и армейские управления ¹⁷⁷. В результате указанных событий и процессов, в л-гв. Семеновском полку оставались 23 офицера из 78, принявших участие в первом бою 20 августа 1914 г.

1.3. Офицеры «действующего» лейб-гвардии Семеновского полка на 25.10.1917 г.

Согласно отчетным сведениям штаба действующего на фронте л-гв. Семеновского полка, в его боевом составе на 3 октября было 76 офицеров, включая 3 штаб-офицеров и 73 обер-офицеров¹⁷⁸. На 12 октября численность офицеров в действительном л-гв. Семеновском полку увеличилась до 85-ти (за счет прибывших обер-офицеров), при этом ни один офицер, из списка на 20.8.1917, не убыл из состава ГСРП. Иными словами, по сравнению с положением на 3 октября, число офицеров в действующем л-гв. Семеновском полку увеличилась на 9 человек. В состав вновь прибывших (но не учтенных

¹⁷⁴ См. Приложение 10.

¹⁷⁵ См. Приложение 7.

¹⁷⁶ См. Приложение 8.

¹⁷⁷ См. Приложение 9.

¹⁷⁸ РГВИА Ф.2584. Оп. 1.Д.3032. Л. 163.

в полковой информации от 3 октября) следует включить прапорщиков армейской пехоты Комарова 3-го, Навроцкого и Петухова¹⁷⁹, а также прапорщиков армейской пехоты Дементьева 2-го, Кобыляцкого, Лосева, Муромцева 2-го, Олив¹⁸⁰ (всего 8 человек, фамилию 9-го установить не удалось). Все они прибыли в полк к 12 октября.

Согласно полковым документам, боевой состав полка и на 19 октября 1917 г. включал 85 офицеров, в том числе 3 штаб-офицера и 82 оберофицера¹⁸¹. Он оставался неизменным на 24 октября 1917 г. 182 и на 4 ноября 1917 г. 183 Иными словами, в указанный промежуток времени ни один офицер не убыл из «действующего полка» в ГСРП. В то же время имела место персональная ротация офицеров в составе ГСРП с 3 по 24 октября 1917 г.

Штабс-капитан Г.И. Гильшер 1-й, командир 5-й роты, убыл из ГСРП 14 или 15.10.1917 (дата отъезда указана приблизительно: поскольку он прибыл в действующий полк $18.10.1917^{184}$, а на дорогу уходило, как правило, 3-4 дня).

18 октября убыл из ГСРП в действующий на фронте в Галиции л-гв. Семеновский полк прапорщик Бондарь, куда он прибыл 21 октября¹⁸⁵.

20 октября убыл из ГСРП подпоручик барон Розен, прибывший в действующий полк на фронт 23 октября 186 .

22 октября убыл из ГСРП поручик М.В. Гильшер 2-й, прибывший во фронтовой полк 25 октября $1917~\Gamma.^{187}$

24 октября 1917 г. из состава ГСРП в действующий полк убыл начальник команды разведчиков подпоручик Розе, передав свои обязанности прапорщику Е.Ф. Огниченко.

В составе «действующего полка» на 25 октября 1917 г. оставалось всего 10 офицеров «августа 1914» (А.В. Попов, Н.К. фон-Эссен, П.И.

¹⁷⁹ Там же, Д. 2999. Л. 6.

¹⁸⁰ Там же, Л. 12.

¹⁸¹ Там же, Л. 167.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Там же, Л. 180.

¹⁸⁴ Там же, Д. 2999. Л. 47.

¹⁸⁵ Там же, Л. 60.

 $^{^{186}}$ Там же, Л. 61.

¹⁸⁷ Там же, Л. 66.

Молчанов, Г.Г. Рыльке, Б.А. Спешнев, А.Г. Штильберг, В.А. Зайцов 2-й, Д.В. Комаров 1-й, В.Г. Бойе-ав-Геннес, Б.В. Энгельгардт), в том числе 9 кадровых офицеров (Попов, фон-Эссен, Молчанов, Рыльке, Спешнев, Зайцов, Комаров, Бойе-ав-Геннес, Энгельгардт).

Что касается офицерского состава ГСРП на 25 октября 1917 г., то, учитывая число убывших из состава ГСРП (6) и прибывших в его состав (4) офицеров с 20 августа до 24 октября 1917 г., их количество к 25 октября, по сравнению с данными на 20.8.1917 (61 человек), сократилось до 59.

К указанному числу следует добавить еще одного офицера, подпоручика М.Н. Тухачевского, бежавшего из плена и прибывшего в Петроград 16 октября 1917 г. ¹⁸⁸ Он был занесен в списки ГСРП, в составе которого оставался до 16 ноября 1917 г. ¹⁸⁹ 20 ноября Тухачевский прибыл из резервного полка в «действующий» и был назначен временным командующим 9 ротой ¹⁹⁰.

Таким образом, в ГСРП к 25 октября 1917 г. находилось 60 офицеров, включая занимавших определенные должности, расписанных и не расписанных по ротам (ожидавших отправки на фронт).

Из указанного выше числа (60) офицеров 51 находился в постоянном составе (командиры, начальники и офицеры, расписанные по ротам) и 9 в переменном составе (не расписанные по ротам).

34 офицера были дворянами и 26 офицеров – из «нижних чинов» («разночинного» происхождения).

В офицерском составе полка было 12 кадровых офицеров и 38 офицеров «военного времени», в том числе прапорщики из «нижних чинов».

26 офицеров были фронтовиками августа 1914 г. В их числе 12 кадровых офицеров и 15 «офицеров военного времени» из «нижних чинов»

 $^{^{188}}$ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3000. Л. 104. См. также: РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Списки по старшинству господ офицеров лейб-гвардии Семеновского полка на 1 января 1916 г.; Список офицеров лейб-гвардии Семеновского полка на 1 января 1917 г.

¹⁸⁹ Там же, д. 3002. Л. 6.

¹⁹⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3000. Л. 104.

(из подпрапорщиков, фельдфебелей и унтер-офицеров, начавших службу в полку до 1.8.1914).

Из 12 кадровых офицеров 9 входили в комсостав ГСРП (постоянный состав) и 3 – не были расписаны в роты (переменный состав).

5 кадровых офицеров были выпускниками Александровского военного училища, 3 — Павловского, 2 — Пажеского корпуса, 1 — Императорского Царскосельского лицея и Павловского училища и 1 сдал экзамен на чин.

Таким образом, в ГСРП было 12 кадровых офицеров, в том числе 11 «фронтовиков с 1.8.1914). Кадровые офицеры-фронтовики занимали основные командные должности в полку и, следовательно, управляли поведением личного состава полка, учитывая, при этом, достаточно высокий уровень дисциплины, который сохранился в полку.

Из числа офицеров военного времени, окончивших гражданские учебные заведения или являвшихся студентами, призванных из запаса или получивших ускоренное военное образование, были откровенно выражавшие свое отрицательное отношение к военной службе и стремившиеся в обстановке революции уйти из армии.

Так, подпоручик С.Н. Михалевский (ИАЛ ускоренный курс, армейской пехоты в ПК); в ГСРП с 17.8.1917¹⁹¹; дворянин, поляк) подал просьбу об отставке по состоянию здоровья и из-за намерения завершить обучение в Царскосельском лицее (письмо от 19.10.1917)¹⁹².

8 из числа указанных офицеров имели тяжелые ранения, контузии или заболевания и поэтому, вряд ли были готовы или склонны к каким-либо активным, инициативным действиям, направленным против большевиков, большевистского восстания и советской власти. Как показали последующее события и судьба ГСРП, офицерский состав видел для себя оптимальным, в сложившихся революционных условиях, выполнять свою прежнюю, сугубо охранную службу по охране общественного порядка в Петрограде.

¹⁹¹ Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 144.

¹⁹² Там же, Д. 3239. Л. 178.

7 офицеров были поляками по происхождению и католиками, ориентировавшимися на будущую службу в польских войсках и потому относившиеся к революционным событиям в России равнодушно или даже рассматривавшие их как благоприятные для восстановления независимости Польши и возрождения польской армии.

В совокупности, в «действующем» и резервном полках л-гв. Семеновского полка к 25 октября 1917 г. было 246 офицеров, в том числе 23 кадровых «коренных» офицера, включая 22 офицера – фронтовика «августа 1914» 193.

Анализируя численный и персональный состав офицерского корпуса л-гв. Семеновского полка, необходимо задержать внимание на чины офицеров, особенно обер-офицеров. В 1917 г., после Февральской революции, прежняя система чинопроизводства начала разрушаться, производство офицеров в следующий чин происходило достаточно быстро, официальное утверждении в новом чине не успевало за «представлением к производству» в следующий чин. Поэтому в официальных документах, в том числе в полковых, подчас возникала путаница. Эти обстоятельства привели к тому, что в официальных справочных изданиях достаточно часто встречаются разночтения в указании чина того или иного офицера. Главным образом это касается будущих видных военных деятелей периода Гражданской войны. Сказанное выше касается, в частности, одного, но впоследствии самого известного из офицеров-семеновцев — М.Н. Тухачевского.

В справочно-энциклопедических изданиях, отечественных, и зарубежных, в том числе в «Советской исторической энциклопедии», «Советской военной энциклопедии», «Британской энциклопедии», начиная с 20-х гг. ХХ в. последний чин М.Н. Тухачевского в «старой русской армии» указывался по-разному — подпоручик, поручик, штабс-капитан. Один из участников Гражданской войны в составе белых войск Восточного фронта полковник В.И. Лебедев в своих воспоминаниях называет его «капитан

_

¹⁹³ См. Приложение 1.

гвардии Тухачевский»¹⁹⁴, а в статье британской газеты в июле 1920 г. – назван как «подполковник Тухачевский»¹⁹⁵. И. Данилов, генерал старой русской армии, оказавшийся в Красной армии и бежавший из Советской России в марте 1922 г., утверждал, что Тухачевский «в прошлом только штабс-капитан лейб-гвардии Семеновского полка»¹⁹⁶.

Согласно приказу по Гвардии Семеновскому резервному полку, подписанному его командующим полковником Р-Ф.В. Бржозовским, на 20.10.1917 Тухачевский указан как «поручик» В анкете же, заполненной самим Тухачевским 4 июля 1919 г., записано: «...последняя военная должность и военный чин — В старой армии комроты, представлен в капитаны» В послужном списке Тухачевского от апреля 199 г. находим подтверждение этой записи: «12.7.1914 — подпоручик л-г. Семеновского полка. ...После побега из германского плена представлен для уравнения со сверстниками в капитаны 1917 г...» 200. Далее в скобках не совсем четко от руки указана дата (с использованием и римских цифр): «18.ХІ.1917» 201.

Учитывая чрезвычайно ускоренный процесс чинопроизводства офицерского состава после Февраля 1917 г., порой независимо от реальных боевых заслуг того или иного офицера, независимо от того, находился ли он на фронте в действующем полку, в резервном полку, в запасе, на излечении от болезни, в каком-либо тыловом военном учреждении, он все равно производился в следующий чин. При этом представление его в следующий чин происходило часто, не ожидаясь, его утверждения в предшествующем чине. Впрочем, такое утверждение происходило, как правило, автоматически (не было ни одного случая, когда бы офицер, представленный к производству

 194 Лебедев В.И. борьба русской демократии против большевиков //1918 год н7а Востоке России. М., 2003. С. 186

¹⁹⁵ ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 2(6). Л. 724.

¹⁹⁶ Данилов И. Воспоминания о моей подневольной службе у большевиков //Архив русской революции. Т. 14. Берлин, 1924. С. 97. Генерал ошибся: это было старое имение Тухачевских в Смоленской губернии, утраченное ими в 1909 г. (См. РГВИА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 40-47).

¹⁹⁷ РГВИА Ф.2584. Оп.1. Д. 2998. Л. 6об.

¹⁹⁸ Анкета, заполненная М. Тухачевским 4 июля 1919 года.

¹⁹⁹ Число месяца в документе не указано.

²⁰⁰ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 26. Л. 7.

²⁰¹ Там же.

в следующий чин, не был бы в нем утвержден). В качестве показательного примера целесообразно обратить внимание на производство в очередные чины и представления к производству в следующий чин подпоручика л-гв. Семеновского полка Н.А. Клименко 2-го.

Так, согласно полковому приказу от 1.10.1917 г., со ссылкой на приказ по армии и флоту от 31.8.1917 г., подпоручик Н.А. Клименко производится в поручики со старшинством от 1.4.1916 г. 202 Последние из указанных цифр — дата представления подпоручика Клименко в чин поручика. Однако, спустя несколько дней, полковым приказом от 5 октября 1917 г., со ссылкой на приказ по армии и флоту от 9 сентября 1917 г., поручик Клименко производится в следующий чин, штабс-капитана со старшинством в чине с 1 октября 1916 г. Следовательно, его представление в чин штабс-капитана было сделано полковым начальством 1 октября 1916 г. 203, т.е. задолго до утверждения его в чине поручика. Так что такая практика представления офицера в очередной чин еще до утверждения его в предшествующем чине, к которому он был представлен ранее, была, как видим, обычной. При этом Клименко не был каким-то особенно выдающимся боевым офицером — он возглавлял нестроевую роту.

Возвращаясь к Тухачевскому следует отметить, что он официально оставался в списках л-гв. Семеновского полка и на 1.1.1916 г., и на 1.1.1917 г., и на 1.2.1917 г., хотя и указывался как пропавший без вести (впрочем, к 1917 г. уже было известно, что он находится в плену). Поэтому, как другие офицеры л-гв. Семеновского полка, включая тех, которые еще с осени 1914 г. уже не принимали участия в боевых действиях, а находились на излечении, они также представлялся к очередному чину.

Сроки же прохождения самой процедуры производства в следующий чин в 1917 г. были различные. Мы видим, что подпоручик Клименко был представлен в следующий чин еще в феврале 1916 г., а утвержден в чине

²⁰² РГВИА Ф. 2584. Оп.1. Д. 2999. Л. 5.

²⁰³ Там же, Л. 14.

поручика лишь в октябре 1917 г., т.е. спустя 1 год и 7 месяцев. Однако эта процедура могла занять всего несколько недель. Например, поручик л-гв. Семеновского полка О.П. Сим был представлен в чин штабс-капитана 28 августа 1917 г. и утвержден в этом чине уже 16 октября 1917 г., т.е. через полтора месяца²⁰⁴. Штабс-капитаны л-гв. Семеновского полка Рахманинов и Вестман, представленные в капитаны 1 октября 1917 г., приказом по армии и флоту были утверждены в этом чине уже 23 октября 1917 г., а полковым приказом — 10 ноября²⁰⁵. Иными словами, в данном случае, между представлением в следующий чин и утверждением в нем прошло всего три недели.

Перескакивание через чины в старой русской армии исключалось. Поэтому, прежде чем быть представленным к производству в «капитаны», подпоручик Тухачевский должен был пройти через чины «поручика» и «штабс-капитана», т.е. быть уже представленным к производству в эти чины, но не обязательно дожидаясь утверждения в этих чинах (в чем ни у кого не возникало сомнения). Показательна цитированная выше краткая ремаркамотивация представления Тухачевского в чин капитана, указанная в его послужном списке: «для уравнения в чинах со сверстниками». Два офицерасеменовца, выпущенные подпоручиками в л-гв. Семеновский полк из военных училищ одновременно в Тухачевским 12 июля 1914 г., Г.Г. Рыльке и Б.А. Спешнев, были утверждены в чине капитана 16 октября 1917 г. со старшинством с 19 января 1917 г. (эта дата их представления в чин капитана) 206 . Следует заметить, что Г.Г. Рыльке с августа 1914 г. и до начала марта 1915 г. находился на излечении ранения и на 1 января 1917 г. оставался в чине подпоручика (как и Тухачевский), однако по старшинству производства в этот чин он шел вторым после Тухачевского. Это были «сверстники» Тухачевского. Несколько штабс-капитанов л-гв. Семеновского полка, начавших службу, в том числе фронтовую, позже Тухачевского, с

_

²⁰⁴ Там же, Л. 4об.

²⁰⁵ Там же, Д. 3000. Л. 25.

²⁰⁶ Там же Д. 2999. Л. 40об.

октября – декабря 1914 г. в чинах подпоручиков или даже прапорщиков, были произведены в чин капитана тоже 16 октября 1917 г. со старшинством (с представлением в этот чин) 1 августа 1917 г. Поэтому представление Тухачевского в чин капитана 18 июня 1917 г., с пояснением «для уравнения в чинах со сверстниками», по дате вполне логично и, можно сказать, естественно.

Следует учесть и еще одно обстоятельство. В условиях того времени побег из плена и возвращение в свой фронтовой полк считалось героическим подвигом. Для отличившихся таким побегом лиц, был создан особый знак отличия – нарукавный шеврон из георгиевской ленты. Шеврон выдавался при соответствующем приказе, который гласил: «за мужество при прорыве из плена». Мало того, как правило, такого рода «беглецы» награждались орденом, вплоть до св. Владимира 4-й степени включительно. Тухачевский также был награжден – орденом Станислава 2-й степени.

Во всяком случае, согласно приказу по ГСРП от 20 октября 1917 г., Тухачевский уже указан в чине «поручика» и, очевидно, представлен к производству в «штабс-капитаны», а затем, 18.11.1917 г. был представлен к производству в следующий чин – «капитана». Поэтому информация, распространенная в штабных кругах Западного фронта, где довелось вращаться в 1920 г. генералу И. Данилову, что Тухачевский бывший штабскапитан л-г. Семеновского полка²⁰⁷, вполне соответствовала истине.

После установления контроля новой властью над Ставкой Верховного Главнокомандования и создания при ней Революционного Полевого штаба 27 ноября (10 декабря) 1917 г. производство в офицеры было прекращено и ликвидировалась сама система чинопроизводства в армии. В соответствии с приказом по гвардии Семеновскому полку для исполнения приказа ВРК при Ставке утром 2 декабря от солдат и офицеров требовалось снять погоны²⁰⁸. Таким образом, процесс производства Тухачевского в чин капитана,

 $^{^{207}}$ Данилов И. Указ. соч. С. 97. 208 РГВИА Ф.2584. Оп.1. Д. 3043. Л. 9.

формально, в силу указанных выше обстоятельств, не был завершен. Вот почему сам Тухачевский называл себя не «капитаном», а с оговоркой – «представленным в капитаны».

Над сказать, что в «революционное время» (как впрочем, и до революции, в годы Первой мировой войны) не было случая, чтобы офицер, представленный полковым командованием к производству в следующий чин, не был бы нем утвержден. Утверждение Ставкой Верховного Главнокомандования подобного типа представлений к производству в следующий чин, особенно для бежавших из плена, героически себя проявивших лиц, вдобавок кадрового офицера гвардии, была, по своей сути формальной процедурой. Поэтому само представление фактически уже было состоявшимся производством офицера в новый чин, поскольку его «стаж» пребывания в очередном чине, так называемое «старшинство в чине», отсчитывался не с момента утверждения, а с даты «представления к производству» в следующий чин. Поэтому Тухачевский имел достаточно оснований считать себя в чине «капитана» к декабрю 1917 г. (когда новая власть упразднила и отменила все дореволюционные чины).

1.4.Офицеры гвардии резервного Семеновского полка и «Октябрьская революция».

Документы, в том числе полковые, на период Октябрьской революции в Петрограде и взятия власти большевиками, т.е. на 24 – 25 октября и ближайшие последующие дни, вплоть до начала ноября 1917 г. позволяют констатировать, что в целом личный состав ГСРП отрицательно отнесся к происходившим событиям. Он не поддержал действия большевиков, однако не оказал им никакого противодействия.

По свидетельству активного участника Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде 25-26 октября 1917 г., одного из организаторов Красной Армии большевика К.С. Еремеева, характеризовавшего состояние частей Петроградского гарнизона, в частности гвардейских, и их отношение к

большевистскому восстанию и установлению советской власти, первая гвардейская бригада относилась к числу наиболее «благополучных», а контрреволюционный Семеновский полк был в наилучшем порядке из всех других полков²⁰⁹. Во время самого Петроградского восстания поддержали Петроградский Совет и большевиков гвардейские Гренадерский, Павловский, Московский, Финляндский, Кексгольмский, Литовский, Волынский, Преображенский, Измайловский, Егерский полки. Семеновский полк «держал нейтралитет»²¹⁰.

Предварительный анализ физического и нравственного самочувствия офицеров ГСРП, включая потенциально наиболее активных и деятельных из них, позволит нам сделать более определенные выводы.

В составе офицерского корпуса ГСРП находились:

- 1.Бремер 1-й Г.А., капитан (кадровый, фронтовик с 1.8.1914; 2 ранения: ранение 10.1914; контузия 20.9.1916; заболевание с 7.2.1917).
- 2.Бржозовский Р-Ф.В., полковник (кадровый, фронтовик с 1.8.1914), (серьезное хроническое заболевание с 26.7.1915; не годен к строевой службе).
- 3.Венцкевич С.В., капитан, тяжелое ранение 26.7.1916 (не годен к строевой службе?)
- 4. Ганецкий Н.Н., капитан (контузия и тяжелое ранение в ногу 15.9.1915; не годен к строевой службе).
- 5. Дренякин Л.В., капитан (кадровый, не воевал), не годен к строевой службе по болезни.
- 6.Жандр Г.В., поручик (призванный из запаса, не воевал; хроническое заболевание с 24.1.1916; не годен к строевой службе).
 - 7. Карцов 2-й Н.В., поручик, тяжелое ранение 26.7.1916.
- 8. Коновалов Б.П., капитан (фронтовик с 1.8.1914; переменный состав), тяжелое хроническое заболевание (с 8.11.1914; не годен к строевой службе).

 $^{^{209}}$ Еремеев К.С. Начало Красной Армии (Организация 1-го корпуса Красной Армии) // Утро Страны Советов. Воспоминания участников и очевидцев революционных событий в Петрограде 25 октября (7 ноября) 1917 г. – 10 марта 1918 г. Л., 1988. С. 296.

²¹⁰ Антонов-Овсеенко В.А. В революции. М., 1983. С. 149.

- 9. Крылов С.Б., штабс-капитан (военного времени, фронтовик; ранение 7.9.1916, не годен к строевой службе).
- 10. Лобачевский С.К., капитан (кадровый, фронтовик с 1.8.1914), (ранение 11.1915; хроническое заболевание с 20.10.1916; годен к строевой службе).
- 12. Лялин Н.К., капитан (кадровый, фронтовик с 1.8.1914), тяжелое заболевание (с 14.9.1915, не годен к строевой службе).
- 14.Орлов А.А., капитан (фронтовик с 1.8.1914), контузия (14.9.1916; не годен к строевой службе).
- 15.Поливанов А.М., полковник (фронтовик с 1.8.1914; переменный состав, прикомандированный; годен к строевой и боевой службе).
- 16.Сморчевский Б.Н., полковник (фронтовик с 1.8.1914), тяжелое ранение (28.7.1915; не годен к строевой службе).
- 17.Тухачевский М.Н., поручик (фронтовик с 1.8.1914; переменный состав; не ранен, не контужен; годен к строевой и боевой службе).
 - 18. Фадеев А.А., капитан (фронтовик с 1.8.1917), тяжелое заболевание?
 - 19. Череп-Спиридович М.А., подпоручик (болезнь с 12.6.1916).
- 20. Якимович Г.А., капитан (фронтовик с 1.8.1914; переменный состав; ранение, заболевание?).

Учитывая выше данные о приведенные физическом состоянии перечисленных офицеров, вряд ли можно было бы ожидать каких-либо активных или даже инициативных действий кадровой части постоянного офицерского ГСРП, (командного) состава направленных против большевистского восстания. Во-первых, потому что это были, в основном, офицеры, в силу последствий от тяжелых ранений или заболеваний, не годные к строевой службе, а некоторые попросту – инвалиды. Во-вторых, они были в меньшинстве среди преобладающей массы прапорщиков из «нижних чинов», из старых полковых «службистов» - подпрапорщиков, фельдфебелей, унтер-офицеров.

- 1.Белов М.М., прапорщик, Георгиевские кресты 3-й (1915), 4-й (1914) степеней) младший офицер химической команды.
 - 2.Вишневский И.С., прапорщик ,младший офицер 6-й роты.
 - 3. Гурьянов И.И., прапорщик, командир 11-й роты.
 - 4. Кульков Π . Π , прапорщик, командир 6-роты²¹¹.
 - 5.Латка (Литка) Н.А., прапорщик, командир 10-й роты.
 - 6.Левчук Е.П. прапорщик, младший офицер 4-й роты.
 - 7.ЛысковК.А., прапорщик, командир 3-й роты.
 - 8. Мельничук Д.И., прапорщик, начальник пулеметной команды.
- 9.Огниченко Е.М., прапорщик (фронтовик с 1.8.1914; ранение к $23.6.1917^{212}$).
- 10.Поворозник (Поворознин) В.Н., прапорщик, младший офицер 1-й роты.
 - 11.ПолосинЯ.С, прапорщик, командир 9-й роты.
 - 12.Семенюк А.С., прапорщик, младший офицер пулеметной команды.
 - 13. Фомин А.С., прапорщик, младший офицер 3-й роты.
 - 14. Чекаленко Я.Т., прапорщик, командир 8-й роты.
- 15.Юрович (Юревич) Алонзий (Алоизий?) Леонтьевич, прапорщик, командир 12-й роты.
- 16.Яцкович (Яцкевич) А.С., прапорщик, младший офицер учебной команды.

Все они были «георгиевскими кавалерами». Некоторые получили награды из рук самого царя. Все они начали службу еще до начала Первой мировой войны. Несомненно, они привыкли к жесткой гвардейской дисциплине, любили и высоко ценили армейский строевой порядок и их, конечно же раздражала и возмущала киселеобразная власть Керенского и Временного правительства, как и «демократия» вообще. Всем им, несомненно, импонировал генерал Корнилов с его стремлением «навести

²¹¹ РГВИА Ф.2584. Оп.1. Д. 2998. Л. 8об., 12об.

²¹² Там же, Д. 3032. Л. 119

порядок» в стране и в армии и ненавистен Керенский, помешавший Корнилову это сделать. При этом не следует забывать, что почти половину офицеров ГСРП составляли «старые фронтовики», чей фронтовой стаж восходил к августу 1914 года.

Из перечисленных офицеров, в том числе всех кадровых, которые находились в ГСРП к 25.10.1917 г., лишь три офицера (полковник Поливанов, капитан Лобачевский и поручик Тухачевский 1-й) были пригодны к строевой и боевой службе. По своему физическому и состоянию потенциальной активностью нравственному военнополитическом отношении обладали лишь эти три офицера, из данной рассчитывать офицерской группы ГСРП, было ОНЖОМ момент политического кризиса.

Однако никаких, даже косвенных, указаний на сколько-нибудь активную роль указанных офицеров в дни Октябрьской революции не имеется. Да и вряд ли возможно было бы ожидать сохранение каких-либо свидетельств о настроениях и поведении каждого из офицеров ГСРП в дни Октябрьской революции в Петрограде. Особенно не приходится рассчитывать на такого рода документы, относящиеся к большей части офицерского состава резервного полка, к прапорщикам, вышедшим из «нижних чинов» семеновцев.

После Октябрьской революции процесс ухода из полка офицеров, в частности кадровых, продолжился. Часть из них переводилась в другие воинские части и управления, другая часть увольнялась из полка «по уважительным причинам» (по болезни, из-за тяжелых ранений, контузий)²¹³.

Начавшееся наступление немцев на русском фронте и бегство морально разложившихся частей практически полностью развалившейся «старой армии» вызвало призыв большевистского руководства «Социалистическое отечество в опасности!», датированный 22(9 по старому стилю) февраля 1918 г. Командование Гвардии Семеновского полка отдало

-

²¹³ РГВИА Ф. 2584. Оп.1. Д. 3001, 3003, 3044

приказ о переводе всех своих офицеров, находившихся к этому времени в отпусках, в ГСРП. Немецкое наступление угрожало Петрограду, советскому правительству и советской власти.

Всего, таким образом, в ГСРП на 10 февраля 1918 г. было 88 офицеров, в том числе 14 кадровых офицеров-фронтовиков августа 1914 г.:

- 1. Бржозовский (полковник).
- 2. Молчанов (полковник).
- 3.Поливанов (полковник).
- 2.Сморчевский (полковник).
- 3.Фон-Эссен (полковник).
- 6.Бремер 1-й (капитан).
- 4. Лобачевский (капитан).
- 8.Лялин (капитан).
- 9.Орлов (капитан).
- 10.Толстой (капитан).
- 11. Тухачевский 1-й (капитан).
- 12.Фадеев (капитан).
- 13. Энгельгардт (капитан).
- 14. Якимович (капитан).

За пределами Гвардии Семеновского полка к указанному времени осталась достаточно большая группа офицеров-семеновцев, в том числе и кадровых.

Итак, «Семеновская пехота», после Нарвского сражения 1700 г., вместе с Преображенским полком, получившая статус царской (позднее императорской) лейб-гвардии и назвавшаяся на протяжении большей части своей истории «лейб-гвардии Семеновским полком», традиционно считалась вторым из двух «полков-близнецов» (Преображенского и Семеновского) возникших из «потешного войска» царя Петра.

Однако не только основные вехи истории л-гв. Семеновского полка до советско-большевистской революции 25 октября 1918 г., но и упрочившийся

в традицию режим внутренней жизни полка, особых, можно сказать, «дружинно-патриархальных» взаимоотношений офицерского корпуса и «нижних чинов» внутри полка, придал ему свойства «полковой семьи» или, как любили назвать свой полк офицеры-семеновцы, – «Семеновской семьи».

Нарочито стремясь придать своему полку значимость, равноценную Преображенскому, полковое ядро, офицеры-семеновцы к 1914 году сумели обеспечить своему полку особую военно-политическую и боевую репутацию в структуре императорской лейб-гвардии. Жестокое подавление л-гв. Семеновским революции Москве декабре 1905 полком В В Γ.. продемонстрировавшим безоговорочную на деле преданность самодержавной монархии, обеспечило полку противоречивую репутацию «спасителя монархии» в глазах царя и «палачей свободы» в либеральноаристократических кругах и у либерально-демократически настроенной общественности.

Лейб-гвардии Семеновский полк в полной мере определился как особый социально-политический и военно-политический феномен в русской гвардии, в русской армии и в политической жизни российской империи. Эта феноменальность Гвардии Семеновского полка ярко выразилась во время Октябрьской революции 1917 г. и в первые месяцы становления и укрепления советской власти в России. Полк оказался единственной войсковой частью в Петроградском гарнизоне, сохранившей внутреннюю дисциплину, отсутствие революционных эксцессов, нескрываемое неприятие большевистской революции и в то же время нейтралитет во время свержения Временного правительства и перехода власти к большевистским Советам. Фронтовая часть полка в это же время продемонстрировала полнейшую боеспособность, внутреннюю дисциплинированность отсутствие И противостояния между офицерами и солдатами. В целом обе части полка в полной мере доказали, что «Семеновская пехота» является подлинной «семеновской семьей».

Следует, заметить, что к октябрю 1917 г. полк потерял большую часть своего кадрового офицерского состава. Но, несмотря на это, кадровые офицеры полка, фронтовики «августа 1914» по-прежнему предопределяли нравственно-политическую атмосферу в полку и дисциплинарный порядок, опираясь на поддержку прапорщиков военного времени из «нижних чинов» полка, которых они, практически, безоговорочно принимали в «семью» семеновских офицеров. Именно в октябре 1917 г., в ходе большевистской революции офицеры-семеновцы и, в целом, Семеновский полк обозначили свое отношение к большевистской революции и советской власти как демонстративную «внеполитичность», абсолютную лояльность в отношении новой власти и готовность к добросовестному исполнению своих традиционных военно-профессиональных полковых функций.

Глава 2. «Семеновская пехота» между «красными» и «белыми».

Октябрьская революция (октябрь 1917 г.), затем разгон Учредительного собрания (январь 1918 Г.), заключение советскобольшевистским правительством «позорного» Брест-Литовского мира с Германией (3 марта 1918 г.) поставили перед офицерским корпусом русской армии, в частности перед гвардейским офицерством вопрос о военнополитическом выборе. Сразу же после Октября 1917 г. начался процесс формирования в Области Войска Донского, в Новочеркасске, затем в Ростове Добровольческой армии для сопротивления установившейся в Петрограде и «германо-большевиков», каковой считали большевистскую власть. Так начиналось организованное «белое движение» – полюс сопротивления советской власти, установившейся в России в результате Октябрьской революции (или Октябрьского переворота). В этом отношении целесообразно проанализировать, какой процент гвардейских офицеров ушел на Дон к генералам Корнилову и Алексееву, призывавших под знамена Добровольческой армии всех, готовых вооруженным путем сопротивляться «большевистской революции». Рассмотрим этот процесс, а точнее его результаты, к апрелю 1918 г. по гвардейским полкам на основании исследования С.В. Волкова²¹⁴.

2.1.Офицеры гвардии в Добровольческой армии генерала Корнилова

Л-гв. Преображенский полк.

- 1.Бутовский Дмитрий Дмитриевич штабс-капитан (военного времени).
- 2.Валуев Владимир Александрович штабс-капитан (военного времени).

²¹⁴ Волков С.В. Офицеры Российской гвардии. Опыт мартиролога. М., Русский путь, 2002.

- 3.Веденяпин Петр Александрович полковник (командующий л-гв. Измайловским полком) (кадровый 1.8.1914).
 - 4. Елачич Георгий Николаевич подпоручик (военного времени).
 - 5.Зейме Сергей Рудольфович капитан (кадровый 1.8.1914).
 - 6.Зубов Юрий Владимирович (1892) офицер (капитан?).
 - 7. Корольков Владимир Михайлович поручик (военного времени).
- 8. Кутепов Александр Павлович полковник (командир) (кадровый 1.8.1914).
 - 9. Львов Александр Николаевич прапорщик (военного времени).
 - 10. Львов Алексей Николаевич прапорщик (военного времени).
- 11. Моллер Алексей Николаевич подпоручик (поручик) (военного времени).
 - 12. Моллер Михаил Николаевич полковник (кадровый 1.8.1914).
- 13. Ратьков-Рожнов Владимир Александрович капитан (кадровый 1.8.1914).
- 14. Хованский Николай Константинович полковник (кадровый 1.8.1918).

Всего: 14 офицеров, в том числе: 6 кадровых (среди них 1 переведенный из армейского полка (Кутепов); 8 – офицеры военного времени.

Л-гв. Семеновский полк.

- 1. Дирин Павел Георгиевич (1877 -) полковник (из отставных?).
- 2.Фон-Лампе Алексей Александрович полковник Генштаба (на 1.8.1914 в штабе 18 корпуса).

Л-гв. Измайловский полк.

- 1. Агмащев Глеб Николаевич прапорщик.
- 2. Брофельд Борис Мортимерович полковник.
- 3. Герцык Александр Николаевич капитан.
- 4. Гурчин Валериан Николаевич поручик.
- 5. Дмитриев-Мамонов Алексей (Александр) Алексеевич капитан.

- 6. Матвеев Роман прапорщик, прикомандированный.
- 7. Муфель Николай Владимирович полковник.
- 8.Павский Иван Иванович капитан.
- 9.Парфенов Василий Дмитриевич штабс-капитан.
- 10. Ткаченко Николай Григорьевич прапорщик.
- 11. Шатилов Дмитрий Владимирович капитан.

Л-гв. Егерский полк.

1. Кобызский Сергей Владимирович – прапорщик.

Л-гв. Гренадерский полк

- 1. Аврамов поручик (+ноябрь 1917).
- 2. Аспелунд М.В. капитан.
- 3. Высоцкий Владимир Александрович прапорщик.
- 4. Гантемиров Эммануил Николаевич поручик.
- 5. Дорошевич Николай Николаевич полковник (командир).
- 6. Дюсиметьер Лев Павлович полковник.
- 7. Залюбовский Лев Анатольевич поручик.
- 8. Заремба Яков Емельянович поручик.
- 9. Ловчинский поручик.
- 10.Рудаков штабс-капитан.
- 11. Рудаков прапорщик.
- 12. Советов Георгий Евгеньевич (Николаевич) подпоручик.
- 13. Степанов Михаил Геннадьевич (Григорьевич) подпоручик.
- 14.Степанов капитан.
- 15. Тимченко-Островерхов Михаил Васильевич поручик.
- 16. Тютчин (Тютчев) поручик.
- 17.Щепкин Михаил Михайлович поручик.
- 18. Яссович Александр Фердинандович прапорщик.

Л-гв. Волынский полк.

- 1. Александров Павел Николаевич капитан.
- 2. Альбедиль Александр Владимирович поручик.

- 3. Андреев Владимир Владимирович полковник.
- 4.Бялыницкий-Бируля Ф.Ф. поручик (подпоручик).
- 5.Запольский Глеб Владимирович капитан.
- 6.Колюбакин Иван Алексеевич штабс-капитан.
- 7. Мезерницкий Мстислав Владимирович поручик (штабс-капитан).

Л-гв. Литовский полк.

- 1. Богуцкий Борис Федорович полковник.
- 2. Бондаревский А.Н. прапорщик.
- 3. Горленко Сергей Петрович (Николаевич) капитан.
- 4.Зарембо-Рацевич Аркадий Аркадьевич капитан (л-гв. Волынский полк?).
 - 5. Кубашев Юрий штабс-капитан (капитан).
 - 6.Пеленкин Евгений Сергеевич прапорщик.
 - 7. Римский-Корсаков Владимир Николаевич полковник.
 - 8.Сапежко капитан.
 - 9. Хованский Иван Константинович полковник.
 - 10. Шиманский Владимир Вячеславович штабс-капитан.

Л-гв. Кексгольмский полк.

- 1. Хомутов Дмитрий Иванович поручик.
- 2. Цихоцкий Александр Иванович прапорщик.
- 3. Цихоцкий Иван (Ян) Иванович капитан.

Л-гв. Павловский полк.

- 1. Анисимович подпоручик.
- 2. Антоновский Евгений Иванович капитан.
- 3.Клобуков Иван Петрович офицер (с 1910), капитан?
- 4. Морозов Алексей Аполлонович полковник (командир).
- 5. Пилсудский Виктор Георгиевич штабс-капитан.
- 6.Пользинский Сергей Петрович штабс-капитан (поручик).
- 7. Тухреев Николай Николаевич подпоручик.
- 8. Христофоров Евгений Ильич полковник.

Л-гв. Петроградский полк.

- 1.Булыгин Павел Петрович, (1896) офицер.
- 2. Яковлев полковник.

Л-гв. Московский полк.

1.Слащев Яков Александрович – полковник (командир).

Л-гв. Финляндский полк.

- 1. Николаев Алексей Васильевич прапорщик.
- 2.Ожаровский Михаил Владимирович капитан.
- 3. Фон-Рейнбот Сергей Сергеевич штабс-капитан.

Л-гв. 2-й стрелковый полк.

1. Чернов Захар Александрович – капитан.

Л-гв. 3-й стрелковый полк.

1. Брик Георгий – прапорщик.

Л-гв. 4-й стрелковый полк.

Л-гв. 1-я артиллерийская бригада.

- 1. Фон-Бурмейстер Николай Иванович капитан.
- 2. Бутлеров Юрий (Георгий) Михайлович поручик.
- 3. Крылов Алексей Павлович штабс-капитан.
- 4. Матусевич Владимир Борисович штабс-капитан.
- 5. Можецко Виктор Иосифович поручик.
- 6. Фриде Алексей Александрович поручик.

Л-гв. 2-я артиллерийская бригада.

- 1. Левашов Анатолий Николаевич штабс-капитан.
- 2.Плющинский Борис Александрович (1880 -) офицер (полковник?).
- 3. Шоколи Николай Александрович (1886-) офицер (полковник?).

Л-гв. 3-я артиллерийская бригада.

1. Шрейдер Петр Павлович – поручик.

Л-гв. Стрелковая артиллерийская бригада.

- 1.Сазонов Анатолий Дмитриевич штабс-капитан.
- 2.Сейфуллин Абу-бек Искандерович штабс-капитан.

- 3. Третьяков Александр Николаевич полковник.
- 4. Шевченко Александр Кононович подпоручик.

Л-гв. Саперный полк.

1.Титов Дмитрий Иванович – прапорщик.

Л-гв. Конный полк.

- 1. Бобриков Николай Николаевич полковник.
- 2. Кушелев Вадим Владимирович полковник.

Л-гв. Уланский Его Величества полк.

- 1. Алексеев Николай Михайлович штабс-ротмистр.
- 2. Гершельман Василий Сергеевич полковник.
- 3. Головин Александр Александрович поручик.
- 4.Зубов Александр Николаевич поручик.
- 5. Мейер Петр Александрович корнет.
- 6. Новиков Сергей Иосифович штабс-ротмистр.
- 7. Римский-Корсаков Николай Николаевич штабс-ротмистр.
- 8. Фермор Александр Николаевич поручик.
- 9. Фермор Иван Николаевич штабс-ротмистр.

Л-гв. Уланский Ее Величества полк.

1.Вуич Николай Эммануилович (1897-) – офицер.

Л-гв. Кирасирский Его Величества полк.

- 1. Фон-Вик Петр Алексеевич штабс-ротмистр.
- 2. Грегер Сергей Федорович штабс-ротмистр (штабс-капитан л-гв. Саперного полка?).
 - 3. Кучин Сергей Дмитриевич штабс-ротмистр.
 - 4. Шапрон-дю-Ларрэ Алексей Генрихович штабс-ротмистр.

Л-гв. Кирасирский Ее Величества полк.

- 1. Апрелев Георгий Петрович ротмистр (Генштаба).
- 2. Буйнов Дмитрий Михайлович корнет.
- 3. Гончаренко Николай Михайлович штабс-ротмистр.
- 4. Пучков Герасим Родионович штабс-ротмистр.

Л-гв. Гродненский гусарский полк.

- 1.Скасырский Константин Иванович поручик (штабс-ротмистр).
- 2.Смердов Александр Александрович корнет (поручик).

Л-гв. Драгунский полк.

1. Ковалевский Михаил Евграфович – полковник.

Л-гв. Конно-гренадерский полк.

1. Фон-Дрейлинг Роман Константинович – полковник.

Л-гв. Конно-артиллерийский полк.

1. Фон-Мевес Георгий Ричардович – полковник.

Л-гв. Атаманский казачий полк.

- 1. Абраменков Евгений Леонидович подъесаул.
- 2. Корольков Николай Евдокимович прапорщик.
- 3. Лосев Павел Семенович есаул.
- 4. Нагибин Евгений Сергеевич прапорщик.
- 5.Ситников Михаил Григорьевич (Георгиевич) хорунжий.

Л-гв. Казачий полк.

- 1. Какурин Иван Иванович хорунжий.
- 2. Рыковский Федор Федорович подъесаул.
- 3. Сулацкий Иван Федорович войсковой старшина (л-гв. Атаманского полка?).
 - 4. Чекунов Григорий Акимович хорунжий.
 - 5. Чекунов Сергей Акимович хорунжий.

3-я Гвардейская резервная бригада.

1.Голицын Владимир Васильевич – полковник.

Л-гв. Полк?

- 1. Бешанов Виктор Николаевич.
- 2. Ветров Дмитрий Александрович корнет.
- 3.Григор Всеволод Степанович прапорщик.
- 4. Забелин Андрей Федорович полковник.
- 5. Ковалевский Евграф Евграфович офицер гвардейской кавалерии.

- 6. Матерно Иван Казимирович полковник.
- 7. Назимов Владимир Федорович половник.
- 8. Насонов Леонид капитан.
- 9. Никитин штабс-капитан.
- 10.Ожаровский Борис Владимирович капитан л-гв. Артиллерийской бригады.
 - 11. Пезе де Корваль штабс-капитан.
 - 12. Ресин Владимир Валерьянович прапорщик.
 - 13. Черняев Василий Федорович подпоручик.

Всего в Добровольческую армию к Корнилову ушли 144 гвардейских офицера, что составило приблизительно ок.5% всех офицеров-добровольцев, ушедших к генералу Корнилову в ноябре 1917 – январе 1918 г. В их числе:

```
Преображенцев – 14
```

Семеновцев – 2

Измайловцев – 11

Егерей – 1

Гренадеров – 18

Волынцев – 7

Литовцев – 10

Кексгольмцев – 3

Павловцев – 8

Петроградцев – 2

Московцев – 1

Финляндцев – 3

Стрелков 2 - 1

Стрелков 3 – 1

1-я артбригада – 6

2-я артбригада – 3

3-я артбригада – 1

Стрелковая артбригада – 4

Саперов – 1

Конногвардейцев – 2

Уланов Его Величества – 9

Уланов Ее Величества – 1

Кирасиров Его Величества – 4

Кирасиров Ее Величества – 4

Гродненцев – 2

Драгун – 1

Конногренадер – 1

Конноартиллеристов – 1

Атаманцев – 5

Казаков – 5

Гвардейцев резерва – 1

Прочих неопределенных – 13.

Как видим, представители гвардейских полков по числу добровольцев, располагались в следующем порядке:

Л-гв. Гренадерский полк – 18 офицеров.

 Π -гв. Преображенский полк — 14 офицеров.

Л-гв. Измайловский полк – 11 офицеров.

 Π -гв. Литовский полк — 10 офицеров.

Л-гв. Уланский Его Величества полк – 9 офицеров.

Л-гв. Павловский полк – 8 офицеров.

 Π -гв. Волынский полк – 7 офицеров.

Л-гв. 1-я Артиллерийская бригада – 6 офицеров.

Л-гв. Атаманский и Казачий полки – по 5 офицеров.

Л-гв. Кирасирский Его Величества и Ее Величества полки – по 4 офицера.

Л-гв. Кексгольмский, Финляндский полки и 2-я Артиллерийская бригада – по 3 офицера.

Л-гв. Семеновский, Петроградский, Конногвардейский и Гродненский полки – по 2 офицера.

Остальные – по 1 офицеру.

Кадровых офицеров (1 августа 1914 г.), ушедших в Добровольческую армию в ноябре 1917 – январе 1918 г., в полках:

Л-гв. Преображенском – 6 (из 14).

Л-гв. Семеновском -0

 Π -гв. Измайловском – 6 (из 11).

Л-гв. Егерском -0.

Л-гв. Павловском -5 (из 8).

Л-гв. Петроградском -1 (из 2).

Л-гв. Московском -1 (1)

Л-гв. Финляндском – 2 (из 3).

Л-гв. Гренадерском – 4 (из 18).

Л-гв. Волынском -4 (из 7).

 Π -гв. Литовском – 6 (из 10).

 Π -гв. Кексгольмском – 1 (из 3).

Л-гв. 2-м Стрелковом – 1 (1).

Л-гв. 3-м Стрелковом - 0

Л-гв. Драгунском – 1 (1).

Л-гв. Конноартиллерийском – 1 (1).

Л-гв. Конногренадерском – 1 (1).

Л-гв. Конном -2 (из 2).

 Π -гв. Кирасирском Его Величества – 0 (из 4).

Л-гв. Кирасирском Ее Величества 1 (из 4).

Л-гв. Уланском Его Величества – 1 (из 9).

Л-гв. Уланском Ее Величества 0.

Л-гв. Гродненском гусарском -0.

Л-гв. Атаманском -1 (из 5).

Л-гв. Казачьем - 1 (из 5).

Л-гв. 1-й Артиллерийской бригады – 1 (из 6).

Л-гв. 2-й Артиллерийской бригады -2 (из 3).

Л-гв. 3-й Артиллерийской бригады -0.

Л-гв. Стрелковой артиллерийской бригады – 1 (из 4).

Л-гв. Саперном -0.

Л-гв. 3-й резервной бригады — 1 (1).

Подводя общий итог, следует отметить, что всего, таким образом, в Добровольческую армию ушел 51 кадровый гвардейский офицер (из 144), т.е. 35,4% кадровых гвардейских офицеров (ок.1,5% всех офицеров Добровольцев).

Таким образом, 3-я гвардейская пехотная дивизия поставила генералу Корнилову всего 39 офицеров, т.е. ок.28% всех гвардейских офицеров.

1-я гвардейская дивизия – 32 офицера, т.е. ок.22% всех гвардейских офицеров.

Как видим, всего лишь два офицера-семеновца присоединились к Добровольческой армии генерала Корнилова. Однако первый из указанных офицеров был из отставных, а не из полкового состава 1914 года. Второй – во-первых, не являлся «коренным семеновцем», во-вторых, на 1 августа 1914 г. он был уже вне списков полка, ввиду того, что, в-третьих, входил уже в иную военно-корпоративную группу, «генштабистов». Кроме того, строго говоря, он не ушел непосредственно в ряды Добровольческой армии. Таким образом, ни одного офицера-семеновца «августа 1914» в Добровольческой армии не оказалось.

2.2. «Резервный Семеновский полк беженцев».

Полагаю, что начать исследование следующего, «советского» периода в истории «Семеновской пехоты», бывшего л-гв. Семеновского полка, целесообразно с полного цитирования последнего полкового приказа № 60, датированного 31 марта 1918 г. в г. Петрограде. К этому времени

официальное наименование «Семеновской пехоты» было – «Гвардии Семеновский полк».

В первом параграфе данного приказа предписывалось следующее:

В соответствии с приказом наркома по военным делам от 27 марта №237 и приказом по Петроградскому ВО №106 1 апреля все чины штаба полка, хозяйственного управления и полковой комитет, которые прибыли с полком с фронта, должны собраться для определения состава ликвидационной комиссии полка, не более 20 человек, для ликвидации строевой соответствующих дел по хозяйственной и строевой частям²¹⁵.

Далее предписывалось, со времени создания ликвидационной комиссии полка, в данном случае с 1 апреля, прекратить оформление полковых приказов, а все бумаги и текущая документация должны иметь подпись председателя и секретаря данной ликвидационной комиссии. Роль приказов с этого времени будут выполнять протоколы заседания комиссии с подписями ее председателя и секретаря²¹⁶.

Вторым параграфом этого же приказа предписывалось:

Всех солдат и лиц командного состава Гвардии Семеновского полка не исключенных до сего времени с денежного довольствия при полку, исключить с такового с 1 апреля 1918 г. на основании приказа Народного Комиссариата по Военным делам № 237 – 1918 года»²¹⁷.

Полковые приказы за февраль месяц 1918 г. завершаются 15 февраля²¹⁸. Остатки полка прибыли в Петроград 13 марта²¹⁹. В приказе по полку, датированном 15 марта 1918 г., дается примечательная запись: «Завтра, 22 сего марта...»²²⁰. Получается, что «завтра», т.е., следуя датировке самого приказа, это будет «16 марта», а согласно тексту приказа – 22 марта. Если это перевод на «новый» календарь, то должна была бы стоять другая дата – 29 марта! Впрочем, эту ошибку можно объяснить небрежностью в

²¹⁵ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3004. Л. 42.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Там же, Д. 3045. Л. 15.

²¹⁹ Там же, Д. 3004. Л. 36.

²²⁰ Там же, Л. 34.

написании цифры: вместо «29» было пропечатано – «22» (вполне возможно, да и выцветшем тексте приказа «9» могло прочитываться как «2»). Во всяком случае, есть основания считать, что датировка в приказах до указанного выше числа продолжалась по «старому стилю», а в новых официальных советских документах она, видимо, была уже по «новому стилю». В таком случае и дата окончательного расформирования и ликвидации полка по «новому стилю» получалась 1 апреля (а по «старому стилю» - 18 марта). Таким образом, с 1 апреля (19 марта) 1918 г. Гвардии Семеновский полк прекращал свое существование, а все его «чины» увольнялись и передавались в ведение уездных воинских начальников (Петроградского и др.)²²¹.

Последний приказ по Гвардии Семеновскому полку вышел за подписью его последнего (выборного) командира Д.В. Комарова 1-го (бывшего капитана л-гв. Семеновского полка) 1 апреля 1918 г.

Снятие с довольствия всех чинов л-гв. Семеновского полка, т.е. ликвидация полка, с 1 апреля (по старому стилю 18 марта) 1918 г. проводилось, как указано выше, на основании приказа НКВМ № 237 от 27 марта 1918 г. (по новому стилю)²²². Таким образом, все бывшие офицеры полка также снимались с довольствия, т.е. увольнялись с 1 апреля (18 марта по старому стилю) 1918 г. Однако Гвардии Семеновский полк, как результат вливания в ГСРП остатков «действующей» части л-гв. Семеновского полка, фактически оставался в качестве военно-административной единицы. Напомню, что изначально, в соответствии со штатной структурой полков «старой армии», запасной (5-й) батальон л-гв. Семеновского полка, развернутый Гвардии Семеновский резервный полк в мае 1917 г., он не являлся самостоятельной и независимой воинской частью. Командующий Гвардии Семеновским резервным полком полковник Бржозовский в военноправовом и административном отношении подчинялся командующему л-гв.

²²¹ Там же. Д. 3004. Л. 43об.

²²² Там же, Л. 42.

Семеновским полком полковнику Попову, а к 1 апреля 1918 г. – выборному командиру полка бывшему капитану Д.В. Комарову. Поэтому военноюридический статус Гвардии Семеновского резервного полка после завершения расформирования л-гв. Семеновского полка, т.е. с 1 апреля 1918 г., оказался несколько необычным и непривычным – резервная часть расформированного самостоятельной полка оказалась военноадминистративной единицей, фактической правопреемницей расформированного л-гв. Семеновского полка. Сложилась своеобразная ситуация – на 1 апреля 1918 г., в сущности, на один день, Гвардии Семеновский резервный полк превратился в единственный Семеновский полк. Начиная с этого дня офицерский состав расформированного полка освобождался от дисциплинарных обязательств по отношению к л-гв. Семеновскому полку и исключался из списков полка, вынужденный отныне уже самостоятельно распоряжаться своей дальнейшей судьбой. Вскоре эта бывшая резервная часть бывшего л-гв. Семеновского полка, получившая к 22 (10 по «старому стилю») февраля название Гвардии Семеновский полк, после февральского германского наступления и бегства с фронта окончательно разложившихся и деморализованных частей старой армии, получила название «Семеновский ПОЛК беженцев» или, следуя официальным документам, – «Резервный Семеновский полк беженцев». 22 февраля 1918 года в «соответствии приказа народных комиссаров №131»²²³ солдатам беженцам было разрешено продолжить службу. Командир полка принял решение сохранить полковую организацию, приняв лишь мирный штат полка в количестве 100 человек в роте, так как помещения были рассчитаны именно на данное количество человек²²⁴. Кроме этого, полк продолжал нести караульную и охранную службу, выставляя наряды общей численностью в 141 человека²²⁵. Весьма любопытен тот факт, что уже в этот период времени, то есть весной 1918 года, новое руководство начинает задумываться: стоит

-

²²³ РГВА Ф.25888. Оп.1. Д.329. Л.1об.

²²⁴ Там же. Л.1об.

²²⁵ Там же Л.2.

ли ликвидировать или сохранить полк, «так как жизнь полка не прекратилась, а только преобразовалась» ²²⁶. Данная характеристика весьма любопытна и она играет весьма важную роль при рассмотрении дальнейшей судьбы и истории полка.

Название Резервный семеновский полк беженцев» ИЛИ просто «Семеновский полк беженцев» было обусловлено тем, что, будучи, по существу, единственной воинской частью «старой армии» дислоцированных в Петрограде, сохранившей внутренний дисциплинарный боеспособность, принимал себе порядок ЭТОТ ПОЛК К развалившихся воинских частей, бежавших с фронта. Военнослужащие этих частей ставились на продуктовое и вещевое довольствие в Семеновский полк, включались в его списки, начиная с конца февраля 1918 г. Отсюда и практически официальным (применявшимся в официальных документах) это новое название полка – «Семеновский полк беженцев».

«В дальнейшем судьба Семеновского полка была расформированием всех полков дореволюционной армии», - вспоминал служивший в полку с лета 1917 г. М.Г. Корнфельд. По его словам, в январе 1918 года для ликвидации частей Петроградского гарнизона в них были направлены специальные комиссары, которым было предписано привести в обозначенных исполнение приказы ПО ликвидации выше частей. Соответственно, в Семеновский полк также был направлен комиссар, однако сам Корнфельд не называет его фамилию, сославшись на то, что забыл ее²²⁷. Однако он дает весьма интересную характеристику данному комиссару: полуграмотный латыш из писарей, не имеющий четкого понимания того, что от него требуется сделать. Однако этот комиссар имел две четкие установки: ликвидация необходима для уничтожения всех осколков и пережитков прежнего режима. Другой установкой комиссара была четкая необходимость подготовки для начальства еженедельного доклада о проделанной в части

²²⁶ Там же Л.2.

²²⁷ Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Михаил Корнфельд, Олег Керенский.// http://www.svoboda.org/content/transcript/24777802.html

работе, что уже вызывало определенные трудности. Взвесив свои силы, комиссар обратился за помощью как раз к Корнфельду, который являлся секретарем полкового комитета помочь ему в его работе. Корнфельд дал свое согласие, мотивируя это тем, что Семеновский полк в тот период времени был настоящим «оазисом», то есть местом относительного порядка и спокойствия, в условиях всеобщего падения дисциплины и развала. Даже лица извне (друзья, приятели, знакомые), которые по каким-то причинам оказывались в офицерском собрании, не могли поверить в это, настолько сильно отличалась внешняя обстановка. Однако это был не самый главный фактор. Ситуация сложилась таким образом, что в полку продолжали находиться лица, которые при его окончательном расформировании оказались бы в чрезвычайно трудной, а подчас и опасной ситуации. Кроме того, в служебном отношении, заменить тех военнослужащих, которые многие годы исправно и успешно выполняли свои обязанности, в новых было не просто. Тем временем, полк продолжал ответственные караулы в Государственном банке, министерствах посольствах. Семеновский полк был, по сути, чуть ли не единственной надежной частью, на которую можно было рассчитывать и положиться, и заменить которую, было попросту невозможно²²⁸.

Феномен сохранения (под менявшимися названиями) бывшего Гвардии Семеновского полка при советской власти, в составе вооруженной силы, более того, столичной, по сей день представляет интерес. С заметным удивлением это воспринималось еще в годы Революции и Гражданской войны.

А. Гершельман вспоминал, что многие люди знакомы с историей Семеновского полка. Те, кто был заключен в тюрьмы Петрограда, прекрасно знают о том, чем являлся этот полк. После Брестского мира и начавшейся демобилизации, в казармах семеновцев оказалось большое количество

 $^{^{228}}$ Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Михаил Корнфельд, Олег Керенский.// http://www.svoboda.org/content/transcript/24777802.html

людей, которые были родом из русских территорий, занятыми на тот период германцами. Некоторые из этих лиц с офицерами во главе создали полк Городской охраны. Настроения в этой части были противобольшевистские, ценила оберегала полк фактически однако власть И как одну дисциплинированную часть, которая могла осуществлять охрану наиболее времени учреждений. Ha важных TOT период полк было весьма многочисленным (около 4000 человек), а большевики относились к нему с опаской. Более τογο, кроме склада боеприпасов, находившегося непосредственно в Петрограде, семеновцы владели еще и складом у Стрельны²²⁹.

В нашем распоряжении нет официального списка офицеров в Гвардии Семеновском резервном полку на 1 апреля 1918 г., т.е. на момент завершения расформирования л-гв. Семеновского полка. С достаточной уверенностью можно полагать, что на 1 апреля 1918 г., т.е. на дату завершения процесса расформирования л-гв. Семеновского полка, персональный состав бывших офицеров полка оставался прежним (как и на 10 февраля 1918 г.), ввиду требований дисциплинарного устава, исключающего самовольный уход из полка без соответствующего мотивированного на то приказа полкового командования. Лишь после расформирования полка все бывшие его чины, в том числе бывшие офицеры, исключались из списков Гвардии Семеновского полка. Но, как выше уже было сказано, бывший Гвардии Семеновский полк, однако, фактически продолжил свое существование как «Семеновский полк беженцев», принимавший для временного содержания военнослужащих, как «семеновцев», так и из различных воинских частей бывшей русской армии, окончательно развалившихся и исчезнувших в результате февральского наступления германской армии.

После 1 апреля из бывших офицеров л-гв. Семеновского полка в нем оставались Р-Ф.В. Бржозовский (полковник), командир бывшего ГСРП, Б.Н.

 $^{^{229}}$ Гершельман А. В рядах Северо-Западной армии //Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003. С. 336-337.

Сморчевский (полковник, помощник командира полка), Г.К. Савицкий (полковой адъютант), Н.К. Лялин (капитан, начальник хозяйственной части полка), А.А. Типольт (капитан) 230 и Лысков (прапорщик) 231 , Иосиф Бакановский²³², Роман Вахомчик²³³, Иван Сагайдачный²³⁴, Александр Акимфиев²³⁵, Владимир Колядинский (прапорщик военного времени)²³⁶, Валериан Кухаревич²³⁷, Иван Спалвин²³⁸, Ян Юл²³⁹. Ведущую роль в сохранении Семеновского полка, хотя и под другим названием, сыграл командир ГСРП полковник Бржозовский.

Еще в предвоенное время, а затем и в годы Первой мировой войны, у Раймунда-Фомы Владиславовича Бржозовского (1885 – 1939), дворянина, поляка-католика, выпускника Александровского военного «коренного» офицера л-гв. Семеновского полка в офицерской среде, и в целом, в личном составе полка, начиная с командира полка генерал-майора фон-Эттера до рядового «нижнего чина», сложилась репутация, остроумного, утонченного и деликатного в обращении офицера. Потому-то вскоре после Февральской революции Бржозовский и был избран на должность командира запасного батальона л-гв. Семеновского полка, в мае 1917-го развернутого в резервный полк.

Показательны в данном отношении первые впечатления Корнфеьда, когда он впервые побывал в казармах семеновцев. Его ощущения оказались не сопоставимыми с тем, что он ранее слышал и как воображал себе казарменный быт. Все было просто и доброжелательно, без грубых слов, криков, жестов и прочих признаков традиционной казармы. Эти элементы, судя по воспоминаниям, произвели глубочайшее воздействие на Корнфельда. Окончательно все встало на свои места, когда он познакомился с офицерами

230 ЦГА СПБ Ф.Р-73. Оп.2.Д. 216. Л.40

²³¹ Там же.

²³² Там же.

²³³ Там же.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же.

²³⁶ Там же. ²³⁷ Там же.

²³⁸ Там же.

²³⁹ Там же.

полка, и командиром – полковником Бржозовским. По мнению Корнфельда это был идеальный командир полка, так как, с одной стороны, в революционное время данная должность становится намного важнее и ответственнее, чем в обычный период жизни. С другой же стороны, Бржозовский командовал естественно и легко, заслужив уважение и авторитет, как у офицеров полка, так и у солдатского состава. Все проблемы, в том числе и наиболее сложные, решались с наилучшим исходом. Ко всему прочему, Бржозовский обладал природным обаянием и благородной внешностью, что только усиливало эффект его авторитета. ²⁴⁰.

Эту оценку подтверждает и бывший полковник л-гв. Семеновского полка Н.К. Леонтьев. Своим высоким уровнем, как войсковая часть, полк во многом был обязан своему командиру полковнику Бржозовскому, который смог проявить поистине дипломатические способности и навыки для выстраивания благоприятных взаимоотношений с большевиками. Ему удалось добиться благосклонности со стороны большевиков. В полку он пользовался уважением и авторитетом, в том числе и в полковом комитете²⁴¹.

Обстоятельства, которые позволили сохранить Семеновский полк, когда шел безостановочный и неумолимый процесс ликвидации старой императорской армии, достаточно подробно описал служивший в это время в полку М.Г. Корнфельд.

Он утверждал, что «желание сохранить Семеновский полк было всеобщим». Однако для этого требовался по его выражению «экстраординарный порядок», так как иначе изменить правительственный курс на расформирование было практически невозможно. Для этого была необходима особая фигура, которая в это же время могла вмешаться в процесс и оказать благоприятное влияние на его исход. По словам Корнфельда, он нашел такую фигуру в лице тов. Крестинского – наркома финансов. Корнфельд достаточно подробно вспоминал и описывал событие

 $^{^{240}}$ Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Михаил Корнфельд, Олег Керенский.// http://www.svoboda.org/content/transcript/24777802.html

 $^{^{241}}$ ГАРФ. Ф.5881. Оп. 2. Д. 454. Воспоминания Леонтьева Н.К. «Бывший лейб-гвардии Семеновский полк в Петрограде при большевиках» Л.4.

из своей жизни, во время которого он познакомился с Крестинским²⁴². Это случилось в день, когда Германия объявила войну России, то есть во время начала Первой мировой войны. Из разговоров он узнал, что у германского посольства планировалось сорвать фигуры бронзовых коней. Затем он случайно оказался в группе, которую задержали и отправили в участок. Группы были двух типов – уголовные и политические, сам же Корнфельд и еще три человека не принадлежали ни к одной из них. Именно во время данного случая он и познакомился с Крестинским, будущим наркомом финансов, с которым у него сразу же сложились приятельские отношения. Необходимость сохранить полк побудила Корнфельда, с согласия командира полка, обратиться к Крестинскому за помощью. После телефонного звонка, Крестинский доброжелательно встретил Корнфельда и у них состоялся весьма откровенный разговор²⁴³. И Корнфельд, с его слов, объяснил Крестинскому, ставшему В результате ОДНИМ ИЗ членов первого большевистского правительства, так сказать, «министром финансов», суть цели своего обращения к большевистскому народному комиссару.

Обращаясь в разговоре к Крестинскому, Корнфельд подчеркнул, что ни он сам, ни военнослужащие Семеновского полка не являются большевиками, и вряд ли встанут на защиты идей социализма²⁴⁴. Однако они традиционно выполняют свой долг по охране важных государственных объектов, несут караулы, конвоируют ценные предметы. И они будут продолжать нести данную службу, и власть может положиться на них. Стоит ли упразднять часть, которая четко и слаженно функционирует даже в новых условиях и менять ее на новые отряды Красной гвардии, качество которой остается под большим сомнением. ²⁴⁵.

Крестинский с большим вниманием и глубоким пониманием отнесся к соображениям и предложению Корнфельда, как представителя полка, и

 $^{^{242}}$ Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Михаил Корнфельд, Олег Керенский.// http://www.svoboda.org/content/transcript/24777802.html

²⁴³Там же

²⁴⁴ Там же

²⁴⁵Там же.

«сказал, что он не может отменить уже существующий декрет, но что очень может быть можно будет устроить нечто совершенно иное, а именно, подобно тому, как в свое время корпус жандармов не находился в ведении военного ведомства, а в ведении министерства внутренних дел, или пограничная стража в ведении министерства финансов, возможно, удастся вывести Семеновский полк из военного ведомства и направить его в ведомство, скажем, финансов или внутренних дел. «Я по этому поводу переговорю в спешном порядке с Урицким. Думаю, что это его заинтересует. Он состоит в настоящий момент комиссаром по внутренним делам»²⁴⁶.

И, как вспоминал Корнфельд, на следующий день ему позвонили от имени Крестинского с просьбой, чтобы я немедленно к нему явился. Последний сообщил, что он предварительно обсудил этот вопрос с Урицким, который уже ожидает Корнфельда в назначенное время. В конечном итоге, дело оказалось уже оконченным, а разговор Корнфельда и Урицкого принял личный характер²⁴⁷.

Таким образом, благодаря заинтересованной поддержке двух настроенных образованных, интеллигентных прагматично высшее университетское образование) высокопоставленных большевистских руководителей, умеренного большевика (сына православного священника) Н.Н. Крестинского и умеренного социал-демократа, до 1917 г. примыкавшего меньшевикам, входившего В группу К a затем меньшевиковинтернационалистов М.С. Урицкого, Семеновский полк был спасен от расформирования. Как боевая войсковая гвардейская часть внешне он прекратил существование, замаскировавшись, свое HO, ПО воле большевистского руководства, под названием «Полка по охране города Петрограда» продолжил свою жизнь вплоть до мая 1919 г.

 $^{^{246}}$ Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Михаил Корнфельд, Олег Керенский.// http://www.svoboda.org/content/transcript/24777802.html 247 Там же.

2.3. Полк революционной охраны Петрограда.

Официально 26 апреля 1918 г. «Семеновский полк беженцев» был передан в ведение НКВД и начал переформирование в «Полк революционной охраны Петрограда». В приказе от 1.5.1918 г. полк именовался «отряд беженцев при Семеновском полку» и указывалось, что, согласно постановлению Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 25 апреля 1918 г., с 26 апреля эта воинская часть (командир Бржозовский, заведующий полковой канцелярией Савицкий) передавалась в ведение НКВД и переименовывалась в «Полк по охране города Петрограда»²⁴⁸. Личный состав полка, согласно нормативной его численности, включал 1502 военнослужащих, в том числе 70 лиц командного состава.

Странным и непонятным характеризует феномен существования полка известный писатель А.И. Куприн. Полк, который разгромил восстание в Москве (Куприн почему то датирует его 1906 г., вместо 1905 г.), жил в тех же казармах, нес ту же караульную и охранную службу и оказавшийся под особым покровительством²⁴⁹. Еще более странным, даже парадоксальным представляется тот факт, что главным «покровителем» Полка по охране города Петрограда (бывшего Семеновского) оказался человек, личность которого стала одиозной, воплощением самых страшных свойств новой, большевистской власти – Председателя Петроградской губернской ЧК М.С. Урицкого. Полагаю необходимым и целесообразным задержать внимание на этой, некогда весьма известной фигуре.

Урицкий Михаил Соломонович, родился в 1873 г. в г. Черкассах, в семье еврейского купца. Из-за смерти отца воспитывался матерью в строгих религиозных правилах, изучал талмуд. Позднее, на молодого Урицкого начала оказывать влияние его сестра и он начал увлекаться русской литературой, поступил в Черкасскую прогимназию, затем в гимназию в

²⁴⁸ЦГА СПБ. Ф. Р-73. Оп.2. Д.217. Л. 229; Л. 1а.

 $^{^{249}}$ Куприн А. Купол Святого Исаакия Далматского //Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003. С. 625-626.

Белой Церкви, продолжив обучение на юридическом факультете Киевского университета.

В годы своей учебы, Урицкий часто сталкивался с нуждой, поэтому ему приходилось искать дополнительные средства к существованию, главным образом частными уроками. Однако с этим же периодом жизни и связано начало революционной деятельности Урицкого, когда он, будучи организовал социал-демократический кружок. Окончив гимназистом, университет в 1897 г., он поступил вольноопределяющимся на военную службу, но через неделю был арестован по обвинению в принадлежности к социал-демократической организации. Несколько лет он провел в ссылках и тюрьмах. В 1905 г. Урицкий вернулся в Петербург и продолжил революционную деятельность под именем доктора Ратнера. Однако затем вновь наступила череда ссылок и освобождений, после чего Урицкий оказался в эмиграции. Идейно примыкавший меньшевикам, Урицкий в годы Первой мировой занял интернационалистическую позицию. Выступая решительным противником войны, он начинает сотрудничество с Л. Троцким. Вернувшись в Петроград после начала революционных событий, Урицкий перешел к большевикам. Он сразу оказался в центре деятельной работы, выполняя различные поручения, был избран в ЦК партии. В октябре 1917 г. Урицкий без раздумий высказался за восстание, в котором принимал самое активное участие, также являясь членом военно-революционного Затем комиссаром Учредительного комитета. ОН стал Собрания. Назначенный председателем Петроградской ЧК, Урицкий повел беспощадную борьбу с контрреволюцией. Он был убит 30 августа 1918 г. студентом А. Каннегиссером²⁵⁰.

На фоне того, как отнесся Урицкий к судьбе Семеновского полка, одиозная репутация, окутавшая вскоре его имя кажутся совершенно несовместимыми. «30.8.Пятница, - записал в своей записной книжке

²⁵⁰ Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь Гранат. Часть 2. Деятели Союза Советских Социалистических Республик и Октябрьской революции. М., 1989. С. 179-180.

петроградский интеллигент, сотрудник Российской Академии наук Г.А. Князев в связи с убийством Урицкого. - Ну, вот, не выдержал кто-то. Урицкий убит. Это имя запомнит история, и в особенности русский интеллигент. Нас когда-то приводили в исступление полевые суды Столыпина, расстрел на Лене... Что перед этим бесчисленные расстрелы Урицкого. Убивал других – и сам убит. Какая ограниченность – убивать других, веря, что только в твоих руках истина²⁵¹.

Чем мотивировались симпатия Урицкого к Семеновскому полку, и почему он оказывал такое ему покровительство? Дать исчерпывающий ответ на поставленные вопросы не представляется возможным. Однако отчасти объяснение этому дают воспоминания бывшего полковника л-гв. Семеновского полка Н.К. Леонтьева, вступившего в Полк по охране города Петрограда (бывший Семеновский) в августе 1918 г.

«Комиссар внутренних дел Урицкий говорил, - вспоминал семеновский полковник, - что надо использовать все старое, все, что в нем было необходимо и полезно для большевистской власти. И поэтому пока был жив Урицкий, полк существовал, и его сравнительно мало беспокоило происходившее во внутренней его жизни» 252.

Из разговоров бывших офицеров-семеновцев Леонтьев слышал и более любопытные и примечательные объяснения мотивации отношения Урицкого к полку. «Ему, - по свидетельству Леонтьева, - приписывают фразу: «Семеновцы это честные белогвардейцы» ²⁵³. Говорили, что хорошее отношение к полку со стороны Урицкого объяснялось также тем, что последний хотел в случае противобольшевистского переворота укрепиться в полку, что на этот случай у него имелась форма полка» ²⁵⁴. Впрочем, это были слухи, соответствие которых реальности не представляется возможным установить.

 $^{^{251}}$ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции (1918 г.) //Русское прошлое. Книга 4. СПб., 1993. С. 88.

²⁵² ГАРФ. Ф.5881. Оп. 2. Д. 454. Л. 7.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Там же.

К 1 мая 1918 года переформирование «Семеновского полка беженцев» в «Полк по охране города Петрограда» в основном завершилось. С 1 по 23 составом²⁵⁵. командным мая полка был укомплектован Завершая мая1918 Γ^{256} 23 комплектование комсостава полка командир Бржозовский представил полковому комитету целую группу бывших офицеров-семеновцев для замещения вакантных должностей. В составе этой группы указаны:

В.А Зайцов 2-й (капитан, кадровый, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914»; в должности с 1.5.1918) — на должность командира 1 батальона.

Д.В. Комаров (капитан, кадровый, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914») — на должность командира 4 роты (вместо прапорщика Поворозника с 23.5.1918).

Н. Шлетынский – на взводного командира 2 роты

В.Б. Никольский - на взводного командира 2 роты

К. Лысков - на взводного командира 2 роты

Д.Н. Шмеман - на взводного командира 3 роты

Г.И Гильшер 1-й (штабс-капитан, дворянин) - на взводного командира 12 роты

М.Э. Мейндорф – на взводного командира пулеметной команды

С.К. Лобачевский – на взводного командира команды связи.

Как видим, в составе перечисленных выше 9-ти бывших офицеров л-гв. Семеновского полка, принятых в комсостав ПОГП, 3 (Зайцов, Комаров, Лобачевский) кадровых офицера-фронтовика «августа 1914».

Всего в списке командно-административного состава полка на 23 мая 1918 г. было 70 человек. Все эти должности проходили в списках как командный состав. Однако действительно занимающих командные посты было лишь 57 человек. Остальные военнослужащие полка руководили

 $^{^{255}}$ ЦГА СПБ. Ф. Р-73. Оп.2. Д.217. Л.20-21; ЦГА СПБ. Ф. Р-73. Оп.2. Д.214. Л.1-2

²⁵⁶ Там же, Д.209. Л.3об.

административно-хозяйственными, медицинскими и иными службами. Всего в полку было на 23 мая 1918 г. 10 кадровых, «коренных» офицеровсеменовцев, фронтовиков с августа 1914 года и 18 бывших офицеровсеменовцев «военного времени» из дворян. Остальные 29 — бывшие прапорщики-семеновцы военного времени из «нижних чинов» (подпрапорщиков, фельдфебелей, унтер-офицеров) — «фронтовиков 1914». Таким образом, почти 50% комсостава представляли собой бывших офицеров, дворян (в том числе аристократов: баронов) по происхождению.

Сопоставление списков комсостава (прежде всего, бывших офицеров) от 10 февраля и 1 мая 1918 г. позволяет считать, что часть бывших офицеров Санкт-Петербургской полка, губернии, после уроженцы его расформирования, оставалась в Петрограде, и 1 мая 1918 г. при формировании полка по охране города Петрограда они, безработные, находясь, так сказать, «под рукой», получили приглашение от своего однополчанина бывшего полковника Бржозовского вступить в полк и были назначены на те или иные (вакантные) командные и административные должности. Часть из них заняла те же должности, которые они занимали до расформирования полка.

11 августа 1918 г. приказом по полку был сформирован 4-й батальон в составе 13-й, 14-й, 15-й и 16-й рот. Иными словами, Полк по охране города Петрограда по структуре стал таким же, как прежний л-гв. Семеновский 4-х батальонный полк (только без запасного батальона). В августе 1918 г. в полк были приняты кадровые офицеры бывший полковник л-гв. Семеновского полка Н.К. Леонтьев (с 16.8.1918), бывший капитан л-гв. Семеновского полка Б.В. Энгельгардт (оба «фронтовики 1914») и капитан (подполковник) Л.В. Дренякин (с 28.8.1918), а также поручик военного времени М.В. Гильшер 2-й (с 10.8.1918)²⁵⁷. Таким образом, число бывших кадровых офицеровсеменовцев в комсоставе полка увеличилось до 13-ти.

 257 Там же, Д. 214. Л. 1-1об.

После назначения на должности командира батальона и рот, а также в результате частичной ротации комсостава с 23 мая до 31 августа 1918 г., структура командного состава Полка по охране города Петрограда к концу августа 1918 г. была следующей.

Из общего числа командиров (61) 59 были бывшими офицерами л-гв. Семеновского полка, в том числе 41 прапорщик военного времени из «нижних чинов» - все фронтовики «августа 1914». Число кадровых офицеров в составе Полка по охране города Петрограда увеличилось до 13 (21%), в том числе 12 фронтовиков «августа 1914» (ок.20%). 30 офицеров были дворянами по происхождению (49,2%). По этнокультурному составу 44 (72,1%) офицера были русскими, 12 (ок.20%) – поляками, 5 (ок.9%) – немцами.

Однако положение полка и бывших офицеров-семеновцев, служивших в нем командирами разных уровней, неожиданно и непредвиденно-резко изменилось. 30 августа был убит покровитель полка и всего его личного состава Председатель Петроградской губернской ЧК М.С. Урицкий. Это обстоятельство сильно повлияло на настроения комсостава полка, главным образом из числа бывших кадровых офицеров л-гв. Семеновского полка. Они прекрасно понимали, что отныне могут последовать радикальные изменения в судьбе полка и их собственной. По свидетельству полковника Леонтьева, ситуация для бывших офицеров-семеновцев начала быстро и резко меняться после убийства Урицкого, на рубеже 1918 – 1919 гг.: «поляки из полка начали понемногу отправляться в Польшу эшелонами. С одним из эшелонов уехал командир полка по охране Петрограда, полковник Бржозовский, поляк по происхождению 258. Для поляков убийство Урицкого стало своего рода сигналом к отъезду. Уже на следующий день после убийства начальника Петроградской губернской ЧК, 31 августа 1918 г. полк покинули и были исключены из его списков Шлетынский (поручик с 23.10.1917, старшинство с 1.10.1917) и В.Б. Никольский²⁵⁹. Однако убийство Урицкого было важным,

²⁵⁸См. Приложение 1

²⁵⁹ЦГА СПБ Ф.Р-73. Оп.1. Д.260. Л.55об

но не единственным фактором, побудивших бывших офицеров покидать полк.

Еще в приказе от 24 августа 1918 г. было сказано, что командир 3-го батальона (капитан) Венцкевич уже «убыл на родину», т.е. на 24 августа отъезд Венцкевича уже состоялся. Можно полагать, что Венцкевич уехал в Польшу 23-24 августа 1918 г., т.е. до убийства Урицкого. Следовательно, не это обстоятельство побудило его к отъезду. Впрочем, 5 сентября. Командир 3 батальона Венцкевич донес о сдаче своего батальона Николаю Лялину, который принял командование 3 батальоном с 1 сентября. Таким образом, Венцкевич был вычеркнут из списков полка с 1 сентября 1918 г. и после 1 сентября уехал в Польшу. Если Лялин принял командование 1 сентября, то, совершено очевидно, оба события произошли одновременно, т.е. передача командования батальоном состоялась 1 сентября. Более того, официальная сдача командования 3-м батальоном Лялину произошла 1 сентября, однако, фактически в командование батальоном Лялин вступил еще 16 августа, когда на должность начальника хозяйственной части полка вступил Н.К. Леонтьев. Следовательно, эту должность освободил для него Лялин, получавший под команду 3-й батальон (которым он командовал еще в 1917 г.). Отсюда следует, что Венцкевич убыл в Польшу, все-таки, не в конце августа и не в связи с убийством Урицкого. Хотя он покинул полк, скорее всего, после процедуры передачи командования батальоном Лялину 1 сентября 1918 г. Свое решение отбыть на родину Венцкевич принял еще до убийства Председателя Петроградского ВЧК, в середине августа. Большинство же других офицеров-поляков покинули полк лишь в конце октября – начале ноября 1918 г., т.е. не сразу же после убийства Урицкого. Следовательно, этот фактор повлиял на их решение, но не был определяющим.

В августе-сентябре 1918 г., в связи с созданием полноценной регулярной Красной Армии, нуждавшейся в квалифицированном комсоставе, началась принудительная мобилизация в состав Красной Армии бывших офицеров. Это обозначило неблагоприятные перспективы для судьбы

офицеров-семеновцев и самого ПОГП. Уже в октябре 1918 г., по свидетельству полковника Н.К. Леонтьева, ему было предложено перейти в состав Красной Армии и занять командную должность, вплоть до командира бригады. Хотя он и отказался, однако, такого рода политика советской власти в отношении бывших офицеров, в частности бывших офицеров л-гв. Семеновского продолжала действовать. Очевидно, полка, такие же настойчивые предписания адресовались и другим офицерам ПОГП, в частности полковнику Бржозовскому. Если бы лишь убийство Урицкого было обстоятельством, побудившим его и других офицеров-поляков к отъезду в Польшу, то они бы сделали это еще в сентябре 1918 г. Фактором, определившим их решение уйти из полка и уехать в Польшу были, кажется, иные, более веские обстоятельства, позволявшие им радикальным образом избежать необходимости участвовать в гражданской войне в России в составе красной или белой армий. Это им пока удавалось, «спрятавшись» в ΠΟΓΠ.

Независимость Польши была признана Советской Россией еще 29 августа 1918 г., а затем 19 ноября 1918 г. и Германией, которая с 16 ноября 1918 г., по договоренности с Пилсудским, начала выводить свои войска с территории Польши. Перед офицерами-поляками открывалась перспектива найти себя в рядах польской «национальной» армии. Исходя из сказанного выше, примечательно то, что именно после 29 августа 1918 г., появления декрета Советской власти об аннулировании всех договоров, касавшихся разделов Речи Посполитой и Польши, подписанных представителями императорской России, лишь совпавшего по времени с убийством Урицкого, начались первые отъезды поляков-офицеров в Польшу. Теперь бывшим офицерам-полякам проще и вполне законными основаниями можно было мотивировать свой отказ от службы в Красной Армии, ссылаясь на свое право вернуться на историческую родину, в обретшую независимость Польшу, чтобы перейти на службу в польскую «национальную» армию. Хотя это право им было предоставлено еще после 25 октября 1917 г., однако тогда

формально-юридически Польша находилась еще в составе России, а польские национальные воинские части входили в состав старой русской армии.

Возвращаясь к существу рассматриваемого вопроса, следует заметить, что сначала, 1 октября1918 г., на основании предписания Комиссариата внутренних дел командир полка Бржозовский был отправлен в отпуск (очевидно, по собственному желанию), а временное командование полком принял его помощник бывший прапорщик л-гв. Семеновского полка Александр Радивинович. Обстоятельства отставки И увольнения Бржозовского, пользовавшегося большой популярностью у личного состава полка, старались сделать, по возможности, малозаметными. Из протокола собрания полкового комитета от 30 сентября № 76 узнаем, что имелось предложение о выражении благодарности уезжающему в отпуск командиру полка Бржозовскому, а также приветствовалось вступление в должность обязанности командира полка Радивиновича. исполняющего Однако примечательно, что после отбытия в отпуск Бржозовский уже не фигурировал в документах полка. Так что, можно полагать, что эта благодарность была своеобразным «прощанием» со своим командиром. 15 ноября Бржозовский был исключен из списков полка²⁶⁰. Таким образом, Бржозовский фактически покинул полк уже 1 октября 1918 г., поскольку в полковых приказах, начиная с этого времени (точнее с 4 октября) временно исполняющим обязанности командира полка значится Радивинович. Подобная процедура «незаметного» исчезновения из полка бывших офицеров-семеновцев проводилась и в отношении других, более или менее выдающихся и авторитетных «старых офицеров-семеновцев».

14 октября был отправлен в отпуск еще один бывший кадровый семеновский офицер-поляк, командир 4-го батальона С.К. Лобачевский. 1 ноября он был исключен из списков полка²⁶¹. Следовательно, он уехал не

²⁶⁰ ЦГА СПБ. Ф. Р-73.Оп. 2. Д. 210. Л.43об.

²⁶¹Там же. Л.52об.

позднее 31 октября 1918 г. Одновременно с ним из списков полка исключались Г.К. Савицкий 262 , В. Дерожинский (с 22 октября) 263 .

В дополнение к сказанному выше, вновь возвратимся к воспоминаниям Корнфельда. «Я сам, - вспоминал он, - собирался уезжать и, в конце октября 1918 года я и еще некоторые из моих сослуживцев по полку, в частности, полковник Бржезовский, Лобачевский, Энгельгардт, братья Шишковы со всем семейством, уехали на юг. Полковник Бржезовский уехал в Варшаву, я сначала хотел ехать в Крым, но в Крым не попал, а поехал с Лобачевским и семьей Шишковых в Винницу и, в конце концов, оказался в Париже»²⁶⁴. Бржозовский направился прямо в Польшу, а оттуда, скорее всего, в свое имение в Виленской губернии. Лобачевскому такое решение принять было гораздо труднее: будучи этническим поляком католиком вероисповеданию, он являлся уроженцем Киевской губернии, где проживали и имели поместья его предки и родители: его отец (подполковник русской армии), дед и прадед. Иными словами, Лобачевский принадлежал к, так сказать, «малороссийским полякам». В Польше у него никого не было. Поэтому в Польшу он отправился несколько позднее. Видимо, Корнфельд достаточно верно указывает направление отъезда Лобачевского – Винница. Таким образом, все перечисленные выше офицеры покинули полк и уехали из Петрограда не позднее 31 октября 1918 г.

Уходили из полка и уезжали не только поляки: В.Г. Бойе-ав-Геннес (1 сентября, уехал в свое имение в Финляндии), Б.В. Энгельгардт (1-8 сентября, уехал в Москву, а затем в 1-ю Революционную армию к Тухачевскому и, хотя в октябре 1918 г. он вернулся в Петроград, однако в состав полка уже не возвращался до конца своего окончательного отъезда в конце октября 1918 г.), Р.Г. Лерхе (1 сентября), Э.Э. Гойнинген-Гюне (1 ноября, уехал в свое

²⁶² Там же. Л.52об.

²⁶³Там же. Л.82

²⁶⁴Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Михаил Корнфельд, Олег Керенский.// http://www.svoboda.org/content/transcript/24777802.html

имение в Прибалтике), Т.Т. Шишков (1 ноября), Р. Фишберг (1 ноября, в Латвию) 265 .

К концу октября 1918 г., т.е. к началу отмеченного выше процесса, комсостав полка включал 58 человек. 56 из них являлись бывшими офицерами л-гв. Семеновского полка, в том числе 10 – кадровыми офицерами, 9 из которых были фронтовиками «августа 1914». 41 бывший офицер л-гв. Семеновского полка (32 прапорщики военного времени из «нижних чинов» и 9 кадровых офицеров) был фронтовиком «августа 1914». 15 бывших офицеров были дворянами по происхождению. Но, начиная с этого времени, к началу ноября 1918 г. покинули полк и уехали из Петрограда всего 11 бывших офицеров л-гв. Семеновского полка, в том числе 4 кадровых 1914 г. (Бойе-ав-Геннес, Энгельгардт, Бржозовский, Лобачевский).

Однако, по свидетельству Н.К. Леонтьева, ситуация для бывших офицеров-семеновцев начала заметно меняться в худшую сторону именно после отъезда Бржозовского и после гибели Урицкого. Именно с этого времени положение полка стало стремительно ухудшаться. Большевики начали уничтожать все пережитки «семеновских полковых традиций». Командиром было приказано убрать наградные значки и вензеля. Удалось спасти лишь некоторые, особо ценные вещи: знамя полка, серебряные кубки, и серебро из офицерского собрания, портреты, картины, часть предметов из музея полка 266 .

Первые симптомы ущемления, отмены старых полковых традиций «семеновской пехоты» почувствовались уже в сентябре 1918 г. Согласно постановлению Комиссариата внутренних дел в полку объявлялось, что синие петлицы на воротниках, которые были присвоены полку, с 1 октября упраздняются. В качестве нового отличительного знака будет использована нашивка на левый рукав в виде синего значка с красной полосой и надписью

 $^{^{265}}$ ЦГА СПБ. Ф. Р-73.Оп. 2. Д. 210. Л.49 266 ГАРФ. Ф.5881. Оп. 2. Д. 454. Л.4.

«гор.охр», что означает – городская охрана. Данный знак обязателен для всех служащих в полку. Синие петлицы были издавна на воротнике у личного состава л-гв. Семеновского полка. Это был цветовой символ полка со времен Петра I, т.е. с основания полка. Теперь было решено его отменить. Впрочем, цветовые символы бывшего Семеновского полка – красная окантовка у синих петлиц – вроде бы оставалась. Однако важно было убрать такие петлицы с воротника, чтобы сгладить память о преемственности Полка по охране города Петрограда и прежнего Гвардии Семеновского полка, который, в сущности, как бы «спрятался» в оболочке нового своего названия.

Вернемся, однако, к цитированному выше фрагменту воспоминаний полковника-семеновца Леонтьева, в котором он, в частности, пишет: «Удалось спасти от большевиков старое полковое знамя». Полагаю целесообразным и имеющим смысл задержаться на вопросе о судьбе полкового знамени л-гв. Семеновского полка.

Как известно, традиционным главным и основополагающим символом воинской части, полка, являлось и ныне является полковое знамя. Пока есть знамя — существует полк. Поэтому полковое знамя — это главный сакральный символ полка, главная его святыня и реликвия. Вот почему для семеновцев было чрезвычайно важным сохранение полкового знамени: пока существовало знамя — существовали они как «семеновская семья», древняя, «петровская» «Семеновская пехота».

Согласно распространенным сведениям (в частности отразившимся в воспоминаниях Ю.В. Макарова), последний, «выборный» командир полка капитан Д.В. Комаров 1-й, вместе с командиром 2-го батальона капитаном И.Н. Толстым вывезли с фронта полковое знамя в Петроград и спрятали его полковом соборе²⁶⁷. Спустя 10 лет это дело было раскрыто. Тайное хранение полкового знамени было расценено советскими спецслужбами как тайное сохранение контрреволюционной организации в форме «гвардии Семеновского полка». По этому, так называемому, «семеновскому делу»

²⁶⁷ Макаров Ю.В. Указ. соч. С. 381.

были арестованы свыше 20 бывших чинов л-гв. Семеновского полка (офицеров, военных чиновников и унтер-офицеров)²⁶⁸.

По воспоминаниям С.Н. Толстого, касающимся обстоятельств сокрытия полкового знамени, в декабре 1917 г. домой приехал его брат, капитан-семеновец И.Н. Толстой. Он сказал, что вместе с другим офицеромсеменовцем, Д.В. Комаровым 1-м они привезли с фронта знамя полка «и спрятали в таком надежном месте, что ...его никто не разыщет». О том, где спрятано знамя, знают лишь он, И.Н. Толстой и Д.В. Комаров 269. Из свидетельства С.Н. Толстого следует, что капитан Толстой и капитан Комаров вначале добрались до Петрограда, где собственно и спрятали полковое знамя, а затем Комаров остался в столице, а Толстой отправился в свое имение, находившееся в Тверской губернии.

Примечательно, что Макаров не называет вместе с Комаровым капитана Толстого. Для выяснения детальных обстоятельств транспортировки полкового знамени, считаю необходимым обратиться к основным биографическим сведениям о военной карьере Д.В. Комарова и И.Н. Толстого.

Комаров 1-й Дмитрий Виссарионович (1886 – 1931), капитан (11.1917); русский, дворянин (Царское Село), православный, окончил Императорское училище правоведения, сдал экзамен на офицерский чин при ГУВУЗ на прапорщика запаса армейской пехоты в 1908 по 2-му разряду. Поскольку для зачисления по гвардейской пехоте, в качестве непременного условия нужен был «гвардейский балл», т.е. 1-й разряд, офицерское собрание л-гв. Семеновского полка забаллотировало Комарова и в полк его не приняли. Только личное участие императора Николая II в судьбе Комарова, как было Высочайше указано, «в изъятие из правил», позволило принять Комарова в прапорщики л-гв. Семеновского полка в 1910 г. В том же году он был произведен в подпоручики и назначен на должность младшего офицера 6-й

²⁶⁸ Подробнее см.: Минаков С.Т. Сталин и его маршал. С. 433-434

²⁶⁹Толстой С.Н. Указ. соч. С. 280.

роты. В этой должности и в этом чине он в составе полка отправился на фронт 1-2 августа 1914 г. После ранения 7.2.1915 г. в ходе боев под Ломжей Комаров вскоре был произведен в поручики, а после второго ранения 21.9.1915 — эвакуирован в тыл для лечения. В 1916 он был произведен в штабс-капитаны и к 16.8.1917 уже был капитаном.

Персональное внимание императора и руководства высшего военного аппарата к военной карьере Д.В. Комарова, принимая во внимание личность офицера, его заслуги, все же, в некотором роде было связано с тем, что его отец — В.В. Комаров занимался военной публицистикой с явно монархическими и консервативными взглядами. Еще одним родственником Д.В. Комарова был А.В. Комаров — комендант Зимнего дворца, генераладьютант Свиты Его Императорского Величества.

11 декабря 1917 г. Д.В. Комаров был избран командиром гвардии Семеновского полка²⁷⁰, однако к этому времени, т.е. ко времени отмены всех дореволюционных чинов, званий и орденов²⁷¹, Комаров оставался в чине капитана. Он не был произведен в полковники, т.е. в чин, в котором он фигурирует в «деле семеновцев» в 1930 – 1931 гг.

Монархист, преданный императору Николаю II, своему покровителю, Д.В. Комаров вряд ли испытывал чувство сожаления по поводу свержения большевиками Временного правительству Керенского. И его сановный родственник, комендант Зимнего дворца генерал-лейтенант Свиты Его Императорского Величества А.В. Комаров во время Октябрьского вооруженного восстания большевиков и взятия ими власти проявил по отношению к ним и их власти полную лояльность и готовность к сотрудничеству. Надо ли удивляться, что капитан-семеновец также, хотя и по иным, собственным причинам, в определенном смысле, сочувствовал большевикам, прогнавшим «февральскую демократию» и ее «вождя» Керенского.

²⁷⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3003. Л. 28об.

²⁷¹ Там же, Д. 3003. Л. 9.

Толстой Иван Николаевич (1891 – 1929/30?), капитан (1917; на фронте с 2.8.1914). «Коренной семеновец». Русский, дворянин (Тверской губернии; XIII-XIV в.), православный. Выдержал испытание за полный курс при 2-м Московском кадетском корпусе, выдержал экзамен на офицерский чин при Владимирском военном училище (Киев, 1913, 1 разряд)²⁷². В 1913 – подпоручик л-г. Семеновского полка; 1915.28.7. - эвакуирован в тыл для лечения; 1916 – поручик; 1917 – штабс-капитан (3 награды к 1916). 1917 – капитан (в ГСРП с 24.1.1918²⁷³). Капитан И.Н. Толстой был переведен в гвардии Семеновский резервный полк 24 января 1918 г. 274Ошибочно утверждение С.Н. Толстого, младшего брата капитана И.Н. Толстого, что последний заезжал, возвращаясь с фронта, домой в декабре 1917 г. 275

Согласно официальным документам, семеновец Ф. Зуев 17 декабря 1917 повез вещи Толстого к нему домой в Тверскую губернию²⁷⁶. Сам же Толстой отбыл с фронта в Петроград 24 января 1918 г., будучи переведенным для продолжения службы в ГСРП. Что же касается капитана Комарова, то, того, согласно официальным полковым документам, он, как «выборный полковой командир» с остатками «действующего» полка прибыл с фронта в Петроград 15 марта 1918 г. 277 Поэтому он никак не мог возвращаться с фронта вместе с капитаном Толстым.

Ha имеющихся официальных основании полковых документов известно, что на самом деле, полковое знамя л-гв. Семеновского полка было отправлено в Петроград с фронта 27 января 1918 г., как о том гласит соответствующий полковой приказ: «нестр.роты Семеновцев командированных в Петроград со знаменем исключить из списков полка и довольствия с 27 января с.г. Алексея Калинкина, Самуила Свылан (Свылань) и Павла Башмакова²⁷⁸.Приводившееся же выше свидетельство полковника

²⁷² Там же, Ф. 2321. Оп. 1. Д. 230. Л. 40об.

²⁷³ Там же, Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3044. Л. 52.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Толстой С.Н. Осужденный жить. С.

²⁷⁶ Там же, Д. 3003. Л.53

²⁷⁷Там же. Д.3004. Л. 34

²⁷⁸ Там же, Д. 3045. Л. 8.

Леонтьева позволяет утверждать, что прятали полковое знамя л-гв. Семеновского полка приблизительно в ноябре или декабре 1918 г., когда начали отменять (и изымать?) из полка все полковые знаки и другие полковые реликвии и передавать их в Эрмитаж. Под угрозой оказалось и полковое знамя.

Нет сомнений в том, что прятал полковое знамя последний командир Гвардии Семеновского полка Комаров. Именно это действие было ему инкриминировано при аресте и в ходе следствия по «делу семеновцев» в 1930 – 1931 гг. Что же касается капитана Толстого, то неизвестно, был ли он вообще в это время в Петрограде. Во всяком случае, в составе ПОГП его никогда не было (в списках комсостава (и, вообще, личного состава) полка он не встречается).

Так или иначе, указанные выше процессы свидетельствовали о том, что на рубеже 1918 и 1919 годов положение полка и его комсостава продолжает резко меняться не в лучшую сторону. Это не могло не сказаться на моральном состоянии бывших офицеров, особенно кадровых, остававшихся в числе полковых командиров различных уровней.

2.4.. Моральное состояние командиров «Полка по охране Петрограда».

После убийства Председателя Петроградской губернской ЧК М.С. Урицкого, доверием и покровительством которого пользовался «ПОГП», как выше уже говорилось, начала разворачиваться кампания, направленная, в конечном счете, на расформирование или, по меньшей мере, радикальное переформирование полка, ввиду его политической неблагонадежности. Главный «протектор» полка, Урицкий погиб, сведения об иных связях командования полка с высшими должностными лицами государства после августа 1918 года отсутствуют.

Еще при жизни Урицкого раздавалась критика в адрес, так сказать, «морального облика» комсостава ПОГП», в подавляющем своем большинстве, укомплектованного бывшими офицерами л-гв. Семеновского полка, в том числе кадровыми. Комсостав полка считали откровенно контрреволюционным и «белогвардейским» по духу и настроениям и потому совершенно ненадежным.

19 ноября произошли перестановки в командовании полка – вместо командира полка Бржозовского, покинувшего полк и уехавшего на свою «историческую родину» в недавно восстановившую свою государственную независимость Польшу. Сначала новым командиром полка был назначен один из его заместителей бывший прапорщик Радивинович, фактически исполнявший обязанности командира, начиная с 1 октября 1918 г. (когда Бржозовский отправился в отпуск, не возвращаясь из которого, он уехал за пределы Советской России). Затем, с 16 ноября 1918 г. временно исполняющим обязанности командира полка был назначен Бондаренко²⁷⁹. Он оставался в том же качестве до конца ноября²⁸⁰, а на 1 декабря 1918 г. (видимо, с 25 ноября, потому что 24-го в полковых приказах он значится еще как «врио командира полка) он был уже командиром полка²⁸¹. К этому времени в полку насчитывалось 1502 человека, включая 70 человек командного состава²⁸².

В связи с этими кадровыми изменениями необходимо отметить, что 22 ноября 1918 г. в газете «Вооруженный народ», за №106, появилась статья под названием «Чтобы исправлять недостатки, надо на них указывать».

Статья содержала в себе критические отзывы о службе и состоянии полка. Однако критичными их можно назвать лишь в контексте советской действительности. Если верить материалам данной статьи, то полк по охране Петрограда продолжал нести свою службу по старым принципам и с сохранением некоторых традиционных атрибутов полка, в первую очередь офицерского собрания, сохранение некоторых форм обращения и приветствия, который были отменены властью еще в декабре 1917 года и так

²⁷⁹ ЦГА СПБ. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 210. Л. 49.

²⁸⁰ Там же, Л. 45.

²⁸¹ Там же, Л. 38

²⁸² Там же, Оп.1. Д. 260. Л 54.

далее. Автор статьи пишет²⁸³: «офицеры...до сих пор величают друг друга «господин полковник» и «господин капитан»²⁸⁴. У этих господ «капитанов» имеется свое офицерское собрание, где они собираются «покушать», поговорить или поиграть на биллиарде. Увы, в этом собрании солдата вы не встретите. В полковой канцелярии нередко вы услышите команду: «встать смирно»²⁸⁵. Комплектование полка, также по информации автора статьи, шло только по представлению и разрешению полковых командиров, порой в обход партийных и иных организаций советской власти. Вообще же, полк стал прибежищем для бывших офицеров, купцов, интеллигентов «жадных на гвардейский паек»²⁸⁶.

Автор указывает, что караульная служба, то есть собственно основной вид деятельности полка, несется из рук вон плохо, имеют место случаи пьянства, самовольных отлучек с постов и взятки с арестованных лиц. К слову сказать, автор не указывает нам конкретных лиц, которым можно было бы вменить данные действия.

По мнению автора, от политической агитации и пропаганды полк устраняется, просветительских мероприятий командование не проводит, но более того, в Петросовете не было своих представителей от полка. По всей видимости, данная характеристика может оказаться вполне правдоподобной, так как отстраненность от политических действий была в духе традиций и всей службы старого гвардейского полка. Данная особенность прослеживается период на всем ПУТИ полка В революционных преобразований²⁸⁷. В частности, стоит упомянуть о резолюции гвардии Семеновского резервного полка, принятой на общеполковом собрании 12 декабря 1917 года, то непосредственно после октябрьских событий и первых мероприятий новой власти. Из данного документа видим, что, во-первых военнослужащие полка считают Учредительное собрание органом, который

283 Орфография и пунктуация сохранены.

²⁸⁴ ЦГА СПБ. Ф. Р-73. О.1. Д.260. Л. 35об.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ РГВА Ф.1. О.3. Д.47. Л.66.

должен принимать важнейшие государственные решения. Однако для нас наиболее важным является п.5 настоящей резолюции. В нем требовалось прекратить все внутренние распри, призывая решать все политические вопросы России только мирным путем. Если это не будет реализовано, то принимать участие в гражданской войне семеновцы не будут²⁸⁸. Таким образом, для Семеновского полка уже в конце 1917 году во многом была характерна дистанцированность от политических акций, но что самое главное — от возможной братоубийственной войны. Данный аспект важно учитывать при исследовании вопроса о мотивации поведения офицерского состава бывшего Семеновского полка уже в годы Гражданской войны

С точки зрения полковой жизни и полковых традиций, военнослужащие продолжали свою службу в соответствии с привычными нормами и традициями, однако как раз это и вызывало критику со стороны общества и власти. Обратим внимание и на дату выпуска статьи — ноябрь 1918 года. Таким образом, можно говорить не только о сохранении части офицерского состава полка, но и о попытке воссоздания полковой жизни и уклада в новых реалиях. Скорее всего, это было основной задачей бывших гвардейцев — сохранить уклад и офицерский костяк полка.

Однако основой критике подвергался именно комсостав Полка по охране Петрограда и способы его комплектования. Автор статьи прямо указывает на то, что в полку сохранилось значительное количество бывших офицеров, некоторым из них автор дает конкретные характеристики. Так, по мнению автора, бывший адъютант полка (имелся в виду Г.К. Савицкий, уже уехавший в Польшу) заслуживает наказание через повешение еще с октября 1917 года²⁸⁹, бывший полковник Сморчевский подозревался в связях с англо-американскими интервентами и выжидал их высадки в Риге²⁹⁰. Критично

²⁸⁸ Там же. Л.66.

²⁸⁹ ЦГА СПБ. Ф. Р-73. О.1. Д.260. Л. 35об.

²⁹⁰ Там же

отзывается автор и о комиссаре полка т. Каплуне, который неделями не бывает в полку 291 .

В конце концов, автор приходит к выводу, что «я боюсь – вольно или невольно, сознательно или бессознательно, что этот полк рано или поздно может превратиться в полк зауряд-белогвардейцев». По существу аналогичную морально-политическую характеристику личному составу, прежде всего, командному, дает свидетель с противоположной, «белой» стороны.

А. Гершельман, имеющий представление о моральном состоянии полка со слов его солдат и офицеров, которые затем оказались в армии Юденича, утверждал, что во взаимоотношениях с новой властью, семеновцы заняли аполитичную позицию²⁹². В выступлениях против власти, которые имели место быть со стороны матросов или рабочих, они участия не принимали, выжидая более выгодного момента. Таким моментом можно считать как раз считать появления белых частей недалеко от Петрограда. Военнослужащие полка подбирались тщательно, в основном из кадровых солдат, либо антибольшевистски настроенных людей²⁹³.

Далее, Гершельман описывает характерный, для описанной выше ситуации случай с одним из командиров ПОГП, бывшим прапорщиком Навроцким, прибывшим в город из Финляндии. Навроцкий, соответственно, служил в полку по охране Петрограда и параллельно состоял членом контрреволюционной организации П. Дурново. Навроцкий был арестован прямо на улице, так как задерживать военнослужащих полка в казармах власти побаивались. Однако как только сопровождавшая его охрана потеряла бдительность, Навроцкий ударил портсигаром охранявшего его красноармейца, а затем убежал и укрылся все в тех же полковых казармах. В

²⁹¹ Там же

²⁹² Гершельман А. В рядах Северо-Западной армии //Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003. С. 336-337

²⁹³ Там же

свою очередь, солдаты заявили, что не выдадут сослуживца, а через несколько дней Навроцкий оказался в Финляндии²⁹⁴.

В плане характеристики политических настроений бывших офицеровсеменовцев, по меньшей мере, части их, еще более красноречив и достоверен бывший полковник л-гв. Семеновского полка Н.К Леонтьев. О своей службе в составе «Полка по охране города Петрограда» с августа 1918 г. до февраля 1919 оставил воспоминания лишь OH. Критический анализ его воспоминания позволяет достаточно ясно представить моральнополитические настроения бывших офицеров-семеновцев, служивших в ПОГП и мотивацию их службы в этом полку. Тем более, что Леонтьев являлся одним из немногих бывших кадровых офицеров л-гв. Семеновского полка.

С мая 1918 г. Леонтьев находился в Петрограде, находясь в тесных контактах с бывшими семеновскими офицерами, служившими в Полку по охране Петрограда (бывший Семеновский). Он вспоминал, что когда ехал в Петроград, то был уверен, что большевики скоро потеряют власть. Но с течением времени ситуация не менялась, а сам Леонтьев стремился удалиться от событий, так как большевики начали призывать бывших офицеров в Красную армию. В данной ситуации он и вышел на полковника Бржозовского с просьбой зачислиться в полк по охране Петрограда, так как не хотел служить в Красной Армии. 16 августа 1918 г. по решению полкового комитета он был принят на должность начальника хозяйственной части полка²⁹⁵.

Леонтьев признавался, что мог уехать, а затем попасть в Добровольческую армию или Украину. Дело в том, что сравнительно небольшое количество уходило в белые армии, формирующиеся, например, в Архангельске, или через Украину к Корнилову. По его словам, некоторые офицеры бывшего Семеновского полка активно вербовали военнослужащих в

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ ГАРФ. Ф. 5881. Оп.2. Д. 454. Л. 4.

ряды белых. Так, он конкретно называет Лобачевского (поляк, командир роты полка, затем уехал в Польшу и погиб там во время боев с большевиками) одним из таких «вербовщиков». Лобачевский – человек с сильным характером с самых первых дней образования полка по охране Петрограда вел активную работу по вербовке лиц, для дальнейшей их службы в составе белых сил на юге России, снабжая их необходимыми документами и деньгами. Другой офицер, которого Леонтьев не называет, проводил аналогичные действия, но уже для «северных армий». В то время, когда Леонтьев находился на службе, у командира полка полковника Бржозовского была в распоряжении сумма денег в размере нескольких сот тысяч рублей, которые находились у полкового казначея. Именно из этой «кассы» производилась передача денег тем лицам, которые отправлялись на службу в антибольшевистские армии, убывающим на Украину и Польшу, а также выдавались в качестве пособий военнослужащим, уходившим со службы в связи с наличием болезни. Более внутри полка, функционировала организация офицеров, которые передавали определенные сведения Юденичу, находившемуся в тот период времени в Финляндии²⁹⁷.

Как отмечено выше, Леонтьев упоминает лишь одного из офицеровсеменовцев, капитана Лобачевского, занимавшегося вербовкой кадров для Добровольческой армии. Скорее всего, именно от него он узнал об этой подпольной деятельности некоторых офицеров Полка по охране Петрограда. Фраза Леонтьева «другой офицер того же полка отправлял офицеров в Северную добровольческую армию» позволяет полагать, что именно Лобачевский и делал основную работу по вербовке и отправке добровольцев. Возможно, он пытался привлечь к этой деятельности и Леонтьева.

²⁹⁶ В тексте, вместо Бржозовский, дается Брусоровский. Скорее всего, эта ошибка допущена переписчиком текста «воспоминаний», а затем при перепечатке из-за неверного прочтения остаточно сложно произносимой польской фамилии «Бржозовский». Офицера по фамилии Брусоровский в л-гв. Семеновском полку и в Полку по охране Петрограда никогда не было. Далее, при цитировании будет даваться правильное прочтении этой фамилии. Полковник Р-Ф. В. Бржозовский с мая 1917 г. был командиром Гвардии Семеновского резервного полка, а затем, до октября 1918 г. командовал и Полком по охране Петрограда.

²⁹⁷ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 454. Л. 6-7

Характеризуя морально-политическое состояние личного состава ПОГП (с советской стороны), Н. Корнатовский дал ситуации следующую оценку: остатки бывшей резервной части Семеновского полка стали кадровой основой для полка по охране Петрограда. Примечателен тот социальный состав, который приводит автор: офицеры, отказывавшиеся воевать за большевиков, буржуазные элементы, купцы и прочие торговцы отравлялись в создаваемый полк, служа там простыми красноармейцами. Имели место случаи зачисления в полк за взятки. Партийные работники, находившиеся при полку, сообщали полковому комиссару тов. Каплуну, что в нем ведется политическая агитация со стороны белогвардейцев и ее нужно немедленно остановить. Более того, имели место анонимные записки, в которых содержались угрозы совершения действий против коммунистов²⁹⁸.

Уже 23 ноября 1918 года комиссар полка Каплун отправил в редакцию газеты «Вооруженный народ» ответную статью, в которой он пытался оправдать свои действия, а также представить полк в ином свете²⁹⁹. Однако эти «оправдания» не помогли, поскольку нелицеприятная критика морального состояния полка, изложенная в статье от 22 ноября, по существу, была пропагандистским толчком, обосновывавшим последующие действия по изменению положения полка. Оно начало стремительно меняться с декабря 1918 года.

Именно большое число антибольшевистских элементов вынудило органы советской власти начать работу с данной частью. Для «чистки» полка была сформирована комиссия, в которую вошли Н.А.Угланов, П.А. Серов, Е.А. Эстеров, А.С. Раков и П.И. Сиротинин. Комиссия смогла обнаружить и отправить под арест 85 человек, однако центр агитации продолжал функционировать. Еще одна подобная акция была проведена уже в декабре 1918 года. Комиссия состояла из А.С. Ракова, Н.А. Угланова и Н.Ф. Свешникова. По результатам работы комиссии вышло постановление, по

²⁹⁸ Корнатовский Н.А. Борьба за красный Петроград. М., 2004. С. 162.

²⁹⁹ ЦГА СПБ. Ф. Р-73. Оп.2. Д.217. Л. 9

которому полк необходимо было расформировать, но по неизвестным причинам этого произведено не было 300 .

Согласно приказу №222 от 9 декабря 1918 года, всем бывшим офицерам было объявлено: «все бывшие офицеры, военные врачи до 45 лет, лекарские помощники (бывшие ротные фельдшера) до 35 лет подлежат призыву на действительную военную службу, а посему им необходимо, имея себе документ, удостоверяющий личность и возраст, а удостоверение о прежней воинской службе, врачам и лекарским помощникам – о прежней военной медицинской службе явиться по месту жительства 10 сего декабря в 10 часов утра в приемную комиссию в районном или уездном комиссариате по военным делам. Лица, не имеющие удостоверений, или имеющие документы, свидетельствующие об освобождении их от военной службы в старой армии, а также врачи, освобожденные от военной службы болезни, при призыве ИХ В октябре месяце сего года освидетельствования ИХ окружном военно-санитарном управлении, обязаны явиться вновь по настоящему призыву и по принятии их на учет, направлены быть окружное санитарное должны управление ДЛЯ переосвидетельствования» 301. Таким образом, действие ПОД ЭТОГО распоряжения, попадали и бывшие офицеры полка по охране Петрограда. Если предположить, что многие из бывших офицеров устроились на службу в полк по охране Петрограда для того, чтобы избежать призыва в Красную Армию для участия в Гражданской войне, то понятно, что этот приказ крайне негативно был воспринят в офицерской среде бывшего л-гв. Семеновского полка.

Тем не менее, с января 1919 года, по постановлению Комиссариата внутренних дел, было предложено «постепенно переводить из полка по охране Петрограда в Красную Армию нынешний командный состав и заменять его молодыми надежными силами»³⁰². В соответствии с этим

³⁰⁰ Корнатовский Н.А. Борьба за красный Петроград. М., 2004. С. 162.

³⁰¹ ЦГА СПБ. Ф. Р-73. Оп.2. Д.210. Л.28.

³⁰² ЦГА СПБ. Ф. Р-73. Оп.2. Д.217. Л.77

Постановлением, первыми офицерами, которые подлежали исключению из полка по охране Петрограда и переводу в Красную Армию были, в основном, кадровые офицеры: Сморчевский, Модлин, Цур-Миллен, Зайцев, Степанов, Лялин, Дренякин, Гильшер 1-й. Обратим внимание, что большинство из указанных лиц это бывшие кадровые офицеры-фронтовики, встретившие революцию 1917 года в полку. Всех указанных офицеров можно установить ПО имеющимся спискам, все ОНИ были офицерами лейб-гвардии Семеновского полка. Лишь только один офицер – Роман Моисеевич Модлин фамилией 303 Офицер с такой выбивается общего списка. ИЗ прослеживается ни в списках по старшинству Семеновского полка за 1917 год, ни в полковых приказах за 1917-март 1918 год, ни в иных документах. В ходе изучения документов было установлено, что Модлин действительно не был гвардейским офицером. 10 января в полк было направлено письмо за подписью Комиссара внутренних дел тов. Равич³⁰⁴, в котором описывались некоторые обстоятельства данного случая, которые являются интересными.

Модлин служил в Красной Армии до того как оказался на службе в полку по охране Петрограда. В связи с этим он и оказался в списках на перевод, так как предполагалось, бывшие офицеры, служившие до этого в Красной Армии, должны были туда вернуться³⁰⁵. Однако со стороны некоторых военнослужащих полка появились протесты, так как Модлин оказался в списке «с бывшими штабными офицерами, что бросает тень на имя тов. Модлина, кандидата РКП»³⁰⁶. Далее Комиссариат предлагал решить вопрос о судьбе Модлина уже в самом полку. Коллективом РКП(б) полка по охране Петрограда в Комиссариат по Внутренним делам и комиссару полка тов. Каплуну было направлено ходатайство об оставлении его на должности

³⁰³ Подчеркну, что именно офицер, а не солдат или унтер-офицер, и вплоть до декабря 1917 года.

³⁰⁴ Равич Сарра Наумовна (1879-1957) – революционный деятель. После убийства М.С. Урицкого – и.о. Комиссара по Внутренним делам Союза Коммун Северной области.

³⁰⁵ ЦГА СПБ. Ф. Р-73. Оп.2. Д.217. Л.88

³⁰⁶ Там же, Д.217. Л.88об. Орфография и терминология сохранены.

в полку, так как «находит его присутствие крайне необходимым» ³⁰⁷. В итоге, 14 января 1919 года Модлин остался на своей должности — помощника командира полка, а с 21 января — делегируется в полк для постоянной работе в коллективе и культурно-просветительной комиссии полка ³⁰⁸. Сама по себе фигура Модлина не играет какой-то знаковой роли. Но ход развития рассматриваемого случая позволяет сделать определенные выводы. Бывшие офицеры Семеновского полка не могли рассчитывать на доверие и поддержку со стороны Комиссариата внутренних дел в данный период времени. Исходя из письма тов. Равич, власти не могли не знать ни о происхождении, ни о нынешнем положении бывших гвардейцев. С другой стороны, данный эпизод закономерно вписывается в те причины, которые в дальнейшем приведут полк на сторону «белых».

Из всего сказанного выше становится понятным, что кадровые офицеры-семеновцы стремились избежать мобилизации в действующую армию. Они не хотели служить в Красной Армии, чтобы не пришлось воевать против своих же товарищей, тем более, не будучи уверенными в победе большевиков. Поэтому, в случае их поражения, им бы пришлось отвечать за свою службу в «большевистской армии». В этом отношении показательна история полковника л-гв. Семеновского полка Н.К. Леонтьева, фрагменты воспоминаний которого приводились выше.

Текст и контекст воспоминания Леонтьева позволяют полагать, что сами воспоминания бывшим полковником гвардии были написаны в качестве своего рода объяснения и оправдания перед белым зарубежьем и оказавшимися в эмиграции бывшими офицерами-семеновцами своей «службы у большевиков» равно как и объяснение, почему он не ушел в белую армию.

С 13 апреля 1917 г. полковник (произведен в этот чин в 1916 г.) Леонтьев был назначен «старшим полковником» «действующего»

³⁰⁷ Там же, Д.217. Л.79

³⁰⁸ Там же, Д.217. Л.100

(фронтового) л-гв. Семеновского полка (помощником командира полка) и оставался в этой должности до начала сентября 1917 г. Приглашенный штабом Юго-Западного фронта на должность командира 1-го чехословацкого стрелкового полка имени Яна Гуса, с прибытием в расположение 1-й Гуситской чехословацкой стрелковой дивизии 9 сентября 1917 г., Леонтьев не смог вступить в должность, которую отказался уступить прежний командир этого полка. Поэтому, как старший по производству в чин полковника Леонтьев был назначен командиром чехословацкой стрелковой бригады, в состав которой входили 2-й чехословацкий стрелковый полк и Корниловский ударный полк (получивший после неудачного выступления генерала Л.Г. Корнилова) название Славянского ударного полка³⁰⁹.

На различных должностях в чехословацких частях Леонтьев оставался до мая 1918 г. ³¹⁰ Следует заметить, что в этот период времени, в частности с 25 октября 1917 г. (с петроградского вооруженного восстания и установления советской власти) и до мая 1918 г. у Леонтьева была возможность вступить в одну из белых армий, в частности в Добровольческую. Однако он этого не сделал, и это не могло не вызывать вопросов в среде белой эмиграции.

В конце сентября 1917 г. чехословацкая бригада под командованием полковника Н.К. Леонтьева была переброшена с Волыни в Киев, где поднялось восстание, под совместным руководством С.В. Петлюры и Г.Л. Пятакова³¹¹. 25 октября 1917 г. был получен приказ о переброске Корниловского ударного полка на Кавказский фронт, однако бои в Киеве продолжались до конца октября. 28 октября корниловцы (по приказу Леонтьева) отбили вокзал у петлюровцев и передали его охрану чехословакам³¹². Но дальнейшее противоборство с петлюровцами и большевиками было прекращено после отказа большинства личного состава полка продолжать вооруженное противостояние. Было заключено перемирие. После этого пути чехословацкой бригады полковника Леонтьева и

³⁰⁹ Корниловский ударный полк. С. 133.

³¹⁰ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 454 Л. 1.

³¹¹ Там же.

³¹² Корниловский ударный полк., С. 134.

Корниловского ударного полка разошлись. В этой ситуации у полковника Леонтьева был выбор: либо оставаться в составе чехословацкого корпуса, либо вместе с корниловскими офицерами в ноябре 1917 г. отправиться на Дон к генералу А.М. Каледину, в формирующуюся Добровольческую армию. Леонтьев остался в составе чехословацкого корпуса. Его решение в то время отчасти можно объяснить тем, что настроения большинства личного состава Корниловского ударного полка, в том числе большинства офицеров было (преимущественного военного времени) явно про-эсеровское («революционно-демократическое» лучше сказать, «февральско-ИЛИ демокартическое»). Вряд ли эти настроения разделял гвардейский полковник Леонтьев: ему было не по пути с теми, кто в свое время организовал убийство императора Александра II, Великого князя Сергея Александровича. Так считали большинство его однополчан и вообще офицеров-гвардейцев. Они плохо разбирались в партийной принадлежности революционеров, они не видели разницы между народовольцами и эсерами-террористами. В их понимании именно эти люди и являлись воплощением революции и революционного террора, а не большевики. Именно эти соображение отвращали Леонтьева, как и его однополчан, от Добровольческой армии генерала Корнилова – проэсеровского (в их глазах) «революционного генерала Февраля».

Чехословацкая бригада Леонтьева (без Корниловского ударного полка) возвратилась на Волынь, а после заключения Брестского мира 3 марта 1918 г., по договоренности с новым, советским правительством, ей было разрешено в составе Чехословацкого корпуса отправиться через Сибирь на Дальний Восток для последующей переброски на Западный фронт во Францию. Во второй половине марта корпус начал покидать Украину. После распоряжения советского правительства о разоружении Чехословацкого корпуса, большая его часть 20 мая приняла решение не сдавать оружие. И 25 мая 1918 г. началось восстание Чехословацкого корпуса, а затем и начало гражданской войны на востоке России с образованием Восточного фронта

советской республики. Однако, судя по воспоминаниям самого Леонтьева, он не принял участия в этом восстании и покинул корпус, отказавшись, таким образом, участвовать в антибольшевистских военных действиях против войск формирующейся Красной Армии. Согласно собственным воспоминаниям, Леонтьев в мае 1918 г. приехал в Петроград³¹³. Как видим, он вновь не захотел воспользоваться возможностью принять участие в антисоветской борьбе в составе противо-большевистских вооруженных сил, т.е. в составе одной из белых армий (будущей белой армии адмирала Колчака).

По собственному признанию, Леонтьев прибыл в Петроград, полагая пересидеть там, дожидаясь падения советской власти, полагая, что это вскоре должно произойти. Однако советская власть только укреплялась, а когда началась мобилизация бывших офицеров в Красную Армию, Леонтьев, стремясь избежать службы в Красной Армии, обратился к своему однополчанину Бржозовскому, командиру ПОГП, с просьбой принять его в состав этого полка. В начале августа 1918 г. Леонтьев был принят в полк³¹⁴, а 16 августа назначен начальником хозяйственной части полка³¹⁵. Тревожность и ненадежность своего положения Леонтьев почувствовал вновь в начале октября 1918 г.

Он сообщает, что в октябре 1918 года был вызван вместе с другими офицерами в штаб Петроградского военного округа. Леонтьеву предложили перейти на командную должность, в том числе ставился вопрос о должности начальника дивизии, однако он отказался, сославшись на то, что служит в полку по охране Петрограда³¹⁶. На другой день его вновь вызвали в штаб округа к начальнику административного отдела. «Вошедши в кабинет начальника административного отдела я был очень удивлён, увидевши в качестве такового своего бывшего однокашника по Александровскому кадетском корпусу, в котором я был до поступления в пажеский еив корпус и

³¹³ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 454 Л. 4.

³¹⁴ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 454 Л. 5.

³¹⁵ЦГА СПБ Ф. Р-73. Оп.2. Д.210. Л.163

³¹⁶ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 454 Л. 10

.. полковника генерального штаба Ростова...»³¹⁷. Полковник Ростов стал агитировать Леонтьева вступить в Красную Армию.

Пару месяцев назад до этой встречи, он говорил Леонтьеву, что желания служить советской власти у него нет, более того, он не прошел регистрацию в мае 1918 г. (по поводу этой даты, приводимой Леонтьевым, имеются сомнения), когда бывшие офицеры Генерального штаба подлежали обязательной регистрации. В дальнейшем они переводились на службу к большевикам. Скорее всего, у Ростова были серьезные причины, по которым он пошел к большевикам, а также устроил своих родственников (жену и ее сестру) на службу в канцелярию штаба округа. Полковник Ростов так объяснял перемену своей позиции в отношении службы в Красной армии и свое вступление в нее: по его мнению, большевики смогут сохранить свою власть еще достаточно долгое время, продолжают укреплять свои позиции, и поэтому, необходимо приспосабливаться к существующей действительности и максимально выгодно использовать ситуацию. В данном контексте Ростов предложил Леонтьеву список должностей, чтобы тот выбрал себе наиболее оплачиваемую. Леонтьев заявил, что не желает служить у большевиков, а то, что он сейчас находиться в составе полка по охране Петрограда делается для того, чтобы избежать службы в Красной армии³¹⁸. Однако Ростов настоятельно советовал Леонтьеву последовать его совету и предложил ему подумать над ним хорошенько и вернуться завтра. Однако Леонтьев не воспользовался советом своего старого приятеля.

Они вновь встретились в декабре 1918 или январе 1919 г. (скорее всего, на новогоднем или рождественском застолье) «у общего друга капитана И.С. занимавшего должность начальника хозяйственной части финских коммунистических командных курсов, в здании 1 кадетского корпуса» ³¹⁹. А затем (очевидно, уже в январе 1919 г.) Леонтьев вновь был приглашен к своему приятелю Ростову, который предложил Леонтьеву возглавить

³¹⁷ Там же, Л. 10

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Там же, Л. 20.

дивизию, но последний отказался, сославшись на болезнь. Леонтьев отказался возглавить дивизию, мотивируя расшатанными нервами и прося отпуск. Во время отпуска, по его словам, он хотел попасть на Украину в добровольческую армию³²⁰.

Очень похоже на то, что эти объяснения Леонтьева делал для своих товарищей, находясь уже в эмиграции и объясняя им, почему не ушел служить к белым. Как выше уже отмечалось, у него были неоднократно возможности уйти в Добровольческую армию или остаться на Украине при Скоропадском, или вступить в «Народную армию» КОМУЧа, когда находился в составе Чехословацкого корпуса, если он действительно хотел воевать против большевиков и советской власти. Он этого не сделал. Он просто не хотел участвовать в Гражданской войне ни в составе Красной Армии, ни в составе какой-либо из белых армий. Поэтому «в январе 1919, - продолжал он свои воспоминания, - я попросил знакомого врача оформить отпуск на 2 месяца по болезни». Врач согласился 321. Но, спустя два месяца, т.е., приблизительно, в марте 1919 г. Леонтьева вновь пригласили к полковнику Ростову.

«Вскоре в кабинет вошёл всегда жизнерадостный, бывший полковник л-гв. Семеновского полка Б.С., - вспоминал Леонтьев. Хотя автор воспоминаний обозначил полковника л-гв. Семеновского полка лишь инициалами, последние расшифровываются очень легко: ОНИ могли обозначать лишь одного из тогдашних бывших офицеров-семеновцев в чине полковника, находившихся В Петрограде – Бориса Николаевича Сморчевского. Сморчевский в это время продолжал занимать должность помощника командира ПОГП и тоже подлежал мобилизации в Красную Армию. Когда полковник Ростов подал список должностей, Леонтьев вспоминал, что среди прочих «там была, между прочим, вакансия на должность командира запасной бригады формирование которой должно

³²⁰ Там же, Л. 23.

³²¹ Там же.

было скоро начаться»³²². При обсуждении вопроса о принятии Леонтьевым назначения на должность командира этой запасной бригады, полковник Сморчевский отметил, что если Леонтьев не желает занять эту должность, то он примет это назначение³²³.

Весьма примечательно, что, в отличие от Леонтьева, Сморчевский, тоже кадровый офицер-семеновец, готов был служить в Красной Армии, при этом на столь удобной должности, позволявшей ему избежать (хотя бы на время) фактического участия в боевых действиях в составе Красной Армии. Видимо, он рассчитывал, что запасная бригада, скорее всего, так и останется «запасной».

Леонтьев, очевидно, тоже видел для себя выгоду такой должности, позволявшей, при формальном вступлении в Красную Армию и занятии должности командира запасной бригады, избежать фактического участия в боевых действиях в составе Красной Армии.

«Увидя, что делать нечего, - именно так мотивировал он свои дальнейшее действия, - что, отказавшись от должности командира запасной бригады, я рискую получить помимо моего желания назначение командование какой либо части красной армии на фронте, действующей против белых армий, я сказал, что принимаю это назначение. И Леонтьев был назначен командиром запасной петроградской пехотной бригады, однако попросил оставить его временно на прежней должности начальника хозяйственной части ПОГП, пока формируется бригада. И просьба его была удовлетворена³²⁴.

Далее, вновь стремясь объяснить, почему не ушел к белым в это время, Леонтьев вспоминал: «Я временно как бы вышел из трудного положения, я решил, что надо уходить вообще из-под власти большевиков и поэтому я обратился с просьбой к одному из своих бывших сослуживцев по л-гв. Семеновского полка помочь мне бежать в Финляндию, так как я знал, что

³²² Там же.

³²³ Там же.

³²⁴ Там же, Л. 21.

ему известен способ, как это сделать. Он согласился, но из-за того, что вскоре был арестован, мой побег тогда в Финляндию не состоялся»³²⁵. Указанным Леонтьевым в воспоминаниях сослуживцем был, скорее всего, поручик Г.Л. Навроцкий, который действительно был арестован как из-за принадлежности к подпольной белогвардейской организации, однако смог бежать в Финляндию.

Однако ситуация для него к этому времени значительно осложнилась тем, что сам Полк по охране города Петрограда, вновь переводился в состав Красной Армии, подлежал переформированию как 3-й стрелковый Петроградский полк.

Это свое назначение Леонтьев, скорее всего, принял приблизительно в конце марта 1919 г., поскольку 26 марта 1919 г. он был переведен на должность помощника командира 3-го стрелкового Петроградского полка (бывшего ПОГП). Понимая, что он уже фактически оказывался в составе Красной Армии, Леонтьев продолжал ходатайствовать об отпуске, и, наконец, 7 мая 1919 года получил отпускной билет и уехал к другу на хутор в 49 верстах от Петрограда. Очевидно, этими обстоятельствами он хотел объяснить, почему не перешел к Юденичу вместе с полком: во-первых, он уже не был в составе полка, а, во-вторых, получил назначение на должность командира запасной бригады и поэтому не мог быть в составе полка.

Но в мае 1919 г., как известно, началось неожиданное наступление белых под командованием генерала Родзянко. 3 стрелковый полк в середине мая был послан отражать нападение войск генерала Родзянко. 27 мая полк перешёл на сторону белых, хотя в ночь на 27 большевики хотели арестовывать комсостав полка, но не успели это сделать. Было приказано арестовывать всех бывших офицеров л-гв Семеновского полка. Леонтьев избежал ареста, используя подложный паспорт. Позже он перешел к белым и был принят в армию Юденича в Красногорский стрелковый полк³²⁶.

 $^{^{325}}$ Там же, Л. 22.

³²⁶ Там же, Л. 22-23

Как ранее уже отмечалось, думается, что далеко не все, что сообщил в своих воспоминаниях полковник Леонтьев, может быть принято без сомнений. Повторюсь: его воспоминания должны были дать некоторые объяснения, по меньшей мере, его офицерам-однополчанам, почему он не ушел в белую армию, почему вместе с капитаном Лобачевским не участвовал вербовке офицеров для Добровольческой армии, почему не ушел в гетманскую Украину, почему не перешел на сторону Юденича вместе с Полком по охране Петрограда. Скорее всего, он без особого внутреннего сопротивления принял предложение возглавить запасную бригаду. Судя по всему выше отмеченному и цитированному, намерение Леонтьева перейти к Юденичу под влиянием обстоятельств, возникло уже наступлением белой Северо-Западной армии. Ее успехи вызвали у Леонтьева опасение, что белые одержат победу над красными и ему придется отвечать за свою службу большевикам.

Так или иначе, складывавшаяся ситуация беспокоила, особенно кадровых офицеров-семеновцев. По свидетельству бывшего капитанасеменовца Л.В. Дренякина, «во время встреч с 1918 по 1919 гг. с офицерами Семеновского полка – Зайцевым Всеволодом, Орловым, Энгельгардтом, Гильшером, Поповым, Эссеном, Поливановым и Бремером, они говорили: «Дальнейшее пребывание в Советской России становится невозможным. Власть, взятая большевиками, ведет к гибели родины. Чтобы не допустить этого, необходимо принять меры к тому, чтобы свергнуть Соввласть. Одним из практических методов для свержения Советской власти является непосредственная помощь белым. Оказание помощи белым надеялись через переход на сторону белых: к Деникину на юг, в Финляндию и т.д.»³²⁷. В разговорах с ними по поводу перехода к белым, я заявлял: «Из пределов выполнено 328 . Советской России никуда не уйду, что мною И Примечательно, что среди перечисленных выше офицеров-семеновцев

 $^{^{327}}$ Протокол допроса, произведенного в ПП ОГПУ в ЛВО – Ончаровым. Обв. Дренякина Леонида Васильевича (дополнительное показание) //Тимченко Я. Голгофа русского офиерства в СССР 1930 – 1931 годы. М., 2000. С. 393.

³²⁸ Там же.

отсутствует полковник Леонтьев. Эти показания нуждаются в некоторых комментариях и уточнениях.

Следует заметить, что А.В. Попов не служил в Полку по охране Петрограда, но проживал в Петрограде. Однако Попов не ушел ни в одну из белых армий, а уехал за границу. Поливанов также не служил в Полку по охране Петрограда, но также как и Попов не ушел ни в одну из белых армий, а до 1923 г. служил в составе Красной Армии на незначительных административных должностях, скрывая свою принадлежность к л-гв. Семеновскому полку. Гильшер – это, скорее всего, М.В. Гильшер 2-й, в мае 1919 г., будучи к этому времени начальником полковой канцелярии (штаба полка, полковым адъютантом), участвовал в организации перевода полка к белым, однако накануне перехода полка в белую армию генерала Юденича был арестован. Эссен – это Н.М. Эссен, начальник конной разведки ПОГП, участвовавший в организации перевода полка на сторону белой армии Юденича и вместе с полком перешедший в мае 1919 г. к белым. Б.В. Энгельгардт (несомненно, именно его имел в виду Дренякин), мог принимать участие такого рода разговоре не позднее 31 октября 1918 г., до отъезда на юг, к Деникину, но не ранее середины октября 1918 г. Примечательно, однако, что в этом разговоре не принимали участие ни Лобачевский, ни Бржозовский, ни Шишков, хотя известно, что Лобачевский помогал переправлять офицеров-добровольцев в Добровольческую армию. Скорее всего, свой выбор к октябрю 1918 г. они уже сделали, и уходить в какуюлибо из белых армий не хотели. Что примечательно, как уже было отмечено выше, не принимал участие в разговоре и полковник Н.К. Леонтьев. Есть основания полагать, что имели место несколько таких встреч и разговоров с таким содержанием в октябре 1918 и в январе 1919 г. с различным составом участников. Не исключено, что октябрьский разговор был спровоцирован возвращением Энгельгардта из 1-й армии Тухачевского, который поставил своих товарищей В известность, что оснований рассчитывать на антисоветские действия Тухачевского и ему подобных против советской власти с использованием частей Красной Армии не имеется. Поэтому нужно принимать иные решения. Возвращаясь, однако, к процессу ротации комсостава ПОГП после ухода из него Бржозовского и большой группы других бывших офицеров-семеновцев необходимо обратить внимание на следующее.

1 декабря 1918 г. было решено перевести ПОГП в подчинение НКВМ³²⁹. 10 декабря 1918 г. было приказано всем бывшим офицерам полка явиться на регистрацию³³⁰. В связи с регистрацией бывших офицеров, в том числе из комсостава ПОГП, начатой еще в октябре 1918 г., а затем продолженной в декабре 1918 г., в связи с решением о переводе полка в состав Красной Армии и его переформированием, согласно первому списку, подлежали исключению из состава полка (ввиду неблагонадежности) и переводу с состав Красной Армии от 3 января 1919 г. следующие лица комсостава ПОГП:

Сморчевский (полковник), Модлин, Цур-Миллен (капитан?), Зайцев (капитан), Степанов (капитан?), Лялин (капитан), Дренякин (капитан, подполковник), Гильшер 1-й (штабс-капитан)³³¹. Из перечисленных выше командиров ПОГП четверо, как ранее уже отмечалось, (Сморчевский, Зайцов, Лялин и Дренякин) являлись бывшими кадровыми офицерами л-гв. Семеновского полка и, за исключением Дренякина, фронтовиками августа 1914 г. Все они были исключены из состава ПОГП. При этом следует заметить, что Дренякин был «не годен к строевой» службе.

1 января 1919 г. был уволен в отпуск Сморчевский³³². В.Г. Бойе-ав-Геннес еще 30 августа был «отчислен от командования ротой»³³³, а в списке комсостава ПОГП от 25 ноября 1918 г. он отсутствует. Надо полагать, что он покинул полк вскоре после 30 августа.

³²⁹ ЦГА СПБ Ф. Р-73. Оп.2. Д. 217. Л. 33.

³³⁰ Там же, Л. 41.

³³¹ Там же,. Л. 77.

³³² Там же, Д. 210. Л. 2.

³³³ Там же, Оп.1. Д. 260. Л. 56.

Командир 9-й роты капитан Г.А. Бремер 1-й последний раз упоминается в числе комсостава полка 3 января 1919 г.³³⁴, однако в полковых приказах он перестает фигурировать уже в начале декабря 1918 г. Он не указывается в числе офицеров, перешедших вместе с 3-м стрелковым полком (бывшим Семеновским) к генералу Юденичу.

Заведующий школой солдатских детей полковник Н.Г. Михайловский на январь 1919 г. оставался в прежней должности³³⁵. Однако в феврале 1919 г. на этой должности был уже А.А. Типольт (капитан), а Михайловский исключен из комсостава полка³³⁶.

Кроме того, отныне полк переименовывался и стал носить название 3-й Петроградский стрелковый полк, хотя приказ о его переименовании опубликован ранее Губернским комиссариатом по военным делам от №114 от 25 декабря 1918 года³³⁷. В связи с этим приказом, согласно заявлению от 11 января 1919 года, командиром полка был назначен Павел Павлович Таврин.

30 января 1919 года Коллегией Комиссариата внутренних дел было предложено в срочном порядке переформировать полк в соответствии с началами Красной Армии, то есть формирование 3 батальонов по 3 роты в каждом, а также рекомендовалось по возможности увеличивать личный состав полка³³⁸. На протяжении января — марта 1919 г. были проведены некоторые кадровые перестановки в комсоставе теперь уже 3-го стрелкового полка Петроградской отдельной бригады (бывший ПОГП, бывший Семеновский полк).

Приказом № 49 от 26 марта 1919 года по Третьему Стрелковому полку Петроградской отдельной бригады: помощник командира полка М.В Гильшер 2-й переводился на должность командира 2 батальона. Командир 2

³³⁴ Там же, Оп.2 Д. 212. Л.1а; 55.

³³⁵ Там же, л. 1аоб.

³³⁶ЦГА СПБ. Ф. Р-73. О.2. Д.217. Л.118

³³⁷ Там же, Л.109

³³⁸ Там же, Л. 108.

батальона Леонтьев был назначен помощником командира полка, оба с 26 марта 1919 года.

На 26 марта 1919 г. основной комсостав 3-го стрелкового полка был представлен следующим лицами³³⁹:

Командир полка – Таврин. (на 11.1.1919; с 8.1.1919 Бондаренко был отстранен от командования полком, ввиду следственных действий³⁴⁰).

Помощник командира полка (временно, с 26.3.1919) – Леонтьев.

Помощник командира полка – Модлин – прапорщик. В полку по приказу №183

Полковой адъютант – Самсоньевский.

Командир 1 батальона – В.А. Зайцов – капитан бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года

Командир 1 роты – С.А. Степанов – капитан бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года

?Командир 2 роты –

Командир 3 роты – Фомин - прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года.

<u>Командир 2 батальона</u> (с 26.3.1919) – М.В. Гильшер 2-й (поручик; 1 мая 1918 года; до него - Леонтьев).

Командир 4 роты — Комаров — капитан бывшего Семеновского полка. С 23 мая 1918 года (на $28.3.1919^{341}$).

Командир 5 роты – Розе – подпоручик бывшего Семеновского полка. Приказ №45

Командир 6 роты – Кульков – прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года

Командир 3 батальона – К.Л. Эрдман - поручик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года

³³⁹ Там же, Л. 182.

³⁴⁰ ЦГА СПБ. Ф. Р-73. О.2. Д.217. Л.81

³⁴¹ ЦГА СПБ. Ф. Р-73. О.2. Д.217. Л.183об.

Командир 7 роты – Кудрявцев - солдат бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года

Командир 8 роты – Вишневский – прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года

Командир 9 роты – Бремер 1-й – капитан бывшего Семеновского полка.

Командир нестроевой роты – Полосин – прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года

Начальник команды связи – ?

Начальник пулеметной команды – Мельничук – прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года

Заведующий школой солдатских детей – А.А. Типольт (на 17.2.1919).

Из 63 командиров полка в его комсоставе оставалось всего 7 кадровых офицеров-семеновцев, в том числе 6 фронтовиков «августа 1914». Число этой группы командиров сократилось вдвое.

Комсостав 3-го стрелкового полка Петроградской отдельной стрелковой бригады к середине мая вновь и заметно поменялся. Еще в октябре 1918 г. бывшему полковнику-семеновцу Н.К. Леонтьеву также было предложено перейти в Красную Армию. Он отказался, сославшись на то, что уже служит в ПОГП, а в январе 1919 г. попросился в отпуск по состоянию здоровья, приняв назначение на должность командира запасной бригады³⁴². В апреле 1919 г., как выше уже отмечалось, Леонтьев ушел из полка и в отпуск на два месяца³⁴³. М.Э. Мейендорф был отправлен с маршевой ротой на Восточный фронт в апреле 1919 г. В мае 1919 г. был арестован командир 2-го батальона М.В. Гильшер 2-й. В феврале 1919 г. А.А. Типольт был назначен начальником школы солдатских детей, а в начале мая 1919 г. – начальником полковой школы 3-го стрелкового полка Петроградской отдельной бригады и направлялся вместе личным составом полковой школы в летние лагеря в г.

³⁴² ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 454

³⁴³ Леонтьев Н.К. Воспоминания. С. 27.

Черкассы Киевской губернии³⁴⁴. Со своих должностей ушли Г.А. Бремер 1-й (с апреля 1919 г.), Н.К. Лялин (с февраля 1919 г.), Д.В. Комаров 1-й (с апреля 1919 г.), А.А. Орлов (с февраля 1919 г.), Л.В. Дренякин и Н.Г. Михайловский (февраля 1919 г.). Особое внимание следует обратить на А.А. Орлова. По свидетельству С. Волкова, Орлов также перешел в белую армию генерала Юденича в мае 1919 г. (1 июня 1919 г. он был зачислен в 8-й Семеновский полк командиром 1-го батальона)³⁴⁵. Однако, во-первых, он не принимал участия в «заговоре капитана Зайцова». Такие сведения отсутствуют (никто из свидетелей его не упоминает). Во-вторых, уже в феврале 1919 г. Орлов был исключен из комсостава полка (он был командиром 2-го батальона), формально, в связи с переформированием полка, а по существу, в ходе «чистки» полкового комсостава. Он перешел к генералу Юденичу самостоятельно, уже находясь вне полка. Во всяком случае, к 27 мая 1919 г. в комсоставе полка оставался лишь 1 бывший кадровый офицер – капитан В.А. Зайцов 2-й.

К середине мая 1919 г. основной комсостав полка (командование, командиры батальонов и командиры рот) был представлен следующими лицами:

Командир полка – Таврин.

Помощник командира полк – В.А. Зайцов (с апреля 1919 г.).

Полковой адъютант – **Д.Н. Шмеман** (с апреля 1919 г.).

Командир 1 батальона – Самсоньевский (с апреля 1919 г.).

Командир 1 роты – (не установлен)

Командир 2 роты – (не установлен).

*Командир 3 роты – Фомин - прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года.

Командир 2-го батальона – Терентьев (с мая 1919 г.).

Командир 4 роты – (не установлен)

³⁴⁵ Волков С.В. Офицеры Российской гвардии. Опыт мартиролога. М., Русский путь, 2002. С.357

³⁴⁴ ЦГА СПБ Ф.Р-73. Оп.2. Д.217. Л. 224.

Командир 5 роты – (не установлен)

Командир 6 роты – Кульков – прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года

Командир 3 батальона (с 26.3.1919) – К.Л. Эрдман.

Командир 7 роты – Кудрявцев - солдат бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года

Командир 8 роты – Вишневский – прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года

Командир 9 роты – (не установлен)

На основании всего вышесказанного можно утверждать, что к середине мая 1919 г., ко времени перехода полка на сторону генерала Юденича, полк, фактически, утратил генетические свойства старого л-гв. Семеновского полка, «Семеновской пехоты» - из него, за единичным исключением (В.А. Зайцов), исчезли все кадровые, «коренные» офицеры. Командный состав полка составляли частично офицеры военного времени, в подавляющем своем большинстве прапорщики из «нижних чинов», и бывшие солдаты. Генерал А.П. Родзянко ошибается, утверждая в своих воспоминаниях, что в полку было несколько кадровых офицеров³⁴⁶. Был всего лишь один – капитан В.А. Зайцов 2-го. Поэтому неправомочно утверждать о переходе на сторону белой армии генерала Юденича бывшего Семеновского полка. И по структуре, и по комсоставу это была уже другая воинская часть. Таким образом, остатки бывшего л-гв. Семеновского полка фактически были ликвидированы уже к маю 1919 г., еще до наступления войск генерала Родзянко в результате коренного переформирования Гвардии семеновского полка-Полка по охране Петрограда.

³⁴⁶ Родзянко А.П. Воспоминания о северо-Западной армии. М., 2000. С. 68.

2.5..Переход 3-го советского стрелкового полка к Н. Юденичу.

Исходя из всего вышесказанного, приходится констатировать, к весне 1919 г., как отметил А. Гершельман, полк был приравнен к остальным полкам Красной армии. Полк был вынужден предоставить несколько маршевых рот, которые были отправлены на Восточный фронт. Есть вероятность, что они перешли к Колчаку. Таким образом, лицо полка кардинально изменилось, хотя с внешней стороны сохранялись антибольшевистские настроения³⁴⁷.

В целом свидетельство Гершельмана подтверждает и Б. Пермикин. В своих воспоминаниях он говорит, что успех, сопутствовавший белым, продолжился, когда в тылу к ним перешел полк внутренней охраны Петрограда. Первоначально его разоружили, затем сразу же был вновы вооружен и практически сразу же полк вступил в бой, нанеся удар в тылу у большевиков. Коммунистов В полку не было. так как солдаты самостоятельно выгнали их. Полк получил название Семеновский, так как в нем находились «семеновцы» 348 . Более кратко, но по существу, те же сведения сообщает и А.И. Куприн.

«В тот же период двинуло красное командование и в тыловой обход белых Семеновский (бывший лейб-гвардии) полк — «полк внутренней охраны Петрограда», так его называли официально, - рассказывал он. - ...Зайдя в тыл белых у Выры, он с музыкой перешел в Северо-Западную армию, убив сначала своих комиссаров и красных фельдфебелей (один из них застрелился). Полк так и сохранил навсегда свое старинное Петровское имя» В свидетельствах с белой стороны не учитывается, что, как мы уже выяснили выше, этот полк, по существу, имел очень малого общего с бывшим Гвардии Семеновским полком, даже с Полком по охране

 $^{^{347}}$ Гершельман А. В рядах Северо-Западной армии //Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003. С. 336-337.

³⁴⁸ Пермикин Б. О Северо-Западной армии //Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003. С. 575-576. ³⁴⁹ Куприн А. Купол Святого Исаакия Далматского //Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003. С. 625-626.

Петрограда. Это была практически новая часть — 3-й стрелковый Петроградский полк.

Свидетельства с советской стороны, по своему существу, не расходятся с белогвардейскими. В период наступления белых в направлении Петрограда в мае 1919 года, 2-я Петроградская бригада была направлена на фронт. Там, 3-й пехотный полк, который находился в д. Выра, в ночь с 28 на 29 мая совершил измену, которая в полку давно планировалась среди командиров и солдатского состава. Первый и второй батальоны полка³⁵⁰ по рекомендации некоторых заговорщиков, были направлены в наступление на находившиеся рядом белые войска³⁵¹.

Упрочившееся в официальных документах, воспоминаниях, как советских, так и белых, эмигрантских, а затем и в литературе, мнение о переходе в мае 1919 г. бывшего Семеновского полка (Полка революционной охраны Петрограда, 3-го советского стрелкового полка) на сторону белых войск генерала Юденича, нуждается в критическом подходе.

В организации измены и перехода полка на сторону Юденича приняли участие несколько бывших офицеров: капитан В.А. Зайцов, занимавший к этому времени должность помощника (заместителя) командира полка, штабскапитан (военного времени) Д.Н. Шмеман. Зайцов был назначен на эту должность в первой половине мая 1919 г., когда официально ушел в отпуск по состоянию здоровья прежний помощник командира полка Н.К. Леонтьев (бывший полковник л-гв. Семеновского полка).

Одним из организаторов и участников заговора был Д.Н. Шмеман (бывший штабс-капитан военного времени), занимавший должность полкового адъютанта, начальник конной разведки полка подпоручик (военного времени) Н.М. Эссен и командир 3-го батальона полка поручик (военного времени)³⁵² К.Л. Эрдман (из армейской артиллерии переведенный

³⁵⁰ Корнатовский Н.А. Борьба за красный Петроград. М., 2004. С. 162.

³⁵¹ Там же, С. 163.

³⁵² Там же, С. 352.

в 1917 г. в л-гв. Семеновский полк)³⁵³. Активную роль в реализации измены играла и часть комсостава (на уровне ротных командиров) 3-го батальона.

Личный состав полка, включая командиров 1-го и 2-го батальонов, а также почти всех командиров рот, не был посвящен в намерения заговорщиков. Командование полка в лице Зайцова и его единомышленников преднамеренно, как выше уже говорилось, направили два батальона полка так, чтобы белые войска окружили их. Основная же массы личного состава полка, включая большинство командиров, не планировала переход к белым и тем более ведение затем военных действий против красных. В этом отношении стоит обратить внимание на настроение личного состава полка на предмет перехода в белую армию Юденича. Гершельман сообщает, что когда полк перешел к белым, в нем насчитывалось примерно 3 тысячи человек. По принятому тогда порядку, военнослужащие были опрошены о том, желают ли они служить у нас. Их оказалось не так много, сам по себе полк был небольшим по численности, а долгое пребывание в столице избаловало его. Из согласившихся был сформирован 3-й батальон, который, все-таки был слабее 1-го и 2-го батальонов. После выхода из Петрограда, полк отправился в д. Выру, в тот же день, семеновцы перешли к белым³⁵⁴.

Во-первых, Гершельман, кажется сильно преувеличивает численность 3-го стрелкового Петроградского полка, указывая на его 3-тысячное количество. Это был 3-батальонный полк, в каждом батальоне которого было по три роты (с нормативной численностью в 100 человек). Поэтому боевая численность полка (не считая всякого рода военно-хозяйственных, тыловых подразделений полка) вряд ли превышала 900-1000 штыков.

Во-вторых, как известно, не весь полк, а лишь его 3-й батальон добровольно и преднамеренно перешел к белым. Два других батальона были окружены белыми войсками и вынуждены были сдаться.

³⁵³ Тинченко Я. Голгофа русского офицерства в 1930 – 1931 годы. М., 2000. С. 387.

³⁵⁴ Гершельман А. В рядах Северо-Западной армии //Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003. С. 336-337.

В-третьих, что более примечательно, этот батальон был переведен к белым бывшим капитаном л-гв. Семеновского полка В.А. Зайцовым 2-м. Однако он был единственным бывшим кадровым офицером-семеновцем, перешедшим с этой частью полка к Юденичу. Остальные немногие офицеры были офицерами военного времени, преимущественно из прапорщиков из «нижних чинов» полка. К маю 1919 г. большая часть бывших кадровых офицеров-семеновцев, как говорилось выше, уже покинула ряды полка, в основном, в связи с переводом полка из подчинения НКВД в ведение Наркомата по военным и морским делам, т.е. в состав Красной Армии. Они, как отмечалось выше, потому и служили в Полку революционной охраны Петрограда, что хотели избежать участия в Гражданской войне (исход которой был в это время еще не определен). Об этом красноречиво и достаточно подробно вспоминал и объяснял полковник Н.К. Леонтьев на примере своего поведения и отношения к этому полку.

Подводя итоги, важно отметить, что в ситуации, сложившейся в результате Октябрьского вооруженного восстания и установления советскобольшевистской власти, офицерский состав Гвардии Семеновского полка не обнаружил стремления в той или иной форме принять участие в «белом» противобольшевистском движении, равно как и воевать против «белых» в Ни составе Красной Армии. офицер-семеновец ОДИН Добровольческую армию к генералам Корнилову и Алексееву. Ни захват власти большевиками в октябре 1917 г., ни последовавший затем разгон Учредительного собрания в январе 1918 г., ни позорный, унизительный для России Брест-Литовский мир в начале марта 1918 г. не всколыхнули антибольшевистских настроений в офицерской среде Гвардии Семеновского полка. Они продолжали свою рутинную повседневную деятельность, обнаружив внешнюю лояльность по отношению к новой, бесспорно, чуждой им, власти. Офицерский состав Гвардии Семеновского полка, включая всех оставшихся в нем кадровых офицеров, во главе с полковником Бржозовским сумели убедить большевистскую власть в Петрограде, самого влиятельного

ее носителя Председателя Петроградской губернской ЧК Урицкого в своей безразличии К процессам лояльности, политическим гарантированном в них невмешательстве. Будучи единственной и самой дисциплинированной воинской частью «старой армии», семеновцы с готовностью приняли на себя привычные для них с дореволюционных повседневные охранно-полицейские функции мирных времен ПО поддержанию внутреннего порядка в Петрограде. В свою очередь, прекрасно зная о белогвардейских настроениях практически всего офицерского корпуса полка, руководство Петроградского ЧК, лично Урицкий, сквозь пальцы смотрело на сохранение «старорежимных» бытовых порядков, традиций и привычек во внутренней жизни полка. Урицкий понимал, что офицерский состав Полка по охране города Петрограда, категорически не желавший воевать ни на «красной», ни на «белой» стороне, вполне устраивал тот режим жизни и деятельности, который им обеспечивал юридический и реальный статус «Полка по охране города Петрограда». Следует заметить, что, будучи самой организованной и многочисленной воинской частью в Петрограде, при этом воинской частью войск НКВД и ВЧК, Семеновский полк в новом своем статусе и в сложившейся социально-политической обстановке оказывался, по существу, самой грозной реальной силой с которой Петроградская советская власть вынуждена были считаться и даже побаиваться ее. Урицкий же, не уверенный в стабильности советской власти, возможно, имел свои личные виды на этот Семеновский полк. По существу, он превратил «Полк по охране города Петрограда» в свою «гвардию», надежду своего политического и личного благополучия в условиях весьма туманного будущего Советской И России. такой «союз» вполне устраивал офицеров-семеновцев. Сложившаяся структура и система оказалась неожиданно и внезапно подорванной в результате убийства Урицкого. Оно фактически, разрушило в своеобразную своей основе ЭТУ военно-политическую структуру, Октябрем 1917 г. Распад и разрушение полка были порожденную предрешены. «Полк Петрограда» ПО охране города последняя

«псевдоморфоза» «Семеновской пехоты», фактически завершил свое существование еще до перехода на сторону белой армии генерала Юденича. Он фактически перестал существовать после полного «вычищения» из него остатков кадровых «коренных» офицеров — носителей и хранителей традиций «семеновской семьи». На сторону Юденича перешел уже не бывший Семеновский полк, а сформированный из его «омертвевших» обломков 3-й стрелковый полк Петроградской отдельной стрелковой бригады.

Глава 3. «Семеновский проект» М.Н. Тухачевского

3.1. «Революционный выбор» капитана Тухачевского.

Единственный офицер л-гв. Семеновского полка, самый известный, бывший капитан М.Н. Тухачевский, после расформирования полка, вступил в Красную Армию. В контексте обстоятельств, в которых Тухачевский сделал свой военно-политический выбор, имеется возможность проанализировать военно-политическую позицию и других офицеровсеменовцев, первоначально не столь явно ее проявивших.

Существует устойчивый стереотип в оценке личности Тухачевского и его политического выбора в условиях революции, появившийся И порожденный идеологически хрущевские времена окрашенными реабилитационными материалами: будущий советский маршал пошел в Красную Армию по своим большевистским убеждениям, сложившимся еще во времена плена 355 . Жизнедеятельность Тухачевского во время службы в лгв. Семеновском полку затушевывалась, значение этого периода его жизни нивелировалось и, обычно, излагалась скороговоркой. Сложилось устойчивое мнение, что уход Тухачевского в Красную Армию свидетельствует о его атипичности для офицеров л-гв. Семеновского полка.

Несомненно, Тухачевский проявил себя как выдающийся офицер л-гв. Семеновского полка. Как уже отмечалось ранее, выдающимися офицерами полка были также капитан Веселаго, полковник Зыков, капитан Гончаров, подпоручики Толстой 1-й, Купреянов, прапорщик Ватаци. Косвенным подтверждением такого вывода могут служить полковые «боевые» прозвища Гончарова («Суворов»), Тухачевского («Наполеон»), Ватаци («Кардинал»), Купреянова («Монтигомо Ястребиный Коготь»), данные им сослуживцами. Так или иначе, но эти прозвища акцентировали внимание на наиболее заметных личностных качествах указанных офицеров, выделявших их из полковой офицерской среды. В этом смысле перечисленные выше офицеры-

³⁵⁵См. Минаков С.Т. 1937. Заговор был. М., Яуза, 2010.

семеновцы, разумеется, могут считаться «атипичными». Однако не следует абсолютизировать этот вывод и это мнение. Они были офицерами л-гв. Семеновского полка при всех своих индивидуально-личностных качествах, выделявших их среды однополчан. Поэтому традиционное мнение об атипичности Тухачевского как офицера этого полка требует проверки и уточнения. И в первую очередь, полагаю, целесообразно обратить внимание на следующий фактор.

Тухачевский принадлежал к офицерам л-гв. Семеновского полка «1914 года», «фронтовиком августа 1914-го», победоносного периода участия русской армии, а в ее составе и л-гв. Семеновского полка, в Первой мировой войне, периода нравственного подъема и патриотического энтузиазма, и когда возвратился из плена, то оказался в л-гв. Семеновском полку периода развала Империи и русской армии, деморализации ее личного состава, в иной полковой офицерской среде иной, отличной от той, которую он вынужденно покинул в феврале 1915 г., в офицерской среде «1917 года», переполненной прапорщиками военного времени «из нижних чинов полка 1914 года». Эта ситуация не могла не коробить и не оскорблять самосознание кадрового офицера-семеновца, столбового дворянина «графа» (он был убежден в своем графском происхождении и аристократизме) Тухачевского. Стремясь дать характеристику личности Тухачевского и выделить особенности индивидуальности для объяснения его ухода в Красную Армию, его сослуживец, однополчанин, полковник л-гв. Семеновского полка князь Ф.Н. Касаткин-Ростовский, по существу, оставил свидетельство о его типичности, как молодого офицера-семеновца «августа 1914 года».

«Первая моя встреча с Тухачевским, - вспоминал полковник-семеновец восемь лет спустя, - была в вагоне воинского эшелона, который вез нас на войну. Среди молодых офицеров, еще незнакомых мне, как вернувшемуся из отставки в полк, помню, я увидал совсем юного безусого офицера, совсем мальчика (ему тогда было всего 19 лет³⁵⁶). Не могу сказать, чтобы он

356 На самом деле Тухачевскому был 21 год.

произвел на меня какое-нибудь особенное впечатление. Таких лиц, старающихся напускной серьезностью скрыть свою молодость, я видел тысячи, особенно во время войны. ... Тухачевский мало чем выделялся из общей массы, да и немудрено было ... спутать его с рядом других молодых офицеров, влившихся с первых дней войны в ряды полка» ³⁵⁷. Как видим из этого свидетельства, для л-гв. Семеновского полка 1914 года Тухачевский был вполне типичным молодым офицером, с характерными признаками внутрикорпоративной офицерской подгруппы полка, впрочем, с вполне естественными личностными особенностями, однако, не мешавшими ему оставаться вполне типичным для этой подгруппы. Об этом уже шла речь в первой главе диссертации при характеристике офицерского корпуса л-гв. Семеновского полка.

По возвращении из плена в полк из офицеров-сослуживцев «1914 года» в ГСРП Тухачевский встретил всего 10 человек: командующего полком полковника Бржозовского, его помощника полковника Б.Н. Сморчевского, капитана С.К. Лобачевского, капитана Б.П. Коновалова, полковника А.М. Поливанова, капитана А.А. Орлова, капитана А.А. Фадеева, капитана Г.А. Бремера 1-го, капитана Н.К. Лялина, капитана Г.А. Якимовича.

В «действующем» полку Тухачевский также встретил лишь 10 офицеров из 78, вступивших в первый бой в составе полка 20 августа 1914 г.: командующего полком полковника (капитана в 1914-м) А.В. Попова, полковника (бывшего штабс-капитаном в 1914-м) Н.К. фон-Эссена, капитана (бывшего поручиком в 1914-м), П.И. Молчанова, капитана (бывшего подпоручиком в 1914-м) Г.Г. Рыльке, капитана (бывшего подпоручиком в 1914-м) В.А. Зайцова 2-го, капитана (бывшего подпоручиком в 1914-м) Д.В. Комарова 1-го, капитана (бывшего подпоручиком в 1914-м) В.Г. Бойе-ав-Геннеса, капитана (бывшего подпоручиком в 1914-м) В.Г. Бойе-ав-Геннеса, капитана (бывшего подпоручиком в 1914-м) Б.В. Энгельгардта, а также капитана (бывшего прапоручиком в 1914-м) Б.В. Энгельгардта.

³⁵⁷ ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 9. Л. 3335.

Следует заметить, что из числа наиболее выдающихся офицеров полка остались лишь сам Тухачевский, а также капитаны Лобачевский и Энгельгардт (Веселаго, Гончаров, Толстой 1-й, Купреянов и Ватаци погибли в 1915 г.).

Вынужденно оторванный от полка и его фронтовой жизни с 19 февраля 1915 по 16 октября 1917 г., Тухачевский не переживал метаморфозы, произошедшие с полком и его офицерским составом в ходе боев 1915 – 1916 гг. Он плохо понимал внутриполковую моральную обстановку и настроения в офицерской среде, состав которой существенно изменился, к октябрю 1917 г. Он вел себя как типичный «офицер 1914 года» и потому-то последующее поведение его кажется атипичным в конце 1917 года.

К сказанному выше следует добавить, что Тухачевский принадлежал к поколению офицеров-семеновцев 90-х гг. рождения, весьма активных в силу своих возрастных свойств, в своем большинстве либо погибших в 1914 – 1916 гг., либо с тяжелыми ранениями, контузиями, заболеваниями, не позволявшими им продолжать строевую службу на фронте, переведенными в ГСРП, или вообще отправленными в отставку по состоянию по инвалидности. В связи со сказанным выше полагаю целесообразным вновь обратиться к некоторым измерениям статистического характера.

К 20 августа 1914 г., когда л-гв. Семеновский полк вступил в свой первый бой, в его составе было 26 подпоручиков и 10 прапорщиков. В числе подпоручиков были 7 выпуска из училищ 12 июля 1914 г., включая Тухачевского. Это офицеры-семеновцы, чье усвоение полковых традиций «семеновской семьи», началось не в мирное время, а, в основном, во фронтовой обстановке. Они, прибыв в полк в середине июля 1914 г., через две недели отправились на фронт. В этом отношении, несомненно, прав князь Ф.Н. Касаткин-Ростовский, отметивший, что эта группа офицеров попала на фронт в составе полка, не успев усвоить повседневные традиции «семеновской семьи» мирного времени, формировавшие в «новобранцев»

свойства поведения и привычки гвардейского офицера мирного времени³⁵⁸. Их принадлежность к «семеновской семье» характеризовалась, главным образом, фронтовыми традициями полка, а не всей совокупностью полковых традиций. Вся же совокупность «не боевых» традиций «семеновской семьи» формировалась у них, преимущественно, на «книжной» основе, в несколько «рафинированной» форме. Они не успели свыкнуться с повседневным мирным бытом офицеров-семеновцев. Попав в полк, эти 7 кадровых подпоручиков, последняя группа кадровых офицеров-семеновцев, усваивали полковые офицерские традиции посредством общения, прежде всего, с офицерами своего батальона³⁵⁹, старшими и по возрасту, и по времени выпуска из военных училищ и началу службы в полку. Поэтому, именно офицерский микроколлектив батальонного масштаба и был воспитательной формировавшей полковое мировоззрение молодых офицеров выпуска 12 июля 1914 г. (в частности Тухачевского). В первую очередь, это были их сверстники (ровесники или старше их лишь на 2-3 года), с которыми они постоянно общались на равных, во вторую очередь – старшие начальники (полковник, капитаны, штабс-капитаны – командир батальона и ротные командиры). Несомненно, приятельскому сближению и общению способствовала общность по тому военному училищу, которое они заканчивали.

В августе 1914 г. подпоручик Тухачевский оказался в «офицерской семье» батальона, которая включала его командира полковника Вешнякова, старшего офицера капитана Свешникова, командиров рот: штабс-капитана Тавилдарова, капитана Веселаго, капитана Брока, штабс-капитана Мельницкого. Все остальные офицеры были в должностях «младших офицеров» рот, командиров взводов и полурот: поручик Иванов-Дивов 2-й, подпоручики: Энгельгардт 1-й, Комаров, Эссен 2-й, Пенхержевский 2-й, а также подпоручик Толстой 2-й, занимавший должность батальонного

³⁵⁸ Антар.

³⁵⁹ Макаров Ю.В. Моя служба в Старой Гвардии. С.

адъютанта; прапорщики, призванные из запаса армейской пехоты, прикомандированные к полку: Чистяков, Штильберг, фон-Фольборт 1-й, фон-Фольборт 2-й, а также появившийся в батальоне к октябрю 1914 г. барон Типольт и произведенный за отличия в прапорщики из унтер-офицеров барон Шиллинг. Всего 18 офицеров.

Надо сказать, что близкие дружеские отношения у Тухачевского сложились с Б.В. Энгельгардтом. Их сближало то, что они были землякамисмолянами и даже дальними родственниками. К тому же разница в возрасте у них была небольшая (3 года). С подпоручиком Комаровым, несмотря на заметную разницу в возрасте (6 лет), Тухачевского сближали музыкальные увлечения (Комаров играл на рояле, а Тухачевский – на скрипке).

С ротными офицерами (7-й роты Броком, Ивановым-Дивовым 2-м, фон-Фольбортом 1-м) близкие дружеские отношения у Тухачевского не сложились: капитан Брок в одном из первых боев, 24 августа 1914 г. получил ранение в руку и, воспользовавшись им, навсегда покинул фронтовой состав полка; с Ивановым-Дивовым, возвратившимся в полк из запаса не по военному призванию (косвенно на это указывает и сам факт выхода этого офицера в отставку), а по соображениям патриотизма и полковой солидарности³⁶⁰, заместившим эвакуированного Брока, у Тухачевского были постоянные конфликты (впрочем, в сентябре 1914 г. он, по причине хронического заболевания, навсегда покинул фронтовой состав полка), а фон-Фольборт 1-й, совершенно «невоенный» по своему характеру офицер, вскоре оказался в полковой команде связи.

Без сомнения, все, не только батальонные, но и полковые, офицеры, особенно молодые, восхищались одним из лучших боевых офицеров полка командиром 6-й роты капитаном Веселаго³⁶¹. Капитану Веселаго импонировал молодой подпоручик Тухачевский, своими выдающимися

 $^{^{360}}$ Иванов-Дивов А.В. 7-я рота Лейб-гвардии Семеновского полка в Галиции //Военная быль, № 91. Париж, 1968.

³⁶¹ Макаров Ю.В. Моя служба в Старой Гвардии

военно-профессиональными, «солдатскими», боевыми качествами³⁶². Начиная с боя под Кжешувом 2 сентября 1914 г., в котором отличились именно эти два офицера, их сближали и последующие совместные боевые действия, вплоть до ночного боя под Ломжей 19 февраля 1915 г., последнего для капитана Веселаго и рокового для подпоручика Тухачевского.

Достаточно близкие приятельские отношения сложились y Тухачевского с прапорщиком Типольтом, а также с подпоручиками Толстым 1-м, Купреяновым (из 1-го батальона) и появившемся в полку в октябре 1914 г. подпоручиком Н.Н. Ганецким. Таким образом, близкое дружеское окружение Тухачевского составляли 7 офицеров. Они и формировали основу нравственной атмосферы «семеновской семьи», питавшую И формировавшую его «полковую личность».

В октябре 1917 г., ко времени возвращения Тухачевского в полк, из 18 батальонных офицеров 1914 г. в полку остались всего (уже продвинувшиеся в чинах) 5 офицеров: капитан Энгельгардт, капитан Толстой 2-й, капитан Комаров, капитан Типольт, капитан Штильберг. В боях погибли: полковник Вешняков, капитан Веселаго, фон-Эссен 2-й, Пенхержевский 2-й, Чистяков, барон Шиллинг, а также Толстой 1-й и Купреянов. Из прежних полковых друзей Тухачевского в полку остался лишь Энгельгардт, а также Комаров, Толстой 2-й и Типольт. Из 7 кадровых офицеров-семеновцев выпуска 12 июля 1914 г. (к которым принадлежал и Тухачевский) 3 погибли в боях 1914 – 1916 гг., а из 4 подпоручиков выпуска 1913 г. 2 погибли в 1914 г. Скорее всего, плен спас Тухачевского от вероятной гибели в боях 1915 – 1916 гг.

Таким образом, можно заключить, что основа привычной атмосферы «семеновской полковой семьи», в которой формировалась «полковая личность» Тухачевского, была разрушена.

Первоначально, по возвращению в Россию, охваченную революцией, Тухачевскому, явно, было чрезвычайно трудно сориентироваться в социально-политической обстановке, в ранее небывалом многообразии

_

³⁶² Иванов-Дивов А.С..

мнений, настроений, идей, в социальном и политическом хаосе. Барон А.А. Типольт, капитан Семеновского полка вспоминал, что с Тухачевским он встретился в конце осени 1917 года, когда последнему удалось бежать из плена. Комната Типольта в тот период времени уже превратилась в настоящий полковой клуб, где солдаты и офицеры проводили свое время, обсуждали насущные темы, спорили друг с другом. Все хотели получить ответы на волновавшие каждого вопросы, однако Тухачевский осторожно прислушивался к разговорам военнослужащих, но, тем не менее, своей позиции он не высказывал. 363.

Большая или меньшая определенность представлений о том, что происходит в России и в русской армии в мировосприятии Тухачевского, возвратившегося из плена, сложилась лишь к концу ноября 1917 г., как о том свидетельствуют источники.

К этому времени относятся свидетельства полковника-преображенца С.М. Леонова. Во время последнего полкового праздника л-гв. Семеновского полка на фронте в Галиции, в Лука-Мала, где был дислоцирован действующий Семеновский полк, 21 ноября 1917 г. 364 в офицерском собрании, во время последнего полкового праздника, офицеры говорили, что солдаты уже недисциплинированны, командовать ими становится все тяжелее, а служить становится почти невозможно. Тухачевский долгое время оставался в стороне от этих рассуждений, но затем высказался, что офицеры сами допустили это, что они сами позволили командовать «сволочи». Более того, Тухачевский утверждал, что через два года он сможет командовать этой самой «сволочью» и она будет выполнять его приказы также, как это делала при прежнем царском режиме 365.

Как видим, русская революция для Тухачевского воплощалась в распущенной солдатне, в этой «революционной сволочи», которая своим поведением определяла политическую обстановку в стране и в армии.

³⁶³ Типольт А.А. Такое не забывается //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. С. 20.

³⁶⁴ Минаков С.Т. Лейб-гвардии капитан Тухачевский. Орел, 2012. С. 83.

³⁶⁵ Савинков В.В. «Красные» (Записки) //Родина. 1999. № 7.

Судя по содержанию этого разговора, в представлении Тухачевского русская революция воплощалась во взбунтовавшейся «сволочи», т.е. в недисциплинированной солдатской массе, контроль над которой выпустили из своих рук сами офицеры. Такое представление о революции и ее носителях, выраженное одним словом «сволочь», оставалось у Тухачевского и при принятии решения уйти в Красную Армию в начале апреля 1918 г.³⁶⁶, и когда он был уже командующим 1-й Революционной армией в июле-августе 1918 г. 367 Примечательно, что также называл, в свое время, бунтовавшие массы парижан и капитан Наполеон Бонапарт. Эта позиция была, очевидно, контрреволюционной: его отъезд из полка 27 января 1917 г., вскоре после упразднения офицерских чинов и проведенных выборов комсостава полка под благовидным предлогом (отъезд в отпуск домой, поскольку после возвращения из плена он еще не виделся с родными), является косвенным подтверждением этой позиции – неприятие выборности комсостава, разрушающей дисциплинарную основу армии. Он полагал, таким образом, что нужна сильная воля главнокомандующего, волевые и требовательные офицеры, которые быстро наведут порядок в армии и в стране.

Итак, Тухачевский, принадлежавший к офицерам л-гв. Семеновского полка «1914 года», по возвращению из плена оказался в л-гв. Семеновском полку«1917 года», в иной полковой офицерской среде, отличной от той, которую он вынужденно покинул в феврале 1915 г., в офицерской среде «1917 года». Он не пережил метаморфозы, произошедшие с полком и его офицерским составом в ходе боев 1915 – 1916 гг. Он плохо понимал внутриполковую моральную обстановку и настроения в офицерской среде, состав которой существенно изменился, к октябрю 1917 г. Он вел себя как «офицер 1914 года» и потому последующее поведение его кажется атипичным. Он отправился в Красную Армию, будучи активным монархистом «1914 года», возмущенным поведением «революционной

³⁶⁶ Гуль Р.Б. Я унес Россию. Часть 2: Россия во Франции. М., 2001. С. 228.

 $^{^{367}}$ Лебедев В. Борьба русской демократии против большевиков // 1918 год на Востоке России. М., 2003. С. 186.

сволочи», убежденным распущенность безначалие, TOM, ЧТО И неповиновение «революционной солдатни» порождены безволием, «нравственной вялостью» самих офицеров. Он, «офицер-монархист 1914 года» был убежден, что нужна воля, его воля и энергия, которые позволят ему подчинить «революционную сволочь» и, в конце-концов, используя «наполеоновские» методы, подавить революцию. Тухачевский был таковым, как и его близкие полковые друзья капитаны Лобачевский и Энгельгардт.

В поведении Тухачевского не было ничего аномального, если сравнивать его действия, уход в Красную Армию, с действиями многих других офицеров старой русской армии.

Генерал-лейтенант К. Сахаров, один из видных военных деятелей армии Колчака, вспоминал, что большинство офицеров, которые решили пойти на службу советской власти, шли туда с целью свергнуть ее. Они верили, что именно с низвержением коммунистов закончатся все революционные события, и наступит время для дальнейшей, мирной работы³⁶⁸.

Как дисциплинированный офицер Тухачевский покинул полк лишь после официального исключения из его списков всех бывших «чинов» полка, включая бывших офицеров, т.е. не ранее 2 апреля 1918 г. Определить дату отъезда Тухачевского из Петрограда в Москву и его поступления на советскую большевистскую службу представляется возможным лишь на основании совокупности косвенных сведений.

В известной книге М. Сейерса и А. Канна «Тайная война против Советской России», которая была впервые издана в 1947 г. и создана, по всей вероятности, по политическому заказу «Кремля», содержится, искаженная, но, тем не менее, думается, достаточно точная информация. Так, в книге предоставляются некоторые, не имеющиеся в других источниках данные о поведении Тухачевского после возвращения из плена до момента начала его службы у большевиков.

 $^{^{368}}$ Сахаров К. Белая Сибирь //Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004. С. 118-119.

Авторы точно указывают на время возвращения Тухачевского в Россию. Они сообщают, что он примкнул к бывшим офицерам императорской армии, которые занимались организацией белых армий для борьбы с коммунистами. Затем он внезапно поменял свою позицию. Так, в разговоре с одним из своих приятелей, капитаном Голумбеком, Тухачевский сообщил о своем желании перейти на сторону большевиков, так как белые бессильны, потому что у них нет лидера. Тухачевский считал, что поступает правильно, так как Россия сильно изменится, и не настаивал, чтобы собеседник последовал его примеру³⁶⁹.

Выражение Тухачевского «белая армия ничего не способна сделать, у нас нет вождя»³⁷⁰, можно истолковать так: Добровольческая белая армия не смогла взять Екатеринодар в конце марта 1918 г. и в ходе его неоднократных и безрезультатных штурмов 31 (12 апреля н.ст.) марта 1918 г. погиб главнокомандующий Добровольческой армии, «вождь белого движения» генерал Л.Г. Корнилов. Вряд ли у Тухачевского могли быть сомнения в том, генерал Корнилов что именно является вождем «белого дела» Добровольческой армии. В то время генерал Корнилов был общепризнанным вождем противобольшевистского движения, особенно в офицерской среде, Следовательно, мотивировка Тухачевским своего перехода к большевикам тем, что у белой армии больше не было вождя, могла появиться лишь после гибели генерала Корнилова, т.е. после 31 марта (12 апреля)1918 г. и известия об этом, дошедшего до Петрограда (1-2 апреля 1918 г.). Отсюда следует, что переход Тухачевского на советскую службу, к большевикам, произошел после ликвидации Гвардии Семеновского полка (1 апреля) и после гибели Корнилова (31 марта).

По смыслу к сказанному выше примыкает свидетельство русского эмигрантского писателя Р.Б. Гуля, содержащееся в его воспоминаниях, завершенных в конце 70-80-х гг.

³⁶⁹ Сейерс М., Канн А. Тайная война против Советской России. М., 2008. С. 308.

³⁷⁰ Там же.

Гуль передает рассказ близкого приятеля и однополчанина Тухачевского капитана Н.Н. Ганецкого³⁷¹, который, в ответ на откровения Тухачевского, с удивлением спросил его: «Как ты можешь идти туда?» На что Тухачевский ответил: «Я ставлю на *сволочь*…»³⁷².

Среди однополчан, сослуживцев, близких приятелей Тухачевского офицера с именем и фамилией «Дмитрий Голум-бек» не было. Это вполне очевидный «псевдоним», за которым свидетель, по неизвестным причинам, решил скрыть свою личность. Однако предположение, что за псевдонимом «капитан Дмитрий Голумбек» скрывается капитан Н.Н. Ганецкий, кажется спорным, прежде всего, потому, что Тухачевский, обращаясь к нему, говорит - «не подражай мне, если не хочешь» 373 . Известно, что капитан Γ анецкий получил на фронте тяжелое ранение в ногу и стал инвалидом и не мог нести военную службу. Еще в августе 1917 г. у него было даже намерение уволиться из полка по инвалидности³⁷⁴. Вряд ли Тухачевский мог предполагать, что Ганецкий, по своему состоянию здоровья, мог последовать примеру и отправиться служить в Красную Армию. Поэтому его предполагать в нем желание, даже хотя бы физическую возможность, нести какую-либо военную службу, в какой-либо армии, вряд ли возможно. И позднее, оказавшись в Вооруженных силах Юга России, он служил не в воинских частях, а в канцелярии по гражданским делам. Ведя доверительный

_

³⁷¹ Ганецкий Николай Николаевич. Дворянин, уроженец Санкт-Петербурга, сын полковника, капитан Николай Николаевич Ганецкий (или Гонецкий) (1896 – 1976) к началу Первой мировой войны был студентом Императорского Училища правоведения. С 3-го класса этого училища он, призванный на военную службу, был отправлен в 1914 г. для получения военного образования в Пажеский корпус, из которого 1.12.1914 г. был выпущен прапорщиком в л-гв. Семеновский полк и отправлен а фронт, а 30 июля 1915 г. был произведен в подпоручики. 15 сентября 1915 г. Гонецкий был ранен и «эвакуирован в тыл для лечения ран». После излечения от ран он был направлен в запасной батальон л-г. Семеновского полка, где его застала Февральская революция 1917 г. в чине штабс-капитана. Произведенный в ноябре 1917 г. в капитаны, Гонецкий оставался в составе гвардии Семеновского резервного полка в Петрограде до окончательного расформирования старой русской армии. Из Петрограда на «белый» Юг Гонецкий уехал к началу1919 г. В 1919 г. он оказался в составе Вооруженных сил Юга России секретарем начальника управления финансов. В этой же должности он оставался в Русской армии генерала Врангеля. В 1920 г. Гонецкий эмигрировал во Францию, в Париж. К февралю 1936 он был директором отеля «Коммодор» в Париже. В эмиграции он стал членом объединения чинов л-г. Семеновского полка, к ноябрю 1951 являясь его казначеем, членом Союза правоведов и Союза русских военных инвалидов, Председателем отдела Союза Инвалидов в Ницце.

³⁷² Гуль Р. Я унес Россию. Том ІІ. Россия во Франции. С. 228.

³⁷³ Сейерс М., Канн А. Указ. соч. С. 308.

³⁷⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3239. Л. 152, 153, 162-164oб.

разговор с близким приятелем, Тухачевский как бы советовался с ним, ожидал его реакции.

Известно, что Тухачевский, по своей натуре, не был склонен заводить многочисленные дружеские и приятельские отношения в полку³⁷⁵. Его близкими друзьями, с которыми он находился в доверительных отношениях, были боевые офицеры-семеновцы — капитаны С.К. Лобачевский и Б.В. Энгельгардт, И.Н. Толстой, Д.В. Комаров, барон А.А. Типольт, Н.Н. Ганецкий. Однако Толстой, Комаров и Типольт остались в советской России и не могли быть информаторами Сайерса и Канна. Таковыми могли быть лишь Лобачевский, Энгельгардт и Ганецкий. Исключив предположение, что «капитан Голум-бек» это Ганецкий, остается полагать, что за этим псевдонимом скрывается либо Лобачевский, либо Энгельгардт.

Однако, Лобачевский, уйдя в октябре 1918 г. в польскую армию, в сентябре 1920 г. в чине полковника и командира полка погиб под Минском. Энгельгардт был арестован НКВД и расстрелян летом 1941 г. Поэтому авторы указанной книги могли получить информацию от кого-либо из них лишь через посредников. Таковым мог быть полковник л-гв. Семеновского полка Н.К. Леонтьев.

С мая 1918 г. Леонтьев находился в Петрограде, находясь в тесных контактах с бывшими семеновскими офицерами, служившими в Полку по охране Петрограда (бывший Семеновский), а 16 августа 1918 г. он был принят в полк на должность начальника по хозяйственной части. В своих воспоминаниях, написанных уже в эмиграции он, в частности, писал: «Некоторые офицеры из полка по Охране Петрограда вели вербовку в добровольческие армии. Я знаю, что один офицер (поляк по происхождению Лобачевский служивший командиром роты л-гв в Семёновском полку, потом уехавший в Польшу, командовавший там полком и убитый в бою с большевиками), человек очень сильный производил с самого начала

 $^{^{375}}$ ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 9. Л. 3335.

пребывания в полку по Охране Петрограда энергичную вербовку офицеров на юг в добровольческую армию, снабжая их деньгами, документами» ³⁷⁶.

Леонтьев упоминает лишь капитана Лобачевского, занимавшегося вербовкой кадров для Добровольческой армии. Скорее всего, именно от него он узнал о такого рода подпольной деятельности некоторых офицеров Полка по охране Петрограда. Сейерс и Канн утверждают, что Тухачевский, до перехода в Красную Армию, тоже занимался этим делом и, вероятно, вместе Лобачевским, как близкий приятель последнего. Видимо, именно Лобачевскому, как свидетельствует М.Г. Корнфельд, своему близкому приятелю, которому он доверял³⁷⁷, Тухачевский и признался в своем намерении перейти к большевикам, не исключая, что Лобачевский, как боевой и честолюбивый офицер, может последовать за ним. Тот же Корнфельд, вспоминает, что, уже будучи командующим 1-й Революционной армии, Тухачевский написал письмо Лобачевскому и другому своему близкому приятелю капитану Б.В. Энгельгардту, агитируя их также поступить в Красную армию³⁷⁸. Однако Лобачевский погиб в сентябре 1920 г. под Минском, будучи командиром полка в польской армии. Поэтому информацию, помещенную в книге Сейерса и Кана, указанные авторы могли получить не непосредственно от Лобачевского, а от того же полковника Леонтьева, получившего такого рода сведения от Лобачевского.

Лобачевский и Энгельгардт, по свидетельству Корнфельда, получили письмо от Тухачевского с приглашением их в 1-ю Революционную армию. Это письмо они могли получить, скорее всего, в августе 1918 г. В мае1918 г. полковник Леонтьев приехал в Петроград, общался с однополчанами, а в августе того же года вступил в Полк по охране Петрограда. Лобачевский мог поделиться с Леонтьевым содержанием письма Тухачевского. Леонтьев, в свою очередь, мог поинтересоваться у Лобачевского, почему и как Тухачевский перешел к большевикам, в Красную Армию. Тогда Лобачевский

³⁷⁶ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 454. Л. 6-7

³⁷⁷Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Михаил Корнфельд, Олег Керенский.// http://www.svoboda.org/content/transcript/24777802.html ³⁷⁸ Там же.

и мог рассказать Леонтьеву детали и мотивы ухода Тухачевского к большевикам. К этому времени боевая деятельность Тухачевского в Красной Армии была уже достаточно известна. Этим и был вызван интерес Леонтьева. Именно Леонтьев, впоследствии, мог пересказать о Тухачевском то, что узнал от Лобачевского, поскольку последний погиб в сентябре 1920 г. под Минском. Он и мог скрыть Лобачевского за псевдонимом «капитан Дмитрий Голум-бек».

Леонтьев Полковник-семеновец упоминает ЛИШЬ капитана Лобачевского, законспирировано занимавшийся вербовкой офицеров для Добровольческой армии. Он не упоминает о капитане Энгельгардте, который в августе уже намеревался покинуть полк и уйти в Красную Армию к Тухачевскому (он ушел из полка 1 сентября). Во всяком случае, Леонтьев не успел сблизиться с ним до доверительных отношений. А вот с Лобачевским у Леонтьева, видимо, сложились достаточно доверительные отношения, Леонтьеву узнать, что именно позволившие Лобачевский занимался вербовкой и отправкой офицеров в Добровольческую армию. Лобачевский продолжал вербовку офицеров для Добровольческой армии и в августе 1918 г., чем он занимался прежде, видимо, вместе со своим близким товарищем Тухачевским. Итак, я полагаю, что за псевдонимом «капитан Дмитрий Голум-бек» мог скрываться капитан Лобачевский.

В связи с вышеизложенным целесообразно привести еще одно свидетельство, касающееся некоторых, весьма красноречивых, деталей отъезда Тухачевского из Петрограда и Семеновского полка в Москву для вступления в Красную Армию.

«В 1917 году Тухачевский завтракал у нас, во флигеле Семеновского полка..., - вспоминала много лет спустя в эмиграции жена командира резервного Семеновского полка госпожа Бржозовская. — Тухачевский произвел на меня самое отрадное и неизгладимое впечатление. Красивые лучистые глаза, чарующая улыбка, большая скромность и сдержанность. За завтраком муж шутил и пил за здоровье «Наполеона», на что Тухачевский

только улыбался. Сам он мало пил. После завтрака мой муж, я и еще несколько наших офицеров уехали провожать его на вокзал, так как он уезжал в Москву. Одет он был в черное штатское пальто и высокую каракулевую шапку, увеличивавшую его рост. После предыдущих разговоров я была полна энтузиазма, и мне почему-то казалось, что он способен стать «Героем». Во всяком случае, он был выше толпы. Я редко ошибаюсь в людях, и мне было особенно тяжело, когда впоследствии я узнала, что он будто бы вполне искренне стал большевиком. Все же в душе оставалось сомнение, что это не так. После второго звонка, в отделении второго класса, я сказала ему, когда мы расставались: «Прощайте! Благословляю Вас на Великие Дела!». Поцеловала его в лоб и, три раза, мелко перекрестила. Он поцеловал мне руку, посмотрел на меня искренним серьезным взглядом и сказал: «Постараюсь». Поезд тронулся, после третьего звонка. Тухачевский стоял у окна и смотрел серьезно и грустно на нас... Больше я его никогда не видела. В Петербург он не возвращался»³⁷⁹.

Прежде всего, следует уточнить датировку описанного выше событиия. Безвозвратный отъезд Тухачевского из Петрограда в Москву не мог произойти в 1917 году. Выше уже достаточно детально анализировались все перемещения офицеров-семеновцев, и Тухачевский, 16 ноября 1917 г. отбывший на фронт, в Галицию, через Москву, возвратился в Петроград 12 февраля (приблизительно, после, получения 9 февраля 1918 г. приказа о переводе его в Гвардии Семеновский резервный полк). Следовательно, госпожа Бржозовская должна была встретиться с ним вновь в феврале 1918 г. окончательно Москву Тухачевский BOT уже В уехал расформирования л-гв. Семеновского полка, т.е. после 1 апреля 1918 г. Поэтому свидетельство госпожи Бржозовской следует датировать весной 1918 года.

Свидетельница не сообщает в подробностях, о чем шел разговор за завтраком. Однако примечательно ее воспоминание о том, что ее муж,

³⁷⁹WieczorkiewiczP.P. SprawaTuchaczewskiego. Warszawa, 1994.

полковник Бржозовский пил за здоровье Тухачевского, называя его «Наполеоном» (как известно, это несколько ироничное полковое прозвище, «Наполеон», закрепилось за Тухачевским еще с 1914 г. 380). И далее, свидетельница вспоминает, что она благословила Тухачевского «на великие дела», была убеждена в том, что он «может стать «героем», как в том, что он не мог стать искренним, настоящим большевиком. Все эти штрихи воспоминания Бржозовской, хотя и косвенно, но вполне убедительно указывают на то, что за завтраком Тухачевский, в общих чертах, посвятил присутствующих в своих намерениях выдвинуться в рядах Красной Армии и сыграть роль «генерала Бонапарта». Судя по всему, полковник Бржозовский, как и многие другие офицеры-семеновцы с благожелательным скепсисом относились «прожектам» «увлекающегося поручика». Во всяком случае, по крайней мере, часть офицеров-семеновцев сочувственно и одобрительно отнеслись к решению Тухачевского вступить в Красную Армию, чтобы в «Наполеоном русской революции» будущем стать наполеоновски» укротить «революционную сволочь». Эта часть офицеров группировалась вокруг командира ГСРП полковника Бржозовского. Эти офицеры участвовали в прощальном завтраке у Бржозовского, вместе с убывавшим в Москву Тухачевским, и провожали последнего на вокзале. В своих воспоминаниях госпожа Бржозовская не перечисляет этих офицеров персонально, однако косвенных признаков можно, ПО ряду предположительно, их указать.

М.Г. Корнфельд в своих воспоминаниях об обстоятельствах, в которых оказался Семеновский полк ранней весной 1918 г., бросил фразу: «У нас, я говорю «у нас», имея в виду маленькую группу семеновцев, поддержавших нашего командира», т.е. полковника Бржозовского. Кто входил в состав этой «маленькой группы семеновцев» становится ясным из воспоминаний М.Г. Корнфельда об отъезде из Петрограда и из полка (о чем выше уже

³⁸⁰ Минаков С.Т. Заговор «красных маршалов». Тухачевский против Сталина. М., 2016. С. 111-112; его же: «...Не Наполеон ли?» //Культура и менталитет России Нового и Новейшего времени. М., 2018. С. 439-450.

говорилось). «В конце октября 1918 года, - рассказывал он, - я и еще некоторые из моих сослуживцев по полку, в частности, полковник Бржезовский, Лобачевский, Энгельгардт, братья Шишковы со всем семейством, уехали на юг»³⁸¹. На уточняющий вопрос корреспондента, бравшего у него интервью, отправились ли все перечисленные лица в «белую армию», ответил, что «полковник Бржезовский уехал в Варшаву, я сначала хотел ехать в Крым, но в Крым не попал, а поехал с Лобачевским и семьей Шишковых в Винницу и, в конце концов, оказался в Париже»³⁸².

Таким образом, В ЭТУ «маленькую группу семеновцев», сформировавшуюся Бржозовского, вокруг полковника входили: Лобачевский, Энгельгардт, братья Шишковы и Корнфельд. Корнфельд неоднократно упоминает Лобачевского и Энгельгардта, давая высокую оценку их боевым качествам. «Среди наших офицеров следует вспомнить капитана Лобачевского и капитана Энгельгардта, - задержался он на характеристике этих офицеров. - Они имели репутацию превосходных боевых офицеров, и томились обстановкой петербургского тыла»³⁸³. Совершенно очевидно, он был в близких с ними приятельских отношениях. Далее, в связи с вышесказанным, Корнфельд отметил: «В нашем полку служил будущий маршал Тухачевский. ...Он был очень дружен ...с капитанами Лобачевским и Энгельгардтом»³⁸⁴. Таким образом, в «группу полковника Бржозовского входил и Тухачевский.

Несомненно, именно эта группа офицеров присутствовала на указанном прощальном завтраке у полковника Бржозовского, пили за здоровье будущего «Наполеона» и участвовали в проводах его в Москву. Возможно, среди присутствовавших был и ближайший помощник командира полка полковник Сморчевский. Вся эта группа, в основном офицеровполяков, видимо, достаточно равнодушно относилась к белому движению,

³⁸¹Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Михаил Корнфельд, Олег Керенский.// http://www.svoboda.org/content/transcript/24777802.html

³⁸² Там же.

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ Там же.

тем более что его лидеры твердили о «великой, единой и неделимой России», а, следовательно, были против независимой Польши. Кроме того, в полку существовало мнение, что Тухачевский тоже поляк и, если не поляк, то принадлежал к так называемой «смоленской шляхте» - полонизированной региональной группе русского дворянства. Иными словами, считали его К сказанному следует добавить, Тухачевский был «своим». что однокашником Бржозовского И Сморчевского по Александровскому военному училищу, которое, как и Тухачевский, в свое время окончили указанные офицеры.

Этнически и конфессионально близкий полковнику Бржозовскому, капитан Лобачевский, близкий приятель Тухачевского, сочувственно отнесся к выбору Тухачевского, неспроста несколько позднее последний прислал ему и другому своему близкому приятелю капитану Энгельгардту письмо с приглашением вступить в Красную Армию и занять командные должности в своей 1-й Революционной армии. Вполне очевидно, оба офицера заняли выжидательную позицию и «наполеоновский проект» Тухачевского им импонировал. И последний рассчитывал на их приезд в его армию. И, как известно, Энгельгардт приехал и даже некоторое время командовал одой из дивизий в армии Тухачевского. Несколько позднее, информируя генерала Деникина о политических настроениях офицеров штаба Тухачевского (как и его самого) Энгельгардт передал мотивы, которыми руководствовался Тухачевский и офицеры его штаба, вступившие в Красную Армию: «Мы убежденные монархисты, но не восстанем и не будем восставать против советской власти потому, что раз она держится, значит народ еще недостаточно хочет царя. Социалистов, кричащих об Учредительном собрании, мы ненавидим не меньше, чем их ненавидят большевики. Мы не можем бить их самостоятельно, мы будем их уничтожать, помогая большевикам. А там, если судьбе будет угодно, мы и с большевиками рассчитаемся»³⁸⁵. Вся эта группа офицеров-семеновцев, включая кадровых, можно сказать, одобрительно отнеслась к военно-политическому выбору Тухачевского, намеревавшегося и обещавшего «укротить» «революционную сволочь», став «Наполеоном русской революции».

Примечательно, что убежденный монархист, белогвардеец генералмайор А.А. фон-Лампе, сослуживец Тухачевского по л-гв. Семеновскому полку (в августе 1914-го штабс-капитан), близко знакомый с последним, готов был весной 1923 г. признать своего однополчанина Тухачевского «русским Бонапартом» и пойти за ним³⁸⁶. А в своей дневниковой записи от 26 марта 1920 г. фон-Лампе едва скрывает свою полковую, «семеновскую», гордость за «нашего Семеновца» 387 (как он его называет) Тухачевского, «Наполеона», бьющего «февральского революционного» «конституционного монархиста» и «учредиловца» генерала Деникина³⁸⁸. «Большевики были определенные люди, - объяснял политические настроения заметной части офицерств генералмайор Достовалов, близкий соратник генерала А.П. Кутепова в годы Гражданской войны, - и их приход к власти многим казался даже желанным. Неоднократно приходилось слышать, еще до Октябрьской революции, выражение желания, чтобы большевики захватили власть в России. Казалось, что большевизм с его крайностями продержится недолго, и тогда будет политический найдена, равнодействующая, наконец, та TOT И государственный строй, который, устранив увлечение революцией, вернет России ее утерянное величие и офицерам – их старое, почетное место в государственной армии. Большинство не сомневалось в том, что это будет монархия»³⁸⁹. Недовольство «керенщиной», «февральскими революционерами», демократами либералами, И мечтавшими Учредительном собрании, и сочувственное отношение к большевикам

³⁸⁵ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Белое движение и борьба Добровольческой армии май – октябрь 1918. Минск, 2002. С. 257.

³⁸⁶ ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 10. Л.Л. 4125, 4131

³⁸⁷ Там же, Д. 2. Л. 1125.

³⁸⁸ Там же, Д. 4. Л. 1125.

³⁸⁹ Достовалов Е.И. О белых и белом терроре //Российский архив. История Отечестве в свидетельствах и документах XVIII – XX вв. Т. 6. М., 1995. С. 655.

свойственно было и капитану л-гв. Семеновского полка И.Н. Толстому. «Так надоела беспрерывная болтовня всех этих правых и левых, - разделял он настроение своего отца, старого и убежденного монархиста, - до такой устали до такого звона в ушах приелись их громкие фразы от имени русского народа, от имени революции..., что право, кажется, в его голосе, - вспоминал его младший брат, - при упоминании о большевиках начинают звучать какие-то почти сочувственные нотки»³⁹⁰. Большевики «в сущности, ...конечно, по своему, правы» считал он³⁹¹. «...У большевиков в голове еще есть здравый смысл, - совершенно определенно и грубовато выразил его мысли его брат кавалергард, - а уж эти учредиловцы, Богом обиженные, просто кретины тишайшие...»³⁹².

Показательно, что все отмеченные выше офицеры-семеновцы – Бржозовский, Сморчевский, Лобачевский, Энгельгардт, Толстой – были кадровыми и «коренными». Все они были фронтовиками со 2 августа 1914 г.

Официально уволенный из Гвардии Семеновского полка, как и все остальные офицеры, в связи с окончательным его расформированием 1 апреля 1918 г., Тухачевский, по свидетельству госпожи Бржозовской, уехал из Петрограда в Москву утром (после завтрака), т.е. не ранее 2 апреля. Согласно же «Послужному списку М.Н. Тухачевского апреля 1919 г.», «по возвращению с фронта (он) был представителем Военного отдела Всероссийского ЦИК **5.4.1918»** Заким образом, именно 5 апреля (16 марта ст.ст.) 1918 г. он поступил на советскую службу. Косвенно на эту дату указывает в своих воспоминаниях и Л. Норд (Загорская).

«...Судьба столкнула Тухачевского и Николаем Владимировичем Куйбышевым в 1918 г. на вокзале в Москве, - вспоминала она. – ...Н.В.Куйбышев затащил его к себе и познакомил с братом. Старший Куйбышев, угадав и оценив незаурядную натуру Тухачевского, *три дня* уговаривал его примкнуть к большевикам. Он свел его со старшими

³⁹⁰ Там же.

³⁹¹ Там же.

³⁹² Там же, С. 226.

³⁹³РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 26. Послужной список М.Н. Тухачевского (апрель 1919 г.).Л. 6-9.

офицерами, уже перешедшими к красным и, когда Тухачевский был завербован, В.В.Куйбышев использовал все свое влияние в партии, чтобы выдвинуть молодого поручика на ответственный военный пост. Он сам поручился за Тухачевского и нашел для него еще других поручителей»³⁹⁴.

Младший из братьев, Николай Владимирович Куйбышев и Тухачевский, будучи одногодками, действительно, в одно и то же время учились и окончили Александровское военное училище. Правда, на протяжении всех лет службы в Красной Армии трудно было заметить между ними особенно близкие дружеские отношения. Во всяком случае, таких свидетельств нет. Впрочем, это обстоятельство не порождает существенных противоречий в указанных выше обстоятельствах.

Если братья Куйбышевы «три дня уговаривали» Тухачевского, а он официально поступил на советскую службу 5 апреля, то встреча на вокзале в Москве и начало «уговоров» должно было иметь место не позднее утра 3 апреля. Следовательно, из Петрограда Тухачевский выехал 2 апреля 1918 г. Правда, некоторые аспекты свидетельства Л. Норд требуют разъяснений.

Начну с того, что во фразе «три дня уговаривать» есть что-то фольклорно-эпическое и потому сомнительное в своей достоверности. Но не в этом суть. Учитывая ранее приведенные свидетельства (госпожи Бржозовской, капитана Голум-бека), «три дня уговаривать» Тухачевского вряд ли было необходимо, если он еще в Петрограде, находясь в полку, решил поступить на службу к большевикам. Ведь именно из-за этого он и отправился в Москву. Впрочем, чтобы поступить на советскую службу и именно в Военный отдел ВЦИК бывшему гвардейскому офицеру все-таки требовался поручитель. И В.В. Куйбышев был бы для этого весьма авторитетным поручителем.

Несомненно, сам факт встречи с однокашником и определенные положительные эмоции, этим событием вызываемые, могли иметь место в то

 $^{^{394}}$ Норд Л. Маршал М.Н.Тухачевский //Возрождение. Тетрадь № 63. Париж, 1957. С. 75.

время. Следует, однако, обратить внимание на хронологию деятельности В.В. Куйбышева в 1918 г.

Валериан Владимирович Куйбышев с конца 1917 г. находился в Самаре, где он устанавливал советскую власть и затем стал секретарем губкома РКП (б). Он приезжал в Москву лишь на короткое время 4-го съезда Советов 14-16 марта 1918 г. и сразу же по его окончанию вернулся в Самару. Хотя в тогдашней обстановке, у него было мало времени на то, чтобы три дня уговаривать гвардейского поручика, а затем устраивать его судьбу в Военном отделе ВЦИК, тем не менее, нельзя исключить, что приехал он в Москву до 14 марта, а уехал после 16 марта. Поэтому такого рода встреча могла иметь место, если бы Тухачевский был в это время в Москве, или 4-й Чрезвычайный съезд Советов в официальных документах датировался был по «старому стилю». Однако, что представляется более существенным, нет ни одного свидетельства (кроме свидетельства Л. Норд) об участии В.В. Куйбышева в судьбе Тухачевского. Сам Тухачевский в своих воспоминаниях 1935 г. в связи со смертью В.В. Куйбышева, ни словом, ни намеком не указал на это. Если бы Куйбышев сыграл хотя бы самую малозаметную роль в судьбе Тухачевского, последний, несомненно, упомянул бы об этом.

На свою роль в судьбе Тухачевского указал и его старый дореволюционный приятель Николай Кулябко, который встретился с Тухачевским в Москве уже после 16 марта 1918 г.

Н.Н. Кулябко считал себя, своего рода «крестным отцом» будущего маршала в его службе советской власти. Он вспоминал: «Мы встретились вновь лишь в марте 1918 года (по старому стилю?). Он (т.е. Тухачевский. – ПШ) уже успел поработать в Военном отделе ВЦИКа, а меня 4-й Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов избрал членом ВЦИК. После переезда правительства в Москву я был назначен военным комиссаром штаба обороны Москвы, потом стал заместителем председателя Всероссийского

бюро военных комиссаров. В эти дни как раз и возобновились наши дружеские связи с Михаилом Николаевичем»³⁹⁵.

Фраза, что Тухачевский ко времени встречи с Кулябко «уже успел поработать в Военном отделе ВЦИК», указывает на то, что эта встреча после 5 апреля 1918 г., т.е. после поступления Тухачевского на советскую службу. В такую датировку укладываются и другие хронологические ориентиры, присутствующие в воспоминаниях Кулябко.

4-й Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов, на котором Кулябко был избран членом ВЦИК, проходил 14 – 16 марта 1918 г. в Москве. По логике изложения Кулябко, он встретил Тухачевского после того, как был избран в состав ВЦИК, т.е. после 16 марта 1918 г. Впрочем, по старой дореволюционной памяти Кулябко мог вспоминать об обстоятельствах этой встречи по старому стилю. В таком случае, он действительно мог встретить Тухачевского в конце марта 1918 г. На эту путаницу календарных стилей в датировках тех или иных событий, особенно, когда они датировались самим их участником, указывает и одна дата в послужном списке Тухачевского, которая была занесена в него, скорее всего, согласно сведениям, исходившим от самого Тухачевского.

Он, отправившийся в апреле 1918 г. с военной инспекцией в Донскую область, Воронежскую и Рязанскую губернии указал на имевшее место боевое столкновение его отряда с белоказаками. Об этом событии канцелярист, составлявший в 1919 г. послужной список Тухачевского, мог узнать лишь от него самого. Тухачевский датирует это событие тоже 5 апреля 1918 г., т.е. тем же днем, что его вступление на советскую службу. Противоречие возможно устранить, если предположить, что дату этого боестолкновения Тухачевский по привычке указал по старому стилю (а не по новому). В таком случае, по «новому календарному стилю» это произошло

 $^{^{395}}$ Кулябко Н.Н. Я рекомендовал его в партию //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. С. 28.

17 апреля 1918 г. Такое соотношение датировок вполне укладывается во временную последовательность событий его деятельности в апреле 1918 г.

Итак, свой военно-политический выбор Тухачевский, перед своими товарищами, офицерами-семеновцами, мотивировал намерением реализовать свой проект борьбы против революции и за восстановление великодержавной России: внедриться в Красную Армию, стать «русским Наполеоном», воссоздать полноценную русскую регулярную армию и использовать ее для подавления «революционной сволочи». И этот «семеновский проект Тухачевского» встретил сочувствие, одобрение и поддержку у его однополчан-офицеров, у «семеновской семьи».

3.2. «Семеновский проект» М.Н. Тухачевского.

Анализируя поведение капитана Тухачевского, его военнополитический выбор, думается вполне уместно усмотреть в его действиях не просто стремлением сделать карьеру, подобную наполеоновской (как это традиционно и несколько упрощенно, считается). Следует иметь в виду, что близко знавшие его люди отмечали в его характере некую «одержимость»³⁹⁶, «маниакальность» 397 в доминировавших в его мировоззрении ПОЧТИ увлеченностях, можно сказать – страстях³⁹⁸. Он сам признавался, что смыслоопределявшей страстью, направлявшей его кипучую деятельность, были война, военное дело, армия³⁹⁹. Поэтому не только и не просто карьерные соображения были движущей силой его поведения, но и фанатичная увлеченность войной, военным делом, армией, а в той, сложившейся России ситуации, – маниакальным стремлением воссозданию боеспособной и победоносной русской армии. В этом стремлении неразрывно переплелась и досада за упущенное в плену время, которое можно было бы «заполнить» военными подвигами; продвижение в чинах, военную карьеру. В этом стремлении прорывалось и оскорбленное

³⁹⁶ Минаков С.Т. Лейб-гвардии капитан Тухачевский. С. 169-182.

³⁹⁷ Там же.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Там же.

великодержавное чувство русского офицера за поражения и неудачи русской армии, России, Российской империи, ее крушение — словом, то, что называется «за державу обидно», равно как и обида за себя лично. Исходя из этого, полагаю, следует не только иметь в виду воодушевлявшие его «наполеоновские мечты» и следить за их реализацией. Целесообразно обратить пристальное внимание на «семеновский проект» (назовем его так) — одно из средств осуществления его «наполеоновской мечты», в контексте которой и мыслилось восстановление им победоносной русской армии.

«Семеновский проект» (назову его условно так) Тухачевского основывался принципе военно-корпоративной солидарности на «семеновской семьи», который в сознании Тухачевского весьма прочно коренился в его родовой памяти, в преданиях о предках, служивших в «Семеновской пехоте» с начала ее существования (с 1690 г.), да и позже⁴⁰⁰. Немногие в л-гв. Семеновском полку в 1914 – 1918 гг., как Тухачевский, «семеновскими «древними» могли гордиться СВОИМИ корнями», принадлежностью к «семеновской семье». И это чувство «семеновской» корпоративной солидарности, усиленное ощущением своего некоторого родового и «семеновского» превосходства сохранялось у Тухачевского до конца его дней.

Человек, близко наблюдавший его 1-й В пору командования Революционной армией (в 1918 г.) свидетельствует, что Тухачевский «демонстративно гимнастерку лейб-гвардии носит \mathbf{c} вышивками Семеновского полка» 401. Он всегда чувствовал себя связанным с офицерамиоднополчанами корпоративным единством и устойчивыми приятельскими отношениями (с Д.В. Комаровым, А.А. Типольтом, Б.В. Энгельгардтом, С.К. Лобачевским, И.Н. Толстым, Г.И. Гильшером, с семьей погибшего П.А. Купреянова⁴⁰²). И в 1936 г. он использовал «семеновскую семью» в решении

⁴⁰⁰ Там же, С. 27.

⁴⁰¹ Красные вожди //Последние новости. Париж, 1923. № 861.

⁴⁰² Толстой С.Н. Осужденный жить. С. 177, 178, 573.

закулисных вопросов военной дипломатии⁴⁰³. В контексте указанных личностных факторов Тухачевского полагаю целесообразным рассмотреть и проанализировать нижеследующие факты. Начну с того, что реализацию своего «семеновского проекта» Тухачевский начал с самого назначения на должность командующего 1-й армией Восточного («чехословацкого») фронта.

Предписание о направлении на Восточный фронт в распоряжение командующего Восточным фронтом М.А. Муравьева Тухачевский получил 19 июня 1918 г. В Казань, где находился штаб Восточного фронта, Тухачевский прибыл, скорее всего, 24 июня. Согласно послужному списку Тухачевского, 26 июня 1918 г. постановлением РВС Восточного фронта он был назначен командующим 1-й армией 404. Со слов самого Тухачевского, 26 же июня он отправился из Казани в 1-ю армию, а «27 июня я прибыл на ст. Инза для вступление в командование 1-й армией» Согласно официальным справочным изданиям, в командование 1-й армией он вступил 28 июня 1918 г. 406

По свидетельству сестер Тухачевского, о том, что он назначен командующим 1-й армией, они узнали лишь в июле 1918 г., после «муравьевского мятежа», т.е. после 11 июля, от адъютанта Тухачевского, заехавшего в усадьбу Тухачевских в селе Вражеском (Пензенской губернии) по поручению командарма ⁴⁰⁷. В Пензе Тухачевский появился 15 или 16 июля для проведения мобилизации бывших офицеров в 1-ю армию ⁴⁰⁸. Сведений о том, что в эти дни он заезжал домой, в село Вражеское, нет. У него, занятого большой и ответственной организационной работой, для этого просто не было времени. Видимо, он вызвал к себе в штаб и привлек в командный

⁴⁰³ Минаков С.Т. Заговор «красных маршалов». Тухачевский против Сталина. С. 299-300.

 $^{^{404}}$ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 26. Послужной список М.Н. Тухачевского (апрель 1919 г.). Л. 8.

 $^{^{405}}$ Тухачевский М.Н. Первая армия в 1918 году. //Этапы большого пути. Воспоминания о гражданской войне. М., 1962. С. 39.

⁴⁰⁶ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 450.

⁴⁰⁷ Арватова-Тухачевская Е.Н., Тухачевская О.Н. Он любил жизнь //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965. С. 15-16.

⁴⁰⁸ Корицкий Н.Н. В дни войны и в дни мира //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. С. 52.

состав своей армии своих братьев Н.Н. Тухачевского и А.Н. Тухачевского, тоже бывших семеновских офицеров, находившихся в это время во Вражеском. Это следует из официальных документов, в том числе из их послужных списков⁴⁰⁹. В это же время он, видимо, и отправил письмо в Петроград к своим друзьям-семеновцам капитанам Энгельгардту и Лобачевскому с приглашением занять в 1-й армии высокие командные должности.

По свидетельству М.Г. Корнфельда, уехав в Москву, Тухачевский «через две или три недели ... им (т.е. Энгельгардту и Лобачевскому) написал о том, что находится в Симбирске по приглашению Троцкого и формирует новые полки взамен Красной гвардии. Эта новая армия должна была быть вне какой бы то ни было политики» 410. Далее «в своем письме, которое он написал не то Лобачевскому, не то Энгельгардту, он уговаривал и того, и другого перевестись в Симбирск, и там помочь ему в его большой и ответственной работе. И Лобачевский и Энгельгардт были весьма поражены тем, чего ему уже удалось достигнуть, в частности, в смысле строгости в военной дисциплине, но все же отказались от полученного предложения» 411.

Сущность так называемого «семеновского проекта» Тухачевского, исходя из текста этого письма, может быть сведена к его стремлению стянуть в свой штаб однополчан-семеновцев, прежде всего, своих друзей-офицеров, и создание из них надежной опоры и эффективного инструмента воссоздания возглавляемой им «новой русской армии». Впрочем, сведения, сообщаемые Корнфельдом, нуждаются в уточнении, конкретизации и дополнениях.

Прежде всего, и в контексте рассматриваемого вопроса, важно, что в этом письме Тухачевский прямо говорил, для чего ему нужны в его 1-й армии Лобачевский и Энгельгардт: чтобы «там помочь ему в его большой и ответственной работе». Зная, что и Лобачевский, и Энгельгардт категорические противники всякой «демократизации армии», «выборности

⁴⁰⁹РГВИА.Ф.291. Оп.1.

 $^{^{410}}$ Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Михаил Корнфельд, Олег Керенский.// http://www.svoboda.org/content/transcript/24777802.html 411 Там же.

командного состава» и сторонники жесткой армейской дисциплины, особенно Лобачевский, считавшийся солдатами-семеновцами «мордобоем», Тухачевский убеждал их в том, что создаваемая заново армия, «эта новая армия должна была быть вне какой бы то ни было политики». Иными словами, внутриармейская демократия всякая отменяется, И восстанавливается вся полнота власти командиров. Это должно было импонировать Лобачевскому и Энгельгардту. Приглашая Лобачевского и Энгельгардта к себе в 1-ю армию, Тухачевский, таким образом, можно сказать, начинал реализовывать свой «наполеоновский проект» с опорой на офицеров-семеновцев. Учитывая, что в 1-й армии рядом с Тухачевским уже находились его братья, семеновские офицеры, Николай и Александр Тухачевские, то в случае приезда Лобачевского и Энгельгардта в руководстве войсками 1-й Революционной армии оказывалась достаточно заметная группа офицеров-семеновцев, прежде всего, кадровых и фронтовиков.

Содержание письма, по существу, подтверждается рассказом и самого Энгельгардта в пересказе еще одного офицера-семеновца князя Ф.Н. Касаткина-Ростовского: «Тухачевский стал убеждать его (Энгельгардта) поступить на службу к Советам, говорил о возрождении армии, о реформах т.д.»⁴¹² Содержание вводимых, возрождении дисциплины И ИМ цитированных выше строчек письма Тухачевского к Лобачевскому и существу, подтверждаются собственными Энгельгардту, ПО его воспоминаниями о 1-й Революционной армии в 1918 г.

«1-я армия не только по номеру, - считал он, - но и на деле шла первой как в области организационных успехов, так и в деле выявления и создания широкого и смелого маневра гражданской войны»⁴¹³.

Тухачевский приглашал к себе на службу в 1-ю Революционную армию Лобачевского и Энгельгардта не только потому, что они были его близкими полковыми друзьями и не только потому, что они были выдающимися,

⁴¹² ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 9. Л. 3336.

⁴¹³ Тухачевский М.Н. Первая армия в 1918 году //Этапы большого пути. М., 1962. С. 39.

способными боевыми офицерами, и не только потому, что одинаково относились к революции и «взбунтовавшейся сволочи». Следует иметь в виду и то, что боеспособных кадровых офицеров Семеновском полку ко времени его расформирования 1 апреля 1918 г. оставалось (вместе с Тухачевским) всего 6 человек:

- 1.Г.А. Бремер 1-й (28 лет).
- 2.В.А. Зайцов 2-й (28 лет).
- 3.С.К. Лобачевский (25 лет).
- 4.И.Н. Толстой (28 лет).
- 5.М.Н. Тухачевский 1-й (25 лет).
- 6.Б.В. Энгельгардт (29 лет).

Из указанных выше офицеров в Полку по охране города Петрограда во второй половине августа 1918 г. находились:

- 2.Г.А. Бремер 1-й.
- 4.В.А. Зайцов 2-й.
- 3.С.К. Лобачевский.
- 11.Б.В. Энгельгардт.

Таким образом, на середину августа 1918 г. в составе Полка по охране города Петрограда в полной мере боеспособными и годными к строевой службе из кадровых офицеров-семеновцев, фронтовиков августа 1914 г. оставались: В.А. Зайцов 2-й, С.К. Лобачевский, Б.В. Энгельгардт. Бремер 1-й, неоднократно раненый, страдал последствиями ранений и хроническим заболеванием. Однако выдающимися не только строевыми и боевыми качествами, но и полководческими задатками обладали, по мнению Тухачевского, Энгельгардт и Лобачевский. Вот почему Тухачевский направил приглашение только к этим двум офицерам.

Корнфельд вспоминает, что Тухачевский написал письмо Энгельгардту и Лобачевскому «через две – три недели» после перехода на службу в Красную Армию, сообщая им, «что находится в Симбирске». В указанных им сроках Корнфельд, конечно, ошибается. В Симбирске во главе 1-й

Революционной армии Тухачевский оказался 26 июня 1918 г., т.е. спустя три месяца после ухода в Красную Армию. Следовательно, письмо, полученное Энгельгардтом и Лобачевским от Тухачевского из Симбирска не могло быть написано и отправлено им ранее конца июня – начала июля 1918 г., а, скорее всего, после мятежа полковника Муравьева, командующего советским Восточным фронтом (11 июля 1918 г.), но до 22 июля 1918 г., когда Симбирск был захвачен чехословаками И возвращен частями Революционной армии только в сентябре 1918 г. Однако 1 сентября Энгельгардт покинул Полк по охране города Петрограда, а в Симбирске, в штабе Тухачевского появился не позднее 13 сентября. Следовательно, письмо Тухачевского пришло в Петроград до 1 сентября, а отправлено оно было, вероятно, в августе месяце.

Действительная реорганизация Красной Армии из плохо управляемых красногвардейских отрядов в регулярную вооруженную силу начинается с создания Революционного военного совета Республики и назначения на пост Председателя РВСР Л.Д. Троцкого. В этом отношении логика сообщения Тухачевского в письме к своим приятелям, что Троцкий «формирует новые полки взамен Красной гвардии и что эта новая армия должна была быть вне какой бы то ни было политики» становиться более понятной. Понятно и то, почему Тухачевский утверждает, что «эта новая армия должна быть вне какой бы то ни было политики». В сущности это была позиция Троцкого, учитывавшего, что во главе Красной Армии будут, в основном, бывшие офицеры, в лучшем случае аполитичные, если не контрреволюционнонастроенные, поэтому предпочтительно проводить линию на «внеполитичность» армии и ее комсостава. Этим и было обусловлено решение об усилении роли политических комиссаров в частях и соединениях Красной Армии. Я говорю об усилении их роли, а не о введении этого института, потому что военные комиссары были введены еще в состав «старой армии» после Февральской революции».

Приглашая своих близких приятелей, самых активных и способных (подобных ему самому) офицеров-семеновцев капитанов Лобачевского и Энгельгардта к себе в 1-ю Революционную армию, он пытался сформировать своеобразную «ячейку» «Семеновской семьи» в армии, которой он командовал.

Интригует еще один фрагмент из воспоминаний Корнфельда. Он пишет, что «Лобачевский и Энгельгардт были весьма поражены тем, чего ему (Тухачевскому) уже удалось достигнуть, в частности, в смысле строгости в военной дисциплине». Складывается впечатление, будто оба офицера побывали в 1-й армии Тухачевского и потому могли судить о состоянии дисциплины в ее частях. Но при этом Корнфельд, в завершении цитированной выше фразы сообщает, что оба офицера «все же отказались от полученного предложения» прибыть к Тухачевскому в 1-ю армию и помочь ему в укреплении ее боевого состояния и в реализации его «наполеоновского проекта». Что касается Лобачевского, то можно с уверенностью утверждать — он не ездил к Тухачевскому в 1-ю армию: официальные документы Полка по охране города Петрограда свидетельствуют о безотлучном пребывании его в составе полка с 1 мая по 15 октября 1918 г. А вот действия Энгельгардта были иными.

3. 3. Капитан Б.В. Энгельгардт в контексте «семеновского проекта».

Капитан (с 1917 г.) Энгельгардт Борис Вадимович (1889.12.3. – 15.7.1941), сын действительного статского советника, богатого смоленского помещика, владения которого измерялись тысячами десятин земли⁴¹⁴, происходил из старинного дворянского рода, чуть ли не с XIV в. Его предок ,рейтарский ротмистр Еремей (Вернер) Энгельгардт поступил на русскую службу, перешел в православие в середине XVII в. 415 Унаследовав немецкую фамилию, весьма разветвленный род Энгельгардтов быстро обрусел.

⁴¹⁴ Тихонова А.В. Род Энгельгардтов в истории России XVII – XX вв. Смоленск, 2001. С. 432-433.

⁴¹⁵ Там же, С. 18-22.

У отца Энгельгардта была большая семья, включая 3 сыновей (Бориса, Георгия (Юрия) и Игоря) и 3 дочерей (Татьяну, Веру и Нину)⁴¹⁶. Однако в списке офицеров, которые баллотировались для дальнейшего принятия в лгв. Семеновский полк, имеется некий Энгельгардт Ефим Вадимович (или Владимирович⁴¹⁷)⁴¹⁸. В основательном генеалогическом исследовании А.В. Тихоновой, посвященном роду Энгельгардтов подобной комбинации имени и отчества мы не встречаем. Вполне возможно, что в ходе исследования была допущена неточность, тем самым не исключена вероятность того, что у В.П. Энгельгардта, действительно был четвертый сын по имени Ефим. Однако данное имя ни разу не встречается в ветвях рода Энгельгардтов. Не исключено, что ошибка могла быть в самом списке офицеров для баллотировки в лейб-гвардии Семеновский полк, что в принципе достаточно характерно для данного документа. Например, составители списка могли просто упомянуть брата Энгельгардта – Георгия (Юрия), который являлся офицером лейб-гвардии Его Величества Кирасирского полка. В годы Первой из-за мировой войны большого количества убывших офицеров Семеновскому полку была прикомандирована офицеров, группа принадлежавших гвардейской кавалерии. В связи данным обстоятельством, в принципе, и могла возникнуть подобного рода запись. Тем не менее, сам капитан-семеновец Энгельгардт никогда не упоминал своего близкого родственника, брата, а в полковых приказах 1917 г. офицер с этой фамилией ни разу не фигурировал.

По своей образовательной подготовке и воспитанию в целом, Б.В. Энгельгардт не являлся типичным кадровым офицером. По официальным документам Генерального штаба, он окончил Императорское училище правоведения в 1910 г., после чего зачислен рядовым гвардии на правах вольноопределяющегося 1-го разряда (в 1910). В 1911 г. он выдержал

⁴¹⁶ Там же, С. 461-463.

 $^{^{417}}$ Б.В. Энгельгардта даже в официальных документах указывали то с отчеством «Вадимович», то с отчеством «Владимирович».

 $^{^{418}}$ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Алфавитный список лиц, баллотировавшихся на общем собрании для принятия в л-гв. Семеновский полк офицерами 3.1.1915 – 28.8.1917 г.

экзамен на чин подпоручика гвардии в Павловском военном училище⁴¹⁹. Однако даже в этих данных его биографии и начала военной службы мы видим некоторые неточности.

Исходя из сведений Высочайшего приказа 1913 г., Энгельгардт был произведен в подпоручики л-гв. Семеновского полка в 1912 г. Во всяком случае, более достоверными источниками являются официальные военные документы, а в особенности полкового документооборота. Согласно «Списку по старшинству в чинах офицеров» на 1.1.1916 г., Энгельгардт значился подпоручиком 5 роты л-гв. Семеновского полка с 6.8.1911 г., а в 1913 г. вышел в отставку⁴²⁰. Судя по этому факту из его биографии, военная карьера не была в приоритете у Б.В. Энгельгардта и на тот период времени не играла для него ключевую роль. По нашему мнению, офицер был отягощен повседневной рутинностью мирной полковой жизни, а вот в ходе войны Б.В. Энгельгардт проявил себя как командир с высоким уровнем командных и боевых качеств. Иными словами, сама по себе деятельная, боевая военная служба привлекала его. Поэтому только начавшаяся Первая мировая война побудила его вернуться в строй лейб-гвардии Семеновского полка.

В боях на фронтах Первой мировой Б.В. Энгельгардт проявил себя как храбрый офицер и командир, сохранявший здравый ум и хладнокровие, что является, несомненно, одним из самых весомых качеств командира в боевой обстановке. По свидетельству сослуживцев, в боях «Энгельгардтом была проявлена исключительная смелость в сочетании с изумительным хладнокровием...» Однажды «в ночной атаке Энгельгардт, не замечая, что солдаты, не выдержав сильного огня, залегли, ворвался один в немецкий окоп с осиновым колом, вырванным из проволочного заграждения. Там он гвоздил этим своеобразным оружием немцев направо и налево и успел взять в плен офицера, пока его осмелевшая рота не подоспела на выручку. За это,

⁴¹⁹ РГВИА. Ф. 2321. Оп. 1. Д. 230. Л. 39об.

⁴²⁰ Там же, Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973. Л. 30.

⁴²¹ Толстой С.Н. Указ. соч. С. 177.

кажется, он представлен к Георгию» 422. Осенью 1915 г., когда почти все офицеры-командиры вышли из строя по причине ранения или гибели, Энгельгардт со своим заметно поредевшим почти наполовину батальоном, получил очередной приказ и спокойно и хладнокровно начал атаку, в которой был ранен 423.

В 1915 г. Энгельгардт был произведен в поручики⁴²⁴, а 29 августа 1916 г. – в штабс-капитаны⁴²⁵. К 1917 г. штабс-капитан Б.В. Энгельгардт был награжден 6-ю орденами, включая св. Георгия 4-й степени (18.7.1916)⁴²⁶ и св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (13.4.1915).

28 февраля 1917 г. он был переведен в запасной батальон полка⁴²⁷ и возвратился на фронт в боевой л-гв. Семеновский полк в начале июля 1917 г. (на 1.7.1917 он находился еще в составе гвардии Семеновского резервного полка⁴²⁸), а непосредственно в составе и списках полка был уже с 8 июля⁴²⁹.

Даже летом 1917 года, в тяжелых, последних фронтовых боях Семеновского полка, Б.В. Энгельгардт продолжал выполнять поставленные приказы мужественно и героически. В подтверждение можно привести действия Энгельгардта во время боев у д. Мшаны до местечка Скалат в июле 1917 г. Находясь в должности командира 4 батальона, в сложной и меняющейся обстановке под шквалом неприятельского огня, он грамотно отбивал атаки наступающего врага, что позволило спокойно и практически без потерь отойти обозам и артиллерии, которые были под угрозой окружения. Солдаты батальона уважали и ценили своего командира за мужество и героизм, которые он проявлял на поле боя, а сам Энгельгардт получил почетную в солдатских кругах награду — Георгиевский крест 4-й степени с веточкой.

⁴²² Там же.

⁴²³ Там же, с. 192.

⁴²⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2973. Л. 30.

⁴²⁵ Там же, д. 2847. Л. 438.

⁴²⁶ Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Биобиблиографический справочник. М., 2004. С. 851.

⁴²⁷ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 63.

⁴²⁸ Там же, Л. 117.

⁴²⁹ Там же, Л. 120.

По данным на декабрь 1917 г., а именно по полковым спискам офицеров на жалованье, Энгельгардт числится как штабс-капитан⁴³⁰. Тем не менее, если мы обратимся к другому документу – протоколу заседания полкового комитета №31 от 11.11.1917 г., в котором он числится капитаном⁴³¹. Согласно данному документу, капитан Энгельгардт, добровольно оставил должность командира батальона, хотя полковой комитет обращался к нему с просьбой остаться в ней 432. Однако он остался в части, даже был на полковом празднике, который по своей сути оказался последним, и затем уже отправился в Петроград в резервный полк. Оба эти документа (списки на жалованье и протокол полкового комитета) были составлены в ноябре 1917 г., а Энгельгардт получил чин капитана еще в октябре 1917 г. Командование 4 батальоном он принял летом того же года.

Выше уже был проведен детальный анализ письма Тухачевского к Энгельгардту и Лобачевскому, о котором вспоминал Корнфельд. Следует исправить ошибку Корнфельда: Энгельгардт принял предложение своего приятеля, командовавшего 1-й Революционной армией, и прибыл в Симбирск в начале сентября 1918 г. Учитывая, что Энгельгардт вступил на службу в Полк по охране города Петрограда к середине августа 1918 г. и покинул его вскоре после получения письма Тухачевского, он ожидал такое письмо о своего близкого друга.

По воспоминаниям Н.И. Корицкого, в сентябре 1918 г. начальника оперативного управления штаба 1-й армии, перед самым началом Сызрано-Самарской операции (сентябрь 1918 г.) «Тухачевский представил мне в своем салон-вагоне человека средних лет, небритого, в каком-то поношенном френче, небрежно развалившегося в кожаном кресле: - Энгельгардт»⁴³³.

Корицкий заявляет, что капитан Б. Энгельгардт появился в штабе 1-й Революционной армии, в распоряжении ее командарма Тухачевского перед

⁴³⁰ Там же, Д. 3037. Л. 28об.

⁴³¹ Там же, Д. 3003. Л. 35.

⁴³² Там же

⁴³³ Корицкий Н.И. В дни войны и в дни мира //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. С. 75.

самым началом Сызрано-Самарской операции. Эта операция проводилась с 14 сентября по 8 октября 1918 г. Однако, согласно воспоминаниям самого Тухачевского, капитан Энгельгардт принимал участие еще в предшествующей боевой операции 1-й Революционной армии — Симбирской (9 — 28 сентября 1918 г.). В частности, по свидетельству самого Тухачевского, 14 сентября, в час ночи, «переправой руководил тов. Энгельгардт» ⁴³⁴. Таким образом, Энгельгардт появился в штабе Тухачевского не перед Самаро-Сызранской операцией, а во время Симбирской, т.е. до 14 сентября 1918 г.

Поэтому, Корнфельд допускает ошибку, заявляя, что Энгельгардт не согласился отправиться вместе с Тухачевским в Симбирск, чтобы там начать участвовать в боях на Восточном фронте во время Гражданской войны в рядах 1-й Революционной армии, которой командовал его друг-семеновец. Высказывания Корнфельда оказываются противоречивыми: говоря об отказе Энгельгардта и Лобачевского поехать в Симбирск к своему приятелю и однополчанину Тухачевскому, он в этот же момент сообщает, что «и Лобачевский и Энгельгардт были весьма поражены тем, чего ему уже в частности, в смысле военной удалось достигнуть, строгости дисциплине». Очевидно, что офицеры могли находиться под впечатлением от организационных успехов Тухачевского, только в том случае, если лично могли увидеть и оценить его достижения в организации «новой армии». Однако, если можно смело утверждать, что Лобачевский не был в составе 1-й армии Тухачевского – начиная с 1 мая 1918 г. и до середины октября того же года он неотлучно находился в командном составе Полка по революционной охране Петрограда (бывшего Семеновского), то Энгельгардт откликнулся на приглашение друга.

Корицкий отмечает, что Энгельгардт прибыл в Симбирск, в штаб 1-й армии Тухачевского с предписанием Всеросглавштаба, т.е. официально вступив в ряды Красной Армии. В приказе по ПОГП №131 от 8 сентября

 $^{^{434}}$ Тухачевский М.Н. Первая армия в 1918 году //Этапы большого пути. М., 1962. С. 52.

указано, что из списков полка исключен командир 14 роты Борис Энгельгардт. В командование ротой считать вступившим Леонида Дренякина с 1 августа⁴³⁵. При этом дата исключения Энгельгардта из списка полка не прочитывается из-за чрезвычайно плохой копии приказа. Странным, однако, представляется указание, что, вместо Энгельгардта, считать Дренякина вступившим в командование ротой с 1 августа. Эта дата, 1 августа, является очевидной ошибкой, точнее, опиской, допущенной при распечатывании приказа.

Дело в том, что 4-й батальон полка, в состав которого входила 14-я рота, был сформирован лишь 11 августа. Поэтому назначение кого-либо на должность командира 14-й ротой было невозможно ранее 11 августа. Но и 11 августа комсостав 4-го батальона еще не был полностью укомплектован, поскольку на 11 августа в его составе были сформированы только 13-я и 15-я роты⁴³⁶. 14-я и 16-я роты, были сформированы позже, после 11 августа (соответствующие приказы по полку не сохранились). Поэтому Энгельгардт мог быть назначен на должность командира 14-й ротой только после 11 августа, во всяком случае, не ранее этого числа, а Дренякин, в свою очередь, также не мог быть назначен полуротным командиром 14-й роты раньше указанной даты. Дренякин вступил к командование 14-й ротой, вместо Энгельгардта не ранее 1 сентября 1918 г., поскольку в приказе по полку № 120 от 28 августа так и записано: «На должность полуротного командира 14 роты назначен Леонид Дренякин с 1 сентября»⁴³⁷, а не ротного.

Итак, Энгельгардт появился в командном составе Полка по охране Петрограда не позднее середины августа 1918 г., когда была сформирована 14-я рота этого полка, а он был назначен ее командиром. Он командовал 14-й ротой до 1 сентября 1918 г. 438 и уехал в Москву после 1 сентября. Согласно официальным документам Полка по охране Петрограда, Энгельгардт был

⁴³⁵ЦГА СПБ. Ф. Р-73. Оп.2. Д.210. Л. 148

⁴³⁶ Там же, Л. 187

⁴³⁷ Там же, Л. 163

⁴³⁸ Там же, Л. 148

исключен из списков полка с 8 сентября 1918 г.⁴³⁹ Скорее всего, это и есть дата его убытия Москву и далее, в 1-ю армию Тухачевского. Во всяком случае, для регистрации во Всеросглавштабе, как вступившего в Красную Армию, и получения предписания, назначающего его в 1-ю Революционную армию к Тухачевскому, у него было достаточно времени, чтобы, уехав из Москвы в Симбирск, прибыть в штаб Тухачевского к 13 сентября.

Причину, ПО которой сам Энгельгардт принял предложение Тухачевского, можно «вывести» из воспоминаний все того же Корнфельда, в которых пересказано письмо Тухачевского. В этом письме он сообщил, что находится в Симбирске по приглашению Троцкого для формирования и подготовки новых частей, вместе Красной армии. Эти новые части должны были быть вне всякой политики. Принимая во внимания, что воспоминания Корнфельда написаны через большой промежуток времени описываемых событий, что в принципе, логично объясняет наличие погрешностей в трактовке этих фактов, он, тем не менее, воспроизводит определенные реалии, нашедшие отражение в изложении содержания письма, в частности, это касается приведенного эпизода.

Стоит обратить внимание на формулировку, которую употребляет Тухачевский в контексте данного письма — формирование новых полков взамен Красной Армии. Эта немаловажная деталь, воспроизведенная Корнфельдом на основании рассматриваемого нами письма Тухачевского, демонстрирует сложившуюся обстановку на Восточном фронте во время Гражданской войны и, конкретно, в 1-й Революционной армии после мятежа Муравьева, когда, по сути заново было необходимо организовывать новую армию. Еще более интересна та часть письма, в которой говорится, что новая армию должна быть «вне политики». Думается, что данная формулировка могла сыграть решающее воздействие на Энгельгардта в плане принятия предложения Тухачевского. Что на самом деле хотел сказать Тухачевский, и, какие у него были мысли на этот счет (если допустить, что Корнфельд точно

⁴³⁹ Там же, Л. 148

изложил суть письма), сказать трудно. Может быть, имелось в виду, что Красная Армия не должна была ввязываться во внутреннюю политическую борьбу группировок в высших эшелонах власти советского государства, попытку чего предпринял Муравьев, опираясь на подчиненные ему войска в политических интересах левых эсеров.

В своих воспоминаниях Корицкий сообщает, что во время Сызрано-Самарской операции Тухачевский объединил ПОД командованием Энгельгардта Пензенскую и Вольскую дивизии, а также два полка Самарской. «В ходе операции, - пишет Корицкий, - он (Энгельгардт) часто терял связь со штармом, его донесения противоречили донесениям из частей и, в конце концов, мы вынуждены были связаться напрямую со штабами дивизий и осуществлять руководство ими, минуя Энгельгардта. А когда закончилась операция, и штарм перебазировался в Сызрань, Энгельгардт незаметно исчез и объявился потом у Деникина...» 440. Однако оценка Корицким действий Энгельгардта в указанной боевой операции расходится с мнением самого Тухачевского, высказанным еще в 1921 г.

Излагая ход боевых действий и объясняя боевой успех, Тухачевский считал необходимым назвать фамилию командира, способствовавшего этому успеху. «...Переправой (14 сентября 1918 г. во время Симбирской операции) руководил тов. Энгельгардт 441 , - вспоминал он. - ...Эти три дивизии Инзенская и Симбирская) для удобства действий были (Пензенская, Энгельгардта» 442. TOB. объединены ПОД командой Прежде сопоставление текста воспоминаний Корицкого (писавшего уже в начале 60х гг., спустя 50 лет после описываемых событий) и Тухачевского (его воспоминания были опубликованы в 1921 г.), видно, что Корицкий ошибается в указании дивизий. Несомненно, что Тухачевский, писавший лишь спустя четыре года после событий 1918 г., командовавший армией,

 $^{^{440}}$ Корицкий Н.И. В дни войны и в дни мира //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. С. 75-76.

 $^{^{441}}$ Тухачевский М.Н. Первая армия в 1918 году //Революция и война. Смоленск: 1921. № 4-5. С. 205; Этапы большого пути. С. 52. 442 Там же, С. 54.

лучше знал и помнил, какие войсковые соединения он передал в оперативное Далее, наиболее важное в подчинение Энгельгардту. воспоминаниях Тухачевского. Судя ПО контексту цитированного выше фрагмента, командарм не выражал недовольства действиями Энгельгардта. Поэтому оценка действий последнего, предложенная Корицким, пожалуй, соответствует действительности и, несомненно, конъюнктурна. Ошибается Корицкий и в определении возраста капитана Энгельгардта. Он вовсе не был человеком «средних лет». Тогда, в 1918 г. ему шел 29-й год. Впрочем, столь отрицательная характеристика Энгельгардта, данная ему Корицким, кажется, находит объяснение. В связи с этим обратим внимание на фрагмент воспоминаний Корицкого, в котором он излагает некоторые детали из разговора Тухачевского с Энгельгардтом в день прибытия последнего в штаб 1-й Революционной армии. Разговор, судя по контексту воспоминаний и содержащихся в них цитируемых ниже деталей, присутствовал и сам Корицкий, в ту пору начальник оперативного управления армии.

«Свои клятвенные заверения честно служить Советской власти, процитирую еще раз этот фрагмент воспоминаний Корицкого, - Энгельгардт подкреплял ссылкой на былые дружеские связи с командармом: - Неужели, Миша, ты думаешь, что я могу быть подлецом и подвести тебя?!»⁴⁴³ Совершенно очевидно, эта фраза вырвана из текста разговора и является ответом Энгельгардта на просьбу Тухачевского, обращенную к своему другу, не предпринимать никаких контрреволюционных антисоветских действий. Такого рода просьба могла быть обращена Тухачевским к Энгельгардту, что тоже совершено очевидно, после назначения последнего (по распоряжению Тухачевского) командующим войсковой оперативной группой из двух дивизий 1-й армии в предстоящей боевой операции. Просьба Тухачевского, несомненно, была высказана им, ввиду того, что он прекрасно был осведомлен об антисоветских, монархических, контрреволюционных

⁴⁴³ Корицкий Н.И. В дни войны и в дни мира //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. С. 75.

настроениях Энгельгардта. А политические настроения Энгельгардта и Тухачевского, исходя из сказанного ранее, были сходными. Кроме того: приезд Энгельгардта в 1-ю армию к Тухачевскому не был неожиданностью для последнего. Он сам пригласил к себе своего друга-семеновца, обещая ему командование дивизией. Поэтому просьба Тухачевского, обращенная к Энгельгардту, не предпринимать никаких конспиративных антисоветских действий, с использованием войск, переданных под его командование, обусловлена была, видимо, обсуждением вопроса об использовании войск 1-й Революционной армии для борьбы с большевистской советской властью. Видимо, такого рода соображение и предложение было высказано Энгельгардтом.

В контексте реконструируемого и анализируемого разговора уместно обратить внимание на еще одно свидетельство. По воспоминаниям Французского офицера П. Фервака, находившегося вместе с Тухачевским в плену в крепости Ингольштадт, в 1917 г. и сдружившегося с русским офицером-гвардейцем, однажды Тухачевский заявил: «Если Ленин будет способен освободить Россию от хлама старых предрассудков, ...я за ним последую» 444 . Другой товарищ Тухачевского ПО несчастью, также находившийся с ним в плену в Ингольштадте, прапорщик Н.А. Цуриков категорически опровергает это свидетельство Фервака. Он утверждает, что подобного рода высказываний от Тухачевского никогда не слышал никто из русских офицеров-военнопленных 445. Наоборот, они свидетельствуют, что в плену «Тухачевский называл себя убежденным монархистом» 446. Более того, если учесть, что сам Тухачевский всегда называл войну и армию своей главной страстью, откровенно заявляя, что «война для меня все», что условия войны обеспечат ему военную карьеру, вряд ли мог симпатизировать Ленину-политику, громогласно выдвинувшему И отстаивавшему антивоенные лозунги. К тому же политический вес Ленина летом 1917 г., тем

⁴⁴⁴Ibid, p. 57-59.

⁴⁴⁵ Цуриков Н. Генерал Тухачевский //Россия, 1927, тетрадь №.

⁴⁴⁶ Возрождение, 1936, 13 февраля, С. 5.

более в среде военнопленных, до которых из революционной России доходила весьма скудная и устаревшая информация, равно как и о революционных вождях, вряд ли был велик, чтобы усматривать в нем вождя будущей России. Во всяком случае, в то время вряд ли кто-то мог рассуждать о России будущего как о «России Ленина». Цитированное выше свидетельство Фервака, по вполне справедливому и убедительному предположению Цурикова, относится к иному времени, а не к периоду пребывания Тухачевского в плену⁴⁴⁷. А вот в контекст разговора с Энгельгардтом в сентябре 1918 г. такое высказывание Тухачевского, сделанное, видимо, в пылу полемики со своим старым другом, вписывается вполне логично, как и продолжение этого высказывания, приводимое Ферваком, как мотивация Тухачевским этого своего заявления.

«С марксистскими формулами, перемешанными перепевами которые смогут возмутить мир,...мы демократии, сможем овладеть Константинополем. Но новая религия нам необходима. ...Под знаменем марксизма мы скорее, чем с нашим крестом, войдем в Византию и вновь освятим Святую Софию»⁴⁴⁸. ...«Вот тут-то и пригодятся марксистские формулы. Революционная Россия, проповедница борьбы классов, распространяет свои границы далеко за пределы, очерченные договорами.... Что касается меня, то я бы сделал все, что будет в моих силах, чтобы Варшава осталась русской, хотя бы под Красным знаменем...» 449.

По свидетельству самого Энгельгардта, видимо, в ответ на его несогласие с высказанными выше соображениями Тухачевского, последний привел один из своих основных аргументов в защиту своей позиции:

«Надо..., прежде всего, покорить все, что противится армии, возродить ее на старых основаниях,... не все ли равно кому служить, веря в

⁴⁴⁷ Там же,

⁴⁴⁸Ibid, p. 57-59.

⁴⁴⁹Ibid, p. 52.

непобедимость русского солдата, который остался прежним, что и раньше, только надо его дисциплинировать» ⁴⁵⁰.

Скорее всего, именно тогда, в ответ на предложение или соображения Энгельгардта, Тухачевский, возражая своему другу, уточняя и отстаивая поведения, ответил: «Мы vбежденные свою линию политического монархисты, но не восстанем и не будем восставать против советской власти потому, что раз она держится, значит народ еще недостаточно хочет царя. Социалистов, кричащих об Учредительном собрании, мы ненавидим не ненавидят большевики. Мы не меньше, чем их можем самостоятельно, мы будем их уничтожать, помогая большевикам. А там, если судьбе будет угодно, мы и с большевиками рассчитаемся»⁴⁵¹.

Этот ответ (наверное, не текстуально) и изложил Энгельгардт в своем разговоре с генералом Деникиным, когда в ноябре 1918 г. прибыл в штаб Добровольческой армии. После такого своего ответа Тухачевский и просил своего друга-семеновца не предпринимать никаких самостоятельных антисоветских действий с использованием войск 1-й армии. И «клятвенные заверения» Энгельгардта «честно служить Советской власти», данные Тухачевскому, со ссылкой дружеские связи» с последним — «неужели, Миша, ты думаешь, что я могу быть подлецом и подвести тебя» — в реконструированном выше контексте указанного разговора оказываются вполне логичными, вытекающими из его предшествующего текста.

Следует заметить, что у Н.Н. Корицкого, чьи воспоминания о Тухачевском были опубликованы в 1965 г., были веские основания для их искажения. По собственной ли воле или по рекомендациям редакторов, в том числе и рекомендаций, обусловленных идейно-политическими соображениями, мемуарист вынужден был лукавить. Причиной этому было то, что сам Корицкий, старший брат командарма подпоручик-семеновец Н.Н. Тухачевский, начальник инженеров, тоже бывший гвардейский офицер М.Н.

⁴⁵⁰ Там же, С. 3336.

⁴⁵¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Белое движение и борьба Добровольческой армии май – октябрь 1918. Минск, 2002. С. 257; Деникин А.И. Очерки русской смуты // Вопросы истории. 1992. № 11-12. С. 121, 123.

Толстой (поручик л-гв. Саперного батальона) - осенью 1919 г. обвинялись в причастности к так называемой «Приволжской шпионской организации», раскрытой ЧК в мае-сентябре 1919 г. 452 Обвинение было настолько серьезно, что было отдано распоряжение об их аресте. В отношении же самого командарма было сказано, что он знал об этом, а, следовательно, тоже причастен к этому делу 453. Это было, своего рода, отголоском тех настроений в руководстве 1-й армией, о которых Энгельгардт сообщал Деникину в ноябре 1918 г.... Тухачевскому, к этому времени уже «купавшемуся» в славе «завоевателя Сибири и победителя Колчака», удалось избавить от ареста и Корицкого, и Толстого, и, конечно же, своего старшего брата 454. Несомненно, Корицкий корректировал свои воспоминания, и ввиду собственных антисоветских настроений в 1918 – 1919 гг., и, в частности в том, что касалось Энгельгардта, учитывая последующее поведение этого человека, оказавшегося в рядах белой армии.

Позиция Тухачевского, обозначенная им в разговоре с Энгельгардтом, видимо, была обусловлена неудачным для контрреволюции опытом полковника Муравьева, в той или иной мере, так или иначе, вовлеченным в который оказался и Тухачевский.

Кроме того, нельзя игнорировать и еще один фактор. Принимавшему активное, даже инициативное участие в организации новой Тухачевскому трудно было решиться на принесение в жертву тем или иным идейно-политическим предпочтениям (B данном случае, жертву контрреволюции) результаты своей деятельности, создаваемую с трудом Красную Армию. Аналогичная метаморфоза и в сознании ряда других кадровых офицеров старой русской армии, первоначально вступивших в Красную Армию для того, чтобы изнутри нанести удар по советской власти и ее вооруженной силе. Показательной в этом отношении

⁴⁵² Кантор Ю. Указ. соч. С. 148-151.

⁴⁵³ Там же, С. 149-153.

⁴⁵⁴ Там же, С. 151-152.

была эволюция, происходившая в сознании будущего начальника Штаба Красной Армии бывшего генерал-майора П.П. Лебедева.

Один из руководителей «Национального центра» Н.Щепкин, оценивая в 1919 г. политические настроения Лебедева, заметил: «Есть основания думать, что в душе он на нашей стороне...» 455. А арестованный по делу о «Национальном центре» бывший начальник Всеросглавштаба бывший генерал-майор Генерального штаба Н.Н Стогов, касаясь личностей бывших генералов, перешедших на службу в Красную Армию, признавался: «Странно, что все мы – я, Архангельский А.П., А. Мочульский, П.П. Лебедев и многие другие – пошли на службу к большевикам с благословения правых национальных кругов 456 специально, чтобы не дать формироваться армии, и они (то есть А.М.Мочульский, П.П.Лебедев) предались на сторону Советской власти и работают на жидов против русских» 457. Мотивация такого рода эволюции достаточно красноречиво и убедительно выражена капитаном Генерального штаба М.Д. Алафузо, будущим комкором Красной армии.

Исходя из всего вышесказанного, можно полагать, что Корицкий корректировал свои воспоминания, в частности в том, что касалось Энгельгардта, учитывая последующее поведение этого человека, оказавшегося вскоре в рядах белой армии.

Далее, Корицкий пишет, что Энгельгардт «незаметно покинул» 1-ю армию после окончания Самаро-Сызранской операции и после перебазирования штаба армии в Сызрань, т.е. после 10 октября. Известно, со слов Корнфельда (выше об этом было уже сказано), что Энгельгардт уехал из Петрограда в одной кампании с Бржозовским, Лобачевским и самим Корнфельдом в конце октября 1918 г. Следовательно, даже если он отбыл из 1-й армии сразу же после завершения операции, т.е. 11 октября, то прибыть в Петроград ранее 14 октября ему вряд ли удалось бы. Известно, что Бржозовский и Лобачевский с полкового довольствия были сняты и

⁴⁵⁵ Там же, С. 251.

⁴⁵⁶Т.е., правого крыла «Национального центра».

⁴⁵⁷ Красная книга ВЧК. М., 1990, Т. 2. С. 408.

исключены из списков полка официально с 1 ноября 1918 г. Поэтому, надо полагать, из Петрограда все они, в том числе и Энгельгардт, отбыли 30 или 31 октября.

Ничего «незаметного» в отъезде Энгельгардта не было. Энгельгардт вовсе не сбежал и не переметнулся к белым. Во всяком случае, для Тухачевского, который и в 1921 г. продолжал называть Энгельгардта «товарищем», старый приятель-однополчанин предполагался продолжавшим свою службу в Красной Армии. Отъезд Энгельгардта из 1-й армии Тухачевского, скорее всего, был обусловлен какими-то официальными распоряжениями вышестоящего начальства, либо официальным разрешением командарма.

Невозвращение Энгельгардта в 1-ю армию Тухачевского, как и вообще отказ от дальнейшей службы в Красной Армии, как представляется, были обусловлены, в значительной мере, обстоятельствами, которые обнаружили в глазах Энгельгардта крушение «семеновского» или «наполеоновского проекта» Тухачевского.

Дело в том, что еще 13 сентября 1918 г. из состава РВС 1-й Революционной армии был переведен на другое место службы В.В. Куйбышев, покровитель и защитник Тухачевского перед комиссарским составом Восточного фронта. Последний еще в августе 1918 г. не скрывал политического недоверия к командарму-1 и выражал настойчивое намерение сместить его с должности и заменить начдивом 24-й Симбирской дивизии Г.Д. Гаем. С 14 сентября 1918 г. в состав РВС 1-й Революционной армии был введен в качестве военного комиссара С.П. Медведев, с которым у Тухачевского с самого начала сложились конфликтные отношения. Медведев, был ставленником военного комиссара Восточного фронта П.А. Кобозева, явно не оставившего намерения убрать Тухачевского с должности командарма 1-й Революционной. В ответ на требование Тухачевского убрать из 1-й армии Медведева, другой член ее РВС О.Ю. Калнин, защищая

Медведева, писал в РВС фронта, открыто обвиняя Тухачевского в «бонапартизме».

«Причиной обострения взаимоотношений политкомармов c командармом, - писал он в частности, - является следующее. С развитием армии развивался и штаб армии, а также все управление не только по количеству, но и по качеству. Замечался скрытый саботаж, халатное отношение, кумовство. По мере возможностей принимались меры к пресечению подобных явлений, был ряд смещений и перемещений, с которыми командарм не вполне согласился. Из высших должностных лиц и командарма образовался кадр, который себя огородил китайской стеной от влияния и контроля политкомармов. Стремление избежать совместной работы и контроля политкомармов замечалось особо с взятием Сызрани, также с каждой похвалой со стороны высшего командования (в адрес командарма). а особо, когда в Реввоенсовете Республики наметили Тухачевского помощником (командующего Южного) фронта. Наш лаврами побед (увенчанный) командарм-1 поднял голову, как настоящий красный генерал типа Наполеона. 22 декабря Главкому Вацетису заявляет, что он как командир и притом коммунист не может мириться, что к нему на равных со старыми генералами приставлены политкомармы» 458.

Примечательно в данном письме обвинение Тухачевского в «кумовстве». Не исключено, что имелось в виду и привлечение Тухачевским в руководство войсковыми соединения армии и назначение на одну из высших в армии должностей своего друга и однополчанина-семеновца Энгельгардта.

Во всяком случае, весьма заметное, и не без успеха, сопротивление политкомиссаров стремлению Тухачевского установить в армии единоначалие вселило в представления Энгельгардта весьма скептическое отношение к возможностям Тухачевского реализовать свой «семеновский» или «наполеоновский» проект. Признаки тому были очевидны. Из армии был

⁴⁵⁸ Цитируется по кн.: Щетинов Ю.А., Старков Б.А. Красный маршал. М., 1990. С. 94-95.

удален Куйбышев, покровитель и защитник Тухачевского. Сама командная прочность положение Тухачевского, несмотря на его боевые успехи, оказалась сомнительной: намеченный и реализованный в конце декабря 1918 г. перевод Тухачевского с самостоятельно командной должности (командующего армией) на, вроде бы, более высокую, помощника командующего фронтом, на самом деле также выглядел, по существу, как отрыв его от прямого командования реальными войсками.

Имеются все основания предполагать, что сам приезд Энгельгардта в 1-ю армию Тухачевского был своего рода разведкой: если Тухачевскому, действительно, удалось занять прочное высокой командное положение в Красной Армии, то его «семеновский проект» надежен и вполне реален. В таком случае, был возможен приезд в его армию и других боеспособных офицеров-семеновцев. Косвенным подтверждением этого предположения можно считать и тот факт, что отъезд из Петрограда «группы полковника Бржозовского в конце октября 1918 г., т.е. спустя два месяца после убийства Урицкого, был обусловлен не только этим событием. И Бржозовский, и Лобачевский, и другие кадровые офицеры, возможно, ждали, с какими новостями приедет из 1-й армии Энгельгардт. Лишь убедившись в том, что Тухачевскому не удается реализовать свой проект, они покинула полк и отправились кто куда (в Польшу, к Деникину, к Балаховичу).

Своего рода дополнением и пояснением к обстоятельствам пребывания Энгельгардта в составе Красной Армии могут служить воспоминания еще одного офицера л-гв. Семеновского полка, сослуживца Тухачевского и Энгельгардта, полковника князя Ф.Н. Касаткина-Ростовского.

«В 1919 году один из его (Тухачевского) бывших сослуживцев был вызван неожиданно в Козлов в ставку командующего одной из советских армий, - вспоминал князь. — Удивленный таким приглашением, г-н X, принужден был поехать, и там, к удивлению, узнал, что командующий этой армией был Тухачевский. Обласкав г-на X., Тухачевский стал убеждать его поступить на службу к Советам, говорил о возрождении армии, о реформах

им вводимых, о возрождении дисциплины и т.д. Видимо, опьяненный своею ролью и осуществлением своей мечты, он восторженно строил планы покорения всего, что противится новому строю, говорил, что это настоящее служение народу. Дав Тухачевскому, предложившему ему в своей армии дивизию, уклончивый ответ и отправившись для устройства своих дел в отпуск, г-н X., переодевшись кочегаром, бежал в армию генерала Деникина»⁴⁵⁹.

Известен лишь один случай, когда сослуживец Тухачевского по л-гв. Семеновскому полку приезжал к нему в штаб армии в связи с вступлением в Красную Армию. Это – вышеизложенные обстоятельства кратковременной службы Б.В. Энгельгардта в 1-й армии Тухачевского. Поэтому нет никаких сомнений в том, что «господин X» в процитированном выше рассказе Касаткина-Ростовского это – Б.В. Энгельгардт. Однако рассказ пребывания обстоятельствах появления И Энгельгардта армии Тухачевского чрезвычайно искажает то, что было на самом деле, т.е. в воспоминаниях Корицкого, да и самого Тухачевского. А эти воспоминания опираются на официальные документы.

Согласно рассказу Касаткина-Ростовского, этот «господин X», товарищ и сослуживец Тухачевского, сообщал, что будто бы был «неожиданно вызван» к Тухачевскому. Это, в сущности, так, но только он был не вызван, а приглашен личным письмом Тухачевского. И происходило это не в начале 1919 года, а в августе-сентябре 1918 г. Энгельгардт покинул Полк по охране Петрограда и в составе 1-й Революционной армии Тухачевского командовал дивизией. И он не сбегал из 1-й армии, а получил отпуск для устройства личных дел. Касаткин-Ростовский передавал этот рассказ, несомненно, со слов самого Энгельгардта, который обрисовал ситуацию со своим приездом к Тухачевскому с явным искажением реальности. Видимо, ему совсем не хотелось признаваться, что вступил в Красную Армию и поехал он в 1-ю

⁴⁵⁹ ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 9. Л. 3336.

Революционную добровольно по приглашению Тухачевского, а не по принудительной мобилизации. Судя по тому, что Энгельгардт рассказал Лобачевскому и Корнфельду о больших достижениях Тухачевского в «организации новой армии», он, очевидно, возвратился в Петроград и уже оттуда, опять же с его слов, «переодевшись кочегаром», пробрался в Добровольческую армию к Деникину. По свидетельству Деникина, Энгельгардт появился в Добровольческой армии примерно в ноябре-декабре 1918 г.

Согласно ранее цитированным воспоминаниям Корнфельда, Энгельгардт убыл из Петрограда в конце октября 1918 г. вместе с автором воспоминаний, Лобачевским и Бржозовским, а не «переодевшись кочегаром» (хотя такая ситуация могла иметь место, но не при отъезде из Петрограда). Свидетельство Корнфельда вызывает больше доверия, чем «господина X (самого Энгельгардта)» в силу уж слишком заметных искажений реальности, допущенных им в рассказе о том, как он добирался в Добровольческую армию. Энгельгардту необходимо было как-то оправдать свою задержку с прибытием в армию Деникина и объяснить свое пребывание в армии Тухачевского, по крайней мере, своему однополчанину князю Касаткину-Ростовскому.

1919 год не случайно оказался в датировке Касаткина-Ростовского. Можно полагать, что Тухачевский уведомлял Энгельгардта в том, что он был назначен командующим 8-й армией на Южный фронт, в составе которой Тухачевский, очевидно, и предлагал и обещал ему командование дивизией. Тухачевский был назначен командующим 8-й армией в январе 1919 г. Касаткин-Ростовский появился в Добровольческой армии тоже в январе 1919 г. Поэтому, надо полагать, он мог встретиться с Энгельгардтом не ранее этого времени.

Судя по содержанию свидетельства Касаткина-Ростовского, Энгельгардт старался скрыть факт своей службы в Красной Армии, представив все лишь как предложение со стороны Тухачевского, от которого он, Энгельгардт, под благовидным предлогом, отказался. И само свое пребывание в штабе Тухачевского он отнес к началу 1919 г.

При учете всех приведенных выше обстоятельств, становятся более понятными некоторые тонкости взаимоотношений Тухачевского, равно как и Корицкого, с капитаном Энгельгардтом в сентябре 1918 г. Фраза-ответ Энгельгардта - «Неужели, Миша, ты думаешь, что я могу быть подлецом и подвести тебя» - по логике текста самих воспоминаний Корицкого, была явным ответом на просьбу Тухачевского, обращенную к нему, к старому другу-однополчанину.

Ошибается Н.Н. Корицкий, называя Б.В. Энгельгардта родным племянником другого, небезызвестного, полковника Б.А. Энгельгардта (деятеля Временного правительства, а затем деникинского ОСВАГа), который, по свидетельству Корицкого, так его охарактеризовал: «Мой племянник. Подлец, червонный валет, родную мать продаст...» 460. если эта оценка и достоверна, однако она не может относиться к Б.В. Энгельгардту.

Б.В. Энгельгардт не был родным племянником Б.А. Энгельгардта. У братьев последнего не было детей, да и, судя по тому, что старший его брат А.А. Энгельгардт, родился в 1873 г. 461, вряд ли мог быть отцом Б.В. Энгельгардта, родившегося в 1889 г. Полковник Б.А. Энгельгардт, хотя и происходил из того же рода, однако принадлежал к отдельной ветви этой фамилии и былочень-очень дальним родственником Б.В. Энгельгардта 462.

Учитывая всю приведенную выше информацию, представляется возможным уточнить и скорректировать биографические сведения об Энгельгардте в справочных изданиях.

Согласно информации, содержащейся в справочных изданиях, капитан Б.В. Энгельгардт был направлен в Красную Армию, в штаб к Тухачевскому из расположения Добровольческой армии генералом М.В. Алексеевым и

⁴⁶⁰ Корицкий Н.И. В дни войны и в дни мира //Маршал Тухачевский. Воспоминания.... С. 75-76.

⁴⁶¹Тихонова А.В. Указ. соч. С. 442-444.

⁴⁶² Там же.

прибыл в штаб 1-й Революционной армии с официальным предписанием Всероглавштаба⁴⁶³.

Указанная информация вызывает серьезное сомнение: следуя воспоминаниям Корнфельда, Энгельгардт отправился к Тухачевскому, по приглашению последнего, а не по заданию «Алексеевской организации». Вопервых, генерал М.В. Алексеев еще 30 октября 1917 г. покинул Петроград. Энгельгардта же в Петрограде в это время еще не было, он находился на фронте, в Галиции, а в Петроград с фронта отправился лишь 25 декабря 1917 г.

была октября «Алексеевская организация» организована 7 Петрограде генералом М.В. Алексеевым. К 25 октября 1917 г. в ней уже насчитывалось несколько тысяч участников-офицеров. 30 октября 1917 по приказу Алексеева началось перемещение всей организации на Дон. Она послужила одной из основ будущей Добровольческой армии. Однако во главе Всеросглавштаба находился генерал-майор Н.Н. Стогов, а его заместителем был полковник Ступин. Оба являлись руководителями «Добровольческой армии Московского района» и подчинялись генералу Деникину. Эта контрреволюционная организация, являясь филиалом Добровольческой армии, была частью «Алексеевской организации». Поэтому Энгельгардт, если он являлся членом этой организации, мог легко получить официальное предписание Всеросглавштаба и направиться с ним в 1-ю армию Тухачевского. Однако и без рекомендаций Стогова руководство военного ведомства В принудительном порядке мобилизовывало отправляло на Восточный фронт в Красную Армию бывших офицеров, особенно кадровых, прекрасно зная об их, отнюдь не пробольшевистских симпатиях. Впрочем, никаких документально подтверждаемых сведений о принадлежности капитана Б.В. Энгельгардта к «Алексеевской организации» нет. Скорее всего, эти сведения исходили от самого Энгельгардта, который,

⁴⁶³ Волков С.В. Энциклопедия гражданской войны. Белое движение. М., 2002. С. 650; Приложение к магистерской диссертации Р. Абисогомяна «Роль русских военных деятелей в общественной и культурной жизни Эстонской Республики 1920-1930-х гг. и их литературное наследие». Биографический справочник. Тарту, 2007.

как выше мы уже видели, неоднократно фальсифицировал свое поведение и свои поступки до появления в Добровольческой армии. И было очень удобно оправдать свое пребывание в Красной Армии, в войсках Тухачевского тем, что он, Энгельгардт, якобы выполнял задание «Алексеевской организации». Тем более, что к этому времени сам генерал Алексеев был уже покойником.

Наконец, если бы Энгельгардт действительно входил в состав «Алексеевской организации», то он, конечно же, хотя бы вскользь упомянул бы об этом в своем рассказе Касаткину-Ростовскому. Это было бы весьма удобным объяснением для монархиста-однополчанина.

В соответствии с биографическими сведениями С.В. Волкова⁴⁶⁴, Энгельгардт с ноября 1918 г. – в составе Добровольческой армии. Далее указывается, что в армии А. И. Деникина Энгельгардт служил в оперативном отделе управления генерал-квартирмейстера армии; в декабре 1918 был назначен начальником канцелярии по гражданской части при штабе командующего 3-й пехотной дивизией генерала В. З. Май-Маевского⁴⁶⁵.

В архивных документах сохранилось упоминание подполковника Энгельгардта, без указания имени и отчества и без инициалов, прибывшего в 1-й Офицерский генерала Маркова полк 5(18) августа 1918 г. В августе того же года он фигурирует в качестве командира 8-й роты этого полка, а с 1(14) по 14(27) ноября — командира 5-й роты⁴⁶⁶. Эти сведения заметно противоречат всему выше сказанному и официальным документам. В августе 1918 г. Б.В. Энгельгардт служил командиром 14-й роты Полка по охране Петрограда. Поэтому Б.В. Энгельгардт не мог находиться в Добровольческой армии до августа 1918 г., а затем, оттуда, после 5(18) августа 1918 г., по поручению генерала Алексеева, покинуть Добровольческую армию, прибыть Петроград, затем в Москву, зарегистрироваться в кадрах Всеросглавштаба, в середине сентября 1918 г., отправиться на Восточный фронт и оказаться в

⁴⁶⁴ Волков С.В. Энциклопедия Гражданской войны. СПб-М., ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 650.

⁴⁶⁵Приложение к магистерской диссертации Р. Абисогомяна «Роль русских военных деятелей в общественной и культурной жизни Эстонской Республики 1920-1930-х гг. и их литературное наследие». Биографический справочник. Тарту, 2007

⁴⁶⁶ РГВА. Ф. 39689. Оп. 1. Д. 11. Л. 41, 196.

штабе Тухачевского. Еще раз считаю необходимым заметить, что в своем рассказе Касаткину-Ростовскому он обязательно бы представил свою встречу с Тухачевским в его штабе как заведомо запланированную разведывательную миссию. Но он этого не сделал. Поэтому упомянутый выше подполковник Энгельгардт в составе Офицерского Марковского полка и по указанным причинам не мог быть капитаном л-гв. Семеновского полка Б.В. Энгельгардтом.

Далее в справке говорится, что с осени 1919 Энгельгардт уже командир стрелкового полка до ликвидации Царицынского фронта, в марте 1920 в Крыму командовал бригадой, а в ноябре 1920 г., вместе с остатками Русской армии был эвакуирован в Галлиполи⁴⁶⁷. Согласно боевому расписанию Вооруженных Сил Юга России на середину сентября 1919 г. Б.В. Энгельгардт не числится ни среди командиров полков, ни среди командиров бригад.

В феврале 1921 г. Энгельгардт почему-то уехал в Эстонию, где оставался до конца своих дней, являясь представителем РОВС⁴⁶⁸. Обстоятельства появления Энгельгардта в Эстонии представляются весьма смутными и вызывают серьезные сомнения в свидетельствах о его службе в Добровольческой армии. Во всяком случае, излагаемая ниже другая версия

⁴⁶⁷Приложение к магистерской диссертации Р. Абисогомяна «Роль русских военных деятелей в общественной и культурной жизни Эстонской Республики 1920-1930-х гг. и их литературное наследие». Биографический справочник. Тарту, 2007. См. также: Волков С.В. Офицеры российской гвардии. С. 551. ⁴⁶⁸ С июня 1921. До 1923 занимался пением в кинотеатрах и ресторанах, комиссионерством, торговлей папиросами в разнос; в 1939 открыл лавку шерстяных и шелковых ниток. С 1924 принимал участие в концертах-митингах под названием «Русские национальные вечера» на Русско-Балтийском заводе в Копли. Был правой рукой генерала Баиова, начальником разведки и контрразведки РОВС'а в Эстонии. Энгельгардт установил непосредственную связь с ключевыми фигурами РОВС'а — полковником А. А. Зайцевым, генералами А. А. Лампе и А. М. Драгомировым, — а также с эстонской, немецкой, английской и французской разведками. Благодаря поддержке эстонской полиции и разведки Энгельгардт неоднократно осуществлял переброску своих агентов в СССР. После смерти Баиова возглавил руководство деятельностью РОВС'а, «Братства Русской Правды» и Союза русских военных инвалидов в Эстонии. Входил в объединение л.-гв. Семеновского полка. Вел активную работу среди молодежи в обществе «Витязь». До и после присоединения Эстонии к СССР не воспользовался возможностью уехать в Германию. Был арестован 20.06.1940, видимо, после обыска, произведенного на его квартире эстонской политической полицией. 23. 06. 1940 он был допрошен органами НКВД СССР. На закрытом судебном заседании от 18.06.1941 г. Военный трибунал Ленинградского военного округа приговорил его к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 15. 07. 1941. Энгельгардт был реабилитирован лишь 22.10.2002 на основании статьи Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий». (См.: Приложение к магистерской диссертации Р. Абисогомяна «Роль русских военных деятелей в общественной и культурной жизни Эстонской Республики 1920-1930-х гг. и их литературное наследие». Биографический справочник. Тарту, 2007).

судьбы Энгельгардта более логично объясняет его появление в Эстонии в 1921 г.

В мае-июне 1919 г. Энгельгардт – начальник контрразведки в армии Юденича, а точнее – начальник контрразведки в дивизии Булак-Балаховича. В июне или в июле 1919 г. он был арестован вместе с Балаховичем и вышел из тюрьмы лишь в концу января 1920 г. С 1920 Энгельгардт находился в эмиграции в Эстонии (Таллин), став затем начальником Прибалтийского отделения РОВС (с 1924 г., после организации РОВС). Так что он никак не мог служить на Царицынском фронте осенью 1919 г., а ранней весной 1920 г. командовать бригадой в Крыму. В связи с приведенными выше фактами уместно обратиться в свидетельствам очевидцев.

Весной была создана Северо-Западная армия генерала Н.Н. Юденича. В ее составе оказалась некоторая часть офицеров гвардии, в частности офицеров-семеновцев, и отряд Булак-Балаховича. «После ухода немцев Псков был занят советскими войсками, однако ненадолго, - вспоминал некий К. Ар-ский. - В мае 1919 года эстонские части заняли Псков, а через неделю (29 мая) в город вошел отряд Балаховича, заменивший эстонцев, ушедших на отдых»⁴⁶⁹.

К моменту продвижения армии на Петроград взаимоотношения генералов с Балаховчием стали весьма напряженными, и сильное давление на генерала Юденича склонило его к приказу, согласно которому необходимо было арестовать Балаховича вместе с несколькими членами его штаба, и разоружить его личную сотню. Данный приказ был возложен на полковника Пермыкина, который очень грамотно и осторожно его выполнил. Тем не менее, этот шаг оказался преждевременным в тех условиях, так как он оказал негативное воздействие на «белых». В итоге, Балахович бежал из-под ареста в Эстонию, более того, его войска, покинув фронт, также отправились за ним.

24 августа Юденич своим приказом исключил из списков армии Балаховича. Очевидец сообщает, что Юденич не желал арестовывать

⁴⁶⁹ Ар-ский К. Генерал-партизан Булак-Балахович //Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003. С. 569.

Балаховича на длительный срок, так как считал его дурным, в отличии от его окружения, которые оценивались как сплошные негодяи и преступники. Его арест был необходим для его «фильтрации» от этих неблагонадежных элементов.... Арестом Балаховича были недовольны англичане и генерал Лайдонер» 470. Мемуаристы свидетельствуют, что в июне 1919 г. начинают поминать недобрым словом «контрразведку Балаховича, под руководством знаменитого полковника Энгельгардта» 471, который в составе войск Балаховича был уже в мае 1919 г. Для характеристики роли и деятельности полковника Энгельгардта в Северо-Западной армии, у Балаховича, приведу фрагменты из воспоминаний, относящихся к лету-осени 1919 г.

«Июнь (1919) приближался к концу, а в городе (имеется в виду Псков) и уезде не было и намека на правосудие. Свирепствовали во всю контрразведчик полковник Энгельгардт и комендант края подполковник Куражев. Нуждаясь в деньгах для армии, а еще больше для кутежей, представители местной власти начали печатать фальшивые деньги-керенки. ...В преступную организацию входили все самые видные члены «батькиной ставки» - полковник Энгельгардт, Стоякин, Куражев, Якобс...» В. Горн считал, что «главные мастера заплечного дела – Балахович и Энгельгардт – сидели в самом городе Пскове...» 473.

Позднее Балахович назначил Энгельгардта главой военно-полевого суда. «...Но стоящий во главе военно-полевого суда полковник Энгельгардт, - вспоминал тот же В. Горн, - будучи назначен на эту должность Балаховичем, объявил себя независимым и от коменданта и от военно-гражданского управления и от прокурора» 474. И еще более резкая оценка: «Балахович и Энгельгардт продолжали хозяйничать по-прежнему, то есть

 $^{^{470}}$ Ар-ский К. Генерал-партизан Булак-Балахович // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003. С. 569, 571.

 $^{^{471}}$ Горн В. Балахович во Пскове // Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров. Л., 1927. С. 13, 23, 31, 138)

⁴⁷² Там же, С. 21.

⁴⁷³ Там же, С. 23.

⁴⁷⁴ Там же, С. 31.

убивать, грабить и драть людей»⁴⁷⁵. Дело дошло до того, что администрация Северо-Западной армии осознала необходимость решительно укротить бесчинства и своеволие полковника Энгельгардта. По свидетельству В. Горна, «Е.И. Кедрину, нашему министру юстиции удалось задержать и арестовать в Ревеле героя псковских застенков полковника Энгельгардта»⁴⁷⁶. Много позже об этом деле Е.И. Кедрин писал в парижских «Последних Новостях» довольно подробно, квалифицируя роль главного героя, полковника Энгельгардта, в самых резких выражениях»⁴⁷⁷.

Еще более выразительно сказано было по этому поводу другим свидетелем: «Только раз удалось Кедрину арестовать одного безобразника, знаменитого вешателя полковника Энгельгардта, начальника контрразведки Балаховича в Пскове. Это было в самом начале деятельности правительства в Ревеле, и арест состоялся при содействии эстонской полиции. Но и этого дела не довели до конца. Военный суд, куда Кедрин передал дело, ровно ничего не сделал. Просидев в тюрьме до ликвидации армии, Энгельгардт вышел оттуда без всяких для себя последствий» 1920 г. 479

_

⁴⁷⁵ Там же.

⁴⁷⁶ Там же, С. 138.

⁴⁷⁷ Там же.

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹Сведения о том, что этот «полковник Энгельгардт» был капитаном л-г. Семеновского полка Б.В. Энгельгардтом, содержатся в документах ОГПУ-НКВД. Из них следует, что после окончания гражданской войны, с учреждением Русского Общевоинского Союза в 1924 г., полковник Б.В. Энгельгардт был назначен представителем 2-го отдела РОВС (в Берлине) в Ревеле с непосредственным подчинением своему бывшему однополчанину генерал-майору А.А. фон-Лампе. В 1929 г. сотрудникам Контрразведывательного отдела ОГПУ удалось дискредитировать Б.В. Энгельгардта в глазах руководства РОВС и полностью парализовать его деятельность (см.: Гладков Т. Награда за верность – казнь. М., 2000. С. 303-321).Как было уже отмечено ранее, согласно утверждению С.В. Волкова, Энгельгардт умер в 1939 г. (Волков С.В. Указ. соч. С. 551), а по другим данным, после советизации Эстонии в 1940 г. он был арестован НКВД, отправлен в концлагерь, где и умер в начале 50-х годов (Тихонова А.В. Указ. соч. С. 461).Наконец, недавно появились и официальные данные о смерти Энгельгардта в июне 1941 г. в Ленинграде.

3.4.Офицеры-семеновцы в штабах Красной Армии.

Примечательно, что, несмотря на неудачу своего «семеновского проекта» 1918 г., и позднее Тухачевский привлекал в свое близкое окружение офицеров-однополчан, стараясь удерживать их при себе, в своем штабе. Одним из них был штабс-капитан л-гв. Семеновского полка, подполковник Генштаба Павел Иванович Ермолин (1884 – 1938). Его отец был отставным офицером и происходил из дворян Пензенской губернии⁴⁸⁰, являясь, таким «земляком» Тухачевского 481. После окончания Симбирского образом, кадетского Ермолин (как Тухачевский) поступил корпуса И Александровское военное училище и был выпущен из него в 1904 г. подпоручиком в л-г. Семеновский полк (как и Тухачевский)482. По окончании Академии Генерального штаба, «причисленный к Генеральному Штабу», в 1913 г. штабс-капитан (с декабря 1912 г.) Ермолин возвратился в л-гв. Семеновский полк и был назначен командующим 13-й ротой 483. В этой должности он значился и в «Списках по старшинству чинов...» на 16 января 1914 г. ⁴⁸⁴ На 1 августа 1914 г. Ермолин, оставаясь в списках полка, находился в постоянной командировке в штабе Казанского военного округа⁴⁸⁵. Это назначение было сделано, очевидно, после объявления мобилизации 30 июля 1914 г. Подпоручик Тухачевский, выпущенный в полк 12 июля 1914 г., видимо, застал штабс-капитана Ермолина еще в полку и познакомился с ним лично еще тогда.

В октябре 1914 г. П.Ермолин уже находился на службе частях армии, занимая должности штабных работников 486 . С начала 1918 г. он оказался в

 $^{^{480}}$ См. РГВИА, ф. 2584, оп. 1, д. 2756, д. 2822, Послужные списки Ермолина П.И., а также РГВА, ПС № 82387, 82388, 82389, 82390 Ермолина П.И.

⁴⁸¹ Как известно, семья Тухачевских вплоть до 1909 г. жила в Пензе, а дед будущего маршала был уездным предводителем дворянства в Пензенской губернии. Скорее всего, семьи Тухачевских и Ермолиных были знакомы по Пензе.

⁴⁸² РГВИА, ПС Ермолина П.И.

⁴⁸³ РГВИА. ПС Ермолина П.И.

⁴⁸⁴ Там же, Л. 29об.

⁴⁸⁵ РГВИА. ПС Ермолина П.И.

⁴⁸⁶ С ноября 1914 г. П.Ермолин был старшим адъютантом штаба 84-й пехотной дивизии. Затем, с октября 1915 и до 11 марта 1917 г. он – на должности исполняющего дела штаб-офицера для поручений при штабе 26-го армейского корпуса. После этого, в течение нескольких месяцев П.Ермолин занимал должность исполняющего дела начальника штаба 192-й и 111-й пехотных дивизий. Последняя должность в старой

составе Красной армии⁴⁸⁷. Здесь Тухачевский и Ермолин вновь оказались вместе. В конце ноября 1918 г. Ермолин стал начальником штаба 5-й армии, командование которой с апреля 1919 г. принял Тухачевский.

В феврале 1920 г., по убедительным требованиям Тухачевского, который получил назначение на должность командующего Кавказским фронтом, Ермолин был переведен под его начальство. Отсюда начинается восхождение по карьерной лестнице как Тухачевского, так и Ермолина, которого по всей видимости, уважал и ценил будущий маршал Советского союза. Ермолин находится вместе с Тухачевским на различных должностях до 1922 г. ⁴⁸⁸. Поочередно в 1920-1921 гг. он занимает должности помощника начштаба Западного фронта, а затем начальник штаба до августа 1921 г. После перевода Тухачевского в Военную академию РККА, Ермолин переводится туда же в распоряжение ее начальника, то есть – Тухачевского. Служебный путь офицеров разошелся в январе 1922 г, когда Тухачевский вновь занял должность командующего Западным фронтом, а Ермолин, в PKKA, свою очередь, остался В Военной академии занимаясь преподавательской деятельностью 489.

После введения «категорий» для военнослужащих РККА, П.Ермолину в 1924 г. была присвоена «категория – 10» (К-10)⁴⁹⁰, что приблизительно соответствовало будущему персональному званию «комбриг» или «бригадный генерал». Во время аттестации, которая была проведена в 1926

П.И. и Сувениров О.Ф. Трагедия РККА. 1937-1938 гг. М., 1998. 490 РГВА, ПС Ермолина П.И.

армии, которую занимал П.Ермолин до начала 1918 г. – начальник штаба 3-й пехотной дивизии. Он закончил службу в старой армии в чине подполковника Генерального штаба. – См. «Список лиц с высшим общим военным образованием...», с. 75.

⁴⁸⁷ Согласно послужным спискам П.Ермолина, в Красной Армии он оказался добровольно с мая 1918 г. Сначала он был прикомандирован, с мая 1918 г., к штабу Петроградского укрепленного района. Затем, в июне 1918 г. П.Ермолин был направлен в распоряжение управления начальника инженеров штаба 5-й армии. В этом штабе, с 20 октября 1918 г. он занимал должность начальника оперативного отдела, а с 22 ноября – стал начальником штаба армии. – См. ПС № 82387, 82388, 82389, 82390 Ермолина П.И. ⁴⁸⁸ См. РГВА, ПС Ермолина П.И. и «Список лиц с высшим общим военным образованием…»,с. 75.

⁴⁸⁹ С 1 января 1922 г. П.Ермолин являлся старшим руководителем групповыми лекциями. Затем, с 1 октября 1922 г. – руководителем практических занятий по стратегии и тактике. С 1 августа 1923 г. П.Ермолин назначается штатным преподавателем по кафедре ведения операций. В 1930 г. ему присваивается звание « преподаватель высшего военного учебного заведения» м он назначается заведующим «циклом тактики». Последняя его должность в РККА – начальник кафедры Военной академии им.М.В.Фрунзе. В этой должности он был арестован 22 июля 1937 г., т.е. вскоре после «процесса Тухачевского» и, возможно, в связи с ним. П.Ермолин был осужден на 8-летнее заключение, и умер в тюрьме. – См. РГВА, ПС Ермолина

г., П.И. Ермолин был аттестован и признан «соответствующим должности наштакора», которую собственно и занимал⁴⁹¹. Личность Ермолина отчетливо характеризует одна запись из указанной выше аттестации: «Предложить обратить внимание на желательность усиления активности в общественной работе» Судьба другого офицера-семеновца, капитана Ивана Николаевича Толстого и на сегодняшний день представляется не вполне ясной.

Согласно «Списку по старшинству чинов... от 16 января 1914 г.» «Иван Николаевич Толстой 2-й – 1891, православный, Москва, выдержал испытание за полный курс кадетского корпуса при 1 московском императорском Екатериненском 2 кадетском корпусе, выдержал экзамен на производство в офицеры армейской пехоты при Владимирском (киевском) военном училище в 1912 г. В 1913 г. произведен в подпоручики гвардии с зачислением в л-гв. Семеновский полк, младшим офицером в 6-ю роту⁴⁹³.

В справочной литературе его смерть датируется приблизительно 1920 годом. Судя по всему, основой для такого утверждения являются воспоминания его младшего брата С.Н. Толстого. Он утверждает, что И.Н. Толстой еще в 1918 г. принял участие в какой-то белогвардейской организации, затем скрывался вплоть до начала 1920 г. и в 1920 г., приблизительно весной, был арестован. С.Н. Толстой прямо не утверждает, что И.Н. Толстой был расстрелян, но косвенно как бы подводит читателя именно к такому выводу. Однако воспоминания С.Н. Толстого страдают многочисленными неточностями и фактическими ошибками, которые обнаруживаются при обращении к официальным архивным документам. Эти неточности касаются сведений о его старших братьях, офицерах л-гв. Семеновского полка Николае Николаевиче Толстом и Иване Николаевиче Толстом. Особенно – о судьбе И.Н. Толстого. И это вполне объяснимо тем, что автор, Сергей Николаевич Толстой (1908 – 1977) в период Первой

⁴⁹¹ Там же.

⁴⁹² Там же.

⁴⁹³ РГВИА Ф. 2321. Оп. 1. Д. 230. Л. 40об.

мировой войны имел от роду 6-10 лет. Сведения о своих братьях, не считая, некоторых личных, несомненно, ярких, но детских впечатлений, в основном получил от своей сестры Веры Николаевны Толстой. А ее свидетельства, были не всегда вполне достоверны, видимо. фрагментарны определенных аспектах, тенденциозны. Да и сам С.Н. Толстой писал свою 1945-1947, 1950 гг. автобиографическую повесть-воспоминания в И атмосфера времени написания повести отразилась, в частности, отношении автора к личности Тухачевского, с явным негативным оттенком. В 1940 – 1950 гг. Тухачевский считался «врагом народа», «изменником» и «германским шпионом». Поэтому, наряду с, несомненно, интересными фрагментарными оценками личности подпоручика Тухачевского, вполне очевидно, со слов старших братьев, судя по тексту повести, близких Толстой Тухачевского, C.H. транслирует полковых друзей И господствовавшее тогда мнение о Тухачевском-изменнике. Отсюда толкование некоторых поступков Тухачевского на фронте толкуется им с намеком на то, что уже тогда подпоручик Тухачевский был «предателем» и ШПИОНОМ». Видимо, ЭТИ штрихи «германским оценках Тухачевского являлись уже личным дополнением самого С.Н. Толстого, а не свидетельствами оценками его братьев. Потому или совершенно немотивированным представляется негативное отношение к подпоручику Тухачевскому матери братьев Толстых. Явно это уже дополнение самого автора повести, сделанное под углом зрения, что Тухачевский – «изменник». Поэтому С.Н. Толстой умалчивает о той помощи, которую оказал погибшего Тухачевский сестре своего однополчанина приятеля подпоручика П.А. Купреянова. Упоминание о том, что Тухачевский, пользуясь своим служебным положением и авторитетом, помог А.А. Купреяновой бежать из СССР в 1927 г., никак не вписывалось в негативный в целом образ подпоручика Тухачевского, представленный С.Н. Толстым. Известно, что Тухачевский неоднократно помогал своим офицерамоднополчанам.

C.H. Однако серьезные неточности допускает Толстой В воспоминаниях о своих старших братьях – офицерах-семеновцах. частности, автор воспоминаний утверждает, что его старшие братья воспитание и образование. Отчасти это получили домашнее относительно И.Н. Толстого (ниже я подробнее остановлюсь на этом), но H.H. неверно относительно Толстого. Последний, совсем согласно официальным полковым документам окончил 1-й московский кадетский корпус, а затем Алексеевское военное училище по 1-му разряду и выпущен в 1911 г. подпоручиком в л-гв. Семеновский полк.

Неточен С.Н. Толстой и в трагически-романтическом рассказе о гибели подпоручика П.А. Купреянова под Ломжей в феврале 1915 г. На самом деле, согласно официальным полковым документам, в этом бою он был лишь ранен, а погиб он позже, в августе 1915 г.

Автор воспоминаний утверждает, что И.Н. Толстой возвратился из полка домой, в свою усадьбу в Тверской губернии еще в декабре (в первой половине декабря) 1917 г. Однако, согласно полковому приказу, он был переведен из фронтового л-гв. Семеновского полка в резервный, в Петроград, лишь 24 января 1918 г.

С.Н. Толстой утверждает, что его брат отправился с фронта в Петроград вместе с последним (выборным) командиром л-гв. Семеновского полка Д.В. Комаровым, вместе с которым спрятал полковое знамя в Петрограде. В таком случае, чтобы проделать это, И.Н. Толстой должен был оказаться в Петрограде в конце ноября – начале декабря 1917 г., чтобы еще в первой декаде декабря 1917 г. из Петрограда вернуться в свое имение в Тверской губернии. Следовательно, с фронта И.Н. Толстой должен был отправиться в Петроград еще в ноябре 1917 г.

Однако, согласно полковым документам (приказам), собственноручно подписанным Д.В. Комаровым, последним (выборным) командиром л-гв. Семеновского полка, он сам прибыл в Петроград с последней группой семеновцев лишь 15 марта 1918 г. В составе этой группы не было И.Н.

Толстого. Отсюда следует, что, либо Комаров прятал знамя полка без Толстого, либо с Толстым, но сделал это между 15 марта и 1 апреля 1918 г. (официальная дата завершения расформирования л-гв. Семеновского полка).

Никаких сведений об участии И.Н.Толстого в антисоветских белогвардейских конспирациях, в которых принимали участие гвардейские офицеры, в частности 1-й Петровской бригады (преображенцы и семеновцы), сведений нет. Никаких сведений по этому поводу не сообщает и полковник-преображенец Д.Д. Зуев (когда был арестован в 1930 г.), хотя он был знаком с офицерами-семеновцами (а с некоторыми находился в близких дружеских отношениях). Сам Зуев был причастен к некоторым такого рода конспирациям в 1918 г.

Говоря об аресте (и возможно расстреле) И.Н. Толстого, его младший брат весьма расплывчато указывает год, в который произошло это событие. Из контекста его воспоминаний об этом можно сделать двоякий вывод: с одной стороны он упоминает весну 1920 г., а с другой рассуждает об обстановке НЭПа, т.е. указывает, таким образом, время между 1921 и 1929 гг. Совершено очевидно, что об этом событии он имел весьма неопределенные и расплывчатые сведения. Скорее всего, эти сведения автор повестивоспоминания получил от своей сестры. Не исключено, что В.Н. Толстая преднамеренно, исказила обстоятельства гибели И.Н.Толстого, рассказывая об этом 12-летнему С.Н. Толстому (в 1920 г.). Возможно, обстоятельства гибели И.Н. Толстого, в целом, передавались ею верно, но дата гибели брата была ошибочной. Дело в том, что сохранились официальные документы, позволяющие усомниться в том, что бывший капитан л-гв. Семеновского полка был расстрелян в 1920 г. В частности И.Н. Толстой упомянут в качестве помощника начальника отдела в списке сотрудников Научно-Уставного отдела Штаба РККА в качестве помощника начальника отдела 494 на январь 1927 года в «Секторе историко-библиографическом⁴⁹⁵.

⁴⁹⁴ РГВА. Ф. 37837. Оп. 1. Д. 295. Л. 4.

⁴⁹⁵ Там же, Л. 2.

Сохранилась характеристика И.Н. Толстого, представленная начальником Научно-уставного отдела А.А. Буровым начальнику Штаба РККА М.Н. Тухачевскому 19 января 1927 г.

«Тов. Толстой к научной работе, безусловно, непригоден, - пишет он, - пером абсолютно не владеет, не знает синтаксиса и грамматики, в послужном списке неверно указано, что имеет среднее образование, языков не знает, над собой не работает. Страдает резко выраженной формой неврастении. Подлежит замене» Как следствие данной оценки и характеристики И.Н. Толстой представлен начальнику Штаба РККА в числе сотрудников, подлежащих освобождению от занимаемой должности чольности подлежащих освобождению от занимаемой должности непригоден, пишет он, -

Может показаться, что характеристика, данная А.А. Буровым одному из своих помощников И.Н. Толстому должна противоречить уровню подготовки кадрового офицера гвардии, которым, как правило, было свойственно и владение иностранными языками, и начитанность и т.п. Однако указание на то, что И.Н. Толстой неверно указал в своем послужном списке, «что имеет среднее образование», не противоречит сведениям из его краткого послужного списка от 16 января 1914 г. В нем говорится, что подпоручик И.Н. Толстой «выдержал испытание за полный курс кадетского корпуса при 1 московском императорском Екатерининском 2 кадетском корпусе, выдержал экзамен на производство в офицеры при владимирском (киевском) военном училище. Из данной справки следует, что он, фактически, не получил ни нормального среднего образования, нормального среднего профессионального (военного) образования. Поэтому изъяны в уровне его образованности, даже элементарной (в грамотности) вполне объяснимы. Косвенно ЭТО подтверждается некоторыми штрихами характеристики, которую дал ему младший брат С.Н. Толстой в своих воспоминаниях.

 $^{^{496}}$ Из доклада начальника научно-уставного отдела Штаба РККА А.А. Бурова начальнику Штаба РККА М.Н. Тухачевскому о состоянии научно-исследовательской и уставной работы в РККА. 19 января 1927 г. // Реформа в Красной Армии. Документы и материалы 1923 — 1928 гг. Книга 2. М., 2006. С. 22. 497 РГВА. Ф. 37837. Оп. 1. Д. 295. Л. 4.

Все сказанное выше, в совокупности, позволяет утверждать, что в Штаба РККА, В Научно-Уставном отделе бытность Тухачевского начальником Штаба, к 1927 г., числился именно бывший капитан л-гв. Семеновского полка И.Н. Толстой. Тухачевский стремился привлечь своих офицеров-однополчан в Красную Армию и, как мог, помогал им после Гражданской войны. Будучи храбрым офицером-семеновцем, И.Н. Толстой, в отличие от своего погибшего старшего брата, тоже семеновского офицера, Н.Н. Толстого, никакими выдающимися способностями не обладал. Это обстоятельство отчасти объясняет, почему Тухачевский не обратился к нему с приглашением служить в 1-й Революционной армии в 1918 г.

Не исключено, что И.Н. Толстой действительно оказался в 1918 – 1919 гг. причастен к каким-то белогвардейским конспирациям, хотя, по собственному признанию, весьма скептически относился к расчетам на их успех⁴⁹⁸. Возможно, он и арестовывался, может быть, и какое-то время отбывал наказание в заключении, но был освобожден. Тухачевский пристроил его на весьма незначительную должность в Научно-Уставном отделе как своего старого однополчанина и близкого приятеля.

Какова была судьба И.Н. Толстого после 1927 г. неизвестно. Скорее всего, он был исключен из Научно-Уставного отдела Штаба РККА, во всяком случае, после ухода с поста начальника Штаба Тухачевского (5 мая 1928 г.). Однако по «делу семеновцев» 1930-1931 гг. он не проходил.

Переход Тухачевского на службу большевистко-советской власти, а затем в Красную Армию, вопреки сложившемуся мнению, не поддается однозначной оценке. Его последующая блестящая и трагичная советская военная карьера не помешает утверждать, что первоначальной мотивацией его выбора были убеждение в своих способностях и готовности реализовать себя в российской революции в качестве «русского Бонапарта» – оптимального персонального средства возрождения русской армии и российского великодержавия.

_

⁴⁹⁸ Толстой С.Н. Указ. соч. С. 280.

Опираясь на боевые качества кадровых офицеров бывшего л-гв. Семеновского полка, по крайней мере, на часть их, личные корпоративную связь с ними, с «семеновской семьей», Тухачевский рассчитывал создать в Красной Армии надежную командирскую базу для реализации своих планов – воссоздание сильной армии. Однако, несмотря на успешное начало, реализовать свой «семеновский проект» Тухачевскому не удалось. В последующие годы он не оставлял надежды на создание близкого ему по духу, настроениям, боевым качествам «кадра» высших командиров Красной Армии из бывших офицеров-семеновцев. Но все это были лишь фрагментарные и безрезультатные попытки. В конечном итоге они обнаружили утопичность расчетов Тухачевского на воплощение в жизнь его «семеновского проекта», казавшегося ему вполне перспективным и, пожалуй, в заметной степени подтолкнувшего его пойти на службу к большевикам и в Красную Армию.

«Семеновский проект» Тухачевского не был рассчитан на, так сказать, массовое привлечение своих однополчан в Красную Армию, точнее в свою 1ю Революционную армию для создания прочного и надежного ядра. Его призыв и приглашение в 1-ю Революционную армию был обращен именно к Лобачевскому и Энгельгардту. В комсоставе «семеновской пехоты», вышедшем из Первой мировой войны и аккумулировавшемся в Полку по охране города Петрограда, оставалось очень мало кадровых офицеровсеменовцев. Большинство составляли офицеры военного времени из «нижних чинов» и выпускников или студентов гражданских учебных заведений, не имевшие достаточной профессиональной квалификации, природных военных способностей, частью вообще тяготившихся военной службой. Однако и те кадровые офицеры, что остались в полку, в своем большинстве были «не годны к строевой службы» по состоянию здоровья (из-за тяжелых ранений, контузий, тяжелых хронических заболеваний). В полной мере боеспособными, обладавшими незаурядными военными способностями, командным характером оставались, фактически, два офицера – Лобачевский и Энгельгардт. Поэтому «семеновский проект» Тухачевского был изначально рассчитан лишь на привлечение указанных двух офицеров в армию, находившуюся под его командованием.

Капитан Энгельгардт покинул 1-ю Революционную армию не незаметно, а с разрешения командарма «для устройства своих дел». Его уход в Добровольческую армию был обусловлен в значительной мере семейной ситуацией, хотя нравственное и идеологическое состояние Добровольческой армии его явно не устраивало, как и нравственная обстановка в 1-й Революционной армии Тухачевского. Он нашел себя рядом с «батькой» Булак-Балаховичем. Его войсковое соединение, было разновидностью вооруженных «партизанских отрядов», сродни которым было и войско «батьки» Махно, и отчасти 1-й Конной армии Буденного или казачьей армии Миронова, повстанческой армии Антонова в Тамбовской губернии, и разнообразные «партизанских» отрядов или банд «зеленых» в различных регионах революционной России, на ее Европейской части и в Сибири.

Заключение

Несомненно, Семеновский полк оказался необычным, оригинальным феноменом российской революции на ее завершающем «октябрьском» этапе периоде революционного строительства начальном советскобольшевистской социалистической государственности. К 1917 Г. ОН фактически превратился В особую военно-корпоративную единицу, органично интегрировавшую в военно-профессиональное единство весь, офицерский и солдатский, личный состав полка на основе уникального духовно-нравственного целого, именуемого «семеновская семья». Именно фактор предопределил сохранение Семеновского ЭТОТ полка революционного разрушения в 1917 – 1918 гг. Именно этот фактор определил его уникальное положение боевой и дисциплинированной военной единицы в условиях дисциплинарного и морального разложения российской вооруженной силы на начальном этапе становления советской государственности.

Этот феномен «Семеновской пехоты» (от л-гв. Семеновского полка, преобразованного в Полк по охране города Петрограда) не вписывается в традиционные представления о советско-большевистской революции, сложившиеся в советской историографии, а также в публицистике и историографии русского зарубежья.

Офицерский состав полка в условиях большевистской революции и первых лет советской власти обозначил себя вполне лояльным по отношению к ней, стремясь сохранить за собой традиционный статус воинской части, выполнявшей и готовой выполнять свои обычные охранные функции по поддержанию общественного порядка в столице бывшей империи. Проще говоря – преимущественно караульно-полицейские функции. Семеновские офицеры были в своем подавляющем большинстве аполитичны. Они не были ни «красными», ни «белыми». Они принимали большевистский режим как данность, не то ощущая неизбежность если понимая, крушения самодержавной империи. Они вполне сочувственно отнеслись к действиям

большевиков, свергнувших «социалистически-демократиический Керенского», развалившего, по их мнению, государство и армию. Им глубоко чужды были идеи демократии, Учредительного собрания, лозунги Добровольческой и других белых армий, равно как и лозунги и идеи большевиков. В этом смысле примечательно, что ни один семеновский офицер не ушел к генералу Корнилову в Добровольческую армию ни после Октябрьской революции, ни после разгона большевиками Учредительного собрания, ни после подписания Брест-Литовского мира. Они просто не хотели участвовать В революции, стремясь переждать ee как разбушевавшуюся, но временную, социальную стихию, до возвращения социально-политического спокойствия. Они готовы были как, и прежде, выполнять свои традиционные служебные функции, подчиняясь приказам и требованиям той государственной власти, которая в данное время управляет российским государством, сохраняя, ПО возможности, привычный внутриполковой жизненный повседневно-бытовой уклад «семеновской семьи». Они готовы были подчиняться этой власти, сила и беспощадность которой по отношению к своим врагам им импонировала. И они оказались, можно сказать, «правой рукой» самого страшного в глазах значительной части российского населения (прежде всего, антисоветски-настроенного образованного его слоя), самого ненавистного в глазах общества орудия советско-большевистской ВЧК. Как власти НИ покажется ЭТО фактически «семеновская парадоксальным, НО пехота» стала дисциплинированной, самой надежной и самой военно-профессиональной частью войск ВЧК. И такое отношение «семеновской семьи» к новой власти вполне понятно, если вспомнить, что семеновские офицеры и солдаты столь же беспощадно подавляли врагов государства в декабре 1905 г. Их настроения опосредовано укреплялись благодаря несомненному отчуждению по отношению к ним в «старорежимном обществе», в либеральствующих аристократических кругах, сложившемуся после их карательной экспедиции в Москву в декабре 1905 г. Этот фактор, бесспорно, уже выделил их, превратив, отчасти, полк и его офицерский корпус в одиозную «фигуру» в составе императорской лейб-гвардии. Можно сказать, что роль «семеновской семьи» уже в российской революции 1905 г. поставила ее в особое положение. Неприязнь к Семеновскому полку и его офицерам, сложившаяся в высшем свете и в интеллигенции, не могла не породить ответную неприязнь «семеновской семьи». Мнение, сложившееся тогда, в 1918 – 1919 гг. и сохранившееся до сих пор, что семеновские офицеры лишь временно затаились, ожидая прихода «белых», чтобы присоединиться к ним, ошибочно.

Прежде всего, следует что 3-й стрелковый заметить, полк Петроградской отдельной стрелковой был бригады, который переформирован Полк по охране города Петрограда, по существу, уже не был «Семеновским полком»: его комсостав был укомплектован в своем большинстве прапорщиками военного времени из «нижних чинов», в массе которых оставался лишь 1 кадровый офицер-семеновец. Полк уже вряд ли можно было считать «семеновской семьей» и старой «семеновской пехотой» - носители полковых традиций, традиций «семеновской семьи», а таковыми были кадровые, «коренные» офицеры-семеновцы исчезли из полка. В этом смысле «Семеновский полк» фактически был расформирован еще до перехода 3-го стрелкового полка на сторону генерала Юденича.

Кроме того, как свидетельствуют факты: во-первых, на сторону Юденича перешел лишь один батальон полка из трех; во-вторых, в организации этой «измены» приняли участие всего несколько офицеровсеменовцев, в частности лишь один кадровый офицер, из 60-ти, находившихся в штате 3-го стрелкового полка. Полагаю, что офицерысеменовцы в своем большинстве не готовились к переходу к Юденичу. Они предпочли, благодаря различным обстоятельствам, не принимать участия в «деле капитана Зайцова», как прежде, стремясь не участвовать в боевых действиях Гражданской войны на полях составе различных «революционных армий». Можно полагать, что советское руководство

допустило политическую ошибку, переведя Полк по охране Петрограда в состав Красной Армии. В ее результате войска НКВД потеряли отличную воинскую часть, а Красная Армияа приобрела небоеспособный стрелковый полк.

Гвардии Семеновский полк, переименованный в «Полк по охране города Петрограда», поступивший на службу советской власти, был уникальным явлением русской революции 1917 г. и последовавших за ней революционных преобразований, направленных на становление новой формы российской государственности. В нем остался командный состав, определившийся, в основном, до Октябрьской революции 1917 г. Почти все кадровые офицеры-семеновцы (за единичным исключением) служили в этом полку, выполняя приказы и распоряжения представителей советской власти, фактически подчиняясь руководству НКВД и ВЧК. По своему существу это был полк в составе внутренних войск Советской России, войск ВЧК.

Лишь один кадровый офицер-семеновец решил принять активное участие в революционном процессе в России – «капитан» Тухачевский. выбор и «революционная активность» предопределялись различными факторами. Учитывая несколькими его несомненные выдающиеся личные способности, изначально выделявшие его из всего офицерского корпуса л-гв. Семеновского полка, честолюбие, стремление сделать «наполеоновскую» военную карьеру, обрести славу полководца в условиях войны, следует признать, что его поведение мотивировалось и стремлением восполнить боевой активностью вынужденное бездействие, обусловленное длительным пребыванием в плену, помешавшим ему совершать подвиги, готовность к которым он проявил. Нельзя игнорировать и несомненную «обиду за державу», проигравшую войну, за армию, разваленную «демократической революцией» и его очевидное стремление возродить русскую армию, в исключительности же собственной роли в этом деле он не сомневался. И «семеновская семья» в лице заметной ее части, в офицеров-семеновцев числе, прежде всего, кадровых лице TOM

одобрительно и сочувственно отнеслась к его выбору. Более того, некоторые его приятели-однополчане даже попытались последовать его примеру и его призыву. Призывая наиболее активных СВОИХ однополчан-кадровых офицеров себе Революционную Тухачевский, 1-ю армию, воодушевленный своим «семеновским проектом», надеялся на его реализацию.

Исходя из контекста всех сведений, касающихся обстоятельств и мотивации ухода Тухачевского в Красную Армию, его «семеновский проект» имел, так сказать, более «фундаментальный смысл». Отвлекаясь от дальнейшей его судьбы и карьеры в Красной Армии, уходил он туда, увлеченный отнюдь не про-большевистскими симпатиями. Он был убежден в своих способностях сыграть роль «Бонапарта русской революции» и на определенном этапе, опираясь на созданную им при поддержке «семеновской семьи» новую армию, свергнуть большевизм. Эту поддержку он получил и в моральном отношении (одобрение его «наполеоновских» надежд и планов), и, очевидно, в финансовом (полковник Бржозовский помогал деньгами из семеновского полкового фонда всем, отправлявшимся на борьбу против большевизма), и персональную (в лице капитана Энгельгардта). В то время его однополчане не сомневались в том, что он отправился в Красную Армию бороться против большевиков, однако, планируя делать это по-своему, путем более глубокого внедрения в Красную Армию, чтобы постепенно превратить ее в орудие реализации своих «антидемократических» (против «февральской учредиловской демократии») и антибольшевистских «наполеоновских намерений». Не удивительно, что даже спустя десятилетия в русском белом зарубежье не сомневались в том, что Тухачевский был расстрелян именно по этой причине.

Однако реализация этого его проекта окончилась неудачей. Тем не менее, в целом, изначальное отношение, по меньшей мере, части офицеровсеменовцев, в основном кадровых, к действиям и настроениям Тухачевского

весьма показательно и вносит дополнительные штрихи в характеристику позиции, занятой «семеновской семьей» в Российской революции.

Тухачевский не был атипичным явлением в офицерском составе Семеновского полка в условиях революционного процесса 1917 – 1918 гг. Он наиболее ярко выражал настрой молодой и наиболее активной части кадровых офицеров полка на воссоздание русской армии и восстановление российской государственности «самодержавно-монархического типа».

Бесспорно, «семеновская семья» была настроена анти-большевистски и антисоветски. Однако, в своем большинстве, считала нецелесообразной и гибельной ту форму и те способы борьбы против Революции, которую избрало «белое движение», к тому же совершено не сочувствуя его революционно-конституционным лозунгам. Она считала более правильным путь выжидания, лояльности и исправной службы новой власти для обретения авторитета и соответствующей репутации «надежности». Это был путь Полка охраны города Петрограда, это был и путь «семеновского проекта» Тухачевского.

Список использованных источников и литературы

І. Источники

1. Делопроизводственные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1.Ф. 5853. О.1. Д.2(6),

2.Ф. 5853. О.1. Д.9

3.Ф. 5881. О.2. Д.454

Российский государственный военный архив (РГВА)

4.Ф.1. О.3. Д. 47

5.Ф. 104. О.5. Д.1192

6.Ф. 25888. О.1. Д.329

7.Ф. 37837. О.1. Д.295

8.Ф. 37976. О.1. Д.26

9.Ф. 39689. О.1. Д.11

10.Послужной список 171742 Мейендорфа М.Э.

11.ПС № 82387, 82388, 82389, 82390 Ермолина П.И.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

12.Ф. 291. О.1. Д.40-47

13.Ф. 2321. О.1. Д.230

14.Ф. 2584. О.1. Д.2822, 2847, 2973, 2998, 2999, 3000, 3001, 3002, 3003, 3032, 3104, 3239

15.Ф. 2584. Оп. 1. Списки по старшинству господ офицеров лейбгвардии Семеновского полка на 1 января 1916 г.; Список офицеров лейбгвардии Семеновского полка на 1 января 1917 г.

Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга (ЦГА СПБ)

16.Ф. Р-73. О.1. Д. 260

17.Ф. Р-73. О.2. Д. 210, 211, 212, 214, 215, 216, 217.

- 18. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917 1922). М., 1971. Т. 1. – 787 с.
- 19.М.Н. Тухачевский и «военно-фашистский заговор» //Военноисторический архив. Выпуск 1. М., 1997. – С. 149-255.
- 20.Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Т. 1. Книга первая М., 1998. 432 с.
- 21.Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Т. 1. Книга вторая М., 1998. 752 с.
 - 22. Русская военная эмиграция 20-40-х годов.. М., 2001. Т. 2. 483 с.
- 23.Список лиц с высшим общим военным образованием. М., 1923. 262 с.

2. Источники личного происхождения.

- 24. Алексеев Н.Н. Тухачевский //Возрождение, 1932, № 2715.
- 25. Алексеев Н.Н. «Красный маршал». К пребыванию Тухачевского в Париже //Возрождение, 1936, 13.2., № 3907.
- 26.Антар. Главковерх Тухачевский //ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 9. Л. 3335-3336.
- 27. Арватова-Тухачевская Е.Н., Тухачевская О.Н. Он любил жизнь // Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965. С. 10-18.
 - 28.Бенуа Г. Воспоминания //Простор. 1967. № 9. С. 23-40.
- 29. Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. М., Военное издательство Министерства Обороны, 1964. 360 с.
 - 30. Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., РОССПЭН, 2001. 464 с.
- 31.Верховский А.И. На трудном перевале. М., Военное издательство Министерства Обороны, 1959. 448 с.
 - 32.Воейков В.И. С Царем и без Царя. М., 1994. 271 с.
- 33.Волков-Муромцев Н. В Белой армии // Офицеры российской гвардии в белой борьбе. М., 2002. С. 129-273

- 34.Врангель П.Н. Записки // «Белое дело». Врангель П.Н. Записки. Часть 1. Кавказская армия. М., Голос, 1995. Ч. 1. 432 с.
- 35. Генерал А.П. Кутепов (серия «Воспоминания, мемуары»). Минск, Харвест, 2004.-384 с.
- 36.Галушкин Н.В. «Собственный Его императорского Величества конвой».Под ред. Стрелянова (Калабухова) П.Н. М., 2004. 415 с.
- 37. Глобачев К.И. «Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения». Под ред. Перегудовой З.И. М., Российская политическая энциклопедия. 2009 519 с.
 - 38. Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни. Париж: 1970. Т. 2. 218 с.
- 39. Гершельман А. В рядах Северо-Западной армии //Белая борьба на северо-западе России. М., 2003. С. 329-441
- 40. Гершельман Ф.К., Гурко Д.И. Генералами рождаются. М., 2002. 467 с.
- 41. Горн В. Балахович во Пскове // Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров. Л., 1927. С. 11-33.
- 42.Гуль Р.Б. Я унес Россию. Том II. Россия во Франции. М., 2001. 518 с.
- 43. Данилов И.Н. Воспоминания о моей подневольной службе у большевиков // Архив русской революции. Т. 14. Берлин, 1924. С. 39-131
- 44. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Белое движение и борьба добровольческой армии. Май октябрь 1918. Минск, Харвест, 2002. 464 с.
- 45. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917 г. М., Наука, 1991. 520 с.
- 46.Джунковский В.Ф. Воспоминания. М., Издательство имени Сабашниковых, 1997. Т. 1. 736 с.; Т. 2. 688 с.
 - 47. Дневники императора Николая II. М., 1991. – 305 с.
- 48.Епанчин Н.А. На службе трех императоров. М., Наше наследие, «Полиграфресурсы», 1996. 576 с.

- 49. Еремеев К.С. Начало Красной Армии //Утро страны Советов. М., Лениздат, 1988. – 477 с.
- 50.Иванов-Дивов А.В. 7-я рота Лейб-гвардии Семеновского полка в Галиции //Военная быль, № 91. Париж, 1968. С. 1-9.
- 51.Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1989. Т. 1. 588 с. Т.2. 443 с.
- 52.Касаткин-Ростовский Ф.Н. Воспоминания о Тухачевском //Семеновский бюллетень, № 15. 1935. 8-9.
- 53. Касаткин-Ростовский Ф.Н., князь. Воспоминания о Тухачевском //Часовой. 1936. № 162 от 15 января. С. 11-12.
- 54.Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента (1919 1922 гг.) //Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Книга 4. СПб., 1993. С. 35-149.
- 55.Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента (1919 1922 гг.) //Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Книга 5. СПб., 1994. С. 148-242.
- 56. Корицкий Н.И. В дни войны и в дни мира //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., Военное издательство Министерства обороны СССР, 1965. С. 31-50.
 - 57. Красные вожди //Последние новости. Париж: 1923. № 861.
- 58. Кулябко Н.Н. Я рекомендовал его в партию //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., Военное издательство Министерства обороны СССР, 1965. С. 26-30.
- 59. Куприн А.И. Купол Святого Исаакия Далматского //Белая борьба на северо-западе России. М., 2003. С. 578-636
 - 60.Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1991.-255 с.
- 61. Ладухин В.Н. Славное имя //Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., Военное издательство Министерства обороны СССР, 1965. С. 176-192.

- 62. Лампе А.А. фон. Причины неудачи вооруженного выступления белых //Лампе, А.А. Пути верных. Париж, 1960. С. 72-88.
- 63. Лампе А.А. фон. Пути верных. Сборник статей. Париж, 1960. 258 с.
- 64. Лампе А.А. фон. «Служба Генерального штаба» А.А. Зайцова //Зайцов А.А. Служба Генерального штаба. М., 2003. С. 19-28.
- 65. Лемке М.К. 250 дней в царской ставке. 1914-1915. Минск, 2003. 448 с.
- 66. Макаров Ю.В. Моя служба в Старой Гвардии 1905 1917. Буэнос-Айрес, 1951. – 381 с.
 - 67. Марков и Марковцы. М., 2001. 547 с.
- 68. Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., Военное издательство Министерства обороны СССР, 1965. 248 с.
- 69.Меньшиков М.О. Дневник 1918 года //Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. Т. 4. М., 1993. С. 9-222.
- 70.Месснер Е. Души в кандалах // Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции. М., 1999. С. 261-264
 - 71. Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990. Т.2. 445 с.
- 72.Мосолов А.А. При дворе последнего императора. СПб., 1992. 262 с.
- 73.Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917 1997. М., 1999. Т. 2. – 647 с.
- 74. Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917-1999. М., 2001. Т. 3. – 675 с.
- 75.Норд Л.А. Маршал М.Н. Тухачевский //Возрождение. Тетрадь № 64. Париж, 1957.
- 76.Офицеры российской гвардии в белой борьбе. (Сборник воспоминаний). М., Центрполиграф, 2002. 815 с.

- 77.Пермикин Б. О Северо-Западной армии //Белая борьба на северо-западе России. М., 2003. С. 575-578
 - 78.Половцов П.А. «Дни затмения». Париж, 1918. 206 с.
- 79.Посторонкин В.Н. Тухачевский. По личным воспоминаниям составил Владимир Никитич Посторонкин, 15 июня 1928 года в Праге Чешской //Неизвестное о Тухачевском // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 88-90.
- 80.Пятницкий Н.В. Маршал М.Н. Тухачевский //Сигнал. 1937, № 11. С. 5-8.
- 81. Раппопорт Ю.К. У красных и у белых //Архив русской революции. Т. 20. Берлин, 1930. С.208-295
- 82.«Революция и Гражданская война в описания белогвардейцев». М., 1991. 512 с.
- 83. Редигер А.А. История моей жизни. Воспоминания военного министра. М., Кучково поле, 1999. Т. 2. 528 с.
- 84. Родзянко А.П. Воспоминания о Северо-Западной армии. М., 2000. 227 с.
- 85.Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Михаил Корнфельд. Олег Керенский / Поверх барьеров с Иваном Толстым [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.svoboda.org/a/24777802.html, свободный. (Дата обращения: 20.09.2017)
 - 86.Сабанеев Л.Л. Воспоминания о России. М., 2004. 263 с.
 - 87. Савинков В. Красные. //Родина, 1999. № 7. С.59-66
- 88. Сахаров К. Белая Сибирь //Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004. С.60-223
- 89.Северин А. Памяти Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003. С.178-186
- 90. «Совершенно лично и доверительно!» Б.А. Бахметьев В.А. Маклаков. Переписка 1919-1951.. М., 2001. Т. 3. 692 с.

- 91. Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция. Минск, 2004. 719 с.
- 92.Суворин Б. За Родиной //Первый Кубанский «Ледяной» поход. М., 2001. С.218-271
 - 93.Сухомлинов В.А. Воспоминания. Минск, 2005. 623 с.
- 94. Типольт А.А. Такое не забывается // Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М., Военное издательство Министерства обороны СССР, 1965. С. 19-21.
- 95. Толстой С.Н. Осужденный жить. Автобиографическая повесть //Толстой С.Н. Собрание сочинений в 5 томах. М., Международная программа образования, 1998. 576 с.
- 96.Трубецкой В.С. Записки кирасира //Князья Трубецкие. Россия воспрянет. М., Военное издательство, 1996. С. 367-508.
- 97. Тухачевский М.Н. Первая армия в 1918 году //Этапы большого пути. Воспоминания о гражданской войне. М., Военное издательство Министерства обороны СССР, 1962. С. 39-54.
- 98. Филатьев Д. Катастрофа Белого движения в Сибири //Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004. С.223-262
- 99.Цуриков Н.А. Генерал Тухачевский. Листки воспоминаний //Россия, Париж, № 4, 23.9.1927; № 6, 2.10.1927; № 10, 30.10.1927; № 14, 26.11.1927; № 15, 3.12.1927.
 - 100.Шостаковский П.П. Путь к правде. Минск, 1960. 432 с.
- 101.Штейфон Б.А. Генерал А.П. Кутепов // Генерал Кутепов. М., 2009. С.9-227

3. Периодические издания.

- 102.Военно-исторический журнал. 1964, № 2.
- 103.Военный вестник. № 12. 1922.
- 104.Военный вестник. 1923, № 25.
- 105.Возрождение, 1936, 13 февраля.
- 106.Возрождение. 1937, 22 октября.

- 107. Возрождение. 1937, 5 ноября.
- 108.Юбилейный Семеновский бюллетень. 23 мая 1933.

И.Монографии, статьи.

- 109. Абинякин Р.М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917-1920 гг. Орел, Издатель А. Воробьев, 2005. 204 с.
- 110.Антонов А.В. Родословные росписи конца XVII века. М., 1996. 414 с.
- 111. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. 224 с.
- 112. Бернштам М. Стороны в Гражданской войне 1917-1922 гг. М., 1992. 95 с.
 - 113. Булдаков В.П. Красная смута. М., 1997. 376 с.
- 114.Волков С.В. Офицеры Российской гвардии. Опыт мартиролога. М., Русский путь, 2002. 568 с.
- 115.Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., Воениздат, 1993. 368 с.
- 116.Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., Центрполиграф, 2001. 508 с.
 - 117.Всемирная история. М., 1958 1961 Т.7 820 с. Т.8. 644 с.
- 118. Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917 1922 гг. Справочные материалы. М., Русский пусть, 2009. 895 с.
- 119. Ганин А.В. «Мозг армии» в период «русской смуты». М., Русский путь, 2013. 880 с.
- 120. Ганин А.В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М., Кучково поле, 2016. 680 с.
- 121. Гладков Т. Награда за верность казнь. М., ЦЕНТРПОЛИГРАФ: 2000. 573 с.

- 122. Голиков Г.Н. Великий Октябрь. Начало новой эры. М., 1982. 207 с.
- 123. Головин Н.Н. Военные усилия России в Первой мировой войне. М., Кучково поле, 2001. – 440 с.
- 124. Головин Н.Н. Российская контрреволюция 1917 — 1918 гг. М., 2011. Т. 1-2 — 1272 с.
 - 125. Голуб П.А. Партия, армия и революция. М., 1967. 296 с.
- 126. Гончаренко О.Г. Три века императорской гвардии. М., 2006. 408 с.
- 127.Гражданская война в СССР. М., 1980-1986. Т. 1. 368 с. Т.2. 448 с.
- 128. Гребенкин И.Н. Добровольцы и Добровольческая армия на Дону и в «Ледяном походе». Рязань, Рязанский государственный педагогический университет им. С.А. Есенина, 2005. 244 с.
- 129. Гребенкин И.Н. Долг и выбор: русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914—1918 гг. М., АИРО-XXI, 2015. 528 с.
- 130. Гребенкин И.Н. Русский офицер в годы мировой войны и революции 1914 1918 гг. Рязань, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2010. 400 с.
- 131. Гуль Р.Б. Тухачевский. //Гуль Р. Красные маршалы. М., 1990. – С. 29-160.
- 132. Дайнес В.О. Михаил Николаевич Тухачевский // Военно-исторический журнал. 1989. № 10. С. 38-60.
- 133. Даниленко И., Мелешин В. Давно пора «собирать камни» //Зайцов А.А. Служба Генерального штаба. М., 2003. С. 7-18.
- 134. Данилов Ю. Н. «На пути к крушению». М., Военное издательство, 1992. 286 с.
- 135.Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917 г. М., 1991. 520 с.

136. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917-апрель 1918 г. М., 1991. – 375 с.

137. Дирин П.П. История лейб-гвардии Семеновского полка. Т. 1. СПб., 1883. – 477с.

138. Дирин П.П. История лейб-гвардии Семеновского полка. Т. 2. СПб., 1883. – 515 с.

139. Ершов В.Ф. Деятельность генерала А.А. фон Лампе по созданию «белого архива» российского военного зарубежья 1920-30-х годов и публикации материалов по истории белого движения //Белая армия белое дело. Исторический научно-популярный альманах. Екатеринбург, 1998. - № 5. - C. 51-64.

140. Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб., 2002. – 937 с.

141. Зайцов А.А. Семеновцы в 1914 году. Гельсингфорс, 1936. – 113 с.

142.Зайцов А.А. Служба Генерального штаба. Жуковский-Москва: Кучково поле, 2003. – 416 с.

143.Зайцов А.А. Характер нашей гражданской войны //Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции. М., Военный университет, русский путь, 1999. С. 198-209.

144.3ахарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII — начала XX в. М., 2003. - 329 с.

145. Иванов В.М. Маршал М.Н. Тухачевский. М., 1985. – 318 с.

146.Измайлов Н.Ф. и Пухов А.С. Центробалт. Калининград. 1967. – 303 с.

147. Иконников В.С. Дворянство России. Париж, 1962. – 427 с.

148. Иоффе
 Γ .3. «Белое дело». Генерал Корнилов. М., 1989. — 286 с.

149.Искендеров А.А. Гражданская война в России: причины, сущность, последствия //Вопросы истории. – 2003. - № 10. С. 75-95.

150. История ВКП (б). Краткий курс. М., 1938. – 352 с.

151.История Гражданской войны в СССР. Т. 1. М., 1935. – 349 с.; Т. 2. М., 1947. – 624 с.

- 152. История Первой мировой войны 1914 1918. М., Наука, 1975. Т. 1. 446; Т. 2. 608 с.
 - 153. История СССР с древнейших времен. Т. 7. М., Наука, 1967. 751 с.
- 154. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. М., Наука, 1988. 278 с.
- 155. Каминский В.В. Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. СПб., Алетейя, 2011. 736 с.
- 156.Кантор Ю.3. Война и мир Михаила Тухачевского. М., Издательский дом «Огонек»; «Время»: 2005. 576 с.
 - 157. Капустин А.В. Заговор генералов. М., 1970. 266 с.
- 158. Карр Э.Х. История советской России. Большевистская революция 1917—1923. Т. 1-2. М., 1990. 763 с.
- 159. Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина 1917 1929. М, 1990. – 208 с.
 - 160. Катков Г.М. Февральская революция. М., 2006. 477 с.
 - 161. Керенский А.Ф. Русская революция 1917. М., 2005. 383 с.
- 162. Керенский А.Ф. Россия. Поворотный момент в истории. М., 2006. 524 с.
 - 163. Керенский А.Ф. Прелюдия к большевизму. М., 2006. – 319 с.
- 164. Керсновский А.А. История русской армии.. М., 1994. Т. 3. 352 с. Т. 4. 368 с.
 - 165. Лакиер А.Б. Русская геральдика. М., 1990. 432 с.
 - 166.Лукаш И. Волынцы. М.,2009. 28 с.
 - 167. Лукаш И. Преображенцы. М., 2009. 24 с.
 - 168. Мартынов Е.И. Политика и стратегия. М., 2003. 448 с.
 - 169. Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года. М, 2006. 576 с.
- 170.Миллер В.И. Солдатские комитеты русской армии в 1917 г. М., 1974. 318 с.

171. Милюков П.Н. История второй русской революции. М., 2001. – 764 с.

172.Минаков С.С. Офицерский корпус л-г. Семеновского полка и «семеновская семья» на 12 июля 1914 г. // «Рюрик». Исторические статьи и публикации. Орел: Орловский государственный университет. 2006. №7. С.120-130.

173.Минаков С.С. Офицеры-дворяне 1-го Московского Государева выборного солдатского полка 1656-1662 гг. // Социокультурные аспекты аграрной истории Орловской губернии и области. Сборник статей, сообщений и материалов источников. Материалы XXIX сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Орел: Орловский государственный университет. 2004. С.52-56.

174. Минаков С.С. Офицеры лейб-гвардии Семеновского полка в повседневности войны и мира 1914 – 1924 гг. Орел, Издательский дом «Орлик», 2013. – 320 с.

175.Минаков С.С. Офицеры-семеновцы в 1917-1924 гг. // Россия и 22 июня 1941 г. Истоки и последствия великой трагедии. Материалы межвузовской конференции, посвященной 65-й годовщине с начала Великой Отечественной войны. Орел: Орловский государственный университет. 2006. С. 5-12.

176.Минаков С.С. Офицеры-семеновцы «июля-августа 1914» и традиции «петровской гвардии» // «Рюрик». Исторические статьи и публикации. Орел: Орловский государственный университет. 2006. №6. С.52-62.

177. Минаков С.Т. За отворотом маршальской шинели. М., Орелиздат: 1999. – 360 с.

178.Минаков С.Т. Лейб-гвардии капитан Тухачевский. Орел, Орловский государственный университет, 2012. – 202 с.

- 179.Минаков С.Т. Советская военная элита 20-х годов (состав, эволюция, социокультурные особенности и политическая роль). Орел, Орелиздат, 2000. 560 с.
 - 180. Минаков С.Т. Сталин и его маршал. М., Эксмо-Яуза, 2004. 640 с.
- 181. Минаков С.Т. 1937. Заговор был. М., Яуза, 2010. 320 с. (второе издание 2012).
- 182. Минаков С.Т. Сталин и заговор генералов. М., Эксмо-Яуза, 2005. 720 с.
- 183. Минаков С.Т. Военная элита 20 30-х годов XX века. М., Русское слово, 2004. 504 с.
- 184.Минц И.И. История Великого Октября. М., 1977-1979. Т. 1. 780 с. Т.2. – 1003 с. – Т.3. – 899 с.
 - 185.Минц И.И. Год 1918-й. М., 1982. 576 с.
 - 186. Минц И.И. История Великого Октября. М., 1977. 780 с.
 - 187. Московичи С. Век толп. М., 1998. 475 с.
- 188. Ненароков А.П. Великий Октябрь. Краткая история, документы, фотографии. М., 1980. – 253 с.
 - 189. Никулин Л. Тухачевский. М., 1964. 200 с.
- 190.Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. М., «ТЕРРА»: 1992. 640 с.
- 191.Охлябинин С. Честь мундира. Чины, традиции, лица. Русская армия от Петра I до Николая II. М., «Республика»: 1994. 303 с.
- 192.Очерки советской военной историографии. М., Воениздат, 1974. 415 с.
- 193.Павлова О.И. 1917 год в судьбе офицеров л-г. Семеновского полка // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. №4. Курск, 2008. C.161-163
- 194.Павлова О.И. А.А. фон Лампе. Путь верного //Известия Орловского государственного технического университета. № 4. Орел, Орел ГТУ, 2006. С. 79-83.

195.Павлова О.И. А.А. фон Лампе. Путь верного // Известия Орловского государственного технического университета. №4. Орел: ОрелГТУ. 2006. С. 79-83

196.Павлова О.И. Надежды российского военно-политического зарубежья на перерождение государственного строя Советской России // История государства и права. 2008. №16. С. 31-34

197.Павлова О.И. Офицерский состав гвардейского Семеновского полка на 21.11.1917 г. // Рюрик. Исторические статьи и публикации. №8. Орел. 2008. С.57-64

198.Павлова О.И. «Рыцарь белой идеи» (генерал А.А. фон Лампе) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Научно-практический журнал. №2. Пенза, 2008. С.43-49

199.Пажеский Его Императорского Величества корпус. М., 2004. – 279 с.

200. Пайпс Р. Русская революция.. М., 1994. Т. 1 – 397 с. – Т.2 – 583 с.

201. Пайпс Р. Россия при большевиках. М, 1997. – 670 с.

202.Поликарпов В.Д. Начальный этап гражданской войны. М., 1980. – 371 с.

203.Перелыгин В.М. А.П. Кутепов и И.С. фон Эттер: личность и традиции в офицерском корпусе русской императорской гвардии. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. № 5(25). Орел, 2012. С. 350-352

204.Перелыгин В.М. Октябрь 1917 года в истории офицерского корпуса «Петровской бригады». // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. № 1(30).0рел, 2013. С. 302-304

205.Перелыгин В.М. Офицерский корпус «Петровской бригады» в 1914- 1917гг.// Ученые записки Орловского государственного университета. Научный журнал. № 1(51). Орел, 2013. С. 121-123.

206.Перелыгин В.М. Русская гвардия в условиях Первой мировой войны: состояние и особенности офицерского корпуса лейб-гвардии Преображенского полка. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. № 7 (27).Орел, 2012. С. 383-384

207. Поливанов А.Н. Воители из рода Поливановых //Военноисторический журнал. 1994. - № 2. – С. 57-62.

208.Поливанов А. Пока не потеряно знамя... //Родина. 1999. № 1. – С. 44-46.

209.Поляков С.А. Действия отдельных частей бывшей русской Императорской Гвардии в период Октябрьской революции // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. №4. С. 232-236.

210.Поляков С.А. Морально-политическое настроение в 1-м Гвардейском корпусе в межреволюционный период 1917 года // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. №4 (60). С. 34-37.

211.Поляков С.А. Отношение офицеров 1-й Гвардейской пехотной бригады к революционным событиям 1917 года // Экономические и гуманитарные науки. 2014. №7 (270). С. 3-9.

212.Поляков С.А. Офицерский состав гвардии Семеновского резервного полка в октябре 1917 года //Научно-информационный журнал «Армия и общество». 2014. №3 (40). С. 40-46.

213.Поляков С.А. Роль Императорской Гвардии в Февральской революции 1917 года // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. №4 (54). С. 86-91.

214. Попов А.С. Труд, талант, доблесть. М., 1972. – 111 с.

215.Португальский Р.М., Алексеев П.Д., Рунов В.А. Первая мировая в жизнеописаниях русских военачальников. М., 1994. – 398 с.

216.Преображенцы. История. Биографии. Мемуары. М., Военное издательство, 2000. – 432 с.

217. Раковский Л. Михаил Тухачевский. Л., 1977. – 496 с.

- 218. Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976. 387 с.
 - 219. Рыбас С. Генерал Кутепов. М., ОЛМА-ПРЕСС, 2000. 350 с.
- 220. Свечин А.А. Постижение военного искусства. Идейное наследие А. Свечина. М., 1999. 696 с.
 - 221.Свечин А.А. Стратегия. М СПб., 2003. 656 с.
 - 222. Свечин А.А. Эволюция военного искусства. М., 2002. 858 с.
 - 223.Семеновцы. М., Военное издательство: 2005. 424 с.
- 224.Соболев Г.Л. Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л., 1985. 311 с.
 - 225.Совокин А.М. На путях к Октябрю. М., 1977. 328 с.
- 226.Соколов Б.В. Тухачевский: жизнь и смерть «красного маршала». М., Вече, 2003. 464 с.
- 227. Соколов Б.В. Михаил Тухачевский. Жизнь и смерть красного маршала. Смоленск, 1999. 512 с.
 - 228.Соколов Б.В. Тухачевский. М., 2008. 447 с.
 - 229.Сорокин П.А. Социология революции. М., 2005. 562 с.
- 230. Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968. 437 с.
- 231. Тинченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР 1930-1931 годы. М., Московский общественный научный фонд, 2000. 496 с.
- 232. Тихонова А.В. Род Энгельгардтов в истории России XVII XX вв. Смоленск, СГПУ, 2001. 508 с.
 - 233. Тодорский А.И. Маршал Тухачевский. М., 1963. 93 с.
- 234. Троцкий Л.Д. История русской революции. М., 1997. Т. 1. – 464 с. Т.2. – 400 с.
- 235. Уткин А.И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. Смоленск, 2000. – 640 с.
- 236. Уткин А.И. Россия над бездной. 1918 г. декабрь 1941 г. Смоленск, 2000. 480 с.

- 237. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т. 1 СПб., София, 1991. 352 с.
- 238. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т. 2 СПб., София, 1992. С. 352 с.
- $239.\Phi$ рейдзон С.А. Московские большевики в борьбе за войско в 1917 г. М, 1965.-32 с.
 - 240. Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М, 1971. 486 с.
 - 241. Хорев А. Маршал Тухачевский //Красная звезда, 4 июня 1988.
- 242. Чапкевич Е.И. Русская гвардия в Первой мировой войне. Орел, 2003. 192 с.
- 243. Чапкевич Е.И. Русская гвардия и Февральская революция //Вопросы истории. 2002. № 9. С. 3-16.
- 244. Чувардин Г.С. Старая гвардия. Социокультурная структура и мировоззрение офицерского корпуса «старой гвардии» (1894-1914 гг.). Орел, Вешние воды, 2002. 304 с.
- 245. Чувардин Г.С. Офицеры старой гвардии. Образ жизни, привычки, традиции. Орел, 2005.-264 с.
- 246. Чувардин Г.С. Российская императорская гвардия в системе военной элиты российской империи в эпоху правления императора Николая II. М., Издательство МЭЛИ, 2008. 220 с.
- 247.Щетинов Ю.А., Старков Б.А. Красный маршал: исторический портрет. М., Молодая гвардия, 1990. 303 с.
- 248. Якупов Н.М. Партия большевиков в борьбе за армию в период двоевластия. К., 1972. 215 с.

Диссертационные исследования.

249. Кабаков А.М. Русское зарубежье о политической роли Красной Армии в Советской России в 1921 — 1924 гг. (Источники формирования представлений и их эволюция). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Орел, 2005. — 252 с.

- 250.Павлова О.И. Белая армия и «красные командиры» 1919 1924 гг. («Советская» политика генерал-майора А.А. фон Лампе). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Орел, 2009. 243 с.
- 251. Поляков С.А. Офицеры л-гв. Семеновского полка в российских социально-политических обстоятельствах 1917 сентября 1918 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Орел, 2015. 275 с.

Справочные издания.

- 252. Абисогомян Р. Роль русских военных деятелей в общественной и культурной жизни Эстонской Республики 1920-1930-х гг. и их литературное наследие. Биографический справочник (Приложение к магистерской диссертации). Тарту, 2007. 313 с.
 - 253.Веселовский С.Б. Ономастикон. М., 1974. 382 с.
- 254. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. М., 2004. – 960 с.
- 255.Волков С.В. Энциклопедия гражданской войны. Белое движение. СПб. - М., «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – 672 с.
- 256.Залесский К.А. Первая мировая война. Правители и военачальники. Биографический энциклопедический словарь. М., «ВЕЧЕ», 2000. 576 с.
- 257. Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797 году. Часть 6. СПб., 1801. 160 л.
- 258.Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797 году. Часть 7. СПб., 1803. 180 л.
- 259. Российская Императорская гвардия на кладбище Сен-Женевьев де Буа. Русское прошлое, СПб, 1993, № 4. С. 343-349.
- 260. Федорченко В.И. Свита российских императоров. Красноярск-Москва, 2005. Т. 1. – 526 с. - Т.2. – 533 с.
- 261.Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М., $2004.-420~\mathrm{c}.$

Приложение 1.

Офицеры, выпущенные из военных училищ до 1914 г.

1.штабс-капитан Азанчевский-Азанчеев Павел Николаевич (1884—1932; АВУ; русский-православный; из «смоленской шляхты», «коренной», в «семеновской семье» с 1842 г.; **«фронтовик августа 1914»**) – командир 9-й роты⁴⁹⁹.

2.капитан Андреев А.В. (1881 — 1914; $\Pi B Y$) — командир 10-й роты ⁵⁰⁰ (**«фронтовик августа 1914»**).

3.
подпоручик Баженов Николай Петрович (1892 – 1969; ПК) – 2-я
 рота 501 .

4.подпоручик Баланин Георгий Дмитриевич (1892 – 1914; ПК, 1913; русский, православный; «коренной», в «семеновской семье» с 1877 г.; «фронтовик августа 1914») 502 – 1-я ЕИВ рота.

5.подпоручик Бойе-ав-Геннес Владимир Густавович (1891 – после 1938; ПВУ; **«фронтовик августа 1914»**) – 11-я рота.

6.подпоручик Бремер Георгий Александрович(1890 — 1935; ПВУ; **«фронтовик августа 1914»**) — 10-я рота 503 .

7.штабс-капитан Бржозовский Раймунд-Фома Владиславович(1885 – 1939; АВУ; поляк, католик; род с 16 в., «смоленская шляхта»; «коренной»; «фронтовик августа 1914») - начальник пулеметной команды⁵⁰⁴.

8. капитан Брок Петр Николаевич (1876 — 1931; ПК) — командир 7-й роты 505 (**«фронтовик августа 1914»**).

9.полковник (1910)Вешняков Михаил Сергеевич (1871 – 1915; АВУ 1891; русский, православный, род с 13 в. «от Радши»; «коренной», в «семеновской семье» с 1891; **«фронтовик августа 1914»**) – командир 2-го батальона⁵⁰⁶.

10. капитан Гончаров Степан Федорович (1878 – 1914; АВУ; полковое прозвище – «Суворов»; в «семеновской семье» с 1899; **«фронтовик августа 1914»**) – командир 13-й роты 507 .

11. подпоручик Дирин Сергей Петрович (1890 — 1964; ПК; русский, православный, род с 16 в.; «коренной», в «семеновской семье» с 1789 г.; **«фронтовик августа 1914»**) — 12-я рота 508 .

⁴⁹⁹ РГВИА Ф. 2321. Оп. 1. Д.230. Л. 31об.

⁵⁰⁰ Там же, Л. 26об.

⁵⁰¹ Там же, Л. 41об.

⁵⁰² Там же, Л. 40об.

⁵⁰³ Там же, Л. 39об.

⁵⁰⁴ Там же, Л. 31об.

⁵⁰⁵ Там же, Л. 24об.

 $^{^{506}}$ Там же, Л. 21об.

⁵⁰⁷ Там же, Л. 26об.

12.штабс-капитан (1912) Дренякин Леонид Васильевич (1884 – 1931; ABУ 1904) — начальник хозяйственной части в запасном батальоне $(18.7.1914)^{509}$.

13.штабс-капитан Ермолин Павел Иванович (1884 – 1938; АВУ; АГШ, причислен к Генштабу; в «семеновской семье» с 1904) – командующий 15-й ротой $(?)^{510}$

14.подпоручик Зайцов 2-й Всеволод Александрович (1890 - 1978; ПВУ; русский, православный; «коренной», в «семеновской семье» с 1878 г.; **«фронтовик августа 1914»**) – в 1-й ЕИВ роте⁵¹¹.

15.полковник (1909)Зыков Александр Сергеевич (1871 – 1915; ПК 1889, АГШ, военно-юридическая академия; русский, православный; «коренной», в «семеновской семье» с 1790 г.; **«фронтовик августа 1914»**) – командир 3-го батальона⁵¹².

16.подпоручик Казаков Сергей Матвеевич(1891 – 1919; АВУ; русский, православный; «коренной», в «семеновской семье» с 1812 г.; полковое прозвище – «Молчалин»; **«фронтовик августа 1914»**) – в 7-й роте⁵¹³.

17. поручик Коновалов 1-й Дмитрий Павлович (1888 — 1914; АВУ; в «семеновской семье» с 1907; **«фронтовик августа 1914»**) — в 16-й роте⁵¹⁴.

18.подпоручик Коновалов 2-й Борис Павлович (1890- после 1938; АВУ; в «семеновской семье» с 1907; «фронтовик августа 1914») — в 10-й роте 515 .

19.штабс-капитан фон-Лампе Алексей Александрович (1885 – 1967).

20. капитан Леонтьев Николай Константинович (1880 — после 1938; ПК; русский, православный; род с 15 в., «коренной», в «семеновской семье» с 1687/1690 г.; **«фронтовик августа 1914»**) — командир 2-й роты⁵¹⁶.

21.подпоручик (1913) Лобачевский Сигизмунд Казимирович(1893—1920; ПВУ, 1913; поляк, католик; отец полковник; «коренной»; в «семеновской семье» с 1913; **«фронтовик августа 1914»**) – в 4-й роте⁵¹⁷.

22.штабс-капитан (1913)Мельницкий 1-й Владимир Михайлович(1883 – 1920; ПВУ 1903; русский, православный, род с 14 в. от «Скарба

⁵⁰⁸ Там же, Л. 36об.

⁵⁰⁹ Там же, Ф. 2584. Оп.1 Д. 2973. Л. 29об.

⁵¹⁰ Там же, Ф. 2321. Оп. 1. Д.230. Л. 29об.

⁵¹¹ Там же, Л. 37об.

⁵¹² Там же, Л. 20об.

⁵¹³ Там же, Л. 36об.

⁵¹⁴ Там же, Л. 32об.

⁵¹⁵ Там же, Л. 38об.

⁵¹⁶ Там же, Л. 28об.

⁵¹⁷ Там же, Л. 42об.

Млынковского, выехавшего из Польши»; «коренной»; в «семеновской семье» с 1903) – командир 8-й роты⁵¹⁸.

23.поручик (1913) фон-Минквиц Ганц Христофорович (1889 – после 1938; ПВУ 1909) – младший офицер 13-й роты⁵¹⁹.

24.штабс-капитан (1912)фон-Миних Владимир Сергеевич (1884 – 1954; АВУ 1904; в «семеновской семье» с 1904; **«фронтовик августа 1914»**) - командир 14-й роты 520 .

25.штабс-капитан (1910)Михайловский Николай Григорьевич (1877 – после 1925; ПВУ 1902; в «семеновской семье» с 1902; полковое прозвище – «Король»; «фронтовик августа 1914») – командир 11-й роты⁵²¹.

26.штабс-капитан (1910)Михно Иван Сергеевич(1882 – 1915; АВУ 1902; «коренной», в «семеновской семье» с 1902; **«фронтовик августа 1914»**) – в 14-й роте⁵²².

27. поручик (1912) Молчанов Павел Иванович (1887 – 1960; ПВУ 1908; русский, православный; род с 13 в. «от графа Индриса из цесарской земли»; «коренной», в «семеновской семье» с 1752 г.; **«фронтовик августа 1914»**) – командующий нестроевой ротой 523.

28.полковник (1910) Назимов 1-й Семен Иванович (1870 – 1918; Конст.ВУ 1891; в «семеновской семье» с; **«фронтовик августа 1914»**) – штаб-офицер 2-го батальона $(1910)^{524}$.

29.полковник (1913) Назимов 2-й Павел Иванович (1868 – 1933; Моск.пех.юнк.Уч., 1890) – командир запасного батальона (7.7.1914)⁵²⁵.

30.подпоручик (1911)Орлов Алексей Алексеевич (1890 — после 1938; ПК 1911; русский, православный, род с 13 в. «от Радши»; «коренной», в «семеновской семье» с 1730 г.; **«фронтовик августа 1914»**) — в 3-й роте⁵²⁶.

31.поручик Пенхержевский 1-й Владимир Александрович (**«фронтовик ноября 1914»**)

31. капитан (1911) Поливанов Алексей Матвеевич (1879 – 1931; ПВУ 1899; русский, православный; род с 15 в.; «коренной», в «семеновской семье» с 1899; **«фронтовик августа 1914»**) – командир 16-й роты⁵²⁷.

⁵¹⁸ Там же, Л. 28об.

⁵¹⁹ Там же, Л. 35об.

⁵²⁰ Там же, Л. 29об.

⁵²¹ Там же, Л. 28об.

⁵²² Там же, Л. 27об.

⁵²³ Там же, Л. 34об.

⁵²⁴ Там же, Л. 22об.

⁵²⁵ Там же, Л. 22об; Ф. 2584. Д. 2973. Л. 22об.

 $^{^{526}}$ Там же, Ф. 2321. Оп. 1. Л. 38об.

⁵²⁷ Там же, Л. 25об.

32.капитан (1912)Попов Александр Владимирович (1880 – 1963; ПВУ 1900; русский, православный; «коренной», в «семеновской семье» с 1796 г.; **«фронтовик августа 1914»**) – командир 1-й ЕИВ роте⁵²⁸.

33.полковник (1913)Пронин 2-й Борис Семенович(1873 — 1925; ПВУ 1893; «коренной», в «семеновской семье» 1893; **«фронтовик августа 1914»**) — заведующий хозяйственной частью 529 .

34. капитан (1909) Рихтер Алексей Алексеевич (1876 – 1925; ПК 1896; немец, лютеранин; «коренной», в «семеновской семье» с 1879 г.; «фронтовик августа 1914») – командир 15- роты 530 .

35.капитан (1908)Свешников (Свечников) Александр Александрович (1873 – 1923; ПК 1894, «коренной», в «семеновской семье» с 1894; «фронтовик августа 1914») – младший штаб-офицер 2-го батальона⁵³¹.

36.полковник (1909)фон-Сиверс 1-й Яков Яковлевич (1869 — 1931; ПК 1889, АГШ; немец, лютеранин; «коренной», в «семеновской семье» с 1837 г.; «фронтовик августа 1914») — командир 1-го батальона 532 .

37.капитан (1909)фон-Сиверс 2-й Федор Яковлевич (1879 — 1915; ПК 1898, АГШ; немец, лютеранин; «коренной», в «семеновской семье» с 1837 г.; «фронтовик августа 1914») — младший штаб-офицер⁵³³.

38.поручик (1912)Сморчевский Борис Николаевич (1888 – 1942; АВУ 1908, «коренной», в «семеновской семье» с 1908; **«фронтовик августа 1914»**) – в пулеметной команде⁵³⁴.

39.штабс-капитан (1913)Соллогуб Сергей Иванович(1885 – 1939; АВУ 1905, АГШ; поляк, православный; род с 15 в., «граф Соллогуб до Войно», «кореной», «смоленская шляхта», в «семеновской семье» с 1905; **«фронтовик августа 1914»**) – полковой адъютант⁵³⁵.

40.штабс-капитан (1914)Тавилдаров Николай Николаевич (1880 – после 1928; ПВУ 1902, «коренной», в «семеновской семье» с 1902; **«фронтовик августа 1914»**) – командир 5-й роты 536 .

41.полковник (1908)фон-Тимрот 1-й Годгард Годгардович (Григорий Григорьевич) (1868 – 1942; ПК 1888, АГШ; немец, лютеранин; «коренной», в «семеновской семье» с 1821 г.; **«фронтовик августа 1914»**) – старший штабофицер, помощник командира полка⁵³⁷.

⁵²⁸ Там же, Л. 26об.

⁵²⁹ Там же, Л. 22об.

⁵³⁰ Там же, Л. 25об.

⁵³¹ Там же, Л. 23об

⁵³² Там же, Л. 20об.

там же, Л. 2000. ⁵³³ Там же, Л. 25об.

⁵³⁴ Там же, Л. 34об.

⁵³⁵ Там же, Л. 30об.

⁵³⁶ Там же, Л. 28об.

⁵³⁷ Там же, Л. 19об.

42.полковник (8.1914)фон-Тимрот 2-й Лев Григорьевич (Годгардович) (1873 — 1943; ПК 1894; немец, лютеранин; «коренной», в «семеновской семье» с 1821 г.; «фронтовик августа 1914») — младший штаб-офицер 1-го батальона⁵³⁸.

43.подпоручик Толстой 1-й Николай Николаевич (1887 – 1915; Алексеев.ВУ 1911; русский, православный; род с 13 в., «от графа Индриса из цесарской земли»; «коренной», в «семеновской семье» с 1724 г.; полковое прозвище – «Кока»; «фронтовик августа 1914») – во 2-й роте ⁵³⁹.

44.флигель-адъютант (1904) полковник (1909)Цвецинский Максимилиан Адамович (1868 – 1918; ПК 1889; поляк, православный; «коренной», в «семеновской семье» с 1889; полковое прозвище – «Макс»; «фронтовик августа 1914») – командир 4-го батальона⁵⁴⁰.

45.подпоручик (1913) Чуфаровский Сергей Владимирович (1893 – 1914; ПВУ 1913; **«фронтовик августа 1914»**) – в 5-й роте⁵⁴¹.

46. капитан (1909)Штейн Александр Федорович (1873 — 1960; ПВУ 1895; немец, лютеранин; в «семеновской семье» с 1896; **«фронтовик августа 1914»**) — командир 12-й роты 542 .

47.
подпоручик (1910) Эльвенгрен Евгений Владимирович (1891 – 1978;
 ПВУ 1910) – в 11-й роте 543 .

48.штабс-капитан (1913)фон-Эссен 1-й Николай Карлович (1886 – 1945; ПВУ 1905; немец, лютеранин; «коренной», в «семеновской семье» с 1878 г.; «фронтовик августа 1914») – командир 3-й роты⁵⁴⁴.

49.генерал-майор (1913)фон-Эттер Иван Севастьянович (1863 – 1936; ПК 1883; немец, лютеранин; «коренной», в «семеновской семье» с 1842 г.; полковое прозвище – «Ванечка»; **«фронтовик августа 1914»**) – командир полка⁵⁴⁵.

51. поручик (1912) Якимович 1-й Георгий Алексеевич (1887 – 1970; ПК 1908; «смоленская шляхта»; **«фронтовик августа 1914»**) – в 5-й роте⁵⁴⁶.

Всего – 51 офицер.

⁵³⁸ Там же, Л. 23об.

⁵³⁹ Там же, Л. 38об.

⁵⁴⁰ Там же, Л. 19об.

⁵⁴¹ Там же, Л. 42об.

⁵⁴² Там же, Л. 25об.

⁵⁴³ Там же, Л. 37об.

⁵⁴⁴ Там же, Л. 30об.

⁵⁴⁵ Там же, Л. 17об.

⁵⁴⁶ Там же, Л. 34об.

Приложение 2.

«Кадровые офицеры», сдавшие экзамен на офицерский чин по гвардии.

1.Лауниц Александр Владимирович, фон дер (1890 – 1914), подпоручик (12.2.1913). Немец, дворянин (СПб губернии, род с 16 в.; **«фронтовик августа 1914»**), православный; экзамен на офицерский чин при Владимирском ВУ (1 разряд) – во 2-й роте⁵⁴⁷.

2.Толстой-2 Иван Николаевич (1891 — 1920 или после 1928), подпоручик (1913). «Коренной». Русский, дворянин (Тверской губернии; XIII-XIV в.), православный. Экзамен на офицерский чин при Владимирском ВУ; «фронтовик августа 1914») — адъютант 2-го батальона⁵⁴⁸.

3.Купреянов Павел Александрович (1888 – 1915), подпоручик (6.8.1911). «Коренной». Русский, дворянин (СПб губернии; XVI в.), православный. ИУП, экзамен на офицерский чин при ПВУ; полковое прозвище – «Монтигомо Ястребиный Коготь»; **«фронтовик августа 1914»**) – в 4-й роте⁵⁴⁹.

4.Комаров-1 Дмитрий Виссарионович (1886 — 1931), подпоручик (1910). Русский, дворянин, православный. ИУП, экзамен на офицерский чин при ГУВУЗ (1910, 2-й разряд); в «семеновской семье» с 1851 г.; «фронтовик августа 1914») — в 6-й роте 550 .

5.Кавелин Александр Николаевич (1883 – 1915), поручик (ИАЛ; русский, православный, экзамен; «коренной», в «семеновской семье» с 1765 г.; **«фронтовик ноября 1914»**), прибыл на фронт между 15 ноября и 1 декабря с маршевыми ротами⁵⁵¹.

6.Унгерн-Штернберг Эдуард Рудольфович, барон (1886-20.7.1924), поручик (1911). «Коренной». Немец (прибалтийский), дворянин (род с V в.) Эстляндской губернии, лютеранин. Экзамен при ГУВУЗ, училище при евангелической церкви, 1907 подпоручик л-г. Семеновского полка; «фронтовик августа 1914») – начальник команды связи⁵⁵².

7.Нагорнов Михаил Владимирович (1887 — 1915), поручик (1912). (ИУП, «Коренной»; экзамен на офицера гвардии при ГУВУЗ (1 разряд). 1908.17.8. —подпоручик; дворянин (СПб губернии), православный; **«фронтовик августа 1914»**) — делопроизводитель полка 553 .

⁵⁴⁷ Там же, Л. 41об.

 $^{^{548}}$ Там же, Л. 40об.

⁵⁴⁹ Там же, Л. 39об.

⁵⁵⁰ Там же, Л. 41об.

⁵⁵¹ Там же, Л. 32об.

 $^{^{552}}$ Там же, Л. 33об.

⁵⁵³ Там же, Л. 35об.

- 8. Азанчевский Георгий Викторович (1882 1915?), поручик (1913). (Экзамен на чин при ГУВУЗ, подпоручик (1909); «коренной», «смоленская шляхта»; **«фронтовик августа 1914»**) в 14-й роте⁵⁵⁴.
- 9.Тигерстедт Олаф Алексеевич (1888.30.10.-убит 25.8.1914), подпоручик (21.11.1910, старшинство с 9.8.1910; поручик). «Коренной». Швед, дворянин (Великого Княжества Финляндского), евангелистлютеранин. Новое училище в Гельсингфорсе, ИАЛ, экзамен на офицерский чин при ГУВУЗ; «фронтовик августа 1914») в 5-й роте⁵⁵⁵.
- 10.Пенхержевский 2-й Александр Александрович (1890 1914), подпоручик (1909; экзамен при ГУВУЗ; **«фронтовик августа 1914»**) младший офицер 8-й роты.
- 11. Лялин-2 Николай Константинович (1889 1925), подпоручик (1911; ИАЛ, экзамен на офицерский чин при ПВУ (1 разряд), род с 15 в., «коренной»; «фронтовик августа 1914») адъютант 3-го батальона 556.
- 12.Фольборт 1-й Алексей Владимирович (1883- после 1938), подпоручик (1911). (Немец, дворянин СПб губернии, лютеранин. Доктор философии и химии Боннского университета. Экзамен на чин прапорщика при ПВУ⁵⁵⁷ (1-й разряд), «коренной»; **«фронтовик августа 1914»**) в 7-й роте.

Всего – 12 офицеров.

Приложение 3.

Офицеры-семеновцы, отозванные из Академии Генерального штаба

- 1. Капитан Феодосий Александрович Веселаго (1876 1915) (русский, православный, ПК; **«фронтовик августа 1914»**).
- 2.Поручик Александр Владимирович Иванов-Дивов 1-й(1886 19), русский, православный (СПб, 2 кад корп, ПВУ 1907;в АГШ с 1912; **«фронтовик ноября 1914»**).
- 3.Поручик Арсений Александрович Зайцов 1-й (1889 1954) (русский, православный ПК, ВИУ; **«фронтовик августа 1914»**).
- 4.Поручик (1912) Подчертков Александр Александрович(1889 1954; Ник.инж.уч, (1909).

⁵⁵⁴ Там же, Л. 35об.

⁵⁵⁵ Там же, Л. 37об.

⁵⁵⁶ Там же, Л. 39об.

⁵⁵⁷ ПВУ – здесь и далее Павловское военное училище.

5.Поручик Павел Александрович Чебыкин (1886 — 19), прав, СПб, ИАЛ, экзамен на производство в офицеры Гвардии при ГУВУЗ 1 р, 1907, 1911, в 4 роте, в АГШ с 1911.

Приложение 4.

Офицеры-семеновцы, вернувшиеся в полк из отставки или из запаса.

1.капитан князь Касаткин-Ростовский Федор Николаевич (1875 – 1940; ПК; «коренной»; «Рюрикович»)⁵⁵⁸.По его собственным воспоминаниям, он отправился на фронт в эшелоне полка вместе с остальными наличными офицерами 2 августа 1914 г.⁵⁵⁹ Это подтверждается и коллективной фотографией офицеров, отправлявшихся на фронт вместе с командиром полка. На ней зафиксирован и Касаткин-Ростовский.

2.Поручик Иванов-Дивов 2-й Анатолий Владимирович (1887 — 19; ПВУ; «коренной»; **«фронтовик августа 1914»**) 560 . Этот факт он подтверждает своими воспоминаниям 561 .

3.поручик Макаров Юрий Владимирович (1887 — 1949; ПВУ; «коренной»; **«фронтовик ноября 1914»**) 562 . Согласно сведениям самого поручика Макарова, он прибыл в полк в день объявления мобилизации, т.е. 30 июля 1914 г. 563

4.подпоручик Якимович 2-й Алексей Алексеевич (ПК; **«фронтовик августа 1914»**).

5.подпоручик Энгельгардт Борис Вадимович (1889 – 1941; ПВУ; «коренной») 564 .

⁵⁵⁸ ГАРФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 9. Л. 3335.

⁵⁵⁹ Там же.

 $^{^{560}}$ Иванов-Дивов А.В. 7-я рота Лнйб-гвардии семеновского полка в Галиции. //Военная быль, № 91, Париж, 1968. С. 1-9.

⁵⁶¹ Там же, С. 1.

⁵⁶² Макаров Ю.В. Моя служба в Старой Гвардии. С. 321-322.

⁵⁶³ Там же

⁵⁶⁴ Капитан Ю.В. Макаров в своих воспоминаниях утверждает, что Энгельгардт вернулся в полк из отставки, вспоминая эмоциональную реакцию Энгельгардта во время проводов его в отставку (Макаров М.В. Моя служба в Старой Гвардии. С. 215). Это подтверждается «Списком по старшинству в чинах... от 1 января 1916 г.», в котором в списке поручиков л-гв. Семеновского полка записано, что «Энгельгардт Борис Вадимович, призванный из запаса гвардейской пехоты» (РГВИА. Ф. 2584 Оп. 1. Д. 2973. Л. 390б.). Однако в «Списке по старшинству чинов... офицеров л-гв. Семеновского полка на 16 января 1914 г. факт выхода Энгельгардта в отставку, во всяком случае, до 16 января 1914 г., не отмечен (Там же, ф. 2321. Д. 230. Л. 390б.). Можно, конечно, предположить, что он сделал это уже после 16 января 1914 г. Однако, в таком случае, Макаров не мог быть свидетелем этого события, поскольку сам вышел в отставку еще в 1909 г. и возвратился в полк уже после объявления мобилизации, 1 августа 1914 г. Можно также предположить, что Энгельгардт выходил в отставку, но до 1909 г., и возвратился в полк до 1914 г. Правда, странно, что в «Списке по старшинству чинов...» 16.1.1914 г. такой факт не отразился. Впрочем, это и невероятно, учитывая, что Энгельгардт сдал экзамен на чин подпоручика гвардии в 1911 г. Следовательно, Макаров не мог быть свидетелем его отставки ни в каком случае. Скорее всего, Энгельгардт действительно вышел в

Приложение 5.

Прапорщики, призванные из запаса «армейской пехоты» (прикомандированные к полку, но не являвшиеся штатными офицерами).

- 1.Ватаци Александр Эммануилович (1891 убит 22.2.1915) (экзамен, призван из запаса; Гейдельбергский ун-т; грек, православный, дворянин; полковое прозвище «Кардинал»; фронтовик августа 1914).
- 2. Георгиевский Алексей Михайлович (1888 19; Духовная семинария, прапорщик армейской пехоты 1914; на фронте с 4.9.1914г.
- 3.Клименко 1-й Борис Алексеевич (1887 после 1938) (СПб ун-т, экзамен на прапорщика армейски пехоты 1913; фронтовик августа 1914).
- 4.Молоствов Борис Владимирович (1892 19; ИУУ, экзамен на прапорщика армейской пехоты; фронтовик августа 1914).
- 5.Степанов Владимир Владимирович (189? убит 12.10.1914) (экзамен, из запаса армейской пехоты; фронтовик августа 1914).
- 6.Столица Георгий Константинович (1888 1964; ИУУ, экзамен на прапорщика запаса армейской пехоты 1.10.1911; подпоручик 31.10.1914; фронтовик августа 1914).
- 7. Тимашев Иван Сергеевич (1888 1915; ИАЛ, экзамен на прапорщика запаса армейской пехоты 1910; фронтовик августа 1914).
- 8.Типольт Александр Александрович, барон (1885 после 1965) (немец, православный, ИУП, экзамен; призванный из запаса армейской пехоты; фронтовиксентября 1914).
- 9.Фон-Фольборт 2 Николай Владимирович (1888 1938; ИАЛ, экзамен на прапорщика запаса армейской пехоты 1913; фронтовик августа 1914).
- 10. Хвостов Иван Сергеевич (1889 19; ИАЛ, экзамен на прапорщика армейской пехоты 1910; фронтовик августа 1914).
- 11. Чистяков Антон Петрович (1890 1915; СПб ун-т, экзамен на прапорщика армейской пехоты; фронтовик августа 1914).
- 12.Штильберг Александр Густавович (1881 19; экзамен на прапорщика запаса армейской пехоты, 1907 г.).
- 13. Энгельгардт 2-й Игорь Вадимович (1895 убит 1916) (экзамен, призванный из запаса; фронтовик августа 1914).

Приложение 6.

«Кадровые офицеры военного времени» выпущенные из военных училищ 1.10.1914.

- 1. Карцов 1-й Николай Михайлович (1893 1915; к.к. Ташкент, ПВУ; фронтовик с 1915).
- 2.Карцов 2-й Николай Владимирович (1892-19; ПВУ; фронтовик с 1915).
- 3.Клингенберг Михаил Михайлович (1895 19; ПК; отец генерал; фронтовик с января-февраля 1915).
- 4. Кудашев Сергей Александрович, князь (1893 1920; ПК; фронтовик с января-февраля 1915).
 - 5.Оприц Николай Александрович (1895 1915; ПК; фронтовик с 1915).
- 6.Подчертков 2-й Георгий Александрович (1895 1915; к.к. Петроград, ПВУ; фронтовик с 1915).
- 7.Притвиц 1-й Александр Николаевич, барон (1894 19; ПК; фронтовик с января 1915).
- 8.Тумской Михаил Михайлович (1895 1915; ABУ; фронтовик с января 1915).
 - 9. Фок Александр Яковлевич (1895 19; ПВУ).
 - 10. Чистяков Николай Александрович (1895 1918; АВУ).

Приложение 7.

Убитые и умершие от болезней офицеры полка в 1914-1916 гг.

- 1.Поручик М.В. Нагорнов 1915.
- 2.Подпоручик С.В. Чуфаровский 24.8.1914.
- 3.Подпоручик $\Gamma.$ Д. Баланин 1915.
- 4.Поручик А.Н. Кавелин 1915.
- 5.Подпоручик А.В. фон-дер-Лауниц 24.8.1914.
- 6.Подпоручик Н.Н. Толстой 20.2.1915.
- 7. Прапорщик И.С. Тимашев 1915.
- 8. Капитан Ф.Я. фон-Сиверс 1914.
- 9.Подпоручик П.А. Купреянов 1915.
- 10.Подпоручик А.П. Чистяков 26.7.1916.
- 11. Капитан Ф.А. Веселаго 19.2.1915.
- 12.Подпоручик О.А. Тигерстедт 25.8.1914.
- 13.Попоручик Г.К. фон-Эссен 27.7.1915.
- 14. Подпоручик А.А. Пенхержевский 20.8.1914.

- 15.Подпоручик барон В.П. Витте 6.11.1914.
- 16. Капитан А.В. Андреев 12.10.1914.
- 17. Подпоручик В.В. Степанов 12.10.1914.
- 18. Подпоручик И.В. Энгельгардт 1916.
- 19. Подпоручик Л.С. Лемтюжников 11.10.1914.
- 20.Прапорщик А.Э. Ватаци 22.2.1915.
- 21. Капитан С.Ф. Гончаров 10.10.1914.
- 22. Поручик Д.П. Коновалов 5.11.1914.
- 23. Поручик А.А. Якимович 10.10.1914.
- 24.Полковник М.С. Вешняков, переведен на командование армейским полком 1915.
- 25.Полковник А.С. Зыков, убыл из полка на командование армейским полком 1915.

ІІ.Умершие от болезней.

- 1.Штабс-капитан И.С. Михно ум. 1915 (туберкулез).
- 2. Азанчевский Г.В., поручик с сентября 1914 на излечении болезней (и на 22.2.1915). На 1.1.1916 исключен из списков полка (умер?).

Приложение 8.

Офицеры, эвакуированные и оставленные в тылу по болезни.

- 1.Бржозовский Р-Ф.В., штабс-капитан (в 1914), полковник (в 1917) 1915 (ГСРП).
- *2.Бремер 1-й Г.А. на излечении болезни с 7.2.1917 (на 16.10.1917; на 16.11.1917 в действующем полку).
- 2.Брок П.Н., капитан (на 22.2.1915) в тылу на излечении от ран 20 августа 1914.
- 3. Касаткин-Ростовский на излечении болезни с 13.1.1917 (данные на 16.10.1917 и на 16.11.1917).
- *4. Комаров 1-й Д.В. на излечение болезни с 7.6.1917 (на 16.10.1917; на 16.11.1917 в «действующем» полку).
- 3.Коновалов Б.П., поручик (капитан) на излечении болезни с 8.11.1914 (на 16.10.1917 и на 16.11.1917 в ГСРП).
 - 4. Молоствов подпоручик выбыл по болезни с 19.12.1914.
 - 5.Орлов А.А., поручик ранение (тяжелая контузия) 1915 (ГСРП).
 - 6.Поливанов А.М., полковник тяжелое ранение 20.2.1915 (ГСРП).
- 7.Рихтер А.А., полковник с 20.8. 1914 на излечении от ран (на 15.1.1917). В запасном батальоне с 18.11.1915.

- 8.Сморчевский Б.Н., поручик (1914), полковник (на 16.10.1917 и на 16.11.1917 в ГСРП).
- 9.Столица Г.К., подпоручик (армейской пехоты) с 11.10.1914 на излечении от ран (на 15.1.1917). К 16 марта 1917 исключен из списков полка(?).
- 10.Тавилдаров Н.Н., полковник с 7.2.1915 на излечении от ран (на 15.1.1917). В запасном батальона с 15.3.1915.
- 11. Фон-Фольборт 2-й Н.В., поручик на излечении от ран (тяжелое ранение в живот) с 1914. На 1 января 1917 г. исключен из списков полка.
- $12.\Phi$ он-Тимрот 2 Л.Г., полковник на излечении от ран (потерял руки) с 20.2.1915 (на 15.1.1917).
 - 13.Штейн А.Ф., капитан (на 22.2.1915) тоже

Приложение 9.

Переведенные для несения службы в другие части и управления.

- 1. Азанчевский-Азанчеев П.Н., полковник с 4.10.1917 в Управление Беломорскими и Мурманскими районами (по Управлению частями военного ведомства).
 - 2. Дирин С.П командирован в штаб Особой армии с 2.5.1917.
- 3.Зайцов 1-й А.А., капитан 24.1.1917 командирован на старший курс АГШ; 14.9.1917 переведен в Генштаб, исключен из списков полка, в штабе 1-й Гвардейской дивизии (и.д. начальника штаба 1-й Гвардейской пехотной дивизии).
- *4.Иванов-Дивов 1-й А.В. выбыл по болезни с 21.9.1915. К 16.10.1917 и.д. старшего адъютанта штаба 13 кавалерийской дивизии.
- 5.Иванов-Дивов 2-й А.В., капитан с 11.9.1914 выбыл и эвакуирован в тыл для лечения болезни; с 16.3.1915 в Штабе 1-го гвардейского корпуса.
- 4. Казаков С.М., капитан с 8.7.1915 обер-офицер для поручений при штабе 37-го армейского корпуса.
- 5. Леонтьев Н.К., полковник к 25.9.1917 переведен командиром бригады 1-й Чехословацкой дивизии.
- 6.Мельницкий В.М., капитан с 16.9.1916, исключен из списков полка и переведен старшим адъютантом в штаб 18-го армейского корпуса.
- 7.фон-Миних В.С., полковник (к 1.1.1917) командирован в 1-й гвардейский этапный батальон для временного командования 31.3.1917.
- 8.Михайловский Н.Г., полковник 2.8.1917 командирован в штаб 1-го гвардейского корпуса для и.д. коменданта корпуса (на 16.10.1917 и на 16.11.1917).

- 9.Молоствов подпоручик армейской пехоты выбыл по болезни 19.12.1914. В Офицерской стрелковой школе, по бронеавтомобильным частям.
- 10.Сиверс Я.Я., полковник (в 1916 генерал-майор) переведен командиром армейского полка, затем бригады.
- 11.Свешников А.А., полковник к 1.1.1917 переведен командиром армейской части.
- $12.\Phi$ адеев А.А., капитан с 18.12.1915 командирован в штаб 1-го гвардейского корпуса (на 16.10.1917 и на 16.11.1917 в ГСРП).
- 13.Фон-Фольборт 1-й А.В. в распоряжение коменданта г. Луцка с 2.4.1917 (на 16.10.1917).
- 13. Цвецинский М.А., генерал-майор командир 7-го гренадерского Самогитского полка с февраля 1915, командир бригады с.
- 14. Якимович Г.А., капитан с 27.1916, убыл из полка, помощник старшего адъютанта управления инспектора гвардии (на 16.10.1917 и на 16.11.1917 в ГСРП).

Приложение 10.

Офицеры, получившие ранения, но возвратившиеся в действующий полк.

1.Бойе-ав-Геннес В.Г., подпоручик, ранение 22.8.1914 в Кщеновском лесу;

капитан (командир 3-го батальона) в бою 23.6.1917 получил два ранения (в голову и в спину).

- 2.Бремер Г.А., подпоручик ранение 10.10.1914, контузия 20.9.1916 (к 16.11.1917 в «действующем» полку).
 - 3. Дирин С.П., поручик ранение в ночь с 11 на 12 октября 1914.
- 4. Комаров Д.В., подпоручик ранение 2.1915; ранение к 13.8.1916 (к 16.11.1917 в «действующем» полку).
- 5.Рыльке Γ . Γ ., подпоручик— ранение в бою под Владиславовым 20.8.1914 (к 25.10.1917 в «действующем» полку).
 - 6.Спешнев А.И., подпоручик ранение 10.10.1914.
- 7.Типольт А.А., барон, прапорщик ранение 5.11.1914; осколочное ранение 20.2.1915.
 - 8.Толстой 1-й Н.Н., подпоручик ранение 10.10.1914.
 - 9.Хвостов И.С., прапорщик ранение 2.9.1914 под Кжешувом.
- 10.Штильберг А.Г., прапорщик тяжелое ранение (в грудь) 20 августа 1914 г. в бою под Владиславовым.

Приложение 11.

Список генералам, штаб и обер-офицерам лейб-гвардии Семеновского полка к 1-му февраля 1917 г.

Состоят в списках полка

Генерал-адъютант, генерал от инфантерии Александр Ильич Пантелеев Ген-лейт. Владимир Александрович Шильдер

Ген-лейт. Евгений Федорович Новицкий

Св. Е.В. ген-майор Иван Севастьянович фон-Эттер

Командир полка

- 1.Попов Александр Владимирович (1880 1963), полковник (1916; ПВУ, подпоручик 1900, коренной; дворянин).
- 2.Бржозовский Раймунд-Фома Владиславович (1885 1939), полковник(2-18.6.1917*; АВУ, подпоручик 1905, коренной; дворянин), командир ГСРП

Полковники.

- 3. Азанчевский-Азанчеев Павел Николаевич (1884—1932), полковник (1917; АВУ, подпоручик 1906, коренной; дворянин)— в командировке в Беломорском и мурманском районах.
- 4. Гревениц Александр Николаевич, барон (1876 1925), полковник (ПК, подпоручик 1894, коренной).
- 5. Касаткин-Ростовский Федор Николаевич, князь (1875 1940), полковник (1916; ПК, подпоручик 1895, коренной; дворянин, Рюрикович).
- 6. Леонтьев Николай Константинович (1880 19), полковник (1916; ПК, подпоручик 1902, коренной; дворянин 15 в.).
- 7.фон-Миних Владимир Сергеевич (1884 1954), полковник (1916; АВУ, подпоручик 1904, коренной; дворянин).
- 8.Михайловский Николай Григорьевич (1877 после 1925), полковник (1916; СПБ ун-т (не окончил); ПВУ, прапорщик 1902, коренной; дворянин).
- 9.Пенхержевский Владимир Александрович (1887 1920), полковник (5.10.1917, стар. 19.7.1917⁵⁶⁵; ПВУ, подпоручик армии 1907, подпоручик ЛГС 1908; дворянин).
- 10.Поливанов Алексей Матвеевич (1879 1931), полковник (ПВУ, подпоручик, 1899, коренной; дворянин) в ГСРП.
- 11.Сморческий Борис Николаевич (1888 1942), полковник (5.10.1917, стар. 19.7.1917⁵⁶⁶; АВУ, подпоручик 1908, коренной; дворянин) в ГСРП.

⁵⁶⁵ РГВИА Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2999. Л. 40об.

12. Тавилдаров Николай Николаевич (1880 – после 1928), полковник (1916; ПВУ, подпоручик 1902, коренной; дворянин).

13.фон-Эссен Николай Карлович (1886 – 1945), полковник (1916; ПВУ, подпоручик 1905, коренной; дворянин).

Капитаны.

14. Баженов Николай Петрович (1892 – 1969), капитан (1917; ПК, подпоручик 1912, коренной; дворянин).

15. Бойе-ав-Геннес Владимир Густавович (1891 – 19), капитан (2.7.-15.8.1917; ПВУ, подпоручик армии 1911, подпоручик ЛГС 1912; дворянин).

16.Бремер 1-й Георгий Александрович (1890 – 1935), капитан (2.7.-15.8.1917; ПВУ, подпоручик 1911, коренной; дворянин) – в ГСРП.

17.Венцкевич Станислав Владиславович (1887 — после 1938), капитан (16.10.1917, стар. $1.8.1917^{567}$; экзамен на прапорщика запаса армейской пехоты 1912; дворянин, поляк-католик) — в ГСРП.

18.Вестман Владимир Ильич (1893 - 1919), капитан (23.10.1917, старш. $1.10.1917^{568}$; Технол. ин-т; Офиц.курсы при ПК, прапорщик 10.11.1915; дворянин, немец-лютеранин).

19.Воеводский Лев Николаевич (1893 — 19), капитан (1917; ИАЛ; произведен в прапорщики армии за боевые отличия (1914), прикомандированный к ЛГС, принят в ЛГС подпоручиком 19.2.1915; фронтовик с 1.8.1914; дворянин).

20. Ганецкий Николай Николаевич (1895 — 1976), капитан (16.10.1917, стар. 1.8.1917⁵⁶⁹; ИУП, курсы ПК 1.12.1914; фронтовик с 12.1914; дворянин) — в ГСРП.

21. Георгиевский Алексей Михайлович (1888 — 1920), капитан (16.10.1917, стар. 1.8.1917 570 ; Пг духовная семинария; прапорщик запаса армейской пехоты 1909; подпоручик ЛГС 9.9.1914; дворянин) — в ГСРП.

22. Гладышев Борис Петрович (1884-1924), капитан (16.10.1917, стар. $1.8.1917^{571}$; произведен в прапорщика за храбрость 1914; фронтовик с 1.8.1914; дворянин).

23.Головкин Николай Александрович (1895 - 1919, капитан (16.10.1917, стар. 1.8.1917⁵⁷²; ПВУ, прапорщик 1.2.1915, коренной; дворянин).

24. Дирин Сергей Петрович (1890 – 1972), капитан (1917; ПК, подпоручик 1910, коренной; дворянин 16 в.).

⁵⁶⁶ Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2999. Л. 40об.

⁵⁶⁷ Там же, Л. 40об.

⁵⁶⁸ Там же, Д. 3001. Л. 20.

⁵⁶⁹ Там же, Л. 40об.

⁵⁷⁰ Там же, Л. 40об.

⁵⁷¹ Там же, 40об.

⁵⁷² Там же, Л. 40об.

- 25. Дренякин Леонид Васильевич (1884 1931), капитан (1916; АВУ, подпоручик 1904, коренной; дворянин).
- 26.Зайцов 2-й Всеволод Александрович (1890 1978), капитан (8(?).1917; ПВУ, подпоручик 1910, коренной; дворянин 17 в.).
- 27. Иванов-Дивов 1-й Александр Владимирович (1886 1969), капитан (1917; ПВУ, подпоручик 1907, коренной; АГШ; дворянин 16 в.).
- 28.Иванов-Дивов 2-й Анатолий Владимирович (1887 1970), капитан (1917; ПВУ, подпоручик 1908, коренной; дворянин 16 в.).
- 29.Карцов 2-й Николай Владимирович (1892 1920), капитан (16.10.1917, стар. 19.1.1917⁵⁷³; ПВУ, подпоручик 1.10.1914, коренной; фронтовик с 1914; дворянин).
- 30.Клингенберг Михаил Михайлович (1895 1920), капитан (16.10.1917, стар. 19.1.1917⁵⁷⁴; ПК, подпоручик 11.1914, коренной: дворянин, немец).
- 31.Комаров 1-й Дмитрий Виссарионович (1886 1931), капитан (2.7.-15.8.1917; ИУП; экзамен на прапорщика запаса армейской пехоты 1908; подпоручик ЛГС 1910; дворянин).
- 32. Коновалов Борис Павлович (1892 1938), капитан (русский, АВУ, подпоручик 1911, коренной; фронтовик с 1.8.1914; дворянин) на излечении болезни.
- 33. Кудашев Сергей Александрович, князь (1893 1920), капитан (1917; ПК подпоручик 11.1914, коренной; дворянин).
- 34.Лялин Николай Константинович (1889 1925), капитан (2.7.-16.8.1917; экзамен при ПВУ, подпоручик 1911, коренной; фронтовик с 1.8.1914; дворянин 15 в.).
- 35. Лобачевский Сигизмунд Казимирович (1893 1920), капитан (2.7.-15.8.1917*; поляк, католик; ПВУ или ВлВУ, подпоручик 1913; коренной; дворянин; фронтовик с 1.8.1914) в ГСРП.
- 36.Моллериус Георгий Иванович (1895 после 2.1954), капитан (1917; ПК, подпоручик 12.7.1914, коренной; фронтовик с 1.8.1914; дворянин, немец).
- 37. Молчанов Павел Иванович (1887 1960), капитан (8(?).1917; ПВУ, подпоручик 1907, коренной; фронтовик с 1.8.1914; дворянин).
- 38.Орлов Алексей Алексеевич (1890 после 1938), капитан (2.7.-16.8.1917; ПВУ, подпоручик 1911, коренной; дворянин 15 в.).
- 39.фон-Притвиц Александр Николаевич (1894 19), капитан (16.10.1917, стар. 19.1.1917⁵⁷⁵; ПК, подпоручик 1.10.1914; дворянин).

⁵⁷³ Там же, Л. 40об.

⁵⁷⁴ Там же, Л. 40об.

- 40.Рахманинов Георгий Петрович (1894 1918), капитан (23.10.1917, старш. 1.10.1917⁵⁷⁶; ИУП, чиновник; курсы при ПК, подпоручик 6.12.1915, коренной; дворянин).
- 41.Рогачев Борис Павлович (1887 19), капитан (1917; СПб ун-т, экз.прапор.армейской пехоты 1.11.1912; подпоручик 10.8.1916; фронтовик с; дворянин) в ГСРП.
- 42. Рыльке Генрих Генрихович (1893 1923), капитан (16.10.1917, стар. $19.1.1917^{577}$; ПК, подпоручик 12.7.1914, коренной; фронтовик с 1.8.1914; дворянин, немец-лютеранин).
- 43.Сагателянц Арменак Георгиевич (1883 19), капитан (16.10.1917, стар. $1.8.1917^{578}$; гимназия; экзамен на прапорщика армейской пехоты; прикомандирован к ЛГС 10.1914, принят в ЛГС 30.4.1916; из мещан, армянин).
- 44.Семенкович Георгий Владимирович (1894 19), капитан (16.10.1917, стар. $1.8.1917^{579}$; гимназия, курсы при АВУ подпоручик армейской пехоты 27.10.1915; дворянин) в ГСРП.
- 45.Спешнев Борис Анатольевич (1895 1953), капитан (16.10.1917, стар. 19.1.1917 580 ; ПК, подпоручик 12.7.1914, коренной; фронтовик с 1.8.1914; дворянин 16 в.).
- 46.Степанов 1-й Сергей Александрович (1895 19), капитан (16.10.1917, стар. $1.8.1917^{581}$; ПВУ, 4-месячные офицерские курсы, подпоручик армейской пехоты 30.7.1915; фронтовик с 1915; дворянин).
- 47.Типольт Александр Александрович, барон (1885 1967), капитан (16.10.1917, стар. $1.8.1917^{582}$; ИУП, экзамен на прапорщика запаса армейской пехоты 1907; в ЛГС с 9.1914; фронтовик с 9.1914; дворянин).
- 48.Толстой Иван Николаевич (1891 1928?), капитан (8(?).1917; экзамен при ВлВУ, подпоручик 1913, коренной; дворянин 13-14 в.).
- 49. Фадеев Александр Александрович (1880 после 1938), капитан (1916; экзамен при ГУВУЗ, подпоручик 1904, коренной; дворянин).
- $50.\Phi$ ок Александр Яковлевич (1895 1964), капитан (16.10.1917, стар. 19.1.1917⁵⁸³; ПВУ, подпоручик, 1.10.1914, коренной; дворянин).

⁵⁷⁵ Там же, Л. 40об.

⁵⁷⁶ Там же, Д. 3001. Л. 20.

⁵⁷⁷Там же,. Д. 2999. Л. 40об.

⁵⁷⁸ Там же. Л. 40об.

⁵⁷⁹ Там же, Л. 40об.

⁵⁸⁰ Там же, Л. 40об.

⁵⁸¹ Там же, Л. 40об.

⁵⁸² Там же, Л. 40об.

⁵⁸³ Там же, Л. 40об.

- 51.фон-Фольборт 1-й Алексей Владимирович (1883 после 1938), капитан (2.7.-15.8.1917; Боннский ун-т, доктор философии; экзамен при ПВУ, подпоручик 1911, коренной; дворянин; немец-лютеранин).
- 52.Чистяков Николай Александрович (1895 2.10.1918), капитан (16.10.1917, стар. 19.1.1917⁵⁸⁴; АВУ, подпоручик 1.10.1914, коренной; дворянин).
- 53.Штильберг Алексей Густавович (1881 1944), капитан (16.10.1917, стар. 19.1.1917⁵⁸⁵; ИУП, экзамен на прапорщика запаса армейской пехоты 1907; прикомандирован к ЛГС 7.1914; фронтовик с 1.8.1914; дворянин, немец-лютеранин).
- 54.Энгельгардт Борис Вадимович (1889 1941), капитан (5.10.1917, стар. 19.1.1917; ИУП, экзамен при ПВУ, подпоручик 1911, коренной; фронтовик с 1.8.1914; дворянин 14-17 в.).
- 55.Якимович Георгий Алексеевич (1887 1970), капитан (1917; ПК, подпоручик 1908, коренной; фронтовик с 1.8.1914; дворянин).

Штабс-капитаны.

- 56. Гильшер 1-й Георгий Иванович (1892 после 1931), штабс-капитан (1917; принят в ЛГС 18.3.1916; дворянин).
- 57. Гойнинген-Гюне Эмилий Эмильевич, барон (1895? 1918), штабскапитан (1917; прапорщик в гвардейском запасном батальоне 3.1915; дворянин, немец-лютеранин).
- 58.Жандр Георгий Владимирович (1894 1969), штабс-капитан (1917; ИАЛ; ускоренный курс ПК, прапорщик гвардии 1.5.1915, подпоручик 6.12.1915; принят в полк; дворянин) ГСРП.
- 59.Клименко 2-й Николай Александрович (18 после 1938), штабскапитан (5.10.1917, со старшинством с 1.10.1916; поручик 9.9.1917, стар. 1.10.1916; произведен в прапорщики армии за боевые отличия; принят прапорщиком в ЛГС 26.7.1915; фронтовик с 1914?; дворянин).
- 60. Крылов Сергей Николаевич (1887 19), штабс-капитан (1917; СПБ ун-т, курсы ПК, прапорщик 1.1.1915; фронтовик с 1915; дворянин).
- 61. Кукуранов Николай Петрович (1891 1920), штабс-капитан (1917; ускоренный курс ВлВУ, подпоручик 9.9.1915; дворянин).
- 62.Сим Оттон Павлович (1891 1929), штабс-капитан (5.10.1917, стар. $28.8.1917^{586}$; прапорщик, принят в полк 1916; дворянин, немец-лютеранин).

⁵⁸⁴ Там же, Л. 40об.

⁵⁸⁵ Там же, Л. 40об.

⁵⁸⁶ Там же, Л. 40об.

- 63.Степанов 4-й Иван Владимирович (1895? 1934), штабс-капитан (5.10.1917, стар. $3.8.1917^{587}$; ИУП, ускоренный курс ПВУ, прапорщик 30.4.1916 (принят в ЛГС)).
- 64. Томашевский Николай Викторович (1887 19?), штабс-капитан (1917; СПб ун-т, юрфак; ускоренные курсы ПВУ, прапорщик 1.5.1915; дворянин, поляк-православный).
- 65. Тыртов Николай Павлович (1894? 1968), штабс-капитан (1917; ИАЛ 1913; вольноопределяющийся, в прапорщики за боевые отличия; числился по армейской пехоте, прикомандированный к полку с 7.1914; фронтовик с 1.8.1914; дворянин) в ГСРП.
- 66.Шауб Анатолий Вильгельмович (Васильевич), штабс-капитан (5.10.1917, стар. 28.8.1917⁵⁸⁸; прикомандированный, принят в ЛГС 14.8.1917; дворянин, немец-лютеранин).
- 67. Шишков 2-й Тихон Тихонович (1893 1966), штабс-капитан (1917; СПб у-нт, ускоренный курс ПК, подпоручик 6.12.1915; дворянин).
- 68.Шмеман Дмитрий Николаевич (1893 1958), штабс-капитан (1917; СПб у-нт; офицер армии с 1915, прикомандированный, принят в ЛГС 10.11.1916; дворянин).

Поручики.

69. Барановский Николай Эразмович (1892 – 19), поручик (1917; произведен в прапорщики армии за боевые заслуги, *прикомандированный* к ЛГС; дворянин, поляк-православный).

70.фон-Бистром Родриг Николаевич (1896 – 19), поручик (1916; ИАЛ, ускоренный курс ПК, подпоручик 6.12.1915, коренной; дворянин, немецлютеранин).

71.Вальтер Александр Филиппович (1897 – 19), поручик (23.10.1917, стар. $1.10.1917^{589}$; СПб, студент юрфака; ускоренные курсы ПВУ, прапорщик 1.5.1915, принят в полк 19.11.1916; фронтовик с 1915; дворянин, немецлютеранин).

72.Вениаминов Иннокентий Иванович (1885 – 19), поручик? (1917?; СПб ун-т, экзамен на прапорщика запаса армейской пехоты, прапорщик 7.12.1912; не воевал; дворянин) – в этапном батальоне гвардейского корпуса.

73. Гильшер 2-й Михаил Владимирович (1896 – 1919), поручик (1917; армейской пехоты, *прикомандированный* к ЛГС; дворянин).

74. Клименко 1-й Борис Алексеевич (Александрович) (1887 – 19), поручик? (1917, старшинство с 1.10.1916; СПб ун-т, экзамен на прапорщика

⁵⁸⁷ Там же, Л. 40об.

⁵⁸⁸ Там же, Л. 40об.

⁵⁸⁹ Там же, Д. 3001. Л. 20.

запаса; прапорщик 7.12.1913; фронтовик с 1.8.1914; дворянин) – эвакуирован в тыл 9.7.1915.

101. Комаров 2-й Константин Виссарионович, подпоручик (6.1917).

75. Лерхе Роберт Германович (1892 — 1919), поручик (1917; ИАЛ, ускоренный курс ПК, прапорщик, подпоручик ЛГС 6.12.1915; дворянин, немец-лютеранин).

76. Лесников Владимир Эсперович (Георгиевич?), поручик (23.10.1917, стар. 1.10.1917⁵⁹⁰; принят в ЛГС 19.11.1916; дворянин).

77. Лобановский Николай Самуилович (1885 — после 1938), поручик (23.10.1917, стар. 19.7.1915 591 ; ВлВУ, подпоручик армии?, летчик, подпоручик ЛГС 1909; дворянин, поляк-католик).

78.Михалевский Сергей Николаевич (1896 – 1972), поручик (1.10.1917, стар. $1.10.1917^{592}$; ИАЛ ускоренный курс в ПК, прапорщик 1916,*принят в полк* $19.11.1916^{593}$ (прапорщик 1917^{594}); в ГСРП с $17.8.1917^{595}$; дворянин, поляк) – в ГСРП.

79.Муромцев 1-й Михаил Алексеевич (1896 — после 1938), поручик (23.10.1917, стар. 1.10.1917⁵⁹⁶; ИАЛ; прапорщик армии 1916, принят в полк 8.1916; дворянин).

80.Надеждин Федор Михайлович (1894 – 19), поручик? (1917?; 4-месячные курсы, прапорщик гвардии 1.12.1915; дворянин). – в ЗБ-ГСРП с 29.3.1915.

81.Панчулидзев Сергей Сергеевич (1887? – 19), поручик? (1917; произведен в офицеры за боевые заслуги? Прапорщик запаса 1908; дворянин).

82.Петров Сергей Николаевич (1881 – 19), поручик (1917; из ополчения, доброволец; дворянин).

83.Петров Евгений Аркадьевич (18 — 19), поручик? (1917?; в прапорщики за боевые заслуги 12.1914; фронтовик с 1.8.1914?; дворянин) — в тыл для лечения болезни.

84.Плеске Дмитрий Эдуардович (1895 – 1920), поручик (1917; ИАЛ; принят в полк 28.10.1915; дворянин, немец-лютеранин).

85.Подчертков 3-й Сергей Александрович (1896 – 1947), поручик (1917; доброволец, подпоручик 1915; дворянин).

⁵⁹⁰ Там же, Д. 3001. Л. 20.

⁵⁹¹ Там же, Д. 3001. Л. 20.

⁵⁹² Там же, Д. 3001. Л. 20.

 $^{^{593}}$ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Алфавитный список лиц, баллотировавшихся на общем собрании для принятия в л-гв. Семеновский полк офицерами 3.1.1915-28.8.1917 г.

⁵⁹⁴ Волков С.В. Офицеры Российской гвардии. М., 2002. С. 324.

⁵⁹⁵ РГВИА. Ф.2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 144.

⁵⁹⁶ Там же, Д. 3001. Л. 20.

- 86.Степанов 2-й Александр Александрович (1892 19), поручик (1917; Ин-т инж.путей сообщения, ускоренный курс ПК, прапорщик, принят в полк 10.11.1915, подпоручик 6.12.1915; дворянин).
- 87.Тухачевский 1-й Михаил Николаевич (1893 1937), поручик* (на 20.10.1917*; АВУ, подпоручик 12.7.1914, коренной; фронтовик с 1.8.1914; дворянин 13-14 в.) в ГСРП.
- 88.Фроловский Михаил Николаевич, поручик (1.10.1917, стар. $1.10.1917^{597}$; подпоручик 2.9.1917, стар. 1.6.1917; принят в ЛГС 26.5.1916; дворянин).
- 89.Христофоров Сергей Игнатьевич (1893 19), поручик? (1917, ускор. Курсы ПВУ, прапорщик 1.5.1915, принят в ЛГС 10.11.1915; дворянин).
- 90.Шлетынский (Шляхтынский) Николай Александрович, поручик (23.10.1917, стар. 1.10.1917⁵⁹⁸; принят в ЛГС 1.10.1916; дворянин, поляк).
- 91.Эрдман Казимир Львович (1887 1920), поручик (23.10.1917, стар. 19.11.1915⁵⁹⁹; Технологический ин-т (не окончил), экзамен на прапорщика армейской пехоты, *прикомандированный* к ЛГС 10.1914; принят в полк 11.4.1917; дворянин, поляк-католик).

Подпоручики.

- 92. Бремер 2-й Николай Александрович, подпоручик (1917; принят в ЛГС; дворянин, немец).
- 93. Бремер 3-й Дмитрий Александрович (1895 1920), подпоручик (1917; принят в ЛГС 28.10.1915; дворянин, немец).
- 94. Бремер 4-й Сергей Александрович, подпоручик (прикомандированный, принят в ЛГС 10.11.1915; дворянин, немец).
- 95.Булацель Никита Сергеевич (1896? 1918), корнет армейской кавалерии (ИУП 2.2.1917; *прикомандированный*, *принят в полк* 17.10.1916; в 3Б к 21.1.1917; дворянин) в ГСРП.
- 96. Гильшер 4 Георгий Георгиевич, подпоручик (принят в полк 19.11.1916; дворянин).
 - 97. Дерожинский Владимир Иванович, подпоручик.
- 98. Кедров Валентин Бонифатьевич, подпоручик (1917; ИАЛ, экзамен; принят в ЛГС 30.4.1916; дворянин).
- 99. Колядинский (Калединский) Владимир Валерьянович, подпоручик (дворянин; баллотировался, *принят в полк 7.7.1916*) в ГСРП.
- 100. Кедров Александр Максимович, подпоручик (23.9.1917, стар. 20.3.1916, принят в ЛГС 11.4.1917).

⁵⁹⁷ Там же, Д. 3001. Л. 20.

⁵⁹⁸ Там же, Д. 3001. Л. 20.

⁵⁹⁹ Там же, Д. 3001. Л. 20.

- 102. Лосев Мстислав, подпоручик? (принят в полк 16.7.1917; дворянин?).
- 103.Мейендорф Михаил Эдуардович, подпоручик (принят в ЛГС 16.8.1917; дворянин, немец).
- 104. Мейер Юрий Константинович, подпоручик (принят в ЛГС 19.11.1916; дворянин).
- 105.Мещанинов Виктор Иванович (1891 1969), подпоручик (1917; ИУП (не окончил); дворянин).
- 106. Никольский Владимир Борисович (1895 1967), подпоручик (1917; ИУП; принят в ЛГС 21.12.1916; дворянин).
 - 107. Петров Евгений Аркадьевич, подпоручик.
- 108. Розе Борис (Ефим) Карлович (1888 — после 1931), подпоручик (принят в ЛГС 1.4.1917).
- 109. Савицкий 1-й Андрей Казимирович, подпоручик (1917; принят в ЛГС 26.10.1915; дворянин) брюшной тиф, эвакуирован в тыл с $5.7.1917^{600}$.
- 110.Степанов 3-й Юлий (Юрий) Клавдиевич, подпоручик (1917; принят в ЛГС 28.10.1915; дворянин).
- 111. Столица Георгий Константинович, подпоручик (прикомандированный).
- 112. Тухачевский 2-й Николай Николаевич (1890 1937), подпоручик (11.1917).
- 113. Череп-Спиридович Михаил Артурович (1896 1918), подпоручик армейской пехоты (Полоцк.КК, офиц.курсы; прапорщик с 1.2.1915; контужен, с 21.11.1915 при штабе ПВО) в ГСРП.
- 114.Шлейфер Георгий Георгиевич, подпоручик (20.7.1917, стар 1.6.1916; *прикомандированный*, принят в ЛГС 26.5.1916; дворянин).
- 115.фон-Эссен 3-й Николай Антонович, подпоручик (1917; принят в ЛГС 10.11.1915; дворянин, немец-лютеранин).

Прапорщики.

- 116.Алексеев Владимир Алексеевич (1895 1966), прапорщик (1917; ИУП, принят в полк 18.1.1917; дворянин).
- 117. Анников Сергей Александрович (принят в полк 7.4.1916; дворянин).
- *118.Баранов Михаил Титович (может быть, другой Николай Федорович), прапорщик (к $19.8.1917^{601}$; младший унтер-офицер 4-й роты; Георгиевский крест 4-й степени (17.9.1916) в ГСРП.
 - 119. Бауман, прапорщик (1917).

⁶⁰⁰ Там же, Д. 3001. Л. 14.

⁶⁰¹ Там же, Д. 3239. Л. 160.

- 120.Белинович Николай Александрович, прапорщик (сын чиновника, ун-т, вольноопред., принят $21.6.1917^{602}$).
- 121.Белов Михаил Михайлович (1891? 19), прапорщик (к $8.8.1917^{603}$, *принят в полк* к $19.8.1917^{604}$; фельдфебель 15 роты; фронтовик с **1.8.1914**; Георгиевские кресты 3-й (1915), 4-й (1914) степеней) в ГСРП.
 - 122. Божко В.А., прапорщик.
 - 123. Бондарь, прапорщик.
 - 124. Бондаренко, прапорщик.
- 125. Бонч-Бруевич Петр Васильевич (1881 19), прапорщик (из казаков, хорунжий, вольноопределяющийся, принят в полк 17.8.1917⁶⁰⁵).
- 126. Бремер 5-й Александр Александрович, прапорщик (из вольноопределяющихся, младший унтер-офицер; принят в полк 21.6.1917⁶⁰⁶; дворянин, немец).
 - 127. Бумагин, прапорщик (к 23.10.1917 607) в ГСРП с 24.10.1917 608 .
- 128.Бутц (Бутун) 1-й Александр Николаевич (1895-19), прапорщик (потом.поч.гр., BBУ, коммер.уч., принят? $17.8.1917^{609}$; потомственный почетный гражданин).
 - 129. Бутц 2-й, прапорщик.
- 130.Вальтер Сергей Николаевич, прапорщик (ПВУ, принят 17.8.1917⁶¹⁰; дворянин, немец).
 - 131.Василевский, прапорщик (1917).
 - 132.Вислоцкий (принят 30.5.1916; дворянин).
- 133.Вишневский Иван Сильверстович ($1890^{611} 19$), прапорщик (1917, старший унтер-офицер 1-й ЕИВ роты, фронтовик с **1.8.1914**, Георгиевский крест 2-й степени (26.12.1916), 3-й степени (28.9.1915), 4-й степени (1914-1915); на службе с 1912) в ГСРП.
 - 134.Власов Иван Степанович (принят в полк 26.6.1917).
- 135.Воллович Евстафий Михайлович (1895 1967), прапорщик (подпоручик? 1917; ИУП, прикомандированный к ЛГС; принят в полк 21.12.1916; дворянин, поляк).

⁶⁰² Там же, Д. 3239. Л. 110.

⁶⁰³ Там же, Д. 3239. Л. 140.

⁶⁰⁴ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁶⁰⁵ Там же, Д. 3239. Л. 149, 158.

⁶⁰⁶ Там же, Д. 3239. Л. 108.

⁶⁰⁷ Там же, Д. 2998. Л. 12об.

⁶⁰⁸ Там же, Д. 2998. Л. 12об.

⁶⁰⁹ Там же, Д. 3239. Л. 149, 157. ⁶¹⁰ Там же, Д. 3239. Л. 149, 156.

 $^{^{611}}$ Именной список командного состава и солдат 8-й роты Полка по охране Петрограда с 1890 по 1900 года. С. 27.

136. Востриков, прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к 19.8.1917⁶¹²) — в ГСРП.

*137.Галков В.А., прапорщик (младший унтер-офицер, принят 21.6.1917⁶¹³).

138. Гедройц Михаил Владимирович, князь (1895 — 1966), прапорщик (1917; ИУП; принят в ЛГС 27.7.1917; дворянин, поляк).

139. Гильшер 3-й Николай Георгиевич, прапорщик (принят в полк 17.4.1916; дворянин).

140. Горлас (Гервас), прапорщик (к 19.8.1917⁶¹⁴) – в ГСРП.

141. Губанов Евгений Бонифатьевич, прапорщик (*прикомандированный*, принят в ЛГС 14.8.1916; дворянин).

 $142.\Gamma$ удовил, прапорщик (армейской пехоты к $19.8.1917^{615}$, прикомандированный) – в Γ СРП.

143. Гурьянов Иван Гурьянович (1889 - ?), прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к $19.8.1917^{616}$, подпрапорщик 7-й роты, фронтовик с **1.8.1914**, Георгиевский крест 4-й степени (1914-1915; на службе с 1910). Гурьянов, прапорщик (*прикомандированный* армейской пехоты) – в ГСРП.

144. Дауэнгауэр, прапорщик – в ГСРП.

145. Дейша Александр Александрович, прапорщик (принят в ЛГС 15.3.1917; дворянин).

146. Дементьев Георгий Петрович, прапорщик (ун-т, ПК, вольноопределяющийся, принят 21.6.1917⁶¹⁷; дворянин).

147. Дисский, прапорщик

148.фон-Дитмар Андрей Петрович, прапорщик (принят в ЛГС 1.10.1916; дворянин).

149.Добронравов Павел Евгеньевич (1881-19), прапорщик (дворянин, ун-т., вольноопределяющийся, принят $21.6.1917^{618}$).

150.Донег (Донов?), прапорщик.

151.Дышлевский, прапорщик.

152. Евтухович, прапорщик (1917).

153. Егоров Василий Егорович, прапорщик (принят в ЛГС 26.6.1917).

154. Ермолаев Григорий Ермолаевич, прапорщик (1917, младший унтер-офицер 12-й роты, фронтовик с **1.8.1914**, Георгиевский крест 4-й степени (28.9.1915) – в ГСРП.

⁶¹² Там же.

⁶¹³ Там же, Д. 3239. Л. 110.

⁶¹⁴ Там же.

⁶¹⁵ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁶¹⁶ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁶¹⁷ Там же, Д. 3239. Л. 110.

⁶¹⁸ Там же, Д. 3239. Л. 108об.

- 155. Ермолов Иван Иванович, прапорщик (принят в ЛГС 1.6.1917).
- 156.Желтоухов (Желтухов), прапорщик (1917).
- 157. Замотин, прапорщик (принят в ЛГС 3.5.1917).
- 158. Иваженко Иван Иванович, прапорщик (принят в ЛГС 26.6.1917).
- 159. Кадыков, прапорщик (1917).
- 160. Казакевич Григорий (1899 — 19), прапорщик (дворянин, ВВУ, принят? в полк $17.8.1917^{619}$, 28.8.1917 отклонен).
- 161.Карпицкий Всеволод, прапорщик (ВВУ, принят(?) в полк $17.8.1917^{620}$).
- 162. Карчевский (Калчевский) Евгений, прапорщик (армейской пехоты, принят в ЛГС 20.5.1917) в запасе по Петроградскму уезду⁶²¹.
- 163. Кирюхин (Кирюшин), прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к 19.8.1917 622) – в ГСРП.
- 164. Кобылецкий Владимир Орестович, прапорщик (принят в ЛГС 28.6.1917; дворянин).
 - 165.Кобылянский, прапорщик (1917).
- 166. Кожин Владимир Николаевич, прапорщик (принят в ЛГС 30.5.1916; дворянин).
- 167.Козлов Василий Андреевич (1881 19), прапорщик (почетн.гражд., реальн.уч., вольноопределяющийся принят в полк $21.6.1917^{623}$, 21.7.1917 отклонен).
- 168. Комаров 3-й Дмитрий, прапорщик (1917; ВлВУ, принят 17.8.1917⁶²⁴, 25.8.1917; дворянин).
- *169.Константинов Никифор Григорьевич (?), прапорщик (9.1917; младший унтер-офицер 4-й роты; Георгиевский крест 4-й степени (8.1917) в ГСРП.
 - 170. Костылев Андрей, прапорщик (принят в ЛГС 19.7.1917).
- 171. Котляров Георгий Сергеевич, прапорщик (принят в ЛГС 15.11.1916; дворянин).
- 172. Кругликов Константин (1896 19), прапорщик (почет.гр., ВВУ, принят $17.8.1917^{625}$, 26.8. отклонен).
 - 173. Кудрявец (Кудрявцев) Ефим, прапорщик (принят в ЛГС 26.6.1917).

⁶¹⁹ Там же, Д. 3239. Л. 149, 157.

⁶²⁰ Там же, Д. 3239. Л. 149, 157.

⁶²¹ Там же, Д. 3001. Л. 21.

⁶²² Там же.

⁶²³ Там же, Д. 3239. Л. 108об.

⁶²⁴ Там же, Д. 3239. Л. 149, 156.

⁶²⁵ Там же, Д. 3239. Л. 149, 156.

174. Кульков Павел Панфилович, прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к 19.8.1917⁶²⁶, старший унтер-офицер 11-й роты, фронтовик с **1.8.1914**, Георгиевский крест 4-й степени (1915) – в ГСРП.

175. Куманин Константин Георгиевич, прапорщик.

176. Курбатов, прапорщик.

177. Кухарский Александр Петрович, прапорщик (принят в ОГС 21.12.1916; дворянин).

178. Латка (Литка) Никифор Андреевич (1885 — 19), прапорщик (1917, подпрапорщик, 4-я рота, фронтовик с **1.8.1914**, Георгиевский крест 3-й степени (28.9.1915), 4-й степени (1915); баллотировался 27.6.1917, *принят в полк*; в полку с 10.12.1906) — в ГСРП.

179. Левчук Ефим Павлович (1892 — 19), прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к 19.8.1917 627 ; в полку с 1913) — в ГСРП.

180. Лилиенфельд Иван Алексеевич, барон, прапорщик (1.10.1916, в ЗБ-ГСРП на 21.1.1917; *принят в полк 19.1.1917*; дворянин, немец).

181. Лихолетов, прапорщик.

182. Лобачевский 2-й Владислав Казимирович, прапорщик (принят в ЛГС 26.7.1917; дворянин, поляк-католик).

183. Лубский, граф, прапорщик (принят в ЛГС 10.10.1916; дворянин, поляк).

184. Лысков Константин Алексеевич (1886 — 19), прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к $19.8.1917^{628}$, подпрапорщик, 11-я рота, фронтовик с **1.8.1914**, Георгиевский крест 1-й (26.12.1916), 2-й (1915), 3-й степени (17.12.1914 <u>лично царем</u>), 4-й степени (1914) — в ГСРП.

185. Маковский, прапорщик (принят в ЛГС 10.11.1915; дворянин).

186.Малахов, прапорщик – в ГСРП.

187. Матвеенко, прапорщик (принят в ЛГС 28.6.1917).

188. Медов Николай, прапорщик (Петрог.ШП, библиотекарь Сем.п-ка, принят $17.8.1917^{629}$).

189. Мелехин, прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к 19.8.1917
 $^{630})$ – в ГСРП.

190.Мельничук Демьян Иванович (1892? — 19), прапорщик (к 19.8.1917⁶³¹; старший унтер-офицер пулеметной команды, фронтовик с **1.8.1914**; Георгиевские кресты: 2-й (1916), 3-й (1915), 4-й (1914) степеней; принят в полк 28.6.1917) — в ГСРП.

⁶²⁶ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁶²⁷ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁶²⁸ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁶²⁹ Там же, Д. 3239. Л. 149, 156.

⁶³⁰ Там же.

⁶³¹ Там же, Д. 3239. Л. 160.

191. Мисевич Евгений Марианнович, прапорщик (принят ЛГС 18.8.1917; дворянин).

192.Муромцев 2-й Борис Алексеевич, прапорщик (принят в ЛГС 30.8.1916; дворянин).

193. Навроцкий Георгий (Юрий) Львович (1899 — 1919), прапорщик (принят в ЛГС 26.8.1917; дворянин).

194. Назаренко Ефим, прапорщик (из унтер-офицеров; принят в ЛГС). 195. Никифоров, прапорщик.

196.Огниченко Ефим Михайлович (1891? — 19), прапорщик (к 19.6.1917⁶³² или 21.6.1917 произведен из подпрапорщиков прапорщики л-гв. Сем.п.); подпрапорщик 5-й роты; фронтовик с **1.8.1914**; Георгиевские кресты 2-й (1916), 3-й (1915), 4-й (17.12.1914, *лично царем*) степеней;принят в полк 21.6.1917)⁶³³ — в ГСРП.

197.Олив Константин Сергеевич, прапорщик (ун-т, вольноопределяющийся, принят 21.6.1917⁶³⁴; дворянин).

198. Петин Василий Васильевич, прапорщик (принят в ЛГС 28.6.1917).

199. Петухов Яков, прапорщик (принят в ЛГС 21.7.1917).

200.Поворозник (Поворознин) Владимир Николаевич, прапорщик (в марте 1917 г., *принят в полк* к 19.8.1917⁶³⁵; фельдфебель-подпрапорщик 15-й роты, фронтовик с **1.8.1914**, Георгиевский крест 2-й степени (1915), 4-й степени (1914-1915) — в ГСРП.

201.Подоприбрин Федот Гаврилович, прапорщик (принят в ЛГС 26.6.1917).

202.Прилежаев Николай Николаевич, прапорщик (принят в ЛГС 19.11.1916; дворянин).

 $203. \underline{\Pi}$ олосин Яков Семенович (1890 — 19), прапорщик (к $8.8.1917^{636}$, старший унтер-офицер 14-й роты, фронтовик с **1.8.1914**, Георгиевский крест (1914-1915; в полку с 1911) — в ГСРП.

*204.Пукарев (Пухарев), прапорщик (11.4.1917 отклонен).

205. Пундровский Николай, прапорщик (из подпрапорщиков, принят в полк $21.6.1917^{637}$).

206.Радкевич Максим Романович, прапорщик (к $19.8.1917^{638}$, *принят в полк* к 19.8.1917; старший унтер-офицер 9-й роты; Георгиевский крест 4-й степени (1915) – в ГСРП.

⁶³² Там же, Д. 3032. Л. 112-113; Д. 3239. Л. 107..

⁶³³ Там же, Д. 3239. Л. 107.

⁶³⁴ Там же, Д. 3239. Л. 110.

⁶³⁵ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁶³⁶ Там же, Д. 3929. Л. 140.

 $^{^{637}}$ Там же, Д. 3239. Л. 107.

⁶³⁸ Там же, Д. 3239. Л. 160.

- 203. Резцов Василий Васильевич, прапорщик (принят в ЛГС 24.4.1917).
- 204. Рогов Константин Иванович, прапорщик (принят в ЛГС 7.7.1917).
- 205. Розен, барон, прапорщик (принят в ЛГС 17.7.1917, дворянин).
- 206. Савицкий 3-й Александр Казимирович, прапорщик (принят в ЛГС в ГСРП.
- 207. Савицкий 2-й Георгий Казимирович, прапорщик (принят в ЛГС 1.10.1916; дворянин) – в ГСРП.
- 208. Сафронов (Сафронтов) Сергей Иванович, прапорщик (почет.гр., среднее обр., ПВУ, вольноопред., принят 21.6.1917⁶³⁹).
- 209. Семенов Константин Сергеевич (1889 19), прапорщик (потомст. почет. гр., ПВУ, принят 17.8.1917⁶⁴⁰).
- *210.Семенюк Александр Семенович (1893 19), прапорщик (1917; младший унтер-офицер пулеметной команды, фронтовик с **8-10.1914**; Георгиевский крест 4-й степени (17.12.1914 лично царем); в полку с 1914) в ГСРП.
- 211.фон-Сиверс Николай Михайлович, прапорщик (принят в ЛГС 27.10.1915; дворянин).
- 212.фон-Сиверс Эрик Альфредович, прапорщик (принят в ЛГС 1.3.1916; дворянин).
 - 213. Скоморохов, прапорщик (к $8.8.1917^{641}$) в ГСРП.
 - 214.Слонимский, прапорщик в ГСРП.
 - 215.Смирнов Федор Ильич (1890 19), прапорщик (в службе с 1912).
 - 216.Солнцев, прапорщик.
- 217.Спасовской Михаил Михайлович (1890 19), прапорщик (дворянин, ун-т, вольноопределяющийся, принят в полк 21.6.1917⁶⁴²).
- 218. Ставровский Борис (Ефим) Владимирович, прапорщик (принят в ЛГС 15.3.1917; дворянин).
- 219. Сулимов, прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к 19.8.1917
 $^{643})$ – в ГСРП.
- 220.Сьер Виктор Иванович, прапорщик (принят в ЛГС 28.6.1917; дворянин).
- 221. Таубе Александр Генрихович (18 19), прапорщик (1917; ИАЛ; принят в ЛГС 19.1.1917; дворянин).
- 222. Текутьев Виктор Викторович (1895 19), прапорщик (1917; ИУП; принят в ЛГС 18.1.1917; дворянин).

⁶³⁹ Там же, Д. 3239. Л. 110.

⁶⁴⁰ Там же, Д. 3239. Л. 149, 156.

⁶⁴¹ Там же, Д. 3239. Л. 140.

 $^{^{642}}$ Там же, Д. 3239. Л. 108.

⁶⁴³ Там же.

- 223. Толмачев Владимир Яковлевич, прапорщик (дворянин; баллотировался, *принят в полк 11.4.1917*) в ГСРП.
- 224. Томишко Владимир Антонович (1895 19), прапорщик (1917; ИУП, прикомандированный к ЛГС; дворянин, поляк?).
- 225.Тропин (Трошин) Владимир Владимирович (1881 19), прапорщик (дворянин, технолог.ин-т, вольноопределяющийся, принят в полк $21.6.1917^{644}$).
- 226. Трубников Кузьма Петрович, прапорщик (из унтер-офицеров; принят в ЛГС 25.5.1917).
- 227. Турчанинов Михаил Иванович, корнет (дворянин; прикомандированный; баллотировался, *принят в полк 21.7.1917*) в ГСРП.
 - 228. Тухачевский 3-й Александр Николаевич (1895 1937), прапорщик.
- *229.Фадин (Федин) Иван Михайлович, прапорщик (фельдфебель, принят в полк $21.6.1917^{645}$).
- 230. Фалутин Николай Карлович, прапорщик (принят в ЛГС 18.1.1917; дворянин).
- 231. Федоров Владимир, прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к 19.8.1917 646 ; ИУП конец 1917; дворянин) в ГСРП.
- 232. Филиберг Георгий Васильевич, прапорщик (потомст.гр., правосл., ун-т, вольноопределяющийся, принят в полк 21.6.1917⁶⁴⁷).
- *233.Фильберг (Фишберг) Евгений Рудольфович, прапорщик (подпрапорщик, принят 21.6.1917⁶⁴⁸).
- 234. Фоменко Григорий Георгиевич, прапорщик (принят в ЛГС 18.8.1917).
- 235.Фомин Алексей Степанович (1885-19), прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к $19.8.1917^{649}$, подпрапорщик 3-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 3-й степени (28.9.1914); в полку с 1906) в ГСРП.
- 236. Фрейтаг-Лорингхоф Удо Николаевич, барон, прапорщик (дворянин).
- 237. Фрейтаг-Лорингхоф Николай Евгеньевич, барон, прапорщик (принят в полк 10.11.1916; дворянин).
- 238. Хлебников Тимофей Федорович, прапорщик (принят в ЛГС 26.6.1917).
- 239.фон-Цур-Миллен Павел Андреевич (1892 19), прапорщик (1.12.1914; коммерческое училище, офицерские курсы ПВУ

⁶⁴⁴ Там же, Д. 3239. Л. 108.

⁶⁴⁵ Там же, Д. 3239. Л. 110.

⁶⁴⁶ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁶⁴⁷ Там же, Д. 3239. Л. 108.

 $^{^{648}}$ Там же, Д. 3239. Л. 110.

⁶⁴⁹ Там же, Д. 3239. Л. 160.

прикомандированный; в плену с20.8.1915, возвратился из плена 1917?; дворянин).

240.Чекаленко Яков Тимофеевич, прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к $19.8.1917^{650}$, младший унтер-офицер 14-й роты, фронтовик с **8-10.1914**, Георгиевский крест 3-й степени (1915), 4-й степени (1914-1915) — в ГСРП.

241.Шуматов (Шумахер) Алексей, прапорщик (принят в ЛГС 26.6.1917).

242. Эльсен Гарри Эрнестович, барон, прапорщик (принят в ЛГС 21.12.1916; дворянин).

243. Энгельгердт Ефим Владимирович (Вадимович), прапорщик (принят в ЛГС 6.10.1916; дворянин).

244. Эрдман Лев Львович, прапорщик (отклонен 7.12.1916).

245. Юрович (Юревич) Алонзий (Алоизий?) Леонтьевич (1888? – 19), прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к 19.8.1917 651 ; в полку с 1909) – в ГСРП.

246. Яцкович (Яцкевич) Александр Станиславович, прапорщик (младший унтер-офицер 10-й роты; фронтовик с **1.8.1914**; Георгиевский крест 4-й степени (19141915); поляк) – в ГСРП.

Всего 246 офицеров.

Приложение 12.

Переведенные в другие части и управления после 25 октября 1917 г.

1. Дренякин Л.В., капитан, в подполковники армейской пехоты – с 5.12.1917 – в резерв чинов при Штабе Петроградского военного округа⁶⁵².

2.Клингенберг М.М., капитан – с 24.11.1917 исключен из списков полка, как перешедший в Украинскую армию (Украинский окромешный Войсковой Курень казаков 3апорожцев) 653 .

3.Спешнев Б.А., капитан – с 1.12.1917 – командирован в Штаб 1-го гвардейского корпуса 654 .

4.Рыльке Г.Г., капитан (5.10.1917, старшинство с $19.1.1917^{655}$) — вр.и.д. старшего адъютанта Штаба 1-й гвардейской пехотной дивизии — $10.11.1917^{656}$.

⁶⁵² Там же, Д. 3003. Л. 11.

⁶⁵⁰ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁶⁵¹ Там же, Л. 160.

⁶⁵³ РГВИА. Ф. 2584 Оп. 1. Д. 3044. Л. 10.

⁶⁵⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3003. Л. 45.

Исключенные из списка полка.

Исключены из списков полка (уволены в отставку).

- 1. Карчевский, подпоручик с 28.11.1917⁶⁵⁷.
- 2.Макаров Ю.В., капитан с апреля (до 12-го) 1917 в отставке по состоянию здоровья (по ранению) 658 .
- 3.Муромцев М., подпоручик с 22.10.1917 в отставку как непригодный к несению военной службы 659 .
- $4.\Pi$ опов А.В., полковник с 11.12.1917 уволен со службы по болезни 660 .
- 5.Столица Георгий Константинович, подпоручик армейской пехоты последний раз в списках полка на 16.2.1917; к 16.3.1917 отсутствует в списках 661 .
 - 6.Штейн А.Ф., полковник исключен из списков полка к 1.1.1917.

Приложение 13.

Персональный состав действующего лейб-гвардии Семеновского полка на 25 октября 1917 г.

- 1.Попов А.В., полковник командующий полком (кадровый, 30.7., 2.8.1914).
- 2.фон-Эссен Н.К., полковник помощник командующего полком (кадровый, 30.7., 2.8.1914).
- 3.Шмеман Д.Н., штабс-капитан и.о. адъютанта полка (к 10.10.1917; 7.10.1917 полковой адъютант штабс-капитан Рахманинов⁶⁶²).
 - 4. Рахманинов Г.П., штабс-капитан помощник адъютанта полка.
- 5.Молчанов П.И., капитан начальник хозяйственной части (на 16.10.1917; 2.8.2014) .
 - 6.Рыльке Γ . Γ ., капитан полковой комендант (2.8.2014).
 - 7.Сагателянц А.Г., капитан начальник команды саперов.
- 8. Спешнев Б.А., капитан — начальник учебной команды (с 15.10.1917; $2.8.1914)^{663}$.
 - 9.Трубников К.П., подпоручик младший офицер учебной команды.

⁶⁵⁵ Там же, Д. 2999. Л. 40об.

⁶⁵⁶ Там же, Д. 3002. Л. 15.

⁶⁵⁷ Там же, Д. 3002. Л. 15.

⁶⁵⁸ Там же, Д. 3239. Л. 116.

⁶⁵⁹ Там же, Д. 3239. Л. 182-183.

⁶⁶⁰ Там же, Д. 3003. Л. 28.

⁶⁶¹ Там же, Д. 3032. Л. 44.

⁶⁶² Там же, Д. 2999. Л. 22, 25.

⁶⁶³ Там же, л. 37об.

- 10. Гильшер 1-й Г.И. (Типольт А.А., барон, капитан) врид. начальника 1-й пулеметной команды (с 19.10.1917).
 - 11. Фишберг, прапорщик младший офицер.
 - 12.Шлейфер Г.Г., прапорщик младший офицер.
 - 13. Лерхе Р.Г., штабс-капитан начальник 2-й пулеметной команды.
- 14.Подчетков 3-й С.А., штабс-капитан начальник команды конных разведчиков.
- 15. Гильшер 2-й М.В., поручик начальник команды пеших разведчиков (с 25.10.1917).
- 16. Фроловский М.В., подпоручик младший офицер(?) команды пеших разведчиков.
- 17.Штильберг А.Г., капитан хозяин офицерского собрания (20.8.1914).
- 18.Эрдман К.Л., подпоручик начальник команды траншейных орудий (с $20.10.1917^{664}$).
- 19.Муромцев 2-й, прапорщик начальник команды противогазовой защиты (химзащиты) (с 14.10.1917)⁶⁶⁵.
- 20.Клименко 2-й Н.В., штабс-капитан командующий нестроевой ротой.

<u>(Маршевый батальон)</u>:

- 21.Мейендорф М.Э.. подпоручик командующий 18-й маршевой ротой.
 - 22. Григорьев, прапорщик командующий 27-й маршевой ротой.
 - 23.Ващенко, прапорщик младший офицер.
 - 24. Бондарь, прапорщик младший офицер(?) (с 21.10.1917).

1-й батальон:

25.Зайцов 2-й В.А., капитан – командующий батальоном (кадровый 30.7., 2.8.1914).

<u>1-я рота</u>:

- 26.Степанов 4-й И.В., штабс-капитан командующий ротой.
- 27. Никольский В.Б., прапорщик младший офицер (c 21.10.1917⁶⁶⁶).

2-я рота:

- 28. Эльсен, прапорщик врио командующего ротой.
- 29. Ставровский, прапорщик младший офицер (на 16.10.1917).

3-я <u>рота</u>:

⁶⁶⁴ Там же, Л. 48об.

⁶⁶⁵ Там же, Л. 35.

⁶⁶⁶ Там же, Л. 54.

- 30.Притвиц А.Н., барон, капитан командир 3-й роты (на 16.10.1917, утвержден $18.10.1917^{667}$).
- 31.Навроцкий Г.Л., прапорщик (армейской пехоты) младший офицер (с 2.10.1917).

<u>4-я рота</u>:

- 32.Клингенберг М.М., капитан командир роты (утвержден 18.10.1917⁶⁶⁸).
- 33.Дементьев 2-й Г.П., прапорщик (армейской пехоты) младший офицер (с 4.10.1917).
 - 34. Фадин, прапорщик младший офицер (на 16.10.1917).

2-й батальон:

35.Комаров 1-й Д.В., капитан – временно командующий батальоном (с 25.10.1917 г.) (кадровый 30.7., 2.8.1914).

5-я рота:

- 36.Бремер 2-й Д.А., штабс-капитан командующий ротой (на 16.10.1917).
 - 37. Гедройц М.В., князь, прапорщик младший офицер.
 - 38.Пундровский, прапорщик младший офицер.

6-я рота:

- 39. Лобановский Н.С., подпоручик — командующий ротой (с $18.10.1917^{669}$).
- 40.Тухачевский 3-й А.Н., прапорщик младший офицер (на 16.10.1917).

<u>7-я рота</u>:

- 41. Шауб А.В., штабс-капитан командующий ротой.
- 42. Алексеев В.А., прапорщик младший офицер.

8-я ГКС рота:

- 43.Гладышев Б.П., капитан командир роты (на 16.10.1917; утвержден $18.10.1917^{670}$).
 - 44. Мисевич, прапорщик младший офицер.
 - 45. Назаренко, прапорщик младший офицер.

9-я рота:

- 46.Вальтер, подпоручик командующий ротой (на 16.10.1917).
- 47.Кобыляцкий, прапорщик младший офицер (с 4.10.1917).

⁶⁶⁷ Там же, Л. 47.

⁶⁶⁸ Там же, Л. 47.

⁶⁶⁹ Там же, Л. 47.

⁶⁷⁰ Там же, Л. 47.

- 48. Бойе-ав-Геннес В.Г., капитан командующий батальоном (кадровый 30.7., 2.8.1914).
 - (47.Муромцев 2-й, прапорщик адъютант батальона (с $4.10.1917)^{671}$.)

<u> 10-я рота</u>:

- 49. Бремер 3-й Н.А., штабс-капитан командующий 10-й ротой.
- 50. Фоменко Г.Г., прапорщик младший офицер.

11-я рота:

- 51. Мещанинов В.И., штабс-капитан командующий 11-й ротой.
- 52. Кедров 2-й, прапорщик младший офицер.

12-я рота:

- 53. Томашевский Н.В., штабс-капитан командующий ротой.
- 54. Ермолов И.И., прапорщик младший офицер (на 16.10.1917).
- 55.Комаров 3-й Д., прапорщик (армейской пехоты) младший офицер (с 2.10.1917).

4-й батальон:

56.Энгельгардт Б.В., капитан – командующий батальоном (на 16.10.1917) (кадровый 30.7., 20.8.1914).

13-я рота:

- 57.Сим О.П., штабс-капитан командующий ротой.
- 58. Бойко (Божко) В.В., прапорщик младший офицер.

14-я рота:

- 59.Головкин Н.А., капитан командир роты (на 16.10.1917; утвержден $18.10.1917^{672}$).
 - 60.Петухов, прапорщик младший офицер (с 4.10.1917).
 - 61. Таубе А.Г., барон, прапорщик младший офицер (на 16.10.1917).

<u> 15-я рота</u>:

- 62.Вестман В.И., штабс-капитан командующий ротой.
- 63.Розен, барон, подпоручик младший офицер (с $24.10.1917^{673}$).
- 64. Лосев М., прапорщик младший офицер (с 4.10.1917).

<u> 16-я рота</u>:

- 65. Лесников В.Г., поручик – временно командующий ротой (с $15.10.1917)^{674}$.
 - 66.Олив, прапорщик младший офицер (с 4.10.1917).
 - ?67.Болотов П.Г., прапорщик младший офицер (командир полуроты)
 - ?68.Зданович И., прапорщик младший офицер.
 - ?69.Рузских, прапорщик младший офицер.

⁶⁷¹ Там же, Д. 2999. Л. 12.

⁶⁷² Там же, Л. 47.

⁶⁷³ Там же, Л. 61.

⁶⁷⁴ Там же, Л. 37об.

Приложение 14.

Офицерский состав гвардии Семеновского резервного полка на 24-25 октября 1917 г.

1.Бржозовский Р-Ф.В., полковник (на 19.6.1917⁶⁷⁵; фронтовик с **2.8.1914**; в ЗБ-ГСРП с 15.9.1915 по болезни) – командир ГСРП с 9.5.1917⁶⁷⁶.

2.Сморчевский Б.Н., полковник (5.10.1917, старшинство с 19.7.1917; дворянин) – помощник командира Гвардии Семеновского резервного полка (тяжелое ранение, на излечении от ран с 28.7.1915 (на 17.11.1916 то же, на 15.1.1917 то же) 677 ; под покровительством Александровского комитета о раненых (2-го класса) с 21.4.1916; 678 (**8.1914**).

3.Дренякин Л.В., капитан (дворянин) — нач. хоз.части в гв.сем.резерв.полку с 18 июля 1914 г.

4.Венцкевич С.В, капитан (5.10.1917, старшинство с $1.8.1917^{679}$; дворянин, поляк, католик(?) из Калиша; гимназия, прапорщик запаса Арм.пехоты 12.10.1912; подпоручик 12.5.1916; 3 награды) — полковой адъютант (на $17.8.1917^{680}$ или на 20.10.1917; назначен между 17 и 19 октября)⁶⁸¹; сост. в гв.сем.резерв.полку с в 3Б-ГСРП с $28.11.1916^{682}$.

5.Лобачевский С.К., капитан (к 20.8.1917; ПВУ 1913; **8.1914**; дворянин) – председатель офицерского собрания (на 13.10.1917)⁶⁸³; в ГСРП с $20.8.1917^{684}$ (на 16.10.1917) до 16.11.1917.

6.Жандр Г.В., поручик (дворянин; ПК, офиц.курсы; прапорщик гвардии 1.5.1915; подпоручик 6.12.1915) — хозяин офицерского собрания (?), состоит в гв.сем.резерв.полку с 15.03.1916.

7.Огниченко Ефим Михайлович (1891? – 19), прапорщик (к 19.6.1917⁶⁸⁵ или 21.6.1917 произведен из подпрапорщиков прапорщики л-гв. Сем.п.); подпрапорщик 5-й роты; фронтовик с **1.8.1914**; Георгиевские кресты 2-й (1916), 3-й (1915), 4-й (17.12.1914, *лично царем*) степеней; баллотировался 10.6.1917, *принят в полк*) – начальник команды разведчиков с 24.10.1917 (принял команду от подпоручика Розе; до этого младший офицер 3-й роты

⁶⁷⁵ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 112.

⁶⁷⁶ Там же, Л. 63.

⁶⁷⁷ Там же, Ф. 2177. Оп. 7. Д. 1592. Л. 1.

⁶⁷⁸ Там же, Д. 3001. Л. 68.

⁶⁷⁹ Там же, Д. 2999. Л. 40об.

⁶⁸⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3104.

⁶⁸¹ Там же, Д. 2998. Л. 7об.

⁶⁸² Там же.

⁶⁸³ Там же, Д. 3239. Л. 170.

⁶⁸⁴ Там же, Л. 144.

⁶⁸⁵ Там же, Д. 3032. Л. 112-113; Д. 3239. Л. 107...

(19.10.1917); на изл. От ран с 23.06.17 (баллотировался о принятии в полк 21.6.1917, npuняm)⁶⁸⁶; «на лицо» в полку с $19.8.1917^{687}$.

8.Мельничук Демьян Иванович (1892? – 19), прапорщик (к 19.8.1917⁶⁸⁸; старший унтер-офицер пулеметной команды, фронтовик с **1.8.1914**; Георгиевские кресты: 2-й (1916), 3-й (1915), 4-й (1914) степеней; баллотировался, *принят в полк 28.6.1917*) – начальник пулеметной команды.

9.Семенюк Александр Семенович (1893 — 19), прапорщик (1917; младший унтер-офицер пулеметной команды, фронтовик с **8-10.1914**; Георгиевский крест 4-й степени (17.12.1914 *лично царем*); в полку с 1914) — младший офицер пулеметной команды.

10.Баранов Михаил Титович (может быть, другой — Николай Федорович), прапорщик (к 19.8.1917⁶⁸⁹; младший унтер-офицер 4-й роты; Георгиевский крест 4-й степени (17.9.1916) — начальник химической команды.

11. Радкевич Максим Романович, прапорщик (к 19.8.1917⁶⁹⁰, *принят в полк* к 19.8.1917; старший унтер-офицер 9-й роты; Георгиевский крест 4-й степени (1915) – младший офицер химической команды.

12.Белов Михаил Михайлович (1891? — 19), прапорщик (к $8.8.1917^{691}$, *принят в полк* к $19.8.1917^{692}$; фельдфебель 15 роты; фронтовик с **1.8.1914**; Георгиевские кресты 3-й (1915), 4-й (1914) степеней) — младший офицер химической команды.

Учебная команда.

13.Коновалов Б.П. (1892 – 1938), капитан (штабс-капитан с 1916; дворянин, русский; фронтовик с **1.8.1914**, АВУ, подпоручик 6.8.1911) – начальник учебной команды на 21.1.1917 (*на излечении болезни* с 8.11.1914, в 3Б-ГСРП на 21.1.1917, к 4.1917, на 16.10.1917).

14. Яцкович (Яцкевич) Александр Станиславович, прапорщик (младший унтер-офицер 10-й роты; фронтовик с **1.8.1914**; Георгиевский крест 4-й степени (19141915); поляк) – младший офицер учебной команды.

15.Поливанов А.М., полковник (дворянин), – команд в гв.сем.резерв.полк по дел.службы 26.07.1917 (на 16.10.1917) (**8.1914**).

⁶⁸⁶ Там же, Д. 3239. Л. 107.

⁶⁸⁷ Там же, Д. 2998. Л. 8об.

⁶⁸⁸ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁶⁸⁹ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁶⁹⁰ Там же, Д. 3239. Л. 160.

 $^{^{691}}$ Там же, Д. 3239. Л. 140.

⁶⁹² Там же, Д. 3239. Л. 160.

1-й батальон

16.Георгиевский Алексей Михайлович (1888 — 1920), капитан (5.10.1917⁶⁹³; СПб духовная семинария, прапорщик запаса 1912 армейской пехоты; подпоручик 9.9.1914; дворянин) — в Семеновском полку с 20.2.1916 (на 16.11.1917) — командир 1 батальона (на 17.8.1917)⁶⁹⁴.

1-я рота.

18. фон-Бильдерлинг (1889 — 1952), подпоручик (1916; армейской пехоты, прикомандированный; дворянин; баллотировался дважды в 1916, отклонен) — командир 1-й роты (корнет, *прикомандирован* к полку из л-гв. Конной артиллерии; из прапорщиков запаса; сведений о пребывании на фронте, ранениях и контузиях нет; дворянин, немец).

17.Поворозник (Поворознин) Владимир Николаевич, прапорщик (в марте 1917 г., *принят в полк* к 19.8.1917⁶⁹⁵; фельдфебель-подпрапорщик 15-й роты, фронтовик с **1.8.1914**, Георгиевский крест 2-й степени (1915), 4-й степени (1914-1915) – младший офицер 1-й роты.

18.Горлас (Гервас), прапорщик (к $19.8.1917^{696}$) — младший офицер 1-й роты.

2-я рота.

19.<u>Востриков</u>, прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к $19.8.1917^{697}$) – командир 2-й роты.

20.Сулимов, прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к $19.8.1917^{698}$) – младший офицер 2-й роты.

21. Ганецкий Николай Николаевич (1895 — 1976), капитан (с 5.10.1917, старшинство с $1.8.1917^{699}$; дворянин; ПК, прапорщик $1.12.1914^{700}$, подпоручик 30.7.1915; фронтовик с 12.1914; на излечении от $pah(pahehue\ 6\ hozy)$ и контузии с 15.9.1915) — в ГСРП с 13.11.1915 (на 16.10.1917) 701 ; во второй роте на 21.1.1917.

3-я рота

22.<u>Лысков</u> Константин Алексеевич (1886 – 19), прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к 19.8.1917 702 , подпрапорщик, 11-я рота, фронтовик с **1.8.1914**,

⁶⁹³ Там же, Д. 2999. Л. 40об.

⁶⁹⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3104.

⁶⁹⁵ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁶⁹⁶ Там же.

⁶⁹⁷ Там же.

⁶⁹⁸ Там же.

⁶⁹⁹ Там же, Д. 2999. Л. 40об.

⁷⁰⁰ Волков С.В. Офицеры Российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002. С. 140. Именной список штаб и обер офицерам Л.Гв. Семеновского полка 22 февраля 1915 //РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847. Л. 74об.

⁷⁰¹ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847. Л. 471.

⁷⁰² Там же, Д. 3239. Л. 160.

Георгиевский крест 1-й (26.12.1916), 2-й (1915), 3-й степени (17.12.1914 <u>лично царем</u>), 4-й степени (1914) – командир 3-й роты.

23. Фомин Алексей Степанович (1885 — 19), прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к $19.8.1917^{703}$, подпрапорщик 3-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 3-й степени (28.9.1914); в полку с 1906) — младший офицер 3-й роты.

24. Бумагин, прапорщик (к 23.10.1917 704) — младший офицер 3-й роты; в ГСРП с 24.10.1917 705 .

25. Череп-Спиридович Михаил Артурович (1896 — 1918), подпоручик армейской пехоты (Полоцк.КК, офиц.курсы; прапорщик с 1.2.1915; контужен, с 21.11.1915 при штабе ПВО) - состоит в зап.бат.сем.полка с 14.07.1916 (на 16.10.1917); в 3-й роте на 21.1.1917.

4-я рота.

26. <u>Гудовил</u>, прапорщик (армейской пехоты к 19.8.1917⁷⁰⁶, прикомандированный) – командир 4-й роты.

27.Левчук Ефим Павлович (1892 — 19), прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к 19.8.1917⁷⁰⁷; в полку с 1913) — младший офицер 4-й роты.

2-й батальон

28.Орлов А.А., капитан (16.8.1917; на фронте с 20.8.1914; *контузия* 14.9.1916; дворянин); (в Гвардии Семеновском резервном полку с 30.11.1916; контужен) — командир 2 батальона (на $18.8.1917^{708}$, на $16.10.1917^{709}$). (**8.1914**)⁷¹⁰.

5 poma.

29. Фадеев А.А., капитан (дворянин) – переведен в гв.сем.резерв.полку с 16.03.1916 (на 16.10.1917) (**8.1914**)⁷¹¹. (?)

30.Михалевский Сергей Николаевич (1896 — 1972), подпоручик (к 15.9.1917⁷¹²; ИАЛ ускоренный курс, армейской пехоты в ПК, *принят в полк* $19.11.1916^{713}$ (прапорщик 1917^{714}); в ГСРП с $17.8.1917^{715}$; дворянин, поляк);

⁷⁰³ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁷⁰⁴ Там же, Д. 2998. Л. 12об.

 $^{^{705}}$ Там же, Д. 2998. Л. 12об.

⁷⁰⁶ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁷⁰⁷ Там же, Д. 3239. Л. 160.

 $^{^{708}}$ Там же.

 $^{^{709}}$ Там же, Л. 165об.

⁷¹⁰ Там же, Л. 165об.

⁷¹¹ Там же, Л. 165

⁷¹² РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 144.

 $^{^{713}}$ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Алфавитный список лиц, баллотировавшихся на общем собрании для принятия в л-гв. Семеновский полк офицерами 3.1.1915 - 28.8.1917 г.

⁷¹⁴ Волков С.В. Офицеры Российской гвардии. М., 2002. С. 324.

⁷¹⁵ РГВИА Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 144.

(подал просьбу об отставке по состоянию здоровья и из-за намерения завершить обучение в Царскосельском лицее – письмо от 19.10.1917)⁷¹⁶.

31.Бремер 1-й Г.А., капитан (дворянин, фронтовик с **1.8.1914**) — (на излечении болезни с 7.02.1917); в составе ГСРП с 19.10.1917; выбыл из ГСРП и отправился в действующий полк 16.11.1917, утром (вычеркнут из списка офицеров ГСРП на 16.11.1917⁷¹⁷; прибыл в действующий полк⁷¹⁸). (?)

6-я рота

- 32. <u>Кульков</u> Павел Панфилович, прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к 19.8.1917⁷¹⁹, старший унтер-офицер 11-й роты, фронтовик с **1.8.1914**, Георгиевский крест 4-й степени (1915) командир 6-роты (с 24.10.1917, вместо подпоручика барона Розена, убывшего в действующий фронтовой полк)⁷²⁰.
- 33.Вишневский Иван Сильверстович ($1890^{721} 19$), прапорщик (1917, старший унтер-офицер 1-й ЕИВ роты, фронтовик с **1.8.1914**, Георгиевский крест 2-й степени (26.12.1916), 3-й степени (28.9.1915), 4-й степени (1914-1915); на службе с 1912) младший офицер 6-й роты.

7-я рота.

34. Малахов, прапорщик – командир 7-й роты.

8-я рота.

 $35. \underline{\text{Чекаленко}}$ Яков Тимофеевич, прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к 19.8.1917⁷²², младший унтер-офицер 14-й роты, фронтовик с **8-10.1914**, Георгиевский крест 3-й степени (1915), 4-й степени (1914-1915) — командир 8-й роты.

3-й батальон

36.Лялин Николай Константинович, капитан (16.8.1917; дворянин; ИАЛ, экзамен на чин при ПВУ; на фронте с 2.8.1914; эвакуирован в тыл *по болезни* 14.9.1915) — командир 3-го батальона (с 11.7.1917)⁷²³; в ГСРП с 1.2.1916 (**8.1914**); признан годным к нестроевым должностям.

9-я рота.

37.Полосин Яков Семенович (1890 — 19), прапорщик (к $8.8.1917^{724}$, старший унтер-офицер 14-й роты, фронтовик с **1.8.1914**, Георгиевский крест (1914-1915; в полку с 1911) — командир 9-й роты.

⁷¹⁶ Там же, Д. 3239. Л. 178.

⁷¹⁷ Там же, Д. 3032. Л. 177об.

⁷¹⁸ Там же, Д. 3001. Л. 79.

⁷¹⁹ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁷²⁰ Там же, Д. 2998. Л. 8об., 12об.

 $^{^{721}}$ Именной список командного состава и солдат 8-й роты Полка по охране Петрограда с 1890 по 1900 года. С 27

⁷²² РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1 Д. 3239. Л. 160.

 $^{^{723}}$ Там же, Л. 134-134об.

⁷²⁴ Там же, Д. 3929. Л. 140.

10-я рота

 $46.\underline{\textit{Латка}}\ (\mbox{\it Литка})$ Никифор Андреевич (1885 — 19), прапорщик (1917, подпрапорщик, 4-я рота, фронтовик с **1.8.1914**, Георгиевский крест 3-й степени (28.9.1915), 4-й степени (1915); баллотировался 27.6.1917, *принят в полк*; в полку с 10.12.1906) — командир 10-й роты.

38.Савицкий 2-й Георгий Казимирович, прапорщик — прибыл в ГСРП с 18.10.1917 (после излечения болезни; на излечении от болезни с 21.06.1917)⁷²⁵.

11-я рота.

39. Гурьянов Иван Гурьянович (1889 - ?), прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к 19.8.1917⁷²⁶, подпрапорщик 7-й роты, фронтовик с **1.8.1914**, Георгиевский крест 4-й степени (1914-1915; на службе с 1910). Гурьянов, прапорщик (*прикомандированный* армейской пехоты) – командир 11-й роты.

40.Скоморохов, прапорщик (к $8.8.1917^{727}$) — младший офицер 11-й роты.

12-я рота.

41.Юрович (Юревич) Алонзий (Алоизий?) Леонтьевич (1888? – 19), прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к 19.8.1917⁷²⁸; в полку с 1909) – командир 12-й роты.

42.Кирюхин (Кирюшин), прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к $19.8.1917^{729}$) – младший офицер 12-й роты.

Не назначенные в роты

43.Карцов 2-й Николай Владимирович (1892 — 19), капитан (5.10.1917⁷³⁰; ПВУ, подпоручик 1.10.1914; дворянин; дважды ранен 1915, 1916, эвакуирован 16.7.1915) — состоит в гв.сем.резерв.полку с 26.07.16 (на 16.10.1917).

44. Крылов Сергей Борисович (1887 – 19), штабс-капитан (дворянин; СПб ун-т юрист, ПК офиц.курсы, прапорщик гвардии 1.1.1915, подпоручик 6.7.1915) – состоит в гв.сем.резерв.полку с 26.10.16 (на 16.10.1917).

45.Кукуранов

46.Курбатов, прапорщик⁷³¹.

47. Рогачев Борис Павлович (1887 – 19), капитан (дворянин, СПб ун-т, экз. прапор. армейской пехты, подпоручик 10.8.1916; на фронте с) –

⁷²⁵ Там же, Д. 2998. Л. 5об.

⁷²⁶ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁷²⁷ Там же, Д. 3239. Л. 140.

⁷²⁸ Там же, Л. 160.

⁷²⁹ Там же.

⁷³⁰ Там же, Д. 2999. Л. 40об.

⁷³¹ Там же, Д. 2998. Л. 13об.

зачислен в ГСРП с 28 февраля 1917. (адъют. гв.сем.резерв.полку (до $20.10.1917~\Gamma$.).

48.Семенкович Георгий Владимирович (1894-19), капитан ($5.10.1917^{732}$; дворянин; частная гимн. Москва; ускоренные 4-мес.курсы при АВУ; прапорщик армии 1.1.1915; подпоручик армии 27.10.15) - перев.в гв.сем.резерв.полку с $20.08.17^{733}$ (на 16.10.1917).

49.Слонимский, прапорщик⁷³⁴.

50.Степанов 3-й Юрий Клавдиевич, поручик (к 16.5.1917; *армейской пехоты*, *принят в полк* 28.10.1915; в ЗП-ГСРП с 25.2.1917, на 16.10.1917⁷³⁵; дворянин, русский) – гв.сем.резерв.полку с 25 февр. 1917 г (на 16.10.1917).

51.Тухачевский 1-й М.Н., поручик (на $20.10.1917^{736}$), штабс-капитан (к 18.11.1917), представлен в капитаны (18.11.1917; дворянин), кадровый (ABУ 12.7.1914), фронтовик (**с** 1.8.1914) – в Гвардии Семеновском резервном полку с 16.10.1917 по 16.11.1917. Отбыл в «действующий (фронтовой)» полк $16.11.1917^{737}$; прибыл в действующий (фронтовой) полк $20.11.1917^{738}$.

52. Тыртов Николай Павлович, штабс-капитан (в прапорщики за боевые отличия; числился по армейской пехоте, прикомандированный; дворянин; в полку с 1.8.1914) — переведен в ГСРП с 20.03.1917 (на 16.10.1917)⁷³⁹.

 $53.\Phi$ едоров Владимир, прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к $19.8.1917^{740}$; ИУП конец 1917; дворянин).

54.Якимович Г.А., капитан (дворянин) — убыл из полка с 21 июля 1916г. В н.вр. состоит в гв.сем.резерв.полку (с $3.5.1917^{741}$; на $1.6.1917^{742}$, на 16.10.1917) (**8.1914**)⁷⁴³.

⁷³² Там же.

⁷³³ Там же, Д. 3032. Л. 144.

⁷³⁴ Там же, Д. 2998. Л. 13об.

⁷³⁵ Там же, Д. 3032. Л. 99.

⁷³⁶ Там же, Д. 2998. Л. 6об.

⁷³⁷ Там же, Д. 3002. Л. 6.

⁷³⁸ Там же, Д. 3001. Л. 79.

⁷³⁹ Там же, Л. 166.

⁷⁴⁰ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁷⁴¹ Там же, Д. 3032. Л. 98об.

⁷⁴² Там же, Л. 104об.

⁷⁴³ Там же, Л. 165об.

Приложение 15.

Офицерский состав Семеновского резервного полка на 22 (9) февраля 1918 г.

- 1. Бржозовский Р-Ф. В. (полковник) командир ГСРП с 9.5.1917⁷⁴⁴.
- 2.Сморчевский Б.Н. (полковник) помощник командира ГСРП.
- 3.Лялин Н.К.(капитан) начальник хозяйственной части (в полку с 11.7.1917)⁷⁴⁵; в ГСРП с 1.2.1916; признан годным к нестроевым должностям.
- 4. Савицкий 2-й Г.К.(прапорщик) адъютант полка; прибыл в ГСРП $18.10.1917^{746}$.
- 5.Жандр Г.В. (поручик) хозяин офицерского собрания (?), в ГСРП с 15.03.1916.
- 6.Огниченко Е.М. (прапорщик из подпрапорщиков л-гв. Сем.п. 747) начальник команды разведчиков с 24.10.1917 (в полку с 19.8.1917) 748 .
- 7.Мельничук Д.И. (прапорщик, старший унтер-офицер пулеметной команды, фронтовик с **1.8.1914**) начальник пулеметной команды (в ГСРП с 26.6.1917).
- 8.Семенюк А.С. (прапорщик; младший унтер-офицер пулеметной команды, фронтовик с **8-10.1914**) младший офицер пулеметной команды.
- 9.Баранов М.Т. (прапорщик; младший унтер-офицер 4-й роты; Георгиевский крест 4-й степени (17.9.1916) начальник химической команды.
- 10.Радкевич М.Р.(прапорщик; старший унтер-офицер 9-й роты) младший офицер химической команды (в ГСРП с 19.8.1917).
- 11.Белов М.М. (прапорщик; фельдфебель 15 роты; фронтовик с **1.8.1914**; Георгиевские кресты 3-й (1915), 4-й (1914) степеней) младший офицер химической команды (в ГСРП с 19.8.1917).

Учебная команда

- 12.Коновалов Б.П. (капитан (штабс-капитан с 1916; дворянин, русский; фронтовик с **1.8.1914**, АВУ, подпоручик 6.8.1911) начальник учебной команды на 21.1.1917 (*на излечении болезни* с 8.11.1914, в ЗБ-ГСРП на 21.1.1917, к 4.1917, на 16.10.1917); (фронтовик с **1.8.1914**).
- 13. Яцкович (Яцкевич) Александр Станиславович, прапорщик (младший унтер-офицер 10-й роты; фронтовик с **1.8.1914**; Георгиевский крест 4-й степени (19141915); поляк) младший офицер учебной команды.

⁷⁴⁴ Там же, Л. 63.

⁷⁴⁵ Там же, Д. 3239. Л. 134-134об.

⁷⁴⁶ Там же, Д. 2998. Л. 5об.

⁷⁴⁷ Там же, Д. 3239. Л. 107об.

⁷⁴⁸ Там же, Д. 2998. Л. 8об.

14.Поливанов А.М., полковник (дворянин), – команд в гв.сем.резерв.полк по дел.службы 26.07.1917 (на 16.10.1917) (фронтовик с **8.1914**).

1-й батальон

15. Георгиевский Алексей Михайлович (1888 — 1920), капитан (5.10.1917⁷⁴⁹; СПб духовная семинария, прапорщик запаса 1912 армейской пехоты; подпоручик 9.9.1914; дворянин) — в Семеновском полку с 20.2.1916 (на 16.11.1917) — командир 1 батальона (на 17.8.1917)⁷⁵⁰.

1-я рота.

16.фон-Бильдерлинг (1889 — 1952), подпоручик (1916; армейской пехоты, прикомандированный; дворянин; баллотировался дважды в 1916, отклонен) — командир 1-й роты (корнет, *прикомандирован* к полку из л-гв. Конной артиллерии; из прапорщиков запаса; сведений о пребывании на фронте, ранениях и контузиях нет; дворянин, немец).

17.Поворозник (Поворознин) Владимир Николаевич, прапорщик (в марте 1917 г., *принят в полк* к 19.8.1917⁷⁵¹; фельдфебель-подпрапорщик 15-й роты, фронтовик с **1.8.1914**, Георгиевский крест 2-й степени (1915), 4-й степени (1914-1915) – младший офицер 1-й роты.

18. Горлас (Гервас), прапорщик (к 19.8.1917⁷⁵²) — младший офицер 1-й роты.

- 19. Мелехин, прапорщик на 17.11.1917753.
- 20.Гудвил, прапорщик на 17.11.1917754.
- 21. Cонцев, прапорщик на 17.11.1917⁷⁵⁵.
- 22.Бутц 1-й, прапорщик на 17.11.1917756.
- 2-я рота.
- 23.Востриков, прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к 19.8.1917⁷⁵⁷) командир 2-й роты.
- 24.Сулимов, прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к $19.8.1917^{758}$) младший офицер 2-й роты.
- 25. Ганецкий Николай Николаевич (1895 1976), капитан (с 5.10.1917, старшинство с $1.8.1917^{759}$; дворянин; ПК, прапорщик $1.12.1914^{760}$,

⁷⁴⁹ Там же, Д. 2999. Л. 40об.

⁷⁵⁰ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3104.

⁷⁵¹ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁷⁵² Там же.

⁷⁵³ Там же, Д. 3002. Л. 4.

⁷⁵⁴ Там же, Д. 3002. Л. 4.

⁷⁵⁵ Там же, Д. 3002. Л. 4.

⁷⁵⁶ Там же, Д. 3002. Л. 4.

⁷⁵⁷ Там же.

⁷⁵⁸ Там же.

⁷⁵⁹ Там же, Д. 2999. Л. 40об.

подпоручик 30.7.1915; фронтовик с 12.1914; на излечении от ран(ранение в ногу) и контузии с 15.9.1915) – в ГСРП с 13.11.1915 (на 16.10.1917) 761 ; во второй роте на 21.1.1917.

3-я рота

26. Лысков Константин Алексеевич (1886 – 19), прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к 19.8.1917⁷⁶², подпрапорщик, 11-я рота, фронтовик с **1.8.1914**, Георгиевский крест 1-й (26.12.1916), 2-й (1915), 3-й степени (17.12.1914) лично царем), 4-й степени (1914) – командир 3-й роты.

27. Фомин Алексей Степанович (1885 – 19), прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к 19.8.1917⁷⁶³, подпрапорщик 3-й роты, фронтовик с 2.8.1914, Георгиевский крест 3-й степени (28.9.1914); в полку с 1906) – младший офицер 3-й роты.

28.Бумагин, прапорщик (к 23.10.1917⁷⁶⁴) – младший офицер 3-й роты; в ГСРП с 24.10.1917⁷⁶⁵.

- 29. Череп-Спиридович Михаил Артурович (1896 1918), подпоручик армейской пехоты (Полоцк.КК, офиц.курсы; прапорщик с 1.2.1915; контужен, с 21.11.1915 при штабе ПВО) - состоит в зап.бат.сем.полка с 14.07.1916 (на 16.10.1917); в 3-й роте на 21.1.1917.
 - 30.Смирнов, прапорщик на 20.11.1917⁷⁶⁶.
 - 31. Бремер 4-й А.А., прапорщик на 18.11.1917 767.

4-я рота.

- 32.Гудовил, прапорщик (армейской $19.8.1917^{768}$, пехоты К прикомандированный) – командир 4-й роты.
- 33. Левчук Ефим Павлович (1892 19), прапорщик (к 19.8. 1917, принят в полк к $19.8.1917^{769}$; в полку с 1913) — младший офицер 4-й роты.

2-й батальон

34.Орлов А.А., капитан (16.8.1917; ПК, на фронте с 20.8.1914; контузия 14.9.1916; дворянин); (в Гвардии Семеновском резервном полку с 30.11.1916; контужен) – командир 2 батальона 770.

5 poma.

⁷⁶⁰ Волков С.В. Офицеры Российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002. С. 140. Именной список штаб и обер офицерам Л.Гв. Семеновского полка 22 февраля 1915 //РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847. Л. 74об. 761 РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 2847. Л. 471.

⁷⁶² Там же, Д. 3239. Л. 160. ⁷⁶³ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁷⁶⁴ Там же, Д. 2998. Л. 12об.

⁷⁶⁵ Там же, Д. 2998. Л. 12об.

⁷⁶⁶ Там же, Д. 3002. Л. 7.

⁷⁶⁷ Там же, Д. 3002. Л. 4.

⁷⁶⁸ Там же, Д. 3239. Л. 160. ⁷⁶⁹ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁷⁷⁰ Там же, Л. 165об.

35.Фадеев А.А., капитан (дворянин) – переведен в гв.сем.резерв.полку с 16.03.1916 (на 16.10.1917) (фронтовик с **8.1914**)⁷⁷¹. (?)

36.Михалевский Сергей Николаевич (1896 — 1972), подпоручик (к $15.9.1917^{772}$; ИАЛ ускоренный курс, армейской пехоты в ПК, *принят в полк* $19.11.1916^{773}$ (прапорщик 1917^{774}); в ГСРП с $17.8.1917^{775}$; дворянин, поляк); (подал просьбу об отставке по состоянию здоровья и из-за намерения завершить обучение в Царскосельском лицее — письмо от 19.10.1917)⁷⁷⁶.

37. Бремер 1-й Г.А., капитан (дворянин, фронтовик с **1.8.1914**). *6-я рота*

38. <u>Кульков</u> Павел Панфилович, прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к 19.8.1917⁷⁷⁷, старший унтер-офицер 11-й роты, фронтовик с **1.8.1914**, Георгиевский крест 4-й степени (1915) — командир 6-роты (с 24.10.1917, вместо подпоручика барона Розена, убывшего в действующий фронтовой полк)⁷⁷⁸.

39.Вишневский Иван Сильверстович (1890⁷⁷⁹ – 19), прапорщик (1917, старший унтер-офицер 1-й ЕИВ роты, фронтовик с **1.8.1914**, Георгиевский крест 2-й степени (26.12.1916), 3-й степени (28.9.1915), 4-й степени (1914-1915); на службе с 1912) – младший офицер 6-й роты.

40.Дауэнгауер, прапорщик – на 18.11.1917⁷⁸⁰.

41. Ермолаев, прапорщик.

7-я рота.

42. Малахов, прапорщик – командир 7-й роты.

43. Мелехин, прапорщик – на 20.11.1917⁷⁸¹.

8-я рота.

 $44.\underline{\text{Чекаленко}}$ Яков Тимофеевич, прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к 19.8.1917⁷⁸², младший унтер-офицер 14-й роты, фронтовик с **8-10.1914**, Георгиевский крест 3-й степени (1915), 4-й степени (1914-1915) — командир 8-й роты.

⁷⁷¹ Там же. Л. 165

⁷⁷² РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 144.

 $^{^{773}}$ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Алфавитный список лиц, баллотировавшихся на общем собрании для принятия в л-гв. Семеновский полк офицерами 3.1.1915 - 28.8.1917 г.

⁷⁷⁴ Волков С.В. Офицеры Российской гвардии. М., 2002. С. 324.

⁷⁷⁵ РГВИА Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3032. Л. 144.

⁷⁷⁶ Там же, Д. 3239. Л. 178.

⁷⁷⁷ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁷⁷⁸ Там же, Д. 2998. Л. 8об., 12об.

⁷⁷⁹ Именной список командного состава и солдат 8-й роты Полка по охране Петрограда с 1890 по 1900 года. С 27

⁷⁸⁰ Там же, Д. 3002. Л. 6.

 $^{^{781}}$ Там же, Л. 8.

⁷⁸² Там же, Д. 3239. Л. 160.

3-й батальон

45.Венцкевич Станислав Владиславович (1887 — после 1938), капитан (5.10.1917, старшинство с $1.8.1917^{783}$; дворянин, поляк, католик(?) из Калиша; гимназия, прапорщик запаса Арм.пехоты 12.10.1912; подпоручик 12.5.1916; 3 награды) — полковой адъютант (на 17.8.1917⁷⁸⁴ или на 20.10.1917; назначен между 17 и 19 октября)⁷⁸⁵; сост. в гв.сем.резерв.полку с в 3Б-ГСРП с 28.11.1916⁷⁸⁶ (то же на 16.10.1917; на излечении от ран с 26.7.1916⁷⁸⁷). (на 16.11.1917 — полковой адъютант прапорщик Г.К. Савицкий).

9-я рота.

 $46.\overline{\text{Полосин}}$ Яков Семенович (1890 — 19), прапорщик (к $8.8.1917^{788}$, старший унтер-офицер 14-й роты, фронтовик с **1.8.1914**, Георгиевский крест (1914-1915; в полку с 1911) — командир 9-й роты.

47. Мейендорф Михаил Эдуардович – с 26.11.1917⁷⁸⁹.

10-я рота

48.Латка (Литка) Никифор Андреевич (1885 — 19), прапорщик (1917, подпрапорщик, 4-я рота, фронтовик с **1.8.1914**, Георгиевский крест 3-й степени (28.9.1915), 4-й степени (1915); баллотировался 27.6.1917, *принят в полк*; в полку с 10.12.1906) — командир 10-й роты.

11-я рота.

49. Гурьянов Иван Гурьянович (1889 - ?), прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к 19.8.1917⁷⁹⁰, подпрапорщик 7-й роты, фронтовик с **1.8.1914**, Георгиевский крест 4-й степени (1914-1915; на службе с 1910). Гурьянов, прапорщик (*прикомандированный* армейской пехоты) – командир 11-й роты.

50.Скоморохов, прапорщик (к $8.8.1917^{791}$) — младший офицер 11-й роты.

12-я рота.

51. Юрович (Юревич) Алонзий (Алоизий?) Леонтьевич (1888? – 19), прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к 19.8.1917 792 ; в полку с 1909) – командир 12-й роты.

52.Кирюхин (Кирюшин), прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к $19.8.1917^{793}$) – младший офицер 12-й роты.

⁷⁸³ Там же, Д. 2999. Л. 40об.

⁷⁸⁴ РГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3104.

⁷⁸⁵ Там же, Д. 2998. Л. 7об.

⁷⁸⁶ Там же.

⁷⁸⁷ Там же, Ф. 2177. Оп. 7. Д. 1592. Л. 2.

⁷⁸⁸ Там же, Д. 3929. Л. 140.

⁷⁸⁹ Там же, Д. 3002. Л. 13об.

⁷⁹⁰ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁷⁹¹ Там же, Д. 3239. Л. 140.

⁷⁹² Там же, Л. 160.

⁷⁹³ Там же.

Нет сведений о назначении в роты.

- 53. Бремер 2-й H.A., поручик с 26.12.1917⁷⁹⁴.
- 54. Бремер 3-й Д.А., прапорщик с 27.12.1917⁷⁹⁵.
- 55.Ващенко, прапорщик (из нижних чинов) с 12.12.1917.
- 56.Вольский, подпоручик с 21.11.1917⁷⁹⁶.
- 57. Воронов, капитан на 2.12.1917⁷⁹⁷.
- 58. Гладышев Б., штабс-капитан с 25.12.1917⁷⁹⁸.
- 59.Головкин Н., капитан $(11.12.1917)^{799}$.
- 60.Григорьев, прапорщик (из нижних чинов) с $15.9.1917^{800}$.
- 61. Дисский, прапорщик на 26.11.1917⁸⁰¹.
- 62.Ермолов Иван Иванович, прапорщик (из подпрапорщиков) с $28.1.1918^{802}$.
 - 63.3айцов 2-й, капитан с $11.1.1918^{803}$.
- 64.Карцов 2-й Николай Владимирович (1892 19), капитан (5.10.1917⁸⁰⁴; ПВУ, подпоручик 1.10.1914; дворянин; дважды ранен 1915, 1916, эвакуирован 16.7.1915) состоит в гв.сем.резерв.полку с 26.07.16 (на 16.10.1917).
- 66.Крылов Сергей Борисович (1887 19), штабс-капитан (дворянин; СПб ун-т юрист, ПК офиц.курсы, прапорщик гвардии 1.1.1915, подпоручик 6.7.1915) состоит в гв.сем.резерв.полку с 26.10.16 (на 16.10.1917).
 - 67. Лабутин, подпоручик на 30.11.1917⁸⁰⁵.
 - 68. Лерхе Роберт Генрихович, подпоручик с $3.1.1918^{806}$.
- 69. Лобановский Николай Владимирович, поручик (23.10.1917, старшинство с $19.7.1915^{807}$) — с $25.1.1918^{808}$.
- 70. Лобачевский С.К, капитан (к 20.8.1917; ПВУ 1913; **8.1914**; дворянин).
 - 71.Молчанов П.И., полковник с $2.1.1918^{809}$; (фронтовик с **1.8.1914**). 72.Муромцев, прапорщик с $26.11.1917^{810}$.

⁷⁹⁴ Там же, Д. 3044. Л. 18.

⁷⁹⁵ Там же, Д. 3044. Л. 18.

⁷⁹⁶ Там же, Д. 3002. Л. 12об.

⁷⁹⁷ Там же, Д. 3002. Л. 16.

⁷⁹⁸ Там же, Д. 3044. Л. 18.

⁷⁹⁹ Там же, Д. 3044. Л. 18.

⁸⁰⁰ Там же, Д. 3001. Л. 38.

⁸⁰¹ Там же, Д. 3002. Л. 12.

⁸⁰² Там же, Л. 57.

⁸⁰³ Там же, Д. 3043. Л. 16.

⁸⁰⁴ Там же, Д. 2999. Л. 40об.

⁸⁰⁵ Там же, Д. 3002. Л. 15.

⁸⁰⁶ Там же, Д. 3044. Л. 18.

⁸⁰⁷ Там же, Д. 3001. Л. 21.

⁸⁰⁸ Там же, Л. 55.

⁸⁰⁹ Там же, Д. 3044. Л. 18.

⁸¹⁰ Там же, Д. 3001. Л. 77.

- 73. Навроцкий Георгий Львович (1899 — 1919), прапорщик — с $16.1.1918^{811}$.
 - 74. Никифоров, прапорщик на 20.11.1917812.
 - 75. Притвиц Александр Николаевич, штабс-капитан с 27.12.1917813.
 - 76. Рогачев Б.П, капитан –с 28 февраля 1917.
- 77. Семенкович Георгий Владимирович (1894 19), капитан (5.10.1917 814 ; дворянин; частная гимн. Москва; ускоренные 4-мес.курсы при АВУ; прапорщик армии 1.1.1915; подпоручик армии 27.10.15) перев.в гв.сем.резерв.полку с 20.08.17 815 (на 16.10.1917).
 - 78.Сим Оттон Павлович, прапорщик с $8.1.1918^{816}$.
- 79.Степанов 3-й Юрий Клавдиевич, поручик (к 16.5.1917; *армейской пехоты*, *принят в полк* 28.10.1915; в 3П-ГСРП с 25.2.1917, на 16.10.1917⁸¹⁷; дворянин, русский) гв.сем.резерв.полку с 25 февр. 1917 г (на 16.10.1917).
- 79.Типольт А.А., барон, капитан с $9(22 \text{ н.ст.}).2.1918^{818}$ (убыл в Петроград в командировку $6.1.1918^{819}$); (фронтовик с **10.1914**).
 - 80. Толстой И.Н., капитан с 24.1.1918 820 . (фронтовик с **1.8.1914**).
 - 81. Томашевский Николай Викторович, штабс-капитан с 25.12.1917821.
 - 82.Тухачевский 1 М.Н. (капитан*) в ГСРП с 9(22 н.ст.).2.1918⁸²².
- 84. Тыртов Николай Павлович, штабс-капитан (в прапорщики за боевые отличия; числился по армейской пехоте, прикомандированный; дворянин; в полку с 1.8.1914) переведен в ГСРП с 20.03.1917 (на 16.10.1917)⁸²³.
- $85.\Phi$ едоров Владимир, прапорщик (к 19.8.1917, принят в полк к $19.8.1917^{824}$; ИУП конец 1917; дворянин).
 - 86.Шарнгорст Ф., капитан с 5.11.1917⁸²⁵.
 - 87. Энгельгардт Б.В., капитан с 25.12.1917⁸²⁶. (фронтовик с **1.8.1914**).
 - 88. Фон-Эссен Н.К., полковник с 21.1.1918 827 . (фронтовик с **1.8.1914**).
- 88. Якимович Г.А., капитан (дворянин) – в ГСРП с 3.5.1917 (фронтовик с **8.1914**) 829 .

⁸¹¹ Там же, Л. 36.

⁸¹² Там же, Д. 3002. Л. 8.

⁸¹³ Там же, Д. 3044. Л. 18.

⁸¹⁴ Там же.

⁸¹⁵ Там же, Д. 3032. Л. 144.

⁸¹⁶ Там же, Д. 3044. Л. 18.

⁸¹⁷ Там же, Д. 3032. Л. 99.

⁸¹⁸ Там же, Д. 3045. Л. 9.

⁸¹⁹ Там же, Д. 3044. Л. 10об.

⁸²⁰ Там же, Д. 3044. Л. 52.

⁸²¹ Там же, Д. 3044. Л. 18.

⁸²² Там же,Д. 3045. Л. 9.

⁸²³ Там же, Л. 166.

⁸²⁴ Там же, Д. 3239. Л. 160.

⁸²⁵ Там же, Д. 3001. Л. 45.

⁸²⁶ Там же, Д. 3044. Л. 18.

⁸²⁷ Там же, Д. 3044. Л. 18.

Приложение 16.

Персональный список командно-административного состава полка по охране Петрограда на 23 мая 1918 г.

- 1. Командир полка Р-Ф.В. Бржозовский (полковник, кадровый АВУ, «коренной», дворянин, поляк; фронтовик «августа 1914»), бывший командир Семеновского запасного полка (в должности с 9.5.1917).
- 2.Помощник командира полка Б.Н. Сморчевский (полковник, кадровый АВУ, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914»; в должности на 25.10.1917).
- 3.Начальник хозяйственной части Н.К. Лялин(капитан, кадровый, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914»; в должности с 4.12.1917?).
- 4.Заведующий полковой канцелярией А.К. Савицкий 2-й (прапорщик военного времени).
 - 5. Помощник заведующего полковой канцелярией Черный ?
- 5. Начальник пулеметной команды Мельничук (прапорщик военного времени из «нижних чинов»).

Взводные командиры пулеметной роты:

- 6.Командир взвода К.Л. Эрдман (поручик военного времени; прибыл в полк после 9 февраля $1918 \, \Gamma$.) с 1.5.1918.
- 7. Командир взвода Семенюк (прапорщик военного времени из «нижних чинов», в службе с 1914 г.; фронтовик «августа 1914») с 1.5.1918.
- 8. Командир взвода М.Э. Мейндорф (подпоручик военного времени, дворянин) с 23.5.1918.
- 9. Начальник команды связи — Р.Э. Гойнинген-Гюне (военного времени, дворянин) – с 1.5. 1918.
- 10.Взводный командир команды связи С.К. Лобачевский (капитан, кадровый ПВУ, «коренной», дворянин, поляк-католик) с 23.5.1918.
 - 11.Командир нестроевой роты Офицеров (солдат) с 1.5.1918.
- 11.Заведующий нарядами Белов (прапорщик военного времени из «нижних чинов») с 1.5.1918.
- 12.Заведующий школой солдатских детей Н.Г. Михайловский (полковник, кадровый, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914»; в ГСРП после 9.2.1918) с 1.5.1918.

Делопроизводитель — Петров

Помощник делопроизводителя — Розанов (солдат).

Казначей — Христофоров?

⁸²⁸ Там же, Д. 3032. Л. 98об, 104об.

⁸²⁹ Там же, Л. 165об.

Квартирмистр — Яковлев (солдат).

Заведующий оружием — Александров?

Смотритель зданий — Иванов

Делопроизводитель полкового трибунала — Нестеров (солдат).

Старший врач — Семенов

Младший врач — Антонов

Врач резерва, лекарь — Попов

Младший врач лекарь — Георгиевский

Лекарь — Тонконогий

Строевые части и подразделения:

<u>13.Командир 1 батальона</u> — В.А. Зайцев(капитан, кадровый ПВУ, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914») – с 23.5.1918.

14. Командир 1 роты — С.А. Степанов – с 1.5.1918.

Взводные командиры 1 роты:

15. Бремер 4-й А.А., прапорщик.

16. Кобылянский (после 9.2.1918).

17.Командир 2 роты — А.А.Типольт

Взводные командиры 2 роты:

18.Шлетынский (после 9.2.1918) – с 23.5.1918.

19.В.Б. Никольский (после 9.2.1918) – с 23.5.1918.

20.Командир 3 роты — Фомин

Взводные командиры 3 роты:

- 21. Лысков,
- 22. Кудрявцев,
- 23.Ермолаев,
- 24.Шмеман (после 9.2.1918) с 23.5.1918.
- 25.Командир 4 роты Д.В. Комаров 1-й (капитан, кадровый, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914») с $23.5.1918^{830}$.

Взводные командиры 4 роты:

- 26.Поворозник
- 26.Левчук
- 27.Скидан ?(в должности с 1.5.1918).
- 27.Командир 2 батальона А.А. Орлов (в должности на 18.8.1917).
- <u> 28.Командир 5 роты В.Г. Бойе-ав-Геннес</u>(в ГСРП после 1.4.1918; в должности с 1.5.1918).

Взводные командиры 5 роты:

⁸³⁰ До 23 мая 1918 г. командиром 4-й роты был прапорщик Поворозник. Однако на основании Приказа №27 от 27 мая. Подлежащих увольнению по демобилизации исключить из списков полка: бывшего поручика Владимира Дерожинского с 27 мая, командира 4 роты Владимира Поворозника с 27 мая.

- 29. Алексеев В.А. (1898 19)(в полку после 9.2.1918).
- 30. Гильшер 2-й Михаил Владимирович (1896 19) (после 1.4.1918).
- 31.Командир 6 роты Кульков

Взводные командиры 6 роты:

- 32. Кукуранов. (после 9.2.1918)
- 33.Добронравов (после 9.2.1918)
- 34. Командир 7 роты Р.Г. Лерхе

Взводные командиры 7 роты:

- 35.Сим,
- 36. Фишберг (после 9.2.1918 или после 1.4.1918)
- 37. Козлов? (в должности с 1.5.1918).
- 37. Командир 8 роты Вишневский

Взводные командиры 8 роты:

- 38.Солнцев,
- 39.Бауман
- 40.Командир 3 батальона Венцкевич
- <u>41.Командир 9 роты</u> Полосин (в полку с 1.5.1918); Г.А. Бремер 1-й.

Взводные командиры 9 роты:

- 42. Лосев
- 43.Смирнов, прапорщик.
- 44.Командир 10 роты Латка

Взводные командиры 10 роты:

46.Командир 11 роты — Гурьянов

Взводные командиры 11 роты:

- 47. Бондаренко,
- 48.Клименко Н.А.
- 49..Командир 12 роты Юревич

Взводные командиры 12 роты:

- 50.Г.И. Гильшер 1-й (штабс-капитан, дворянин) с 23.5.1918.
- 51.Желтухов.

Приложение 17.

Командный состав полка по охране Петрограда на 31 августа 1918 г.

- 1.Командир полка Р-Ф.В. Бржозовский (полковник, кадровый, «коренной», дворянин, поляк; фронтовик «августа 1914»), бывший командир Семеновского запасного полка (в должности с 9.5.1917).
- 2.Помощник командира полка Б.Н. Сморчевский (полковник, кадровый, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914»; в должности на 25.10.1917).
- 3.Начальник хозяйственной части Н.К. Леонтьев (полковник, кадровый, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914») с 16.8.1918.
 - 4.Заведующий полковой канцелярией Г.К. Савицкий 2-й.
 - 5. Помощник заведующего полковой канцелярией Черный ?
 - 6. Начальник пулеметной команды Мельничук

Взводные командиры пулеметной роты:

- 7. Командир взвода К.Л. Эрдман (поручик военного времени; прибыл в полк после 9 февраля 1918 г.) с 1.5.1918.
- 8. Командир взвода М.Э. Мейндорф (подпоручик военного времени, дворянин) – с 23.5.1918.
- 9.Начальник команды связи Р.Э. Гойнинген-Гюне (военного времени, дворянин) с 1.5.1918.
 - 10.Взводный командир команды связи —
- 11. Командир нестроевой роты Полосин (прапорщик из «нижних чинов») с 2.8.1918 (в полку с 1.5.1918).
- 12.Заведующий нарядами Белов (прапорщик военного времени из «нижних чинов») с 1.5.1918.
- 13.Заведующий школой солдатских детей Н.Г. Михайловский (полковник, кадровый, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914»; в ГСРП после 9.2.1918) с 1.5.1918.

Строевые части и подразделения:

- 14.Командир 1 батальона В.А. Зайцев(капитан, кадровый, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914») с 23.5.1918.
 - 14.Командир 1 роты С.А. Степанов

Взводные командиры 1 роты:

- 15. Бремер 4-й А.А., прапорщик.
- 16.Кобылянский (после 92.1918).
- 17.Командир 2 роты А.А. Типольт (на 2.12.1918 его уже сменил Лысков)

Взводные командиры 2 роты:

- 18.В.Б. Никольский (после 9.2.1918) с 23.5.1918.
- 19.Шлетынский
- 20.Командир 3 роты Фомин

Взводные командиры 3 роты:

- 21.Лысков,
- 22. Кудрявцев,
- 23.Ермолаев,
- <u>25.Командир 4 роты —</u>Д.В. Комаров 1-й (капитан, кадровый, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914») с 23.5.1918.

Взводные командиры 4 роты:

- 26. Поворозник?
- 27.Левчук?
- 28.Скидан ?(в должности с 1.5.1918)?
- 29.Шульц
- *30.Командир 2 батальона* А.А. Орлов(в должности на 18.8.1917).
- <u> 31.Командир 5 роты В.Г. Бойе-ав-Геннес</u>(в ГСРП после 1.4.1918; в должности с 1.5.1918).

Взводные командиры 5 роты:

- 32. Командир полуроты А.А. Степанов 2-й с 31.8.1918.
- 33.Алексеев В.А. (1898 19)(с 23.11.1917 госпитализирован с переломом бедра⁸³¹; в полку после 9.2.1918).
 - 34. Гильшер 2-й Михаил Владимирович (1896 19) (после 1.4.1918).
 - 35.Командир 6 роты Кульков

Взводные командиры 6 роты:

- 36. Кукуранов. (после 9.2.1918)
- 37.Добронравов (после 9.2.1918)
- 38.Командир 7 роты Р.Г. Лерхе

Взводные командиры 7 роты:

- 39. Фишберг (после 9.2.1918 или после 1.4.1918)
- 40.Командир 8 роты Вишневский

Взводные командиры 8 роты:

- 41.Солнцев,
- 42.Бауман
- <u>43.Командир 3 батальона</u> Н.К. Лялин(капитан, кадровый, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914»; в должности с 4.12.1917?) с 16.8.1918.

⁸³¹ РГВИА. Ф. 2584. Оп.1. Д. 3003. Л. 12.

 $\underline{44.$ Командир 9 роты — Γ .А. Бремер 1-й (капитан, кадровый, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914») — с 1 августа.

Взводные командиры 9 роты:

- 45.Лосев (
- 46.Смирнов, прапорщик.
- 47.Командир 10 роты Латка

Взводные командиры 10 роты:

48.Командир 11 роты — Гурьянов

Взводные командиры 11 роты:

- 49. Бондаренко,
- 50.Клименко
- 51..Командир 12 роты Юревич

Взводные командиры 12 роты:

- 52.Г.И. Гильшер 1-й (штабс-капитан, дворянин) с 23.5.1918.
- 53.Желтухов.
- <u>54.Командир 4 батальона</u> С.К. Лобачевский (капитан, кадровый, «коренной», дворянин, поляк-католик; фронтовик «августа 1914») с 11.8.1918.
 - 55.<u>Командир 13-й роты</u> Т.Т. Шишков (штабс-капитан) с 11.8.1918.
 - 56.Командир полуроты Д.Н. Шмеман с 11.8.1918.
 - 57. Командир полуроты Н.В. Лобановский с 11.8.1918.
- <u>58.Командир 14-й роты</u> **Б.В.** Энгельгардт (капитан, кадровый, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914») с 11.8.1918.
- 59. Командир полуроты **Л.В. Дренякин** (капитан/подполковник, кадровый, коренной, дворянин) с 28.8.1918.
- <u>60.Командир 15-й роты</u> А. Семенюк (прапорщик военного времени из «нижних чинов»; фронтовик «августа 1914») с 11.8.1918.
- 60. Командир полуроты – В. Дерожинский (прапорщик военного времени, дворянин) – с 11.8.1918.
- 61. Командир полуроты Н. Пундровский (прапорщик военного времени из «нижних чинов») с 11.8.1918.

Приложение 18.

Командный состав полка по охране Петрограда к 1 ноября 1918 г.

- 1.Командир полка А. Радивинович (прапорщик) временно с 1.10.1918.
- 2.1-й помощник командира полка Б.Н. Сморчевский (полковник, кадровый, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914»; в должности на 25.10.1917).
 - 3.2-й помощник командира полка Р. Модлин (с 30.10.1918).
- 4.Начальник хозяйственной части Н.К. Леонтьев(полковник, кадровый, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914») с 16.8.1918 (в полку с 16.8.1918).
 - 5.Заведующий полковой канцелярией ?
 - 6.Помощник заведующего полковой канцелярией Черный ?
 - 7. Начальник пулеметной команды Мельничук

Взводные командиры пулеметной роты

- 8.Командир взвода К.Л. Эрдман (поручик военного времени; прибыл в полк после 9 февраля 1918 г.) с 1.5.1918.
- 9. Командир взвода М.Э. Мейндорф (подпоручик военного времени, дворянин) – с 23.5.1918.
- 10.Начальник команды связи Р.Э. Унгерн-фон-Штернберг (капитан, кадровый, «коренной», дворянин, немец; фронтовик «августа 1914») с 30.10.1918 (в полку с 22.10.1918).
 - 11.Взводный командир команды связи В. Бауман.
- 12. Командир нестроевой роты Полосин (прапорщик из «нижних чинов») с 2.8.1918 (в полку с 1.5.1918).
- 13.3аведующий нарядами Белов (прапорщик военного времени из «нижних чинов») с 1.5.1918.
- 14.Заведующий школой солдатских детей Н.Г. Михайловский (полковник, кадровый, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914»; в ГСРП после 9.2.1918) с 1.5.1918.

Строевые части и подразделения 1-й батальон

- 15. Командир 1 батальона В.А. Зайцев (капитан, кадровый, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914») с 23.5.1918.
 - 16.<u>Командир 1 роты ?</u>

Взводные командиры 1 роты:

- 17. Бремер 4-й А.А., прапорщик.
- 18. Кобылянский (после 9.2.1918).

19. Командир 2 роты — А.А. Типольт (на 2.12.1918 его уже сменил Лысков)

Взводные командиры 2 роты:

- 20.Командир полуроты Ю.Л. Навроцкий с 4.10.1918.
- 21. Командир 3 роты Фомин

Взводные командиры 3 роты:

- 22. Лысков,
- 23.Ермолаев,
- 24. <u>Командир 4 роты</u> Д.В. Комаров 1-й (капитан, кадровый, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914») с 23.5.1918.

Взводные командиры 4 роты:

- 25. Поворозник?
- 26.Левчук?
- 27.Скидан ?(в должности с 1.5.1918)?
- 28.Шульц

2-й батальон

- 29. Командир 2 батальона А.А. Орлов(в должности на 18.8.1917) на 19.11.1918.
- 30. <u>Командир 5 роты</u> Б. Розе (прапорщик военного времени из «нижних чинов») с 1.9.1918

Взводные командиры 5 роты:

- 31.Командир полуроты А.А. Степанов 2-й с 31.8.1918 (в полку с 1.5.1918).
- 32.Алексеев В.А. (1898 19)(с 23.11.1917 госпитализирован с переломом бедра⁸³²; в полку после 9.2.1918).
 - 33. Гильшер 2-й Михаил Владимирович (1896 19) (после 1.4.1918).
 - 34. Командир 6 роты Кульков

Взводные командиры 6 роты:

- 35.Кукуранов. (после 9.2.1918)
- 36.Добронравов (после 9.2.1918)
- 37. Командир 7 роты Е. Кудрявцев (прапорщик военного времени из «нижних чинов») с 14.10.1918 (в полку с 1.5.1918).

Взводные командиры 7 роты:

38. Командир 8 роты — Вишневский

Взводные командиры 8 роты:

39.Солнцев,

⁸³² Там же, Д. 3003. Л. 12.

3-й батальон

- 40.Командир 3 батальона Н.К. Лялин(капитан, кадровый, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914»; в должности с 4.12.1917?) с 16.8.1918.
- 41. <u>Командир 9 роты —</u> Г.А. Бремер 1-й (капитан, кадровый, «коренной», дворянин; фронтовик «августа 1914») с 1 августа.

Взводные командиры 9 роты:

- 42.М. Лосев (
- 43.Смирнов, прапорщик.
- 44.С.А. Бремер (прапорщик) с 15.9.1918.
- 45. Командир 10 роты Латка

Взводные командиры 10 роты:?

46. Командир 11 роты — Гурьянов

Взводные командиры 11 роты:

- 47. Бондаренко,
- 48.Клименко
- 49. Командир полуроты Белов 2-й (прапорщик военного времени из «нижних чинов»)
 - 50. Командир 12 роты Юревич

Взводные командиры 12 роты:

51.Желтухов.

- 52. Командир 4 батальона Л.В. Дренякин (капитан, кадровый, «коренной», дворянин,) с 14.10.1918 (в полку с 28.8.1918).
 - 53. <u>Командир 13-й роты</u> Д.Н. Шмеман с 14.10.1918.
 - 54.Командир полуроты Н.В. Лобановский с 11.8.1918.
 - 55.Командир полуроты Н.М. фон-Эссен с 15.10.1918.
- 56. Командир 14-й роты Г.И. Гильшер 1-й (штабс-капитан военного времени) с 14.10.1918.
- 57. Командир 15-й роты А. Семенюк (прапорщик военного времени из «нижних чинов»; фронтовик «августа 1914») с 11.8.1918.
- 58. Командир полуроты Н. Пундровский (прапорщик военного времени из «нижних чинов») с 11.8.1918.

Приложение 19.

Командный состав полка по охране Петрограда на 3 января 1919 г.⁸³³

- 1.Командир полка Бондаренко прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 г
- 2.Помощник командира полка Сморчевский полковник бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года
- 3. Помощник командира полка Модлин прапорщик Коменд.кр.ар. В полку по приказу №183

- 4. Командир 1 батальона Зайцев капитан бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года (на $12.12.1918^{834}$).
- 5. Командир *1 роты* С.А. Степанов капитан бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года
- 6. Полуротный командир 1 роты Медведев из бывшего Семеновского полка.
- 7. Полуротный командир 1 роты Цур-Миллен из бывшего Семеновского полка.
- 8. Полуротный командир 1 роты Кильгас из бывшего Семеновского полка.
- 9. Командир 2 роты Типольт капитан бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года (на 2.12.1918, на 12.12.1918 Типольт командир роты) 835 .
- 10. Полуротный командир 2 роты Лысков прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года
- 11. Полуротный командир 2 роты Макаров солдат бывшего Семеновского полка.
- 12. Командир 3 роты Фомин прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года
- 13. Полуротный командир 3 роты Гудков солдат бывшего Семеновского полка.
- 14. Полуротный командир 3 роты Чернак солдат бывшего Семеновского полка.
- 15. Командир 4 роты Комаров капитан бывшего Семеновского полка. С 23 мая 1918 года

 $^{^{833}}$ В списке указывается время поступления на службу в Полк по Охране Петрограда, см. ЦГА СПБ Ф. Р-73. О.2. Д.212. Л.1a-1a об, 2

⁸³⁴ Там же, Д.216. Л. 24.

⁸³⁵ Там же, Д.216. Л.43, 24.

- 16. Полуротный командир 4 роты Левчук прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года
- 17. Полуротный командир 4 роты Шульц прапорщик бывшего Семеновского полка.

2-й батальон

- 18. Командир 2 батальона Орлов капитан бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года
- 19. Командир 5 роты Розе подпоручик бывшего Семеновского полка.
- 20. Полуротный командир 5 роты Хоменко бывший гвардии Петроградский полк. Приказ №156
- 21. Полуротный командир 5 роты Офицеров солдат бывшего Семеновского полка. Приказ №115
- 22. Командир 6 роты Кульков прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года
- 23. Полуротный командир 6 роты Добронравов прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года
- 24. Полуротный командир 6 роты Белов 1-й прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года
- 25. Командир 7 роты Кудрявцев солдат бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года
- 26. Полуротный командир 7 роты Шауб прапорщик бывшего Семеновского полка.
- 27. Полуротный командир 7 роты Василевский прапорщик бывшего Семеновского полка.
- 28. Командир 8 роты Вишневский прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года
- 29. Полуротный командир 8 роты Самсониевский солдат бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года
- 30. Полуротный командир 8 роты Бремер 2-й прапорщик бывшего Семеновского полка.

- 31. Командир 3 батальона Лялин капитан бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года
- 32. Командир 9 роты Бремер 1-й капитан бывшего Семеновского полка.
- 33. Полуротный командир 9 роты Лосев капитан? бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918

- 34. Полуротный командир 9 роты Баранов прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918
- 35. Командир 10 роты Латка прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918
- 36. Полуротный командир 10 роты Пасхин солдат бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918
- 37. Полуротный командир 10 роты Лавринович солдат бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918
- 38. Командир 11 роты Гурьянов прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918
- 39. Полуротный командир 11 роты Белов 2-й прапорщик 174 Роменского полка.
- 40. Полуротный командир 11 роты Бутц прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918
- 41. Командир 12 роты Юревич прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918
- 42. Полуротный командир 12 роты Бутц 2-й прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918
- 43. Полуротный командир 12 роты Фоменко прапорщик бывшего Семеновского полка.

- 44. Командир 4 батальона Дренякин полковник бывшего Семеновского полка.
- 45. Командир 13 роты Шмеман капитан бывшего Семеновского полка.
- 46. Полуротный командир 13 роты Эссен подпоручик бывшего Семеновского полка.
 - 47. Полуротный командир 13 роты Колобов.
- 48. Командир 14 роты Желтоухов прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года
- 49. Полуротный командир 14 роты Евтухович прапорщик бывшего Семеновского полка.
- 50. Полуротный командир 14 роты Кадыков прапорщик бывшего Семеновского полка.
- 51. Командир 15 роты Семенюк прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года

- 52. Полуротный командир 15 роты Пундровский прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года (на 12.12.1918 Семенюк 836).
- 53. Полуротный командир 15 роты Крутиков солдат 3-го Кавалерийского полка.
- 54. Командир 16 роты Гильшер 2-й поручик бывшего Семеновского полка.
- 55. Полуротный командир 16 роты Навроцкий прапорщик бывшего Семеновского полка.
- 56. Полуротный командир 16 роты Алексеев прапорщик бывшего Семеновского полка.
- 57. Командир нестроевой роты Полосин прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года
- 58. Полуротный командир нестроевой роты Смирнов солдат бывшего Семеновского полка.
- 59. Полуротный командир нестроевой роты Иванов кол.ассер. бывшего Семеновского полка.
- 60. Начальник команды связи Гильшер 1-й поручик бывшего Семеновского полка.
- 61. Помощник начальника команды связи Бауман прапорщик бывшего Семеновского полка.
- 62. Помощник начальника команды связи Дементьев прапорщик бывшего Семеновского полка.
- 63. Начальник пулеметной команды Мельничук прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года
- 64. Помощник начальника пулеметной команды Эрдман подпоручик бывшего Семеновского полка.
- 65.Помощник начальника пулеметной команды Мейндорф-подпоручик бывшего Семеновского полка.
- 66. Помощник начальника пулеметной команды Медов солдат бывшего Семеновского полка.
- 67. Заведующий школой солдатских детей (на 25.11.1918⁸³⁷) Михайловский Н.Г. (полковник бывшего Семеновского полка). С 1 мая 1918 года.
- 68. Начальник хозяйственной части Леонтьев полковник бывшего Семеновского полка.

⁸³⁶ Там же, Д. 216. Л.24.

⁸³⁷ Там же, Д.215. Л.

- 69. Делопроизводитель Михайлов солдат бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года
- 70. Помощник делопроизводителя Родиков солдат бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года.
- 71. Казначей Христофоров кол.рег. бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года.
- 72. Помощник казначея Розанов солдат бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года.
- 73. Заведующий полковой канцелярией Ильин солдат бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года.
- 74. Помощник заведующего полковой канцелярией Степанов-Норко солдат бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года.
 - 75. Полков.нар. Шидловский солдат бывшего Семеновского полка.
- 76. Квартирмейстер Яковлев солдат бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года.
- 77. Заведующий вещевым складом Радкевич прапорщик бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года.
- 78. Заведующий хлебопекарней Кобылянский прапорщик бывшего Семеновского полка.
- 79. Заведующий музыкальной командой Фейтен солдат бывшего Семеновского полка.
- 80. Капельмейстер Николаев кол.рег бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года.
- 81. Делопроизводитель суда Нестеров солдат бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года.
- 82. Заведующий зданиями Протопопов солдат бывшего Семеновского полка.
- 83. Начальник театральной команды Нелюбин солдат бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года.
- 84. Старший врач Антонов врач бывшего Семеновского полка. С 1 мая 1918 года.
 - 85. Младший врач Андреев врач бывшего Семеновского полка.
- 86. См. полкового лазарета Панкратов заур.воен.ч. Семеновского полка.